

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**Государственное образовательное учреждение
высшего образования Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»
Белорусский государственный университет
Государственный университет физического воспитания и спорта
Республики Молдова**

**Духовно-физическое воспитание личности
в образовательном пространстве
физической культуры**

Монография

КНИТА
Луганск
2021

УДК 378.015.31:17.022.1+796.011.1

ББК 74.489.00

Д 85

Рецензенты:

- Турянская О.Ф. – заведующий кафедрой педагогики, доктор педагогических наук, профессор ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
- Ляпин В.П. – доктор биологических наук, профессор кафедры физического воспитания ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ имени Владимира Даля»
- Павлова Н.А. – директор Института физического воспитания и спорта, кандидат педагогических наук, доцент ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Д85 Духовно-физическое воспитание личности в образовательном пространстве физической культуры : монография / под общ. ред. Т.Т. Ротерс. ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».– Луганск : «Книга», 2021. – 264 с.

Коллективный труд ведущих специалистов Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Молдова посвящен духовному и физическому воспитанию личности будущих педагогов в образовательном пространстве физической культуры. В монографии представлены результаты научных исследований ученых в сфере духовного и физического воспитания личности, направленных на повышение эффективности формирования духовного здоровья и физической культуры будущих педагогов.

Монография предназначена для студентов, преподавателей физического воспитания, учителей физической культуры, научных сотрудников по вопросам духовного и физического воспитания молодежи.

УДК 378.015.31:17.022.1+796.011.1

ББК 74.489.00

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Луганского государственного педагогического университета
(протокол № 7 от 29 января 2021 года)*

© Коллектив авторов, 2021

© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы духовно-физического воспитания личности в образовательном пространстве физической культуры	
1.1. Ротерс Т.Т. Концептуальные основы ритмопедагогики духовно-физического воспитания.....	8
1.2. Афтимичук О.Е. Ритм как необходимое условие духовно-личностного воспитания личности специалиста физической культуры.....	26
1.3. Крайнюк О.П. Теоретические основы духовно-нравственного воспитания студентов в условиях двигательной деятельности.....	54
1.4. Прихода И.В. Теория и практика здравотворчества: прошлое, настоящее, будущее (социально-педагогический ретроспективный и проспективный анализ).....	69
Глава 2. Методологические основы духовно-физического воспитания личности в образовательном пространстве физической культуры	
2.1. Зенченков И.П. Духовность как основополагающая составляющая концепции формирования физической культуры личности будущего учителя в процессе непрерывного профессионального образования.....	96
2.2. Савко Э.Й. Духовность – основа культуры и здоровья человека.....	107
2.3. Драгнев Ю.В. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание студентов вуза в информационном обществе.....	157

2.4. Ефимова И.В.	
Анализ проблемы профессионального воспитания в формировании духовно-нравственных ценностей будущих учителей.....	176
Глава 3. Технологические, методические и практические аспекты духовно-физического воспитания личности в образовательном пространстве физической культуры.	
3.1. Черноштан А.Г.	
Инновационные процессы в педагогической системе высшего образования как продуктивный механизм реформирования системы профессиональной подготовки.....	194
3.2. Заколотная Е.Е.	
Пословицы и поговорки в духовно-нравственном образовании студентов-спортсменов.....	229
Заключение	256
Сведения об авторах	259

Введение

В современных условиях становления и развития нашего общества большое значение уделяется проблемам физического и духовного развития личности в аспекте совместного действия для достижения в человеке гармоничного единства тела и духа, здоровья физического и духовного. Наибольшее практическое значение для развития физической культуры и спорта в современной системе образования имеет аксиологический аспект, новая система ценностей.

Центральной ценностью выступает человек, поскольку развитие его физических возможностей, процесс гармонического духовно-физического становления, сохранение и укрепление здоровья являются основной целью общественного развития и функционирования системы образования. Это положение имеет и нормативный характер, так как требование о направлении образования на всестороннее развитие человека отражено в Декларации прав человека. В данном контексте важное значение имеет гуманитарная парадигма, приоритетность гуманитарных ценностей системы образования. Именно их развитием определяется процесс гуманизации и гуманитаризации образования как главного направления развития физической культуры и спорта.

В этом аспекте методология современного образования нацеливает на гармоничное духовное и физическое развитие, поскольку человек познается целостно в гармонии физического и духовного, что порождает учение о ценностях и смыслах жизни человека. Образование – это сложная система, в которой осуществляется учебный и воспитательный процессы, а среда – специфическое условие существования системы образования.

Если образовательная среда есть данность, то образовательно-развивающее пространство выступает результатом конструктивной созидательной деятельности педагогов. Среда обеспечивает становление свободной, духовно богатой, физически развитой образованной личности посредством развития ее творческого потенциала и индивидуальных возможностей. Высокий уровень образованности по физической культуре выступает интегративным результатом образовательного процесса, отраженного в самоопределении личности в физической культуре,

в преобразовании процесса воспитания в самовоспитание, образования – в самообразование и самосовершенствование.

В связи с этим актуальной проблемой выступает исследование различных аспектов духовного и физического воспитания личности в образовательном пространстве физической культуры, направленных на формирование мотивации, развитие физического и духовного здоровья, что определяет стратегическое направление совершенствования физической культуры.

Возникает необходимость научно обосновать теоретические, методологические и практические положения, которые определяют ориентиры совершенствования духовно-физического воспитания учащейся молодежи и студентов, чему посвящена монография ведущих специалистов Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Республики Молдова, Республики Беларусь.

Выражаем благодарность членам авторского коллектива, которые предоставили результаты научных исследований в сфере духовно-физического воспитания будущих педагогов в образовательном пространстве физической культуры, а именно:

Ротерс Т.Т. Концептуальные основы ритмопедагогики духовно-физического воспитания (§ 1.1), Луганская Народная Республика.

Афтимичук О.Е. Ритм как необходимое условие духовно-личностного воспитания личности специалиста физической культуры (§ 1.2), Республика Молдова.

Крайнюк О.П. Теоретические основы духовно-нравственного воспитания студентов в условиях двигательной деятельности (§ 1.3), Луганская Народная Республика.

Прихода И.В. Теория и практика здравотворчества: прошлое, настоящее, будущее (социально-педагогический ретроспективный и проспективный анализ (§ 1.4), Луганская Народная Республика.

Зенченков И.П. Духовность как основополагающая составляющая концепции формирования физической культуры личности будущего учителя в процессе непрерывного профессионального образования (§ 2.1), Донецкая Народная Республика.

Савко Э.И. Духовность – основа культуры и здоровья человека (§ 2.2), Республика Беларусь.

Драгнев Ю.В. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание студентов вуза в информационном обществе (§ 2.3), Луганская Народная Республика.

Ефимова И.В. Анализ проблемы профессионального воспитания в формировании духовно-нравственных ценностей будущих учителей в высших учебных учреждениях (§ 2.4), Луганская Народная Республика.

Чорноштан А.Г. Инновационные процессы в педагогической системе высшего образования как продуктивный механизм реформирования системы профессиональной подготовки (§ 3.1), Луганская Народная Республика.

Заколотная Е.Е. Пословицы и поговорки в духовно-нравственном образовании студентов-спортсменов (§ 3.2), Республика Беларусь.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

ДУХОВНО-ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ

КУЛЬТУРЫ

1.1. Концептуальные основы ритмопедагогики

духовно-физического воспитания

(Ротерс Т.Т., Луганская Народная Республика)

Для исследования теоретико-методологических основ ритмопедагогики физического воспитания важное значение имеет анализ проблемы нашего исследования. Ключевым понятием выступает физическое воспитание как процесс и результат физической подготовки человека. В современных условиях социального развития общества высокий уровень физической подготовки выступает индикатором здоровья и здорового образа жизни, где доминирующую роль играет активная двигательная деятельность и занятия различными системами физических упражнений.

Понятия физическое воспитание, физическая подготовка и физическая культура являются опорными понятиями Закона о физической культуре и спорте Луганской Народной Республики от 21 февраля 2019 года [7], а именно: физическое воспитание определяется как процесс, направленный на воспитание личности, развитие ее физических возможностей, приобретение умений и навыков в сфере физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека с высоким уровнем физической культуры.

При этом в Законе о физической культуре и спорте указывается, что физическая культура рассматривается как часть культуры и представляет собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. Физическая подготовка в данном документе определяется как

процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей, в том числе навыков и умений человека с учетом его деятельности и социально-демографических характеристик.

Данная группа понятий создает предпосылки сущностного понимания направленности физического воспитания, физической культуры и физической подготовки для достижения основных целей активной физкультурно-спортивной деятельности. В ряде учебных пособий по педагогике физического воспитания [12] определяется, что имеют место различные педагогические модели физического воспитания, а именно: оздоровительно-адаптационная; социально-ориентированная; личностно-ориентированная; спортивно-рекреативная.

Для нашего исследования приоритетной моделью физического воспитания выступает гуманистическая модель, что соответствует основным статьям (3 и 84) Закона Луганской Народной Республики «Об образовании» № 128-П от 30.09.2016, где определяются основные принципы государственной политики в области образования, а именно: признание приоритета образования; обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования.

В статье 84 указывается, что при реализации образовательных программ в области физической культуры и спорта основная направленность - на физическое воспитание личности, приобретение знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, физическое совершенствование, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, выявление и отбор наиболее одаренных детей и подростков, создание условий для прохождения спортивной подготовки, а также на подготовку кадров в области физической культуры и спорта. При определении основных направлений модернизации физического воспитания в общеобразовательной школе В.И. Столяров, В.К. Бальсевич,

В.П. Моченов, Л.И. Лубышева [1], выделяют необходимость повышения внимания к эстетической и духовно-нравственной стороне школьных занятий по физической культуре, что проявляется в таких категориях как эстетика, пластика, выразительность и культура движений, для чего рекомендуется использование инновационных средств и методик выразительного, художественного движения. В данном контексте отмечаем, что человек представляет собой гармоничное единство физического и духовного начал, хотя рождается существом исключительно биологическим.

Общественным, социальным существом, способным вступать в общественные отношения, человек становится в процессе развития, которое рассматривается учеными как процесс и результат изменения количественных и качественных свойств под воздействием воспитания и обучения. На протяжении многих веков существования воспитательной системы подрастающего поколения сложилось мнение, что воспитание личности всегда стремится к определенной цели. Наивысшая цель воспитания – это всестороннее и гармоничное развитие. Именно эта общая цель является основой единства всех сторон воспитания личности.

В каждой конкретной социальной системе данная цель конкретизируется и пересматривается. Так, в современной школе главная цель – способствовать умственному, нравственному, эмоциональному, физическому развитию личности, всемерно раскрывать ее творческие возможности, формировать гуманистические отношения, обеспечивать разнообразные условия для расцвета индивидуальности ребенка с учетом его возрастных особенностей [2, с. 138]. При этом процесс воспитания – это процесс комплексный, подчиненный идее целостности развития личности на основе комплексного и целостного методологических подходов. Комплексный подход направляет воспитание личности в русло единства целей, задач, средств, методов и форм воспитательного воздействия, где комплексность предполагает наличие интегрированных представлений о личности как целостности, наличие педагогической модели, на реализацию которой должен быть направлен воспитательный процесс [3, с. 324-326].

Теоретической основой организации воспитательной деятельности выступает принцип целостного подхода. Целостность

означает, что взаимосвязанная совокупность элементов сложного объекта имеет характеристики, которые отличаются от простой суммы характеристик отдельных элементов. Поэтому качества целостности раскрываются через понятие «интеграция», что предполагает объединение частей в целое и подчинение их целому на основе внутренних и межсистемных связей [4, с. 34-35].

Целостный подход, по мнению В.И. Лозовой и А.В. Троцко, [10, с. 47-48] предполагает формирование основ интеллектуальной, моральной, эстетической, физической культуры личности на основе отбора содержания воспитательной деятельности, оптимального выбора методов и средств, определения условий достижения цели. В настоящее время существует несколько целей воспитания: воспитание гражданина, воспитание с целью самореализации личности, воспитание гуманистическое, воспитание с целью выживания. Однако из всех названных целей, по утверждению В.С. Селиванова [16, с. 42], наиболее полно интересам человека и общества отвечает цель всестороннего и гармонического развития личности. Обусловлено это тем, что она является условием для реализации всех остальных целей воспитания.

Рассматривая вопрос о всестороннем развитии личности как цели воспитания, мы имеем в виду, что всестороннее развитие не есть простая сумма указанных направлений воспитательной работы в области физического, эстетического и других видов воспитания. Все они тесно между собой связаны, взаимопроникают друг в друга и составляют единое органическое целое. Физическое воспитание рассматривается как процесс целенаправленного воздействия на физическое развитие человека, которое, с одной стороны, представляет собой внутреннюю совокупность свойств, а с другой, – внешний процесс изменения и совершенствования.

По мнению Б.М. Шияна [20, с. 14], качественно физическое развитие характеризуется существенными изменениями функциональных возможностей организма в определенные периоды возрастного развития, которые выражаются в изменении отдельных физических качеств и общем уровне физической работоспособности. Внешними качественными показателями физического развития являются изменения пространственных параметров и массы тела. Специфика физического воспитания

заключается в том, что социально обусловленное педагогическое воздействие при помощи специальных физических упражнений направлено главным образом на оптимизацию биологических процессов, происходящих в организме человека.

Специфичность эстетического воспитания, по мнению Г.П. Шевченко [19, с. 7-13], состоит в том, что оно формирует у учащихся понимание красоты, утонченность и обостренность мировосприятия, духовные потребности и интересы, эмоционально-эстетическое отношение к действительности и искусству, развивает творческие способности. Эстетическое воспитание ведет за собой эстетическое развитие, которое Б.Т. Лихачев [9, с. 51] определил как процесс целенаправленного становления в человеке сущностных сил, обеспечивающих активность эстетического восприятия, творческого воображения, эмоционального переживания, а также формирования духовных потребностей.

С эстетической точки зрения человек представляет собой единство его духовно-эстетической, телесно-эстетической и внешней художественно-выразительной сущности. Единство, получающее наиболее полное воплощение в результате всестороннего развития личности. Вместе с тем, Б.Т. Лихачев указывает на то, что никакой духовности вне человеческого тела, вне внешних форм проявления и поведения просто не существует.

С таких концептуальных позиций мы будем рассматривать ритмопедагогику физического воспитания во взаимосвязи с эстетическим воспитанием как процесс воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. Исследование взаимодействия физического и эстетического воспитания предполагает учитывать то общее, что объединяет два вида воспитания. В нашей концептуальной идее мы в качестве ведущего замысла выдвигаем ритм, который является компонентом как физического, так и эстетического воспитания.

Именно через ритм мы рассмотрим специфические особенности и возможности воздействия физического и эстетического воспитания в их взаимосвязи на гармоническое развитие личности. Проанализируем на понятийном уровне категорию «ритмопедагогика». Поскольку данная категория состоит из двух слов: ритм и педагогика, рассмотрим сущность

этих понятий. Анализ последних исследований показал, что педагогика представляет науку о сущности, закономерностях, принципах, методах и формах обучения и воспитания человека. И.П. Подласый выделяет в педагогике общие основы, теорию и технологию обучения и воспитания [14, с. 2-3]. Остановимся на анализе понятийного определения ритма. В философских исследованиях ритм рассматривается в связи с движением, организацией, применением и развитием систем, функционирующих во времени и пространстве и трактуется в закономерно развивающихся повторениях или иных связях и отношениях в пространственно-временной организации развивающейся материи. В энциклопедическом словаре по физической культуре и спорту ритм движений определяется «как соразмерность, стройность, чередование следующих друг за другом элементов и соединений» [21, с. 335].

В области теории и методики физического воспитания ритм выступает как интегральная характеристика техники движения. Основным признаком ритма – это строгая периодичность повторения явления и тем самым отождествление его с темпом, т.е. чисто механическим членением какого-либо явления на разные временные промежутки. Обязательным условием ритма является наличие в движениях сильных, акцентированных моментов и слабых, и их чередование во времени.

А.А. Тер-Ованесян утверждает, что «ритм спортивного движения в целом объединяет в себе ритм движений его подсистем: частей, фаз, элементов» [18, с. 116-119]. Способность улавливать и воспроизводить целесообразный ритм выступает в качестве одного из показателей двигательной одаренности спортсменов. Следовательно, ритм является комплексной характеристикой движений, выражающий соразмерность их элементов по усилиям во времени и пространстве.

В.В. Белинович определяет значение ритма для выполнения физических упражнений, а именно: ритм обуславливает чередование физического напряжения и отдыха. Это связано с тем, что регулярное чередование сокращения и расслабления мышц дает возможность восстанавливать энергетические траты, вследствие этого, более продолжительное время проявлять физические усилия.

Ритм, таким образом, является фактором, способствующим повышению работоспособности. Ритм облегчает построение умственного проекта двигательного действия. Создавать проект двигательного действия значительно легче при наличии опорных моментов, помогающих осмысливать движения. Опорные моменты дает ритм, определяющий взаимосвязь и временную последовательность движений. Такие движения легче удерживаются в памяти, так как ритм дает им определенную структуру. Припоминая хотя бы одно движение, легко восстановить в памяти всю их цепь, поскольку они логически ритмом связаны между собой. Ритмические движения легче автоматизируются, что экономит физические силы и сберегает волевое усилие.

Ритм обуславливает согласованность движений в коллективных действиях, а также вызывает положительные эмоции [3, с. 67-72]. Следовательно, ритмопедагогика физического воспитания представляет собой науку, сущностью которой является исследование влияния ритма на формирование двигательных умений и навыков, а также развитие физических качеств, личности занимающихся на основе использования взаимодействия физического воспитания с эстетическим. В связи с этим возникает потребность исследовать и определить методологические основы ритмопедагогики физического воспитания во взаимодействии с эстетическим воспитанием.

Мы основываемся на четырех уровнях методологии по Э.Г. Юдину [22, с. 67-72]: философский уровень, общенаучный уровень, конкретно-научный уровень и технологический уровень. Философский уровень дал нам возможность анализа историко-философских основ становления ритмопедагогики и проведение аналогий по данному вопросу в сочетании с индукцией. Общенаучный уровень позволил проанализировать педагогические концепции в историческом ракурсе, которые определили вектор направления в становлении и развитии ритмопедагогики.

Конкретно-научный уровень методологии стал основой определения теоретических основ в сочетании научного знания педагогики, психологии, теории и методики физического воспитания для определения методологического аппарата исследования ритмопедагогики с учетом единства теоретических

основ различных наук в области ритма. Технологический уровень методологии позволил проанализировать основные направления методики воспитания ритма, чувства ритма, а также определить на практическом уровне состояние развития чувства ритма у различных категорий учащейся молодежи.

Был применен историко-логический метод, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, что позволило нам определить сущность ритмопедагогики физического воспитания во взаимодействия с эстетическим, а также выявить тенденции и закономерности взаимодействия двух видов воспитания на основе воспитания у школьников чувства ритма в процессе музыкально-ритмической деятельности.

Исторический экскурс на основе принципа единства исторического и логического позволил нам изучить логику становления и развития ритмопедагогики, выделить истоки ритмопедагогики, которые соотносятся к творчеству Эмиля Жака-Далькроза и дают нам возможность понимания сущности целостного воспитания личности на основе гармонического развития духовно-физических сил личности.

Примером для системы воспитания Э. Жака-Далькроза были древние греки, устремлявшиеся к идеалу гармонично развитого человека. Далькроз обратился к изначальной синкретичности искусства. Здесь его, прежде всего, заинтересовала взаимосвязь музыки и движения. Он рассматривал эту взаимосвязь как единство духовного и физического в человеке. Музыка (духовное) и движение (физическое) объединяет пространственно-временная форма их существования. Этим предопределена и их тесная взаимообусловленность – музыка регулирует движение в пространственно-временном континууме, движение, в свою очередь, делает музыку зримой. Их взаимопроникновение происходит на основе ритма, одного из наиболее выразительных компонентов музыки. Ритм выступает здесь организующей закономерностью процесса, связующим звеном духовного и физического [5].

Вместе с тем отмечаем, что в физическом воспитании вопросы использования ритма, ритмики, музыкально-ритмического воспитания остаются еще недостаточно изученными. Ритмопедагогика рассматривается как система духовно-

физического развития на основе ритма. Конечной целью ритмопедагогики является воспитание у человека ритмичности как способности чувствовать ритм движений и воспроизводить его в пространстве и во времени.

На основе методов анализа и синтеза, аналогии в сочетании с индукцией было определено, что ритм – это всеобщий принцип существования природы, неотъемлемая черта жизни, ее временная основа и регулятор. Ритмы природы наложили существенный отпечаток на развитие всех живых организмов. Ритм для организма на любом уровне развития – это условие его жизнедеятельности. У человека ритмичность функций прослеживается от рождения до смерти, подчиняясь влиянию трех внутренних циклов – физического, эмоционального, интеллектуального в их взаимосвязи. Данная ритмичность относится к биологическим ритмам как регулярное, периодическое повторение во времени характера и интенсивности жизненных процессов, отдельных состояний, событий.

Синхронизатором суточной ритмики организма выступает мышечная работа, поэтому в методологию физической культуры и спорта включаются биоритмические данные как индикаторы увеличения надежности спортивных достижений. Биоритмическая организация присуща и организации тренировочного процесса путем деления его на малые (3-7 дней), средние – около месяца и большие (от полугода до года) циклы, в процессе которых происходит учет взаимодействия двух основных факторов – нагрузки и функционального состояния спортсмена. Ощущение ритма является врожденной особенностью человеческого организма, которая присутствует с первых дней его жизни, проявляясь не только в двигательной активности, но и практически во всех безусловно-рефлекторных актах.

Наиболее интенсивно чувство ритма развивается в младшем школьном возрасте, менее выраженными темпами его развитие происходит в среднем и некоторое ухудшение наблюдается в старшем школьном возрасте, что дает возможность определить эффективные средства и методы управления его развитием. С психологических позиций ритм – это способ эмоционально-двигательного воздействия на чувства человека. Красивый ритм

предполагает разнообразие, которое включает в себя наряду с повторяющимися элементами и элементы неповторяющиеся.

Это связано в первую очередь с обеспечением чередования работы и отдыха, возбуждения и торможения, напряжения и расслабления. Следовательно, ритм необходим человеку в той же мере как сила, быстрота, выносливость. Он содействует развитию координации, внимания, внутренней собранности, умению ориентироваться во времени и пространстве. При этом не все люди обладают ритмичностью. Эта способность у многих развита слабо, что отражается на всей деятельности человека, понижает работоспособность, общий жизненный тонус.

При этом следует отметить, что уровень чувства ритма зависит от постоянной работы над ритмикой своих движений с помощью музыкально-ритмических и физических упражнений на основе синергии физического и эстетического воспитания. Поэтому проблема ритмопедагогики органично связана с проблемой физического воспитания.

Теоретико-методологические позиции, изложенные выше, дают нам возможность выделить и проанализировать концептуальные основы ритмопедагогики, а именно: ритм – качественные характеристики физических упражнений; ритм – психолого-педагогические основы физкультурных занятий; ритм – синергия физического и эстетического воспитания. Рассмотрим первую позицию: ритм – качественные характеристики физических упражнений.

Определено, что физическое воспитание направлено на управление процессом физического развития, физической подготовки и как следствие – укрепление здоровья школьников. Индикатором здоровья выступает тело человека, его физическое состояние, ритмичность физиологических процессов. Базовой основой результативности физического воспитания выступает овладение техникой выполняемых физических упражнений. Однако при этом большая роль отводится и качественным характеристикам выполняемых физических упражнений: точность, красота, культура движений, координационная целесообразность, основой которых выступает развитие ритмичности на основе овладения чувством ритма.

Данная позиция инициирует введение в содержание физического воспитания специальных упражнений, направленных на воспитание чувства ритма. Отмечаем, что в начале 20-х годов прошлого столетия в Москве, Ленинграде, Тифлисе были открыты институты Ритма, которые занимались изучением различных сторон влияния ритмических процессов на организм человека. В программах Единой Трудовой Школы предусматривалось воспитание ритмом, что стало основой для введения уроков ритмики в общеобразовательные школы, которые проводились вплоть до 1938 года.

Относительно теоретико-методологической позиции «ритм – психолого-педагогические основы физкультурных занятий» отметим, что физическое воспитание воспринимается занимающимися через призму своего тела и своей телесности в аспекте получения удовольствия, удовлетворенности и мышечного наслаждения от выполнения физических упражнений, которые распределяются в определенном пространственно-временном поле, с чередованием мышечных усилий. Именно получение удовольствия становится мотивационным моментом регулярных физкультурно-спортивных занятий, участия в соревнованиях и как следствие – формирование своего имиджа, двигательной культуры.

В этом аспекте учеными представлена сложнейшая дидактическая взаимосвязь духовного и физического в физических упражнениях как двигательных действиях, которые в своей основе имеют ритмическую структуру. Так, Ф.К. Агашин определил, что все структуры движений подразделяются на биодинамическую и информационную. Биодинамический состав относится к исполнительской части системы движений, а информационный представляет ее управляющую часть, в которой проявляются мыслительные представления о психической стороне ритмических упражнений [1, с. 87].

Изучая методы получения информации из внешней среды, В.И. Кремянский установил, что источником центростремительной информации (внешней и внутренней) служат организованные потоки – синтезы, формирующиеся во множественные сенсорные группы, своего рода чувства, которые отражают внешний мир и внутренне состояние организма человека.

По существу, получается, что занимающиеся строят не модель внешнего мира, а модель своего восприятия посредством полученной двигательно-ритмической информации. Данная информация осваивается на основе анализа и оценки сознанием биодинамического действия, которое распределяется в определенном пространстве и времени, а также личностным представлением о пространственно-временном поле своей деятельности, в котором каждый через свое тело проявляет свою личность посредством различных движений.

Чем шире диапазон движений, чем ярче и выразительнее они, тем более уверенно чувствуют себя занимающиеся в окружающем мире, тем больше у них возможностей для реализации своего духовно-физического потенциала [8, с. 66].

В контексте третьего концептуального положения «ритм-синергия физического и эстетического воспитания» отметим, что ритм – составная часть физического и эстетического воспитания. В физическом воспитании ритм является средством воздействия на тело занимающихся через развитие ритмической способности чередовать мышечные напряжения и отдых, определять взаимосвязь и временную последовательность движений, устанавливать соотношения отдельных моментов движения, варьировать в изменяющихся условиях темп, объем, форму и при этом экономить физические и волевые силы.

В эстетическом воспитании ритм является той первоосновой, которая соединяет в единое целое, заложенное природой в личности чувство красоты. Ритм в эстетическом воспитании – это средство воздействия на душу занимающихся, источник эмоций и эстетического наслаждения, средство выразительности в создании и передаче художественного образа. Синергия физического и эстетического воспитания в процессе ритмического развития выражается в развитии у школьников чувства ритма. Данное концептуальное положение обосновывается тем, что восприятие и управление ритмом двигательным и ритмом музыкальным происходит на основе чувства ритма.

Наслаждение ритмом зависит от чувства ритма двигательного. Звуковой ритм музыки воздействует на психическую сферу своей музыкальностью. Соединение ритма движений и ритма музыки имеет большое эмоциональное и

мышечное удовлетворение. Это связано с тем, что пространственный ритм пластических движений соотносится с временным ритмом музыки. Музыка подсказывает движения и ограничивает их в пространстве и во времени в соответствии с мышечными усилиями. А движение, в свою очередь, помогает лучше выразить и понять музыку через творческое создание и воплощение музыкально-ритмического образа.

В результате такого взаимодействия движения становятся эмоционально выразительными и музыкально ритмичными, что помогает понять популярность тех видов двигательной активности, которые построены на музыкально-ритмической основе (фитнес, аэробика, танцы и др.). Технологический уровень методологии дал нам возможность исследовать уровень развития чувства ритма среди школьников и студентов и наметить основные средства и методы воздействия ритмопедагогики на совершенствование ритмичности двигательных действий.

Методика определения чувства ритма у школьников основывалась на умении воспроизводить ритм после предлагаемой ритмической формулы. Испытуемому предлагалось 2 теста, каждый из которых состоял из 3-х ритмических рисунков-заданий, что дало возможность определить количество правильно воспроизведенных ритмических рисунков, которые в определенной степени дают представление об исходном уровне развития чувства ритма у школьников. Результаты развития чувства ритма представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходный уровень развития чувства ритма у школьников 1-11 классов

Классы	Количество n	Среднестатистические данные		
		$\bar{X} \pm m$	G	V
1-4	90	2,0±0,13	1,21	60,2
5-7	75	2,5±0,14	1,24	50,4
8-9	41	3,8±0,16	1,11	36,8
10-11	43	3,0±0,24	1,43	45,7

Проанализируем среднее арифметическое (\bar{X}), которое является обобщающим количественным показателем чувства ритма у школьников различных возрастных групп. На основании полученных данных можно резюмировать, что уровень развития чувства ритма у школьников 1-4 и 5-7 классов плохой, а у школьников 8-9 и 10-11 классов удовлетворительный.

Сенситивным периодом, наиболее благоприятным для развития чувства ритма, считается младший школьный возраст. Однако в нашем случае чувство ритма у школьников младших классов плохое.

Это указывает на определенные недостатки в методике развития чувства ритма как основы ритмопедагогики. В среднем и старшем школьном возрасте данные показатели также невысокие. Видимо, воспитанию чувства ритма учителя физической культуры уделяют недостаточно внимания во всех возрастных группах, что в целом оказывает влияние на результат физического воспитания на основе овладения техникой физических упражнений, а также качественными характеристиками воспроизведения идеальной техники – слаженностью, легкостью выполнения, гармоничностью и т.п.

Для оценки уровня развития чувства ритма у студентов института физического воспитания и спорта были применены тестовые методики, направленные на определение умения точно воспроизводить и направленно изменять скоростно-силовые и пространственно-временные параметры движений, что обуславливается эффективностью двигательной деятельности в различных видах спорта.

Мониторинговое исследование чувства ритма проводилось по двум методикам: по методике теста №1 «Ритмичное постукивание руками» и методике теста №2 на воспроизведении ритмической формулы движений руками и ногами за 20 секунд. В исследовании приняли участие 11 групп спортивно-педагогического совершенствования по спортивной гимнастике, художественной гимнастике, баскетбол мужчины и женщины, футзал, футбол, плавание, фитнес, армспорт, воркаут, ГТО общим количеством 71 респондент.

В результате проведенного исследования было установлено, что на основании первого теста лучшие показатели чувства ритма продемонстрировали студенты отделения воркаут – $M=8,9\pm 2,6$ циклов за 20 секунд. Вторая позиция – плавание $M=8,3\pm 1,8$ и третья – спортивная гимнастика $M=7,2\pm 2,9$. Наиболее низкие показатели продемонстрировали студенты отделения футбол $M=5,0\pm 2,4$.

Результаты мониторингового исследования по второму тесту свидетельствуют, что ритмическую формулу, которая связана с воспроизведением 4 фаз ритмического цикла движений руками и ногами продемонстрировали студенты отделения футзал $M=11,6\pm 1,5$.

Вторую позицию заняли студенты отделения фитнес $M=9,5\pm 1,2$ и третью – воркаут - $M=7,9\pm 1,9$. Наиболее низкие показатели у студентов отделения баскетбол (женщины) $M=4,0\pm 2,2$. Условно было определено, что количество воспроизведенных циклов от 11 до 9 соответствует высокому уровню. От 8 до 6 – среднему и от 5 до 3 – низкому уровню. Следовательно, по 1 тесту студенты показали средний уровень развития ритмичности, а по 2 тесту – продемонстрировали высокий и средний уровни.

Вопросу овладения ритмом движений при изучении физических упражнений, как одному из условий для скорейшего овладения спортивной техникой, уделялось внимание многими авторами (П.А. Рудник, А.В. Коробко, Л.П. Орлов, Н.Г. Озолин, В.М. Дьячко, Л.Г. Сулиев и др.). Научно доказано, что у спортсменов высокого спортивного разряда чувство ритма выше, чем у остальных людей [3]. Ритм имеет определённое значение в спортивной деятельности. Каждый вид спорта имеет свои особенности в раскрытии ритмической структуры движения на основе чувства ритма как временной основы техники физических упражнений.

Движения в различных видах спорта отличаются многообразием форм их выполнения в пространстве и времени, вместе с тем важное значение чувство ритма имеет для овладения техническими параметрами движения, где доминирующие позиции имеет индивидуальный ритм, основанный на наследственно-генетической предрасположенности, связанный с функциональными возможностями нервной системы, психоэмоциональным

состоянием, уровнем физической подготовленности и степенью развития базовых координационных движений.

Именно индивидуальный ритм предъявляет высокие требования к развитию двигательной памяти, основывается на запоминании большого объема сложных двигательных действий и особенностей их выполнения, передачи динамических характеристик движений, что важно не только для спортсмена, но и для будущей профессиональной деятельности.

Вместе с тем, развитие чувства ритма выступает основной задачей ритмопедагогики. Установлено, что правильно подобранные средства и методы воздействия на чувство ритма приводят к положительным результатам его развития как у школьников, так и у студентов-спортсменов и будущих специалистов в области физической культуры и спорта. Основным механизмом в методике ритмопедагогики выступает взаимосвязь специальных ритмических упражнений с ритмическим подсчетом и музыкой на основе различных ритмических формул.

Данные упражнения планомерно включаются в различные части урока физической культуры или учебно-тренировочного занятия и дают возможность на основе рациональности овладеть фазами напряжения и расслабления отдельных мышечных групп в целостном двигательном акте, скоростью перехода одной и той же мышечной группы из состояния напряжения в состояние расслабления. При этом можно выделить средства общего воздействия на улучшение проявления чувства ритма и средства специального воздействия в зависимости от технических характеристик и специфики конкретного вида спорта.

В данном контексте важное значение приобретает методика обучения и тренировки. Умение тренера-преподавателя правильно определить необходимый ритм движений наряду с умением оценивать скорость, темп передвижения, амплитуду (размах) и другие характеристики и передать данные ритмические акценты обучающимся дает возможность в более короткий промежуток времени научить улавливать целесообразный ритм движений, что стимулирует улучшение спортивного результата. В качестве вывода подчеркиваем, что одна из причин возникновения удовольствия от физических упражнений заключается в их ритмическом характере. Соединение ритма движений и ритма

музыки доставляет большое эмоциональное удовольствие занимающимся.

Чувство ритма проявляется в человеческой деятельности при условии проявления способности находить в соответствующих случаях нужный объем и темп движений. Теоретико-методологический анализ позволил выделить и проанализировать такие взаимосвязи ритма и физического воспитания: ритм – качественные характеристики физических упражнений; ритм – психолого-педагогические основы физкультурных занятий; ритм – синергия физического и эстетического воспитания, что в целом дает возможности пересмотреть методологию физического воспитания с акцентом на целенаправленное развитие чувства ритма на основе ритмопедагогики.

Список литературы

1. Агашин Ф.К. Биомеханика ударных движений / Ф.К. Агашин. – М. : Физкультура и спорт, 1997. – 188 с.
2. Бака М.М. Социально-биологические проблемы физической культуры и спорта / М.М.Бака, В.С.Бойко, С.С.Гуревич – К. : Здоровье, 1983. – 248 с.
3. Белинович В.В. Обучение в физическом воспитании / В.В. Белинович. – М. : Физкультура и спорт, 1958. – 240 с.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М. : Педагогика, 1986. – 240 с.
5. Далькроз-Э.Ж. Ритм. Его воспитательное значение для жизни и искусства / Далькроз-Э.Ж. – М. : Театр и искусство, 1922. – 120 с.
6. Дьяченко М.И. Психология: Словарь-справочник / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – М. : Хэлсон, 1998. – 399 с.
7. Закон о физической культуре и спорте ЛНР режим электронного доступа <https://glava-lnr.info/sites/default/files/documents/pdf/zakon-o-fizicheskoy-kulture-i-sporte.pdf>
8. Кремянский В.И. Методологические проблемы системного подхода к информации / В.И. Кремянский. – М. : Наука, 1977. – 340 с.
9. Лихачев Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников. / Б.Т. Лихачев. – М. : Просвещение, 1985. – 176 с.

10. Лозовая В.И. Теоретические основы воспитания и обучения / В.И. Лозовая, А.В. Троцко. – Харьков: «ОВС», 2002. – 400 с.
11. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие / В.И. Лях. – М. : ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.
12. Манжелей И.В. Педагогика физического воспитания / И.В. Манжелей. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 182 с.
13. Неверкович С.Д. Педагогика физической культуры и спорта: учебник / С.Д. Неверкович [и др.]. – М. : Физическая культура, 2006. – 528 с.
14. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов / И.П. Подласый. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 368 с.
15. Ритмопедагогика. Историческая ретроперспектива и современность. Режим электр. доступа:<http://yastudent.com/pedagogika/ritmopedagogika-istoricheskaya-retroperspektiva-i-sovremennost.html>
16. Столяров В.И. Модернизация физического воспитания и физкультурно-спортивной работы в общеобразовательной школе / В.К. Бальсевич, В.П. Моченов, Л.И. Лубышева; под общ. ред. В.И. Столярова. – М. : Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры», 2009. – 320 с.
17. Селиванов В.С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания / под ред. В.А. Сластенина. – М. : Академия, 2000. – 336 с.
18. Тер-Ованесян А.А. Ритмичность, прыгучесть, координированность и мягкость движений / А.А. Тер-Ованесян // Педагогические основы физического воспитания. – М., 1978. – 218 с.
19. Шевченко Г.П. Эстетическое воспитание в школе. – К. : Рад. шк., 1985. – 144 с.
20. Шиян Б.М. Теория физического воспитания / Б.М. Шиян, В.Г. Папуша, Е.М. Приступа. – Л. : ЛОНИМО, 1996. – 229 с.
21. Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту: В 3 т. – М. : Физкультура и спорт, 1962. – Т.2. – С. 368.
22. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М. : Эдиори УРСС, 1997. – 444 с.

1.2. Ритм как необходимое условие духовно-личностного воспитания личности специалиста физической культуры (Афтимчук О.Е., Республика Молдова)

Образование представляет собой процесс адаптации инновационной позиции в формировании современного специалиста, содержание которого основывается на теории и методологии акмеологии, определяющей собой науку о наивысших достижениях в области профессионального мастерства, основополагающими категориями которой являются компетенция и компетентность.

Первая категория, как статическое явление, определяет меру заданного профессионализма; вторая, динамическая, – многообразие и присущий личностный уровень потенциальной его реализации в творческом решении профессиональных (педагогических) задач, где сама реализация, как отмечают В.А. Кан-Калик [11], Л. Клинберг [12], Н.В. Кузьмина [14] в любом случае обязательно опосредуется свойствами личности.

И в данном контексте ритм, как главный системообразующий фактор меры и уровня проявления этих свойств, выступает в качестве архиактуального объекта изучения в плане научного определения его закономерностей в профессионально-педагогической деятельности личности специалиста физической культуры.

Профессиональная компетентность специалиста по физической культуре наряду с общими педагогическими компетенциями отличается симбиозом коммуникативных и психомоторных компетенций [5; 28], где ритм является системообразующим фактором в их упорядоченности и проявлении. При этом, проблема ритма профессионально-педагогической деятельности специалиста физической культуры не рассматривается с позиций компетенций и компетентности. Как указывают учёные С.Н. Данаил [9], Н.В. Кузьмина [14], В.А. Слостенин [2] и др., теоретическая разработка формирования профессионально-педагогических компетенций должна осуществляться в рамках концепций, основанных на методологических подходах – деятельностном, системном, личностном, рассматривая категорию профессионализма как

совокупность гностических и операциональных компетенций. Однако ритм, как фактор организованности и протекания профессионально-педагогической деятельности, в специальной литературе не представлен. Ритм демонстрирует объективную закономерность любого процесса/деятельности, вследствие того, что связывает дискретные акты человеческой деятельности в непрерывную целостность [20].

С этих позиций следует рассматривать и закономерности обучения, которые определяют собой существенные, объективные и устойчивые связи между составными компонентными дидактического процесса во всей своей совокупности. Как показал анализ научной литературы в основных областях, имеющих отношение к подготовке специалиста по физической культуре, таких как психология, педагогика, физиология, любая деятельность осуществляется по законам ритма. По мнению литературоведа прошлого века Б.С. Мейлаха, «...понимание природы ритма невозможно в отрыве от проблемы отношения объекта и субъекта, объективного мира и внутреннего мира» человека, «...источник ритмических закономерностей – в самой действительности» [16]. Н.М. Амосов [1], Н. Винер [8], С.П. Курдюмов [13], А.А. Ухтомский [24] и др., отмечали значение ритмических процессов в работе функциональных систем организма человека и их настройки на единый ритм при объединении в целостный процесс.

В психофизиологии Н.А. Бернштейном [7], А.Р. Лурия [15], Ю.И. Александровым [19] и др. акцентировано внимание на категорию «ритм», как на характеристику производимой деятельности. Его разновидности имеют неоспоримое значение для осуществления каждой конкретной деятельности. Всякая деятельность предполагает ритмовый характер, что уже было представлено в учении о доминанте [24]. Однако, выраженная монотония (монотонный ритм) при продолжительной работе (физической/умственной) будет снижать деятельность психических процессов, что скажется на эффективности поведенческой активности человека. В педагогике на ритмовый характер проведения учебных занятий обращал внимание В.А. Кан-Калик [11], отмечая его упорядоченность и организованность, что предполагает формирование у

преподавателя соответствующих профессиональных компетенций. Выше сказанное позволяет констатировать, что ритм организует не только деятельность функциональных систем организма человека, но и деятельность (поведение) самого человека, делает ее более продуктивной, рациональной.

При обучении трудовым и спортивным движениям важную роль играет процесс усвоения верного ритма двигательного действия, поскольку он определяет собой оптимальный вариант исполнения движения, что проявляется в сокращении процесса его автоматизации, в результате чего экономятся физические силы и нервная энергия человека. Для специалиста физической культуры категория ритма приобретает особый статус. Вся его деятельность подчинена законам ритма. И поскольку педагогический процесс осуществляется в соответствии с диалектическими законами, ритмовой характер можно проследить в диалектических процессах развития, в которых немецкий дидакт Л. Клингберг [12] отмечает такие признаки и характерные черты, как:

- развитие как качественный процесс;
- развитие как самодвижение;
- противоречие, единство борьбы противоположностей как «источник» и движущая сила развития;
- развитие как отрицание отрицания; необратимость развития.

Это позволяет констатировать, что закономерности ритма сопоставимы с диалектикой развития. В целях установления парадигмы воспитания ритма было проведено исследование его качественных и количественных характеристик: периодичность, цикличность, повторность на более высоком уровне, спиральность, волнообразность, смена полюсности явлений, поступательное движение, последовательный порядок, развитие, адаптация (внутреннее к внешнему), экономичность. Вышеизложенное позволяет допустить, что закономерности ритма наблюдаются и непосредственно в любой деятельности человека. При этом, если рассматривать протекание деятельности в форме конической спирали, то соединение двух таких спиралей в области воронки будет представлять два качественно разных процесса: первый олицетворяет развитие, анализ и т.п. (рис. 1: а); второй – завершение, синтез и т.п. (рис. 1: б).

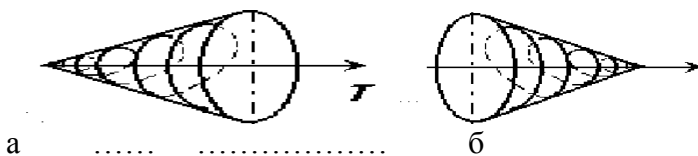

Рис. 1. Закономерности ритма

Их противоположности находятся в тесном взаимодействии, что при совмещении образует некий *импульс* (рис. 2), как новую целостную ритмическую единицу процесса-цикла, и предопределяет диалектические законы: *единство и борьба противоположностей*, *отрицание отрицания*, предполагая окончание импульса в какой-либо системе как ее переход в новое качество.

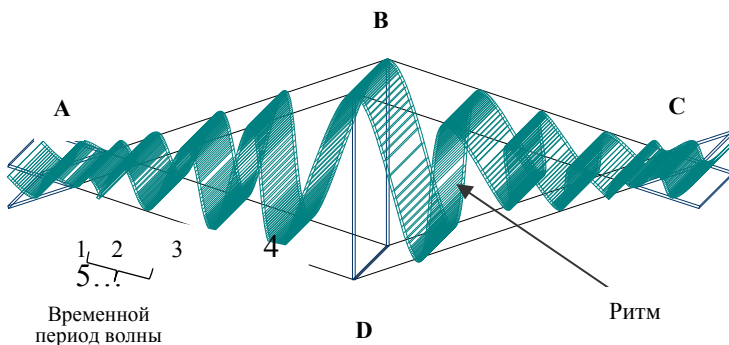

Рис. 2. Имманентное ритмообразование импульса
(модифицировано автором)

В нем заложены и понятие *противоположностей*, и переход *количественных* показателей в *качественные* (окончание импульса с его волнообразованиями предполагает его переход в новое качественное образование), и суждение *отрицание отрицания*. Внутреннее содержание *Импульса* представляет *ритм* одного цикла. С позиций педагогической деятельности это может предполагать *ритм* исполняемых профессиональных действий преподавателя, каждое из которых будет подразумевать

на рефлексорных проявлениях пульса и дыхания, находящихся в тесной связи с умеренным музыкальным темпом, основной *ритмической единицей* которого является четвертная длительность представляющая собой своеобразный эталон, за который может быть принято оптимальное среднее значение продолжительности исполнения того или иного движения/двигательного акта [25]. Используя данный эталон, предлагается разрабатывать ритмические рисунки двигательных действий в любом виде спорта, что будет интенсифицировать процесс воспитания техники исполнения соревновательных действий.

Ритм двигательной деятельности в системе профессионально-педагогической подготовки специалиста физической культуры.

Обращаясь к образовательным программам, реализующим государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, принятом в общеевропейском проекте «TUNING» [29], отмечаем, что учет составляющих результата образования предполагается в следующих сферах: *когнитивной, аффективной, психомоторной*. Последняя сфера представлена *практическими/физическими* навыками, подразумевающими координацию мыслительной и мышечной деятельности.

В области физической культуры они приобретают особое значение, предполагая психомоторные способности/компетенции. Учитывая существующие в этой области разработки [3; 10; 18; 26; 28], мы выделяем следующие группы психомоторных компетенций: *специально-двигательные способности, специализированные восприятия, реакции, координационно-двигательные способности*.

Это дало основание для проведения серии педагогических экспериментов, целью которых являлась разработка методологии психомоторной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту, основанной на первостепенном воспитании *чувства ритма*. Результаты педагогических проектирований и последующих моделирований ритмоструктур адекватных двигательным задачам профильных дисциплин способствуют междисциплинарному переносу двигательного навыка, где фактор *ритма* является базовым в двигательной подготовке будущего

специалиста [18; 25; 26]. Это подтверждается результатами анализа уровня психомоторной подготовки первокурсников, где CV (коэффициент вариативности) колеблется между 15,75% - 25,5%, что предопределяет несовершенство традиционной методики профессионально-двигательной подготовки студентов в рамках профильных специализированных дисциплин. Проведенная корреляция специализированных дисциплин и параметров профессиональных психомоторных способностей (табл. 1) позволила определить содержание программы междисциплинарного характера по формированию ритма профессиональной двигательной деятельности в аспекте усвоения сходных координационных подструктур (рис. 4)

Таблица 1

Корреляционные значения специализированных дисциплин и параметров профессиональных способностей студентов I курса (исходное тестирование: n = 49)

Параметры	Гимнастика		Легкая атлетика		Гандбол		Волейбол		МРВ	
	r									
Зрительная память	0,66	0,01	0,60	0,01	0,63	0,01	0,64	0,01	0,52	0,01
Слуховая память	0,50	0,01	0,48	0,01	0,61	0,01	0,66	0,01	0,60	0,01
Двигательная память	0,70	0,01	0,59	0,01	0,72	0,01	0,71	0,01	0,69	0,01
Двигательная координация	0,76	0,01	0,63	0,01	0,71	0,01	0,79	0,01	0,75	0,01
Чувство ритма	0,59	0,01	0,62	0,01	0,52	0,01	0,68	0,01	0,52	0,01

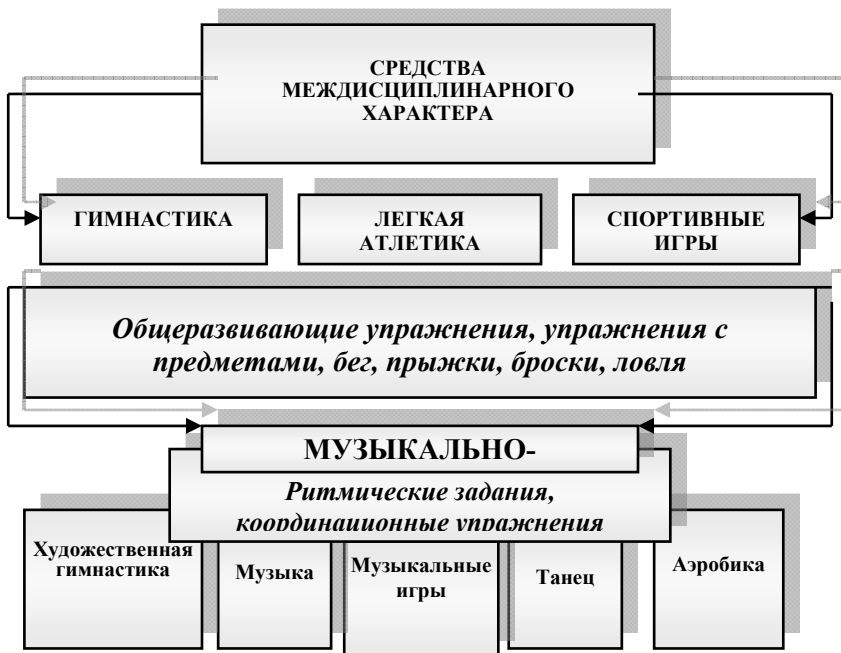
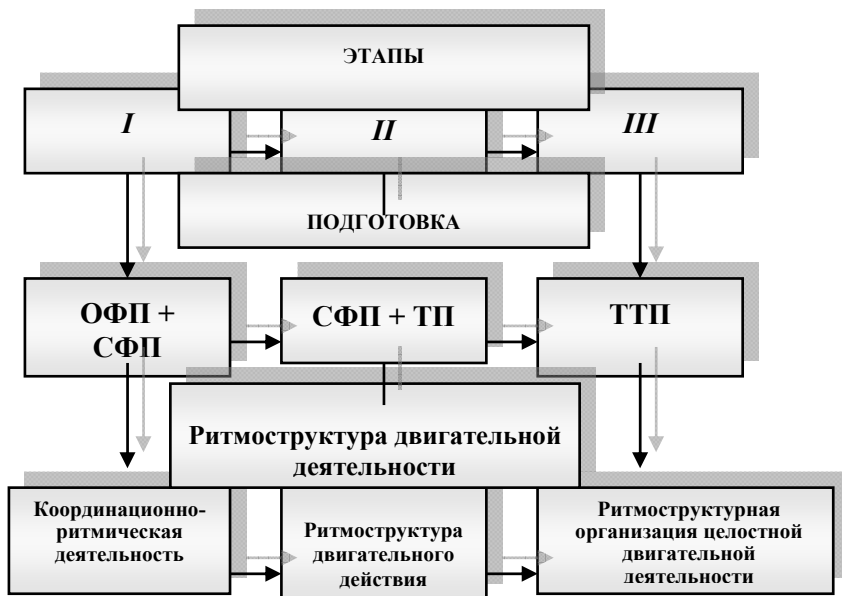

Рис. 4. Междисциплинарный характер процесса формирования двигательной-дидактической деятельности [26]

Результаты эмпирического исследования продемонстрировали эффективность разработанной программы на уровне достоверности исходных и конечных данных $p < 0,001$, что отразилось на последующем усвоении материала практических дисциплин студентами экспериментальной и контрольной групп, подтвержденным растущим средним баллом на третьем году обучения (8,82 и 8,25 соответственно, по 10-бальной шкале; $p < 0,01$). В то же время, результаты социологического опроса тренеров и преподавателей профильных дисциплин ВУЗов показали, что проблема *ритма*, как базовая категория структуризации, для них не столь актуальна: вопросами структурной организации двигательной деятельности занимаются лишь 56,8% респондентов [18].

*Примечание: *ОФП* – *общефизическая подготовка*, *СФП* – *специально-физическая подготовка*, *ТП* – *техническая подготовка*, *ТТП* – *техничко-тактическая подготовка*

Рис. 5. Алгоритм формирования двигательной деятельности дзюдоистов

Анализ специализированной литературы, результаты социологического исследования и корреляционного анализа психомоторной организации двигательного действия и технико-физической подготовки дзюдоистов явились предпосылками для методических разработок целенаправленного поэтапного формирования ритмической структуры двигательных действий в борьбе, согласно построенному *алгоритму* (рис. 5).

Результаты педагогического эксперимента продемонстрировали эффективность разработанной методики профессиональной подготовки студентов, специализирующихся в дзюдо.

Все показатели в экспериментальной группе (ЭГ), кроме одного («чувство времени»), выявили достоверность различий исходных и конечных данных при $p < 0,05-0,001$, что не наблюдается в контрольной группе (КГ), где только 18,19% всех показателей были достоверны ($p < 0,05$).

Подтверждением служит и сравнительный анализ результатов обеих групп, в рамках которого уровень подготовки ЭГ по всем параметрам, кроме «чувства времени», выше КГ ($p < 0,05$).

Объединяющим моментом проведенных нами экспериментов является то, что в обоих случаях экспериментальная методика опиралась на средства музыкального и ритмического воспитания, задачи которого заключаются в первостепенном воспитании *чувства ритма* и формировании *комплексной координации*.

Все задания курса «*Музыкально-ритмическое воспитание*» направлены на проектирование и моделирование координационно-ритмических структур двигательных действий, адаптированных, в рамках проблем представленных экспериментов, к специфике спортивных дисциплин:

- гимнастика,
- легкая атлетика,
- волейбол,
- гандбол,
- дзюдо.

Таким образом, феномен ритма в двигательной деятельности преподавателя физического воспитания/тренера представлен следующими концепциями и выводами в контексте данных эксперимента:

– воспитание чувства ритма является определяющим моментом формирования ритма двигательной деятельности по реализации урока физического воспитания, а также спортивной тренировки, и обязательным условием интеграции всех видов дидактической деятельности;

– содержание деятельности/процесса формирования дидактического ритма у студентов физкультурных вузов включает: *принципы* (научность, системность, связь теории с практикой,

сознательность и самостоятельность в обучении, интуитивность, доступность и т.д.),

– специфическую *теологию* и *методологию* воспитания у студентов чувства ритма, которые являются составными компонентами программ разработанных специализированных курсов, содействующих формированию-развитию специфического личностного новообразования – *компетенции ритма*.

Ритм дидактической деятельности в образовательном процессе физической культуры

Как правило, дидактическое общение преподавателя физического воспитания является результатом симбиоза речевой и кинетической деятельности (речедвигательной), представляющей собой одну из сторон интегральной координации, задействующей одновременно работу органов: слуха, зрения, артикуляции мыслительного аппарата, который, в свою очередь, должен совмещать одновременно и выдачу информации, и вести внутренний подсчет, чтобы не выбиться из ритма и не потерять темп исполнения движений, а также соблюсти выполнение заданного количества физических упражнений (рис. 6).

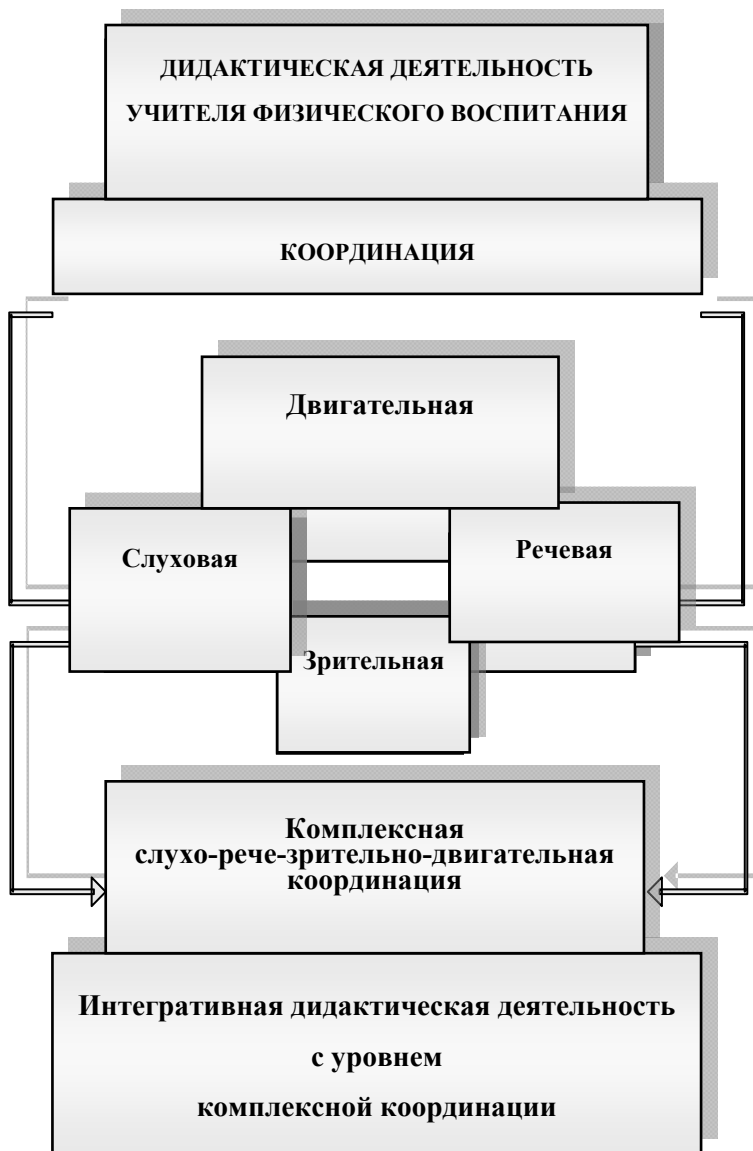

Рис. 6. Базовые структурные компоненты дидактической деятельности комплексной координации [6]

Здесь *ритм* (в широком смысле этого слова) является несущей основой всего построения процесса коммуникации и выражен в соизмеримости частей, архитектонике звучащего текста (рис. 7).

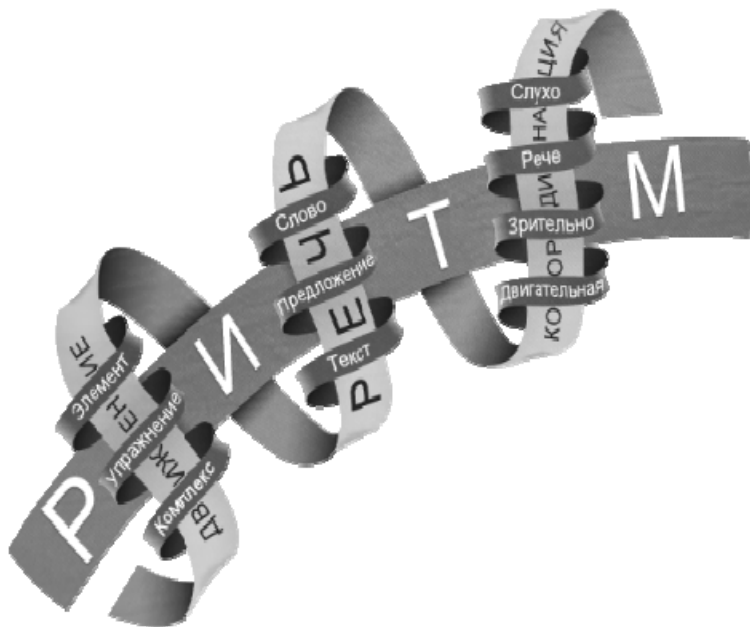

Рис. 7. Концептуальная модель деятельностных ритмоструктур преподавателя физической культуры (по О.Е. Афтимичук) [2]

В таком аспекте особенность ритма дидактического общения выражается строгой обязательностью наложения ритмовой структуры собственно двигательной деятельности на рече-двигательную (тексто-порождаемую), зрительно- и слуходвигательную.

С этих позиций целостная дидактическая деятельность системы *Урок* должна быть подчинена, с одной стороны,

целостному ритму общей двигательной деятельности, предоставляющей *Макрокомпозицию* и с другой – соответствующему целостному ритму коммуникативной педагогической ситуации *Макротекст*.

В этом плане структурные компоненты целостной двигательной деятельности (действия и операции), сообразуясь с дидактическими принципами, обеспечиваются адекватным коммуникативным ритмовым контекстом на основе и в рамках производного интегрального фактора *ритмо-структурный компонент* дидактического общения (рис. 8).

Рис. 8. Структурная организация дидактического текста учителя физического воспитания

С целью оптимизации процесса подготовки преподавателей по физическому воспитанию были разработаны:

- **проекты-модели структурного состава ритма общения макротекста коммуникативной дидактической ситуации.**

- «Подготовительная часть урока (ПЧУ) - стереотип» (табл. 2) и целостной дидактической деятельности учителя физического воспитания (УФВ) в педагогической системе

- «Макродидактическая ситуация «ПЧУ» (табл. 3), основа которых позволила определить содержание и методологию экспериментальных программ, предполагающих использование средств музыки и ритмического воспитания для формирования компетенций ритма дидактической речи и компетенций целостной педагогической/дидактической деятельности комплексной координации у будущих специалистов.

Таблица 2 – Проект-модель структурного состава ритма общения макро-текста коммуникативной дидактической ситуации *ПЧУ-стереотип* [4]

Мезо-дидактические ситуации	Виды микро-текстов	Количество		Виды ритма	Темп		Музыка		
		Микро текстов	Ритм. единиц микро-текста		Вид	уд / мин	время (с)	муз. размер	кол-во периодов
1. Построение, рапорт	Организующий		6	Переменный	умеренный	0	2	/4; 4/4	; 1
2. Сообщение задач урока	Независимый		6	Сложный	умеренный	0	2	/4; 3/4; /4	; 4; 1
3. Упражнения на организацию внимания	Организующий		2	Монотонный (равномерный)	умеренный	0	4	/4; 4/4	; 2
4. Ходьба (разновидности)	Дидактический	6	4	Монотонный	медленный	0	4	/4	
5. Бег (разновидности)	Дидактический	2	28	Переменно-Монотонный	умеренный	5	8	/4; 4/4	2; 16
6. Ходьба (на функциональное восст-е)	Независимый		6	Монотонный	медленный	0	6	/4	
7. Перестроение	Организующий		6	Монотонный	медленный	0	6	/4	
8. Общеразвивающие упражнения (комплекс)	Дидактический	4	56	Монотонный	умеренный	0	00	/4; 3/4; /4	2; 64; 6
9. Перестроение	Организующий		6	Монотонный	медленный	0	6	/4	
Итого:		40	60				58		

**Таблица 3 – Проект-модель структурного состава
целостной дидактической деятельности УФВ в педагогической
системе *Макродидактическая ситуация ПЧУ* [28]**

Мезо- дидактические ситуации	Количество		Виды микротекстов			Уровни координации		Уровни деятельности			темп	время
	<i>Микротекст</i>	<i>Структурные единицы микротекста</i>	<i>Организа- ционные</i>	<i>Дидактическ е</i>	<i>Независимы</i>	<i>Слухо-рече- зрительный- обвигательный</i>	<i>Слухо-рече- зрительный</i>	<i>Репродуктив ый</i>	<i>Адаптивный</i>	<i>Локально- моделирующий</i>		
	Единицы		Единицы			Единицы		Единицы			Уд/мин	
1.	2	4	2	2			4		6		0	4
2.	2	4	2	2			4		6		0	4
3.	2	28	2	2			4		6		0	28
4.	2	28	2	2			4		6		0	28
5.	2	28	2	2			4		6		0	28
6.	2	28	2	2			4		6		0	28
7.	2	28	2	2			4		6		0	28
8.	2	4	2	2			4		6		0	4
9.		4									0	4
Итого:	72	96	02	00	0	8	04	8	36	8	0	96
Итого:	00%		7,5%	6,8%	5,7%	5,0%	5,0%	5,0%	0%	5,0%	уме- ренный	4'55"

Обозначения:

1 –ходьба
(варианты);
2 – бег, прыжки
(варианты);
3 – упражнения
для шейного
отдела
позвоночника;
4 – упражнения
для плечевого
пояса;

5 – упражнения для
рук;
6 – упражнения для
туловища;
7 – упражнения для
пояса нижних
конечностей;
8 – танцевальные
прыжковые
элементы;

9 – упражнения для
респираторной функции;
Уд/мин – удары в минуту;
С – секунды.

На базе первого проекта были определены показатели ритмовой структуры дидактического общения в процессе проведения студентами-практикантами и УФВ-стереотипной ПЧУ по гимнастике с учащимися средних классов.

В результате были определены уровни сформированности ритмоструктурной организации дидактического общения:

1. Репродуктивный уровень – студенты-практиканты КГ – умение ритмоструктурной организации тексто-воспроизводства мезо-дидактических ситуаций с известным (традиционным) способом решения коммуникативной задачи.

2. Репродуктивно-творческий уровень – учителя физического воспитания – умение не только воспроизвести, но и оптимизировать ритмоструктурную организацию макро-дидактической ситуации ПЧУ в зависимости от поставленных коммуникативных задач и их стереотипного решения.

3. Условно-творческий уровень – студенты ЭГ – уровень умения-стереотип, который позволяет осуществлять ритмоструктурную организацию тексто-проектирования и моделирования коммуникативных задач на основе педагогических умений и знаний структурного состава ритма общения коммуникативной дидактической ситуации ПЧУ.

На основе второго проекта были определены показатели интегративной дидактической деятельности, полученные в процессе проведения ПЧУ-стереотип учителями физического воспитания, студентами-практикантами и студентами I курса КГ и ЭГ.

В результате были определены уровни сформированности целостной дидактической деятельности.

1. Репродуктивный уровень – студенты КГ – умение показать, как выполнять комплекс упражнений и комбинаций по предложенной модели.

2. Продуктивный уровень – студенты-практиканты – умение адаптировать информацию к конкретной задаче.

3. Локально-моделирующий системный уровень – студенты ЭГ и учителя физического воспитания – умение освоения стратегии преподавания, знаний и умений-компетенций

интегративной деятельности как результат комплексной координации составляющих ее подсистем.

Таким образом, результаты проведенных исследований подтверждают, что игнорирование закономерностей ритма дидактической деятельности в образовательной практике провоцирует определенные затруднения, особенно у начинающих педагогов, в правильном выборе и структуризации дидактического материала и методов общения в системе урока физического воспитания.

В соответствии с данными констатирующего эксперимента формирование ритма дидактической деятельности у специалистов физической культуры реализуется непосредственно в самом процессе педагогической деятельности после окончания учебы на факультете, а сам уровень познавательных компетенций (когнитивных/гностических) определяется результатами практической деятельности, но не результатами системной теоретической подготовки.

Формирующий эксперимент продемонстрировал, что применение концептуальных моделей структурно-системного формирования ритма дидактической деятельности обеспечивает такие результаты, как: оптимизация пропедевтики урока физического воспитания, уменьшение затрат времени в дидактическом разговоре, уменьшение числа ошибок и погрешностей в дидактическом общении студентов (клише, терминология, повторы, паузы и др.), повышение уровня слухорече-зрительно-двигательной координации у специалиста физической культуры по сравнению со средним и отсутствие у них низкого уровня координации.

Закономерности формирования ритма профессионально-педагогической деятельности специалиста физической культуры. Строго организованная направленность ритмоструктурного построения дидактического процесса в представленных педагогических экспериментах позволила установить ряд общих и частных закономерностей формирования профессиональных компетенций ритма педагогической деятельности.

Общие закономерности исследуемой проблемы согласуются с закономерностями организации процесса обучения. А потому закономерности формирования профессиональных компетенций ритма педагогической деятельности обуславливаются междисциплинарной интеграцией, компетентностным, системно-деятельностным, структурно-деятельностным и личностно-деятельностным подходами.

Каждая закономерность обуславливает оптимальный вариант/способ организации процесса профессиональной подготовки. Закономерность междисциплинарной интеграции детерминирована возрастающей ролью знаний человека в области смежных с его специальностью науках и умением комплексно применять их при решении профессиональных задач, что позволит не только повысить эффективность учебно-воспитательного процесса, но и интенсифицировать сроки профессионального обучения [22]. В этом отношении тема ритма должна присутствовать во всех блоках учебных дисциплин.

В рамках медико-биологических дисциплин целесообразны знания о биологических ритмах человека. И при нарушении ритмичности одного из процессов развиваются заболевания в организме. Биомеханика, как учебная дисциплина, определяет ритм в кинематических характеристиках механики звеньев тела человека, отражающий порядок распределения усилий во времени и пространстве, нарастания и уменьшения их в динамике действия. В психолого-педагогических науках проблема ритма рассматривается в плане организации и осуществления различных деятельностей человеком.

В психологии данная проблема детерминирована в коммуникативных отношениях, которые в области физического воспитания и спорта выполняют ведущую роль. В педагогической сфере вся технология проектирования и моделирования деятельности преподавателя несет в себе, как уже было отмечено, ритмические характеристики: периодичность, цикличность, спиральность, волнообразность, повторность и др. Особое место ритм занимает в спорте, а также в системе профессиональной двигательной подготовки будущих учителей физического воспитания, тренеров по спорту и фитнесу. Здесь ритмические характеристики являются базовыми компонентами техники

иерархического исполнения структурных компонентов двигательной деятельности. Многозначительность феномена ритма подкрепляется информационными материалами по истории и социологии развития общества. Учеными отмечена цикличность исторических событий, благодаря чему возможно прогнозировать события в рамках любого исторического промежутка. Доказано, что все исторические события, развиваясь по спирали, повторяются с запрограммированной точностью, подчиняясь законам математики. Зная алгоритм повторения исторических процессов, можно составить программу, которая будет рассчитывать будущие изменения в обществе. Подобные сведения обеспечивают базу концепции формирования профессионально-педагогических компетенций в аспекте ритмоструктуры дидактической деятельности учителя/преподавателя по физическому воспитанию, тренера по спорту/фитнесу.

Таким образом, совместность формирования содержания профессиональных дисциплин в плане ритма физиологической, механической, физической, коммуникативной деятельности обеспечит системное формирование содержания обучения, совокупный его анализ, реализацию всех его взаимосвязей.

Закономерность компетентного подхода предполагает подготовку специалиста по физической культуре в плане формирования ритма профессионально-педагогической деятельности ориентированного на воспитание у будущих преподавателей ряда компетенций, которые в целом будут определять их целостную профессиональную компетенцию [23], предполагающую состав общих и специализированных компетенций, которые должны находиться между собой в определенной взаимосвязи и взаимообусловленности. Для выражения исследуемой проблемы общая направленность компетенций определяется, в первую очередь, формированием знаний фундаментальных закономерностей категории ритм относительно процессуальной стороне как дидактической, так и педагогической деятельности специалиста по физической культуре в целом. К тому же, здесь имеет место совершенствование представлений о базовых дидактических принципах, обеспечивающих учебно-воспитательный процесс через призму понятия «ритм».

Специализированные компетенции этого феномена представляют психомоторную и аффективную область деятельности преподавателя. Психомоторная область выражается в умениях комплексной/интегративной координации дидактических действий, формирующихся на такой способности, как чувство ритма. Аффективная сфера деятельности преподавателя, в рамках обсуждаемого вопроса, отражает его чувственно-деятельностное отношение к субъектам обучения.

Поскольку речь идет о деятельностной структуре, здесь уместно говорить о профессиональной компетенции координации сознания и поведения, что само собой подразумевает некое сложное ритмообразование, проявляющееся в согласованности ментальной и конативной сферах. Несовместимость микро и мезоструктур представленных уровней в профессиональной деятельности преподавателя не даст должного эффекта учебно-воспитательному процессу.

Таким образом, в рамках процесса формирования ритма профессионально-педагогической деятельности специалиста физической культуры компетентностный подход предусматривает аккумуляцию сформированных компетенций, основу которой составляет идея направленности образовательного процесса на конечный результат – становление целостной профессиональной компетентности будущего специалиста, достижение студентами высокого уровня профессиональной подготовки к осуществлению профессионально-педагогической деятельности.

Закономерность системно-деятельностного подхода. В соответствии с системно-деятельностным подходом [22] разрешение настоящей проблемы проходило поэтапно. В начале осуществлялся качественный анализ категорий Деятельность и Ритм. Изыскивались и соотносились характеристики изучаемых объектов на предмет научных исследований и достижений по ритмотематике. Следующий этап предполагал технологию количественной и качественной детерминации состава доминант учебного процесса, включающий его ритмопоказатели. Проводился корреляционный анализ исследуемых параметров деятельности; проектировались с математическим расчетом модели ритмосруктурной организации деятельности, предусматривающие и двигательный, и речевой, и координационный аспекты. Далее

разрабатывались программы по формированию ритма двигательной, речевой деятельности, а также комплексной интегративной деятельности. Определялись формы организации, средства и методы воспитания умений ритма данных деятельности для дальнейшего внедрения экспериментальных программ в практику учебно-воспитательных процессов ВУЗа.

Принимая во внимание, что деятельностный подход к обучению является альтернативой методу передачи готовых знаний и их пассивного усвоения студентами, все разработки настоящего исследования были направлены на организацию их активной учебно-познавательной деятельности. Всякая изучаемая деятельность (двигательная, речевая, целостная) предполагала поэтапное формирование ее ритмоструктурных компонентов путем их дифференцирования на микро, мезо и макроструктуры/деятельности.

Умения ритмопроектирования и ритмомоделирования всех составляющих означенных деятельности закреплялись в рамках учебной и педагогической практик, направленных на становление педагогического мастерства. На этом, завершающем этапе, развиваются творческие способности, осваиваются отдельные технологии, закладывается прочный методологический фундамент будущей профессии.

Закономерность структурно-деятельностного подхода. В своей основе ритм предполагает некую структурную организацию во времени и пространстве отдельных компонентов целостного явления [20]. С этих позиций процесс формирования ритма профессиональной деятельности преподавателя по физической культуре должен в первую очередь согласовываться с формированием ритма ее компонентов.

Учитывая, что целостная профессиональная деятельность преподавателя представлена симбиозом двигательной и речевой деятельности, целесообразно говорить о структурировании каждой из них с последующим наложением их структурных компонентов для формирования целостной деятельности. Структурирование деятельности поможет находить, сопоставлять и использовать сформированные стереотип-ритмоструктурные компоненты целостной деятельности в условиях естественной профессиональной практики, что предоставляет основу для

развития творческого потенциала педагогической деятельности в области физического воспитания и спорта.

Закономерность личностно-деятельностного подхода.

Личностный аспект предполагает рассмотрение психических процессов, психофизических состояний и свойств в индивидуальном их развитии у будущего специалиста [14] в условиях формирования профессиональных компетенций ритма педагогической деятельности, что, в свою очередь, обуславливает степень воспитания данных компетенций.

В этом плане следует отметить специфику физкультурного образования, направленного на формирование предметной (двигательной) и коммуникативной компетентностей, которые в рамках означенных исследований представлены ритмоструктурной организацией созвучных/одноименных деятельностей, как в самостоятельной форме, так и в симбиозе – как целостная интегративная педагогическая деятельность.

С этих позиций реализация экспериментальных обучающих проектов предполагает иерархию учебных заданий и действий, предусматривающую их уровневое усложнение, основанное на алгоритме их выполнения студентами. И здесь личностные характеристики, предполагающие склонность к восприятию ритма деятельности, проявляются в соответствии с индивидуальными возможностями будущих учителей/преподавателей/тренеров, что поднимает проблему профессионального отбора в будущую специальность.

Таким образом, согласно личностно-деятельностному подходу, осуществляется некий тандем личностного и деятельностного компонентов в профессионально-образовательном/воспитательном процессе, что предполагает восприятие студента как субъекта учебной деятельности, в рамках которой он, его личность, формируется как будущий специалист по физической культуре. Каждая закономерность обуславливает оптимальный вариант/способ организации процесса профессиональной подготовки.

При этом, специфика формирования ритма любого дидактического процесса или деятельности предполагает следующие частные закономерности: воспитание «чувства ритма»

посредством участия двигательного, зрительного и слухового анализаторов; согласованную работу систем анализаторов в процессе развития профессиональной интегративной координации; формирование ритма дидактического общения на основе воспитания ритма двигательной деятельности; зависимость формирования ритма дидактической деятельности у будущих преподавателей физической культуры от их врожденной координированности.

Закономерности формирования умений ритма любой деятельности находят свое конкретное выражение в принципах обучения. Не исключая общепризнанные дидактические принципы, процесс формирования вышеперечисленных умений обусловлен и принципами, согласующимися с характерными условиями, присущими ритму.

К ним относятся следующие принципы: последовательности, оптимальности, экономичности, повторности, вариативности, спиральности, развития.

Принцип последовательности детерминирован понятием алгоритма, подразумевающего, в нашем случае, строго определенную последовательность учебных действий, предполагающих целостный процесс формирования ритма деятельности, начиная воспитанием «чувства ритма» и заканчивая проектированием и моделированием ритма целостной дидактической деятельности. Принцип оптимальности предусматривает четко определенный состав средств, методов и форм организации процесса по формированию ритма дидактической деятельности. Данный принцип созвучен со следующим – принципом экономичности. Принцип экономичности предполагает утилитарность состава средств, методов и форм организации формирования ритма деятельности. Только в этом случае будет достигнут эффект самого понятия «ритм». Принцип повторности традиционно направлен на многократное повторение через упражнение составляющих ритма дидактической деятельности или ее целостной формы. Принцип вариативности означает воспитание способности адаптировать ритм дидактической деятельности или ее составляющих согласно целям и задачам урока/занятия.

Принцип спиральности проявляется в рамках учебной практики, как в лабораторных (аудиторных) условиях, так и естественных (педагогическая практика). Таким образом, каждый виток спирали демонстрирует более высокий уровень сформированного ритма деятельности. Принцип развития означает необратимость процесса формирования. Все приобретенные навыки и воспитанные умения ритма дидактической деятельности будут иррадиироваться (положительный перенос навыка) в другие виды деятельности, поскольку, как прослеживается по всему нашему исследованию, ритм является основой, фундаментом для построения любой деятельности.

Таким образом, можно отметить, что выявленные частные закономерности согласуются непосредственно с дидактикой формирования ритмоструктурной организации профессионально-педагогической деятельности преподавателя физического воспитания, тренера по спорту/фитнесу.

Заключение. Многостороннее исследование ритма предоставило возможность определить его как сложное, многообразное явление. Однако при всем обилии интерпретаций, общим для него является мера устойчивости, оптимальности, структурированности, упорядоченности, оформления всякого движения и развития.

К тому же, многогранное рассмотрение категории ритм позволило определить ряд его характеристик, коими являются периодичность, цикличность, спиральность, волнообразность, поступательность, последовательность, экономичность, которые присущи любому полноценному процессу, а значит и педагогическому процессу/деятельности.

Неисследованность категории ритма в рамках профессионально-педагогической деятельности специалиста физической культуры мотивировала организацию и проведение ряда экспериментов, которые констатировали коммуникативную деятельность как приоритетную, интегративную по своей сути, что позволило установить:

- специфические методы формирования ритмо-структурных двигательных действий у студентов физкультурных вузов и факультетов;

- основы этих методов: фундаментальные явления знаний и деятельности, обозначенные категориями познание, междисциплинарность, операциональность, стратегия, компетенция, координация;

- чувство ритма, взаимодействие коммуникативных и кинетических процессов; микро-, мезо- и макро-дидактическая ситуация; микро- и макро-текст; микро- и макро-композиция;

- методологическую ориентацию по развитию слухового, зрительного, двигательного и речевого анализаторов, а также по формированию координационной способности в развитии всех анализаторов и родственных деятельностей – компоненты специфической культуры субъектов исследования; интегративность дидактического общения, исследованная и развитая сопоставлением лингвистических ритмоструктурных элементов с двигательными дидактической деятельности в системе

Подготовительная часть урока в соответствии с алгоритмом: слово – двигательный элемент → синтагма (предложение) – упражнение → фраза – упражнение с двумя повторами → фоноабзац (речевой период) – упражнение с четырьмя повторами.

Таким образом, педагогическое мастерство не может быть достигнуто, если преподаватель и те, кто готовит для него технологии дидактической деятельности, не освоят эпистемические, теоретические и методологические основы своей профессиональной деятельности. Значимым направлением для преподавателей физического воспитания и спорта является освоение основ ритмоструктуры дидактического процесса и формирования ритма собственной/личностной дидактической деятельности.

Список литературы

1. Амосов Н.М. Алгоритмы разума / Н.М. Амосов. – К. : Наукова думка, 1979. – 223 с.

2. Афтимичук О.Е. Феномен ритма общения в коммуникативной деятельности учителя: Монография / О.Е. Афтимичук; ГУФВС. – Кишинев: Valinex, 2011. – 118 с.

3. Афтимичук О.Е. Анализ подготовленности будущих учителей физической культуры в контексте знаний и умений ритма дидактического общения / О.Е. Афтимичук // Фізична активність,

здоров'я і спорт: Науковий журнал. – № 1 (11). – Львів, 2013. – С.83-90.

4. Афтимичук О.Е. Модель комунікативно-дидактичної діяльності преподавателя фізического виховання / О.Е. Афтимичук // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка. – Вип. 112. – Т.2. – Чернігів: ЧНПУ, 2013. – С.31-35.

5. Афтимичук О.Е. РИТМ, МУЗИКА, ОБЩЕНИЕ: Монографія / О.Е. Афтимичук. – Кишинев: «Valinex» SRL, 2017. – 207 с.

6. Афтимичук О.Е. Ритм дидактической деятельности специалиста физической культуры в образовательном процессе: Монография / О.Е. Афтимичук. – Chişinău: Valinex, 2019. – 208 p.

7. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений: Избр. психол. тр. / Н.А. Бернштейн; под ред. В.П. Зинченко; 2-е изд. – М. : МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. – 688 с.

8. Винер Н. Кибернетика или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер; пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. 2-е изд. – М. : Наука; Гл. ред. изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.

9. Данаил С.Н. Современные проблемы физкультурного образования в контексте разработок теории деятельности и личности / С.Н. Данаил // Ştiinţaculturii fizice. –2006. – №. 4. – С. 79-89.

10. Евженко Н.Ю. Формирование двигательного навыка у начинающих ватерполисток средствами ритмического воспитания / Н.Ю. Евженко, О.Е. Афтимичук // Culturafizică: probleme ştiinţifice ale învăţământului şi sportului: Mater. conf. şt. intern. adoc-zilor. – Chişinău: Editura USEFS, 2012. – P. 210-214.

11. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя / В.А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.

12. Клинберг Л. Проблемы теории обучения / Л. Клинберг; пер. с нем. – М. : Педагогика, 1984. – 256 с.

13. Князева Е.Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М. : КомКнига, 2005. - 240 с.

14. Кузьмина Н.В. Методы акмеологического исследования / Н.В. Кузьмина. – М. : ИЦ «Академия», 2002. – 194 с.

15. Лурия А.П. Нейропсихология памяти. (Нарушения памяти при локальных поражениях мозга) / А.П. Лурия. – М. : Педагогика, 1974. – 312 с.

16. Мейлах Б.С. Проблемы ритма пространства / Б.С. Мейлах // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л. : Наука, 1974. – С. 3-10.

17. Петрушин В.И. Музыкальная психология: Учеб. пособие для студентов и преподавателей / В.И. Петрушин. – М. : Академический проект; Гаудеамус, 2009. – 400 с.

18. Полевая-Секэрянэ А.Г. Интенсификация учебно-тренировочного процесса дзюдоистов средствами ритмического воспитания и музыки: Монография / Анжела Полевая-Секэрянэ, Ольга Афтимичук. – Кишинев: Б.и., 2015 (Tipogr. "ValinexSRL"). – 170 p.

19. Психофизиология: Учебник для вузов / Под. ред. Ю.И. Александрова. 3-е изд., доп. и перераб. – СПб: Питер, 2007. – 464 с.

20. Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество / Н.Я. Пэрна. – Л.-М. : Петроград, 1925. – 143 с.

21. Синкевич В.А. Воздействия объемного акустического поля на человека – психологический аспект (музыкальная психотерапия) / В.А. Синкевич. – Тольятти: ВИПП, 1992. – 60 с.

22. Слостенин В.А. Педагогика: учеб. для студ. высш. учеб. завед. / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; 10-е изд., перераб. – М. : Академия, 2011. – 607 с.

23. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования / Ю.Г. Татур // Материалы ко второму заседанию методологического семинара. Авторская версия. – М. : ИЦПКПС, 2004. – 18 с.

24. Ухтомский А.А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887-1939 / А.А. Ухтомский. – СПб. : Питер, 2002. – 448 с.

25. Aftimichuk O.E. Rhythm importance in the system of professional pedagogical and sports training / O.E. Aftimichuk, Z.M. Kuznetsova // Pedagogical-psychological and medico-biological problems of physical culture and sports. – 2015. – № 2(35). – P. 6-14.

26. Faur M.-L. Ritmul activității motrice în sistemul pregătirii profesionale pedagogice a profesorului de educație fizică: Monografia / Mihaela-Liliana Faur, Olga Aftimiciuc, Sergiu Danail. – Chișinău: Valinex, 2014. – 151 p.

27. Good M. Effects of relaxation and music on postoperative pain: a review / M. Good // J-Adv-Nurs. – 1996.– №. 24 (5). – P.905-914.

28. Gönçzi-Raicu M., Aftimiciuc O., Danail S. Competențe de coordonare complexă în cadrul activității didactice integrative a profesorilor de educație fizică: Monografie / M.Gönçzi-Raicu, O. Aftimiciuc, S. Danail. – Chișinău: Valinex, 2014. - 160 p.

29. Universities' contribution to the Bologna Process. An introduction: Tuning project; 2nd Edition. – Bilbao: University of Deusto, 2008. – 164 p.

1.3. Теоретические основы духовно-нравственного воспитания студентов в условиях двигательной деятельности (Крайнюк О.П., Луганская Народная Республика)

На этапе формирования ступени высшего образования в молодом государстве утверждение парадигмы «студент - личность» предусматривает широту его духовного мира, обращение к системе духовных ценностей, важных для каждого индивидуума. Профессиональные знания становятся фундаментом для становления личности студента и её развития. Последние годы в обществе господствует потребительский дух, преобладание экономики над нравственностью, переизбыток информации давит на психику молодых людей. Нравственная деградация, прагматизм, культ потребления, вредные привычки характеризуют сегодняшнее состояние общества, что свидетельствует о духовном кризисе и утрате духовного здоровья личности.

В условиях современных вызовов молодежи на территории Донбасса важнейшей задачей образования должно стать воспитание самодостаточной личности, готовой к защите родной земли и способной к производительному труду для построения конкурентоспособного государства. В настоящее время молодежь

подвержена многим негативным факторам, влияющим на мировоззрение и становление личности. По сравнению с условиями мирной жизни у молодых людей возникает раннее осознание таких духовно-нравственных ценностей как защита Родины, семья, образование, моральное отношение к происходящим событиям, самоценность в обществе.

Сегодняшняя учащаяся молодёжь – это будущие строители молодого государства, а процесс её воспитания становится одной из важнейших проблем образовательной среды. От того, на каком уровне будет происходить процесс воспитания молодёжи, зависит будущее республики. В ней сейчас сложилось состояние временной неопределённости, но в то же время твёрдой убеждённости и веры в нравственность и духовную правоту народа.

Актуальность решения проблемы духовно-нравственного воспитания молодёжи связана с тем, что в нашем регионе молодёжь живёт и развивается, окружённая множеством факторов, воздействующих как позитивно, так и негативно на формирующуюся нравственную сферу студента.

У студентов появляются интересы и увлечения, связанные с военным делом, возникают разные мнения на политическую ситуацию, семейные проблемы. Задача образовательной среды – не упустить молодёжь в духовно-нравственном плане, прививать ей нравственную культуру, патриотические ценности и гражданские чувства.

Подготовка высококультурной компетентной личности с развитым патриотическим сознанием и духовно-нравственными чувствами, душевных, красивых, стремящихся вести здоровый образ жизни, ставящих творческие цели, готовых к защите Родины, своей семьи, своего народа, граждан – одна из главных задач учебно-воспитательной работы в физкультурных вузах республики. Актуализация духовно-нравственного возрождения общечеловеческих ценностей, воспитания молодежи в духе уважения к истории своей малой Родины, формирование нового гражданского общества с адекватными законами, правилами, особенностями определяют необходимость пересмотра средств и методов духовно-нравственного воспитания молодёжи в образовательном пространстве Донбасса.

Анализ научно-педагогической литературы и практического опыта по подготовке студентов по профилю «Физическое воспитание и спорт» свидетельствует о том, что уровень физических качеств у студентов преобладает над развитием духовно-нравственных, потенциал физических упражнений и видов спорта не полностью используется для совершенствования духовно-нравственной культуры личности.

В последние годы преобладания материального неблагополучия социологи фиксируют тенденцию вытеснения духовных потребностей из иерархии ценностей в сознании молодежи – в сфере физической культуры и спорта доминирует рекреационно-развлекательный компонент.

Но именно молодежи предстоит конструировать культурный потенциал республики, студентам профильного вуза совершенствовать сферу спорта и физической подготовленности населения. Постепенно изживает себя утопия, связанная с рыночной системой, с введением которой было обещано решение всех государственных, личностных, общественных проблем. Кризис общественного сознания подтвердил верность духовных прозрений христианства, говорящих о том, что распространение научных знаний и улучшение материальных условий жизни людей сами по себе не улучшают нравственную природу человека.

Необходимо целенаправленное воспитательное воздействие на молодежь на всех ступенях образовательного процесса [4; 5]. В начале 90-х гг. выпало понятие «нравственное воспитание», т.е. выпал воспитательный компонент образовательного процесса. Девальвация нравственного критерия сказалась на ценностных подходах к образованию, стали размываться базовые понятия о добре и зле, правде, совести [8]. Потеря духовности проявляется в практическом отсутствии воспитания в процессе образования, исчезает нематериальная сила, которая из ничего творит нематериальную действительность [5]. На сегодняшний день перед студенческой молодежью стоит глобальная задача: интеграция в культурный потенциал русского мира. Реализация такой задачи под силу специалистам сильной формации, личностные качества которых отвечают целому комплексу профессиональных и духовных требований. Кроме высокого уровня физических кондиций, такой специалист должен обладать глубокими

профессиональными знаниями по выбранной специальности, работоспособностью, высокими духовно-нравственными качествами. Он должен быть творчески мыслящей, активной и высокоморальной личностью.

Процесс воспитания духовно-нравственных ценностей для молодёжи играет немаловажную роль в воспитании молодого поколения. Он должен быть ориентирован на достижение идеала (модели), основанной на базисных общественных ценностях. Современный воспитательный идеал Республики – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин, принимающий судьбу своего Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своего народа.

Для понимания сути духовно-нравственного идеала и создания модели структуры личности студента с высоким уровнем духовно-нравственных качеств нужно рассмотреть место духовности в обществе. Духовность лежит в основе любой культуры. Д. Лихачёв называет культуру целостным и органичным явлением, пространство которого объединяет многие сферы. Отставание в какой-либо из этих сфер приводит постепенно к утрате культурных слоев, к обеднению и вымиранию в целом общества. Д. Лихачев подчёркивает, что культура плотно связана со сферой добра, традициями, здоровым образом жизни [8].

Анализ практического опыта показал, что в вузах важной предпосылкой духовно-нравственного воспитания молодёжи выступает учебно-воспитательный процесс, который имеет большой потенциал в создании эффективных педагогических условий, стимулирующих формирование качеств личности у студентов. При этом существенной особенностью является реализация социально-педагогического подхода к профессиональному становлению будущих специалистов, сущность которого заключается в поддержании и укреплении нравственных, психических, физических, морально-волевых качеств личности у студентов в период обучения.

Физкультурный вуз отличается целенаправленным развитием у молодёжи таких качеств, воспитанием на их основе интеллектуальной и социальной зрелости, духовности, гражданственности, общественной активности. Духовно-

нравственное воспитание в физкультурных вузах рассматривается как основа гуманитарно-педагогического образования в высшей школе и приоритетным направлением является реализация духовно-нравственного и педагогического потенциала студентов в будущей профессии. Физическое воспитание в вузе неотъемлемо связано с моральным воспитанием – внутренней моралью студента, которая решает такие задачи: формирование понятий, навыков и привычек поведения, соответствующих нормам общества. В основе морального воспитания молодёжи лежат общечеловеческие ценности, моральные нормы, принятые в обществе.

Моральные качества проявляются на более высоком уровне у гармонично развитых личностей. Главные стадии воспитательного процесса в вузе: овладение знаниями, формирование убеждений, моральных чувств и поведения. В физическом воспитании важно формирование заданного поведения. Важен также принцип – знания могут переходить в убеждения. Формирование чувств создаёт возможность достичь результата на фоне эмоционального восприятия. Но главный фактор процесса физического воспитания – деятельность, где двигательные действия становятся постепенно привычными и переходят в личностные качества.

Учебная деятельность решает задачи образования и социализации молодых людей. Роль образования в духовно-нравственном возрождении молодёжи Республики – объединение духовного и материального, прошлого и будущего, и формирование нравственной личности в сознании современного молодого человека, что является важным социальным заказом и одной из приоритетных задач образовательного пространства Луганской Народной Республике.

Духовно-нравственное воспитание в процессе двигательной деятельности в период обучения в вузе заключается в воздействии на студентов и в их ответных действиях (рефлексии), т.е. в усвоении ими нравственных понятий, в переживании своего отношения к окружающему миру. Традиционные подходы к формированию нравственности выстраиваются на передаче готового нравственного опыта. Наиболее продуктивны современные педагогические технологии – системно-деятельностный и личностно-ориентированный подходы,

способствующие актуализации собственной деятельности студентов по решению поведенческих, этических, эстетических и др. проблем в духовно-нравственной практике. Нравственное начало пронизывает весь ход процесса физического воспитания в вузах – в мотивации занимающихся физическими упражнениями, в эмоциональной и интеллектуальной сферах, в двигательной деятельности.

Двигательная деятельность в процессе физического воспитания студентов имеет свои особенности: чёткая организация образовательного пространства; структурирование воспитательного процесса; контрастное протекание процесса с яркими эмоциями; ритмичная последовательность двигательных действий; опора на возрастные, гендерные и индивидуальные отличия и потребности и др. Педагогическая поддержка заключается в разнообразии методов, приёмов, способов воспитательного влияния, основным из которых является воздействие на эмоциональную сферу. Один из приёмов: формирование эмпатии – создание определённой атмосферы сопереживания у студентов друг другу и к окружающему миру.

Системно-деятельностный подход в духовно-нравственном воспитании студентов – выполнение несколько видов деятельности, формирующих духовно-нравственные качества личности одновременно с помощью моделирования воспитательных ситуаций, которое формирует личностный опыт студента, затрагивающего личностные потребности и ценности. Кроме того, процесс обучения и воспитания в двигательной деятельности происходит через создание развивающих и самоутверждающих ситуаций.

Особенно интересны игровые виды – в них создаются личностно-развивающие ситуации, связывающие личность с окружающей действительностью на фоне высокого уровня проявлений эмоций. Игровая двигательная деятельность выступает как переходный момент к включению в более эффективные воспитательные влияния посредством эмоционального общения студентов, значительных мышечных усилий, активизации познавательных функций.

Для формирования духовно-нравственных качеств будущих специалистов многие учёные предлагают различные воспитательные технологии.

Воспитательные технологии - это продуманная в деталях модель совместной деятельности всех субъектов процесса, которая содержит систему научно обоснованных приёмов и методик, и тогда достигается формирование высокого уровня качеств. Эффективность воспитательных технологий зависит от определения динамики влияния педагогических условий. Критериями эффективности процесса реализации потенциала вуза в формировании духовно-нравственных качеств А. Тюлюбаев рекомендует применять такие: поведенческий, нравственно-ценностный, креативный и мотивационный [11, с. 9].

На основе анализа практики образования и научных исследований по указанной проблеме можно прийти к выводу о значимости взаимосвязи развития духовно-нравственной сферы и деятельности личности. Согласно теории С.Л. Рубинштейна, эффективное духовно-нравственное воспитание студентов возможно путём целенаправленной организации их деятельности в ключе трёх направлений: познавательной, учебно-профессиональной и физической.

При этом наименее изученной является область духовно-нравственного воспитания в процессе двигательной деятельности. В. Черкасов вместе с соавторами утверждает, что духовность можно классифицировать, взяв за основу вид деятельности. Двигательная деятельность личности является одним из средств духовного формирования, как способ существования в мире [12, с. 89]. К. Абульханова-Славская отмечает, что благодаря активности личность структурирует и организует своё взаимодействие с миром [1, с. 112].

Духовность, как качество личности, влияет на характер самой активности: она придаёт ей смысл и общественную значимость. Нравственность – содержательная часть духовности, то качество, которое предполагает милосердие, т. е. человеческое отношение людей друг к другу. Нравственное – это ценность, которая основывается на согласованности чувств, действий и стремлений.

Духовность – это причастность человека к миру во всех его проявлениях, но понятие «духовность» шире, чем понятие «нравственность». В то же время в контексте нравственности личности можно понять и оценить общественную значимость духовности в жизнедеятельности человека [2, с. 47]. П.В. Симонов понимает под духовностью совокупность конкретных потребностей. Он указывает, что духовность - это идеальная потребность познания. Автор включает в понятие «духовность» познавательный и моральный компоненты [10, с. 201].

В двигательной деятельности осуществляется синтез физической и моральной культуры в игровой форме, помимо тонуса в мышцах формируются ещё и моральные убеждения, устои личности, морально-волевые качества. В процессе физического воспитания при обучении в вузе духовность воспринимается как восприятие и понимание студентами и преподавателями общечеловеческих ценностей, подчинение требованиям и нормам морали, принятым в разумном обществе.

Предпосылками формирования духовности выступает:

- осознанное отношение у студентов к получению образования;

- проявление активности, нравственности и человечности в период обучения;

- самовоспитание.

Таким образом, модель духовно-нравственной личности в двигательной деятельности имеет следующие признаки:

- широта познавательного интереса;

- любознательность;

- выполнение активных мыслительных операций;

- формирование устойчивых взаимоотношений друг с другом;

- проявление сопереживания, сочувствия при необходимости оказания взаимопомощи;

- воспитание чувства гордости за Родину;

- формирования чувства прекрасного, умения творить красоту движений, культуру тела;

- ориентирование на здоровый образ жизни и самосовершенствование.

Схематично модель духовно-нравственной структуры личности студента – будущего специалиста по физическому воспитанию и спорту можно представлена на рисунке (рис. 1).

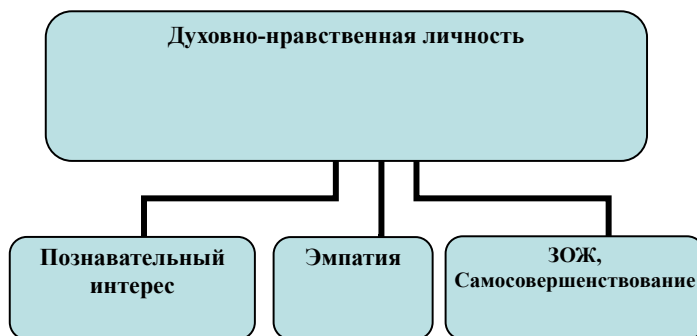

Рис. 1 – Модель духовно-нравственной структуры личности будущего специалиста ФКС

Целью данного исследования является определение факторной структуры духовно-нравственной культуры студентов вузов физкультурного профиля для дальнейшего формирования совокупности духовно-нравственных качеств и обоснование педагогических условий духовно-нравственного воспитания в двигательной деятельности в учебно-воспитательном процессе. Пилотажное исследование методом открытого опроса преподавателей и студентов дало возможность определить факторную структуру духовно-нравственной культуры студентов физкультурного вуза [6]:

– *мотивационно-когнитивный фактор*: гражданственность – патриотизм, чувство достоинства, гражданская зрелость, мотивация к получению профессии, нравственные ценности;

– *эмоционально-регулятивный фактор*: толерантность доброта, сопереживание, миролюбивость, доброжелательность, взаимопомощь;

– *морально-волевой фактор*: морально-волевые качества - смелость, решительность, целеустремлённость, честность, принципиальность;

– *социальный фактор*: ответственность – социальная зрелость, инициативность, справедливость, самостоятельность, исполнительность, дисциплинированность.

Результаты эмпирического исследования показали, что наиболее весомый факторный вес имеет морально-волевой компонент 0,81; второй по значимости - у эмоционально-регулятивного компонента – 0,67; далее – мотивационно-когнитивный 0,61; наименьший вес имеет деятельностно-поведенческий – 0,52. Полученные данные заставляют задуматься над путями повышения воспитательного влияния на поведение студентов через учебную двигательную деятельность. В качестве теоретической основы для разработки педагогических условий формирования духовно-нравственных качеств студентов была выбрана *личностно-ориентированная технология*, которая предусматривает постепенный путь интериоризации внешних признаков воспитательного влияния во внутренние убеждения и личностные качества. В логике процесса формирования заданных качеств студентов в процессе обучения было выделено 4 этапа: когнитивно-мотивационный; этап формирования убеждений; эмоционально-волевой; рефлексивно-корректирующий, которые осуществляются во время двигательной деятельности и подчинены концепции интериоризации воспитания (постепенному переходу внешней деятельности во внутренний план действий) (рис. 2).

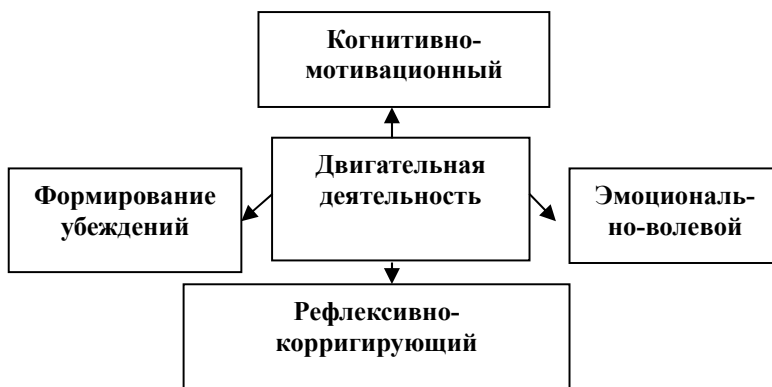

Рис. 2 Этапы формирования духовно-нравственных качеств студентов в процессе физического воспитания

Формирование духовно-нравственных качеств личности тесно связано с главными принципами физического воспитания: сознательности и активности, доступности и индивидуализации. Не менее важными являются принципы гармоничного развития личности студента и связи с жизнедеятельностью. Этапы формирования духовно-нравственных качеств имеют соответствующие задачи:

Когнитивно-мотивационный этап формирования духовно-нравственных качеств студентов направлен на ознакомление с нормами и требованиями нравственного поведения будущего специалиста. Характеризуется этот этап: расширением теоретических знаний в сфере физической культуры с элементами творчества, участием в активной спортивной деятельности, стойкой привычкой к регулярным занятиям физическими упражнениями, сознательным отношением к ним, широким объёмом двигательных навыков и умений. Особенную значимость имеет моральное поведение на занятиях, достижение функционального состояния, которое обеспечивает высокий уровень здоровья и формирование стойких духовно-нравственных качеств студентами.

Мотивационная составляющая этого этапа не менее важна, чем когнитивная. Часто у студентов случаются конкурирующие мотивы к занятиям – так называемая «борьба мотивов». Так же нужно учитывать тот фактор, что мотивы могут изменяться у студента под влиянием разных причин в течение обучения. Мотивация к двигательным достижениям является важнейшим фактором формирования духовно-нравственных качеств студентов в период обучения в вузе. Мотивация студентов начинается с интереса к двигательной деятельности. Интерес к физкультурной деятельности как фактор повышения активности студентов на занятиях является основанием для формирования духовно-нравственных качеств. Интерес – это осознанно выбранное отношение к занятиям, которое стимулирует студента проявлять активность для познания объекта двигательной деятельности. Интерес характеризуется широтой, глубиной, стойкостью, действенностью.

На этапе *формирования убеждений* действия преподавателей направлены на формирование осознания у

студентов духовно-нравственных понятий, чувств и моральных убеждений. Основным методом морального воспитания является формирование убеждений, которое осуществляется в форме индивидуальных и групповых бесед, сообщений, лекций, диспутов и спортивно-массовых мероприятий. Метод убеждений используется на практике как фактор воспитания и перевоспитания.

Реальная школа формирования убеждений – педагогически правильно организованный процесс обучения, когда физические упражнения способствуют эмоциональному удовлетворению. На таких занятиях активно применяется метод повторения упражнений, в результате которых формируются морально-волевые качества и привычка к двигательной деятельности. К студентам предъявляются единые требования, что приучает их преодолевать трудности, действовать в коллективе, быть дисциплинированными, самостоятельными.

Таким образом, этап убеждений плавно переходит в *эмоционально-волевой этап*, в течение которого у студентов наблюдается повышенное стремление к осознанному усвоению физических упражнений. Они стремятся научиться сложным рискованным упражнениям, выявить умения, ловкость, смелость.

Духовно-нравственные качества студентов развиваются с формированием личности студента, её моральной основы, т. к. в их проявлении весомую роль играет моральный компонент, наряду с волей. Морально-волевою личностью определяют: высокий уровень индивидуальных физических качеств, стойкий характер, двигательные способности, мотивация и потребности с волевой и моральной направленностью.

Методика морального воспитания духовно-нравственных качеств включает методы: убеждения, обучения, примера, привлечения, поощрения, перевоспитания, общественных поручений, внушения [3, с. 8].

В процессе обучения физические упражнения с постоянными трудностями являются основным методом формирования дисциплины, трудолюбия, настойчивости, увлечённости, смелости. Акробатические и гимнастические упражнения формируют дисциплинированность, аккуратность,

чувство взаимопомощи. Легкоатлетические кроссы обучают умению преодолевать утомление и закаляют силу воли.

Бег под гору и с препятствиями – средство формирования решительности, смелости, мужественности [3, с. 9]. Все физические упражнения выполняются студентами с повышенным эмоционально-волевым фоном организма.

Рефлексивно-корректирующий этап характеризуется сформированностью конкретных духовно-нравственных качеств, когда используются специфические методы их развития. Появляются обратные связи, которые позволяют корректно оценить уровень сформированности новых личностных качеств, внести коррективы и совершенствовать их далее на более высоком уровне.

Все этапы формирования духовно-нравственных качеств студентов в процессе обучения в вузе будут успешными только при создании определённых *педагогических условий*.

Согласно гипотезе нашего исследования и теоретическому анализу формирование духовно-нравственных качеств студентов физкультурных вузов в процессе обучения успешно осуществляется при следующих педагогических условиях:

- индивидуальный подход к выбору средств обучения студентов для формирования духовно-нравственных качеств;
- оказание студентам необходимой педагогической помощи, развитие их профессионально-мотивационной сферы;
- создание воспитательных ситуаций в процессе учебных занятий и внеаудиторных мероприятий, которые требуют проявления духовно-нравственных качеств;
- стимулирование студентов к самовоспитанию собственных духовно-нравственных качеств при помощи двигательной деятельности.

По результатам исследований была построена универсальная модель личности студента, обладающей необходимыми духовно-нравственными качествами, основанная на факторном анализе структуры духовно-нравственной культуры студентов.

Основу такой модели составили 5 кластеров, состоящих из компонентов духовно-нравственной культуры личности:

мотивационно-когнитивный; морально-волевой; эмоционально-регулятивный; социальный; профессиональный.

В каждый кластер входит набор духовно-нравственных качеств, определённых как необходимые для достижения успеха студентом в будущей профессии [7]. Все компоненты духовно-нравственной культуры студента взаимосвязаны и проходят указанные выше этапы (технологический подход) (рис. 3).

Формирование указанных качеств, пролонгированный процесс и, как ожидаемый результат, – формирование профессиональных духовно-нравственных качеств компетентного специалиста ФКС.

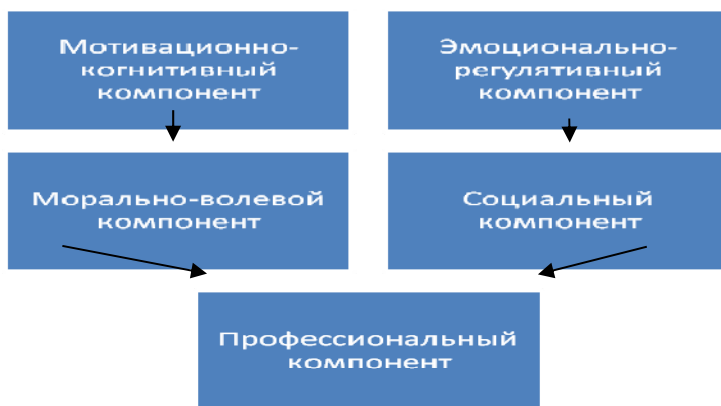

Рис. 3. Компоненты духовно-нравственной культуры личности студента

Статистическая обработка полученных данных при помощи критерия Стьюдента подтвердила достоверность результатов на генеральной выборке: при $p \leq 0,05$, $t_{эмп.} = 4,3$.

Выводы. Сущность *воспитательных технологий* в области духовно-нравственного воспитания - это продуманная в деталях модель совместной деятельности всех субъектов процесса.

Духовность в процессе двигательной деятельности определена как активная жизнь студента, его взгляды, отношение, ценностные ориентации, чувства, потребности, поступки, направленные на достижение успеха, самосовершенствование,

стремление к красоте, самовоспитание моральных качеств и силы воли.

Обобщение результатов теоретических и эмпирических исследований по данной проблеме дало возможность определить общую структуру духовно-нравственных качеств студентов, как совокупность мотивационно-когнитивного, эмоционально-регулятивного, морально-волевого и деятельностно-поведенческого компонентов (5 кластеров).

На основе *лично-ориентированной технологии*, которая предусматривает постепенный путь интериоризации внешних признаков воспитательного влияния во внутренние убеждения и личностные качества студента, были определены педагогические условия формирования духовно-нравственных качеств студентов, сопровождающие этот процесс на протяжении четырех этапов: когнитивно-мотивационном, этапе формирования убеждений, эмоционально-волевым и рефлексивно-корригирующем.

Перспективы дальнейших исследований по данной проблеме состоят в изучении педагогических условий формирования духовно-нравственных качеств студентов в период обучения в вузе.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. Активность и сознание личности как субъекта деятельности / К. Абульханова-Славская // Психология и сознание личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. – М. : Наука, 1989. – С.110-134.
2. Баришевский М.И. Духовные ценности в становлении личности гражданина / М.И. Баришевский // Педагогика и психология. – 1997. – № 4. (14). – С. 144-150.
3. Волкова Н.П. Педагогика: учебник / Н.П. Волкова. – К. : Академия, 2003. – 576 с.
4. Козак Г.И. Историко-методологические аспекты проблемы духовно-нравственного воспитания подростков / Г.И. Козак // Педагогический имидж. – 2017. – № 4. – С.55–60.
5. Колодина Е.М. Духовно-нравственная культура: учебно-метод. пособие для образ. учр. // Е.М. Колодина – Омск, «ИРООО». – 2009. – 115 с.

6. Крайнюк О.П. Духовно-нравственное воспитание личности учащейся молодёжи на территории Донбасса / О.П. Крайнюк // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – Донецк, 2017. – №4. – С. 121-131.

7. Крайнюк О.П. Духовно-нравственное воспитание студентов в условиях двигательной деятельности / О.П. Крайнюк, Л.А. Тимохин // Физическая культура и спорт: теория и практика: Материалы II междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 17 фев. 2017 г. / Изд-во ДИФКС; под. ред. Л.А. Деминской. – Донецк, 2017. – С. 79-83.

8. Лихачев Д.С. Культура как целостная среда / Д.С. Лихачёв // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 228.

9. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для высш. физк. уч. зав. – 4-е изд. / Л.П. Матвеев. – М. : Наука, 2004. – С. 110-134.

10. Симонов П.В. Происхождение духовности / П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский. – М. : Наука, 1989. – 351 с.

11. Тюлюбаев А.Ю. Реализация социально-педагогического потенциала институтов гражданского общества в духовно-нравственном воспитании студентов гуманитарного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А.Ю. Тюлюбаев; Моск. гор. психол.-пед. ин-т. – Москва, 2011. – 24 с.

12. Черкасов В.А. Развитие духовности школьника: аспект оптимизации образования // В.А. Черкасов, Т.А. Фомина, Ш.Ш. Хайрулин. – Челябинск, 1993. – 154 с.

**1.4. Теория и практика здравотворчества:
прошое, настоящее, будущее
(социально-педагогический ретроспективный и
перспективный анализ)
(Прихода И.В., Луганская Народная Республика)**

Любой социально-педагогический ретроспективный и перспективный анализ даёт знания о генезисе (возникновении, становлении, состоянии и развитии) изучаемого социально-педагогического явления или процесса. Он отвечает на вопросы:

каковы были основные предпосылки возникновения изучаемого социально-педагогического явления или процесса, какие факторы в наибольшей степени оказывали влияние на их развитие, какие этапы они проходили в своем историческом развитии, какие новообразования были характерны для каждого этапа и какие тенденции приводили к качественным изменениям. Без этих знаний невозможно дать исчерпывающую характеристику возникновения, становления и современного состояния изучаемого явления или процесса, тем более – сделать научно обоснованный прогноз их будущего развития.

На наш взгляд, только такой системный и структурированный, аналитический и поэтапный подход способен максимально полно и точно рассмотреть и изложить изучаемую проблему, определить методы и средства ее научного исследования, обозначить направления и способы ее эффективного решения и получить искомый результат. Истоки представлений и убеждений о здоровье кроются в глубине веков. Еще в старину наши предки, разделяя состояния здоровья и болезни, всячески стремились сберечь здоровье и избежать болезней. В историческом развитии знаний о здоровье и методах его восстановления, сохранения и укрепления существуют разные тенденции, связанные с культурными, религиозными, национальными и этнографическими особенностями народов. Каждый народ внес в сокровищницу здравотворческих знаний, умений и навыков свои, присущие лишь ему черты, и дал миру своих выдающихся представителей здравотворческой науки и практики, сформировавших и развивших идеи здравотворчества в разные исторические эпохи [13].

На рубеже тысячелетий отечественное образовательно-научное сообщество впервые и всерьез оказалось перед настойчивой необходимостью решать сложную и трудную задачу, обусловленную завершением в мире этапа позднеиндустриальной модернизации и выходом ее на этап постиндустриального развития. Эта задача состоит в формировании субъекта социокультурной и технологической трансформации – личности, обладающей строго определенным комплексом качеств. От своевременного и верного решения данной задачи зависят как темпы постиндустриального развития страны, так и ее перспективы

в развернувшемся на планете соревновании различных государств и место в мировой иерархии держав [12].

Данный субъект обязан отказаться от одной из самых давних и устойчивых иллюзий классической педагогики – иллюзии исключительно умственного (интеллектуального) способа обретения жизненного успеха, иллюзии того, что кратчайший путь к достижению цели – «хорошее обучение и качественное образование» [12]. По нашему мнению, главнейшим качеством субъекта этапа постиндустриальной модернизации должно стать обладание им здравотворческим образованием, здравотворческой культурой и здравотворческой деятельностью, сформированных на должной научно обоснованной теории и реализующихся на конкретной жизненной практике [15].

Ведь физическое (соматическое), психическое (умственное, интеллектуальное), духовное (нравственное, морально-волевое, этическое, эстетическое) и социальное (коллективное, общественное) здоровье индивида, его стремление к увеличению своих биологических возможностей являются не только природной основой социальной активности человека, физической гарантией вероятности неуклонно и постоянно заниматься личностным самообразованием, самовоспитанием и саморазвитием [3], но и важнейшим условием получения им стремления к здоровым видам и формам жизнедеятельности, облагораживающим и возвышающим личность [13].

Нельзя не согласиться с тем, что в классической педагогике уже достаточно давно и открыто наблюдается живой интерес к проблеме здравотворчества, здравотворческого образования, здравотворческой культуры и здравотворческой деятельности в целом и здравотворческого образования подрастающих поколений в частности [1]. Внимание к ней со стороны педагогов-теоретиков и практиков резко и сильно возросло на рубеже XX – XXI вв., когда были получены убедительные результаты многочисленных исследований, посвященных разнообразным аспектам формирования здорового образа жизни и культуры здоровья различных слоев населения [2].

Истоки данной идеи уходят глубоко в историческое прошлое к ранним страницам истории традиционных цивилизаций, начиная с социокультурных структур Востока III – I тыс. до н.э.:

Древней Месопотамии (Вавилонии и Ассирии) и Древнего Египта, Древней Индии и Древнего Китая и др. Носители культуры этих древних цивилизационных структур не только накопили и обобщили изученный и апробированный опыт личной и социальной гигиены, передававшийся из поколения в поколение, но и разработали и применили определенные практики здоровьесберегающей деятельности [5].

Сохранившиеся и дошедшие до нас письменные источники убедительно свидетельствуют о том, что в странах Благодатного полумесяца (Вавилонии и Ассирии, Древнем Египте) сложились социально значимые санитарно-гигиенические и философско-педагогические идеи, которые нынешние исследователи условно называют «предупредительной медициной» или «профилактической медициной» (именно на этих, передовых для той эпохи, идеях во многом основаны разные формы и виды современной профилактики).

Вавилоно-ассирийская и древнеегипетская медицина дали миру немало важных знаний о противоэпидемических мерах, способах передачи различных инфекций, в частности, о связи эпизоотии (возникновения вспышек ряда инфекционных заболеваний среди животных) с эпизоотией (возникновением вспышек ряда инфекционных заболеваний среди людей) [5]. Наиболее высокого уровня предупредительная медицина достигла в Древнем Египте. Практические приемы врачевания зародились в Египте за 4 тыс. лет до н.э. Начиная с эпохи так называемого Древнего царства (IV–III тыс. до н.э.) совершенствованию медицинских знаний и накоплению опыта практического врачевания способствовало развитие государственности, земледелия, строительства, ремесел, письменности, культурно-торговых связей с другими странами, разносторонней деятельности священнослужителей в храмах, в том числе оздоровительной и лечебно-профилактической направленности [6].

Основателями египетской медицины считаются выдающиеся врачи, философы и просветители Имхотеп (XXVII в. до н.э.), Мерит-Птах (XXVII в. до н.э.) и Хеси-Ра (XXVII в. до н.э.), впоследствии канонизированные и почитаемые как покровители врачей. Именно они заложили основы древнеегипетской медицины и впервые высказали эмпирическое представление о целостности

организма человека [6]. Особое место уделялось строгому соблюдению общего гигиенического режима как населением, так и врачами. Рекомендовалось рано вставать, выполнять водные процедуры, заниматься физическими упражнениями, принимать массаж и вести здоровый образ жизни.

Понятно, что достижениями медицины в полном объеме могли воспользоваться лишь состоятельные люди [5; 6]. Несравненно большие знания имеем мы о здравотворческой деятельности и ее педагогическом обосновании в древнеиндийской и древнекитайской цивилизациях.

Следует отметить, что, начиная со II–I тыс. до н.э. достижения индийских жрецов и целителей во многих направлениях древней медицины были приоритетными и перспективными на тот период развития человечества. Среди письменных памятников особое место занимают веды – сборники бытовых и религиозных предписаний и наставлений, содержавшие в основном гимны, молитвословия, но в то же время – и довольно обширные знания о человеке и природе. В текстах вед и большинства других документов, отчасти посвященных здравотворчеству, которые относятся к этому периоду (конец II – середина I тыс. до н.э.), встречается немало заклинаний от многих конкретных заболеваний и патологических отклонений [11].

Источником сведений по древнеиндийской медицине служит письменный памятник «Аюрведа» («Книга жизни»), составленный в IX–III вв. до н.э. Это свод знаний, норм и правил того времени об искусстве лечения и профилактики различных заболеваний, о долгой и здоровой жизни. Причинами развития заболеваний признавались, в частности, неправильный подбор пищи, переедание, равно как и голодание, злоупотребление вином, физическое перенапряжение и стрессовые ситуации [11].

Выдающимися представителями древнеиндийской прогрессивной медицины были врачи, философы и просветители Чарака (I–II вв. н.э.), Дживака (III–IV вв. н.э.) и Сушрута (IV–V вв. н.э.). Они, как и многие другие передовые целители начала I тыс., широко использовали и популяризировали закаливание, солнечные, воздушные и водные процедуры, физические и дыхательные упражнения, полезность поддержания хорошего

настроения и положительных эмоций, важность правильной диагностики перед проведением лечения больных и пр. [11].

Прямым и убедительным доказательством существования идеи здравотворчества в философско-педагогической культуре народов Древней Индии являются разнообразные физические и духовные практики, сложившиеся в религии (брахманизме, позднее сменившегося буддизмом) [20]. На фоне философского учения йога, которая объединяла физические упражнения (хатха-йога) с этикой и соответствующим образом жизни (раджа-йога), успешно развивалась теория и практика здравотворчества. В частности, в классической йоге одними из главных условий самовоспитания и саморазвития личности являются «упражнения тела», «дисциплина дыхания», «релаксация сознания», «медитация» и пр. [19].

Касательно философско-педагогической культуры народов Древнего Китая, то и она, за счет одного из «Трех учений» – даосизма (философского течения Древнего Китая, возникшего в IV–III вв. до н.э.), – формировала, сохраняла и распространяла идею достижения физического бессмертия за счет применения специальных физических и дыхательных упражнений, макробиотики и медитации [18]. Основоположителем китайской медицины считается выдающийся врач, философ и просветитель Бянь Цио (V – IV вв. до н.э.), заложивший основы древнекитайской медицины и развивший эмпирическое представление о целостности организма человека [18].

Выдающимися представителями древнекитайской прогрессивной медицины были врачи, философы и просветители Хуа То (II–III вв. н.э.), Чжан Чжунцин (II–III вв. н.э.) и Ко Хун (III–IV вв. н.э.). Они в числе иных прогрессивных целителей начала I тыс. постоянно применяли и пропагандировали соблюдение личной и общественной гигиены, выполнение физических и дыхательных упражнений, умеренность в питании, профилактику различных заболеваний и пр. [11]. Зачатками научных представлений о медицине, гигиене и превентивных мерах, в частности, при внутренних недугах, могут считаться некоторые концептуальные предписания даосизма, например, для достижения долголетия рекомендовалась «разумная умеренность», обращение к природе, соблюдение специальных диет, правильный распорядок

труда, отдыха и сна, выполнение комплексов физических и дыхательных упражнений.

Некоторые из этих упражнений напоминали предписания индийской йоги. А стремление магов и врачей-даосистов отыскать эликсир бессмертия способствовало широкому развитию алхимии и попутному получению различных химических неорганических и минеральных веществ, применяемых в лечении и профилактике заболеваний наряду с природными средствами [18]. Значительные успехи в осознании идеи здравотворчества, теории и практике здравотворческой деятельности были сделаны в Древней Греции и Древнем Риме.

Особо следует отметить гениального врача, философа и просветителя Гиппократ (V–IV вв. до н.э.), который приоритетным направлением в своей врачебной деятельности считал использование оздоровительных, а не лечебных средств и, отводя огромное значение природе, ее оздоровительным, профилактическим и лечебным свойствам, утверждал, что оздоравливает природа, а врач только лечит болезнь [5]. При этом он рассматривал организм и происходящие в нем процессы в единстве и целостности, а болезнь – как общий процесс всего организма, отбрасывая какие-либо религиозно-схоластические наслоения. Именно «отец медицины» Гиппократ, гармонично сочетая оздоровительные влияния на физическое, психическое и духовное здоровье, заложил основы гигиены, здорового образа жизни, культуры здоровья и профилактики [6].

Можно справедливо считать, что древнегреческая теория здоровья органично включала в себя, во-первых, физическое здоровье и физическую красоту (телесную «качественность»), во-вторых, психическое здоровье и психическую красоту (умственную «качественность»), в-третьих, духовное здоровье и духовную красоту (нравственную «качественность»). Древние греки были твердо убеждены, что физически развитый человек не может быть некрасивым, а, значит, не может не быть «прекрасным», «великолепным», «замечательным», «восхитительным» и т.д. Такой человек и был настоящим «калос кагатос» (дословно: «красивым и добрым») [4].

Подобный, весьма оригинальный, хотя и во многом упрощенный подход, продолжавший использоваться в период

наивысшего расцвета античной цивилизации – в древнеримский период ее истории (это отчетливо видно на примерах научных трудов выдающихся врачей, философов и просветителей Древнего Рима Аврелиана, Агиппа, Антиллы, Асклепиада, Галена, Лукреция, Менекрата, Сорана, Темисона, Цельса, Цицерона и др.), – был известен традиционной культуре цивилизаций раннесредневековой Средней Азии и Ближнего Востока, но был неизвестен Западной и Восточной Европе [7].

Созданные в IX–X вв. на территории Средней Азии и Ближнего Востока центры науки и просвещения занимались накоплением и распространением медицинских и естественнонаучных знаний, где рекомендовалось соблюдать умеренность в различных жизненных ситуациях, избегать стрессов, заниматься физическими и дыхательными упражнениями, мясной пище предпочитать молочные продукты, овощи и фрукты, полностью отказаться от употребления вина (это хорошо заметно на примерах научных трудов выдающихся врачей, философов и просветителей Средней Азии и Ближнего Востока Абу-Бакр Ар-Рази, Абу-Мерван Ибн-Зохра, Ибн-Ан-Нафиса, Ибн-Рошда, Мухаммеда Харет Ибн-Кадалаха и др.) [7].

Особо следует отметить гениального врача, философа и просветителя Абу Али Ибн-Сину (Авиценну) (980–1037 гг.), оставившего богатейшее наследие – многочисленные научные труды в разных областях знаний, в том числе в медицине, и именно они считаются основными в его деятельности, получив признание как его современников, так и последующих поколений врачей и ученых. Всемирную славу Авиценне принес созданный в 1012–1024 гг. пятитомный труд «Канон врачебной науки», где освещены взаимосвязи и взаимоотношения физической, психической и духовной сторон организма, изложены фундаментальные принципы восстановления, сохранения и укрепления здоровья, диагностики, лечения и профилактики заболеваний [5].

Большой талант и наблюдательность, разносторонние познания практикующего врача и естествоиспытателя с материалистическим подходом к решению медико-философских проблем позволили Авиценне по-новому трактовать многие физиологические и патологические процессы и представить принципы оздоровительной и лечебно-профилактической

деятельности, что явилось неоценимым вкладом в дальнейшее развитие здравотворческой теории и практики [6]. Таким образом, среднеазиатская и ближневосточная средневековая медицина, сохранившая и обогатившая наследие античных ученых, воспринявшая древнеиндийские и древнекитайские оздоровительные и лечебно-профилактические подходы и мероприятия, стала ценным источником дальнейшего развития теории и практики здравотворчества во многих регионах планеты, включая европейские страны.

Понимание и восприятие проблем здоровья как населением Западной Европы, так и жителями Киевской Руси складывались в непростых обстоятельствах так званого «двоеверия». Этим понятием в исторической науке называют одновременное сосуществование в светской и религиозной культуре и ментальности людей, в их индивидуальном и общественном сознании языческих и христианских представлений и убеждений, обычаев и устоев, традиций и ценностей [8]. Так, у жителей Киевской Руси существовала устойчивая точка зрения, уходящая в дохристианский период, согласно которой причиной заболеваний, травм и смерти были «сглаз» и «порча». Они воспринимались как результат вредоносной магии, как итог сознательных и целенаправленных действий «злых людей», а то и просто «нечистой силы» (колдунов, ведьм, волхвов и пр.). Поэтому «здравотворческая практика» IX–XIII вв., а в славянской крестьянской среде и вплоть до XVIII–XIX вв. зачастую сводилась к «магической защите» и «добрым заговорам».

В указанном методе «здравотворчества» на протяжении столетий появилась лишь одна значительная разница: языческое «волхование» постепенно, но неуклонно вытеснялось псевдоправославной символикой. В остальном же все оставалось по-прежнему [17]. Тем не менее, наряду с воспроизводством и распространением языческого взгляда «варварских народов» (славян, кельтов, германцев и пр.) на генезис нездоровья (уходившего в глубинные пласты народной культуры и принимавшего форму суеверия) в средневековой западно- и восточноевропейской культуре по этой актуальной проблеме воспроизводилась и распространялась и христианская точка зрения.

Она состояла в осознании заболеваний в качестве изъянов и недостатков, дефектов и пороков, присущих природе человека. Другими словами, физическое, психическое и духовное нездоровье рассматривались и оценивались священнослужителями и философами, педагогами и врачами как некий закономерный итог следования индивида искушениям собственной греховной природы. И поэтому предполагалось, что человек должен предпринимать сознательные и целенаправленные усилия, осуществлять осознанные и целеустремленные действия для преодоления всевозможных искушений и сохранения себя на истинном пути праведной жизни [21; 22]. Таким образом, здравотворческий аспект педагогической деятельности состоял тогда в формировании, поддержании и укреплении в сознании подрастающих поколений общепринятых норм христианской морали, классической христианской системы представлений и убеждений, обычаев и устоев, традиций и ценностей [4].

Вполне очевидно, что ни научной медицины, ни научной педагогики, ни научно обоснованной здравотворческой деятельности (в сегодняшнем понимании этих определений) в Западной и Восточной Европе в те времена не существовало. И это было вовсе не удивительно, потому что в отличие от античной цивилизации здесь исповедовался, распространялся и доминировал не рационализм, а религиозно-мистический взгляд на реальную действительность, включая суждения о явлениях и процессах, определяющих здоровье или, напротив, вызывающих заболевания [7].

Можно справедливо и небезосновательно полагать, что идея здравотворчества в европейском средневековье в значительной степени явилась прямым следствием христианского мировоззрения. В итоге, «старый идеал» античности – герой (личность, обладающая добродетелями и сочетающая в себе качества атлета и мыслителя) сменился «новым идеалом» средневекового аскета – углубленного в себя созерцателя и постигателя, тихо и мирно сосуществующего с окружавшим его миром [12]. Разумеется, что в образовавшейся новой системе ценностей физическое здоровье индивида (также как психическое и духовное) не могло попасть в перечень истинно фундаментальных мотивов жизнедеятельности [13]. И только в эпоху Возрождения

(Ренессанса) в педагогике происходит постепенное возрождение и развитие античной теории здоровья. Этот выдающийся период развития всемирной истории характеризуется появлением научных трудов великих ученых, имевших эпохальное значение и предопределивших дальнейший путь развития науки в целом и педагогики в частности. Так Дж. Кардано (1501–1576 гг.) в своей антропологии напрямую связывает человеческие честь и достоинство не только с разумом, но и с телесным здоровьем. Активно формируется, поддерживается и распространяется мысль о необходимости воспитания гармонично развитой личности, выраженная еще в первой половине XV в. гуманистами Д.П. Браччолини (1380–1459 гг.), Л.Б. Альберти (1404–1472 гг.), Л. Бруни (1370–1444 гг.), Л. Валла (1407–1457 гг.), М. Пальмиери (1406–1475 гг.) и др.

Реабилитируя запрещенный прежде мир физических радостей и удовольствий, гуманистическая педагогика отстаивала право человека на земное счастье, на свободу и равенство, на формирование и развитие своих природных способностей и потенциальных возможностей. Эти тезисы получили дальнейшее развитие в научных трудах гуманистов Д. Колета (1466–1519 гг.), Т. Мора (1478–1535 гг.), В. Пиркгеймера (1470–1530 гг.), Э. Роттердамского (1466–1536 гг.), Д. Фишера (1469–1535 гг.) и др. Они с позиций гуманизма и эпикуризма решительно осудили характерное для средневекового христианства противопоставление души и тела (духовного и физического начал), настаивая на необходимости достижения в воспитании индивида гармонии двуединой – душевной и телесной (духовной и физической) человеческой природы [13]. Таким образом, в широких пределах традиционной цивилизации (направлявшей личность на воспроизводство, сохранение и распространение уже сложившихся философско-культурных стандартов) сформировались *две концепции здравотворчества*.

Первая концепция была свойственна социокультурным структурам, не принадлежавшим к антично-возрожденческой философско-культурной парадигме. Она выстраивалась вокруг идеи здоровья как главного биологического потенциала жизнедеятельности индивида. *Вторая же концепция*, восходившая

к основам античной калокагии, рассматривала здоровье в качестве ведущего условия возникновения и становления гармонично развитой личности, органично сочетающей в себе как духовное богатство, так и физическое совершенство. Иными словами, в условиях этой теории здоровье оказывалось главным средством достижения идеала воспитания [12].

В пределах первого из указанных подходов сформировалось то, что, как правило, называют «адаптационной моделью здравотворчества». Впрочем, правильнее ее было бы называть «традиционно-адаптационной», поскольку она шла из анализа здравотворческой деятельности как неперемного условия, обеспечивающего адаптацию (приспособление) личности к внешней для нее реальной действительности, основывалась на идее следования традиционным стандартам и настороженно относилась к нововведениям (философским, культурным, научным, педагогическим, технологическим и пр.) [13].

Как показал дальнейший ход истории, эта модель не исчезла из здравотворческой теории и практики со вступлением человечества в эпоху инновационной (современной) цивилизации, в том числе в ее индустриальный период [12]. Скорее наоборот, в определенной степени индустриализм способствовал усилению инструментальной связи с индивидом. Однако по иронии истории на формирование, поддержание и распространение традиционных представлений о здравотворчестве в наступившую эпоху оказала непроизвольное влияние новаторская по духу эволюционная теория Ч. Дарвина, считавшего, как известно, главной движущей силой эволюции борьбу за выживание (естественный отбор). А это могло быть расценено и воспринято и как призыв к все более сложной и совершенной адаптации к окружающей среде [8]. Свою роль в укреплении позиции адаптационной модели здравотворчества в педагогическом сознании сыграли и социологические идеи XIX в., породившие ряд новых научных течений, в том числе и социал-дарвинизм, пользовавшийся достаточно высокой популярностью в широких кругах образованной и прогрессивной интеллигенции.

При этом, и социал-дарвинисты, и социологи других научных школ изучали и анализировали, как правило, любое проявление духовной жизни человека, главным образом, как

функцию его социальных отношений [17]. В итоге в массовом общественном и теоретическом педагогическом сознании XIX – XX вв. широкое распространение получила трактовка здравотворчества как, прежде всего, адаптационной деятельности (по отношению к окружающей биосоциальной среде), способствующей быстрому и гармоничному включению индивидов в социум с последующим удобным и комфортным пребыванием в нем [21; 22]. Невзирая на все, кажущиеся на первый взгляд, серьезные и неоспоримые преимущества адаптационная модель здравотворчества не приобрела абсолютного доминирования в теории и практике образования.

В педагогической науке, изучавшей и анализировавшей цели и задачи восстановления, сохранения и укрепления здоровья подрастающих поколений, активно и неуклонно продолжало развиваться и совершенствоваться гуманистическое направление. Интеллектуально и нравственно основываясь на прогрессивных идеях мыслителей эпох Античности и Возрождения, оно обогатилось обширным философско-культурным наследием Востока и передовыми достижениями в области медицины и естественных наук [13].

К таким прогрессивным исследователям следует отнести отечественных (С.П. Боткина, П.Ф. Лесгафта, И.П. Павлова, Н.И. Пирогова, И.М. Сеченова и др.) и зарубежных (Ч. Дарвина, Р. Декарта и др.) врачей, естествоиспытателей и просветителей, в чьих научных трудах нашла обоснование, подтверждение и развитие идея о необходимости согласования и неразрывном единстве физического, психического и духовного здоровья подрастающих поколений. В частности, выдающийся хирург, анатом и педагог Н.И. Пирогов (1810–1881 гг.) провозглашал в качестве главной цели обучения и воспитания формирование гармонично развитой личности, а также заложил основы современной профилактики [5]. Знаменитый терапевт и физиолог С.П. Боткин (1832–1889 гг.) разработал теорию о единой целостности организма, согласно которой человеческий организм при любой его жизнедеятельности представляет единство физического (первичного) и психического (вторичного) составляющих [5].

Великий физиолог и общественный деятель И.М. Сеченов (1829–1905 гг.) объединил физическое и психическое начала в единое и неразрывное целое, акцентировал внимание на тесные взаимосвязи и взаимовлияния физической активности (нервно-мышечной деятельности) и психической активности (умственной деятельности) [11]. Выдающийся физиолог и общественный деятель И.П. Павлов (1849 – 1936 гг.) продолжил исследование проблем взаимосвязей и взаимоотношений физической и умственной деятельности, разработал теорию «активного отдыха» (разумного чередования умственного и физического труда) и всячески рассматривал организм человека в качестве единой и целостной физической, психической и духовной системы [11]. Известный естествоиспытатель и философ Р. Декарт (1596–1650 гг.) высказал идеи о взаимосвязи «материального тела» и «нематериальной души», в дальнейшем послужившие основой учения о рефlekсах (рефлексологии) [18].

Прославленный естествоиспытатель и путешественник Ч. Дарвин (1809–1882 гг.) сформулировал теорию естественного отбора как основного механизма эволюции, формирующей фундамент современной синтетической теории эволюции и составляющей основу биологии [18]. Все эти идеи и воззрения оказали огромное влияние на становление и развитие отечественной и мировой педагогики, на утверждение естественнонаучных представлений о человеке и природе; в той или иной степени, вполне соответствовали античной и возрожденческой концепциям здравотворчества, органично всесторонне и всеобъемлюще дополняя, обогащая и развивая их [25; 26; 27].

Однако особо в этом ряду выделяются научные труды выдающегося анатома, физиолога, антрополога, педагога и общественного деятеля П.Ф. Лесгафта (1837–1909 гг.) – создателя теории функциональной анатомии и научно обоснованной системы физического воспитания («физического образования»), одного из активных и талантливых приверженцев и последователей теории психофизического монизма (согласно этой теории, между физическим и умственным развитием имеется тесная и неразрывная взаимосвязь).

В соответствии с концепциями единства и целостности всех проявлений организма, взаимосвязи нервно-мышечной деятельности и внутренних органов с психическими проявлениями П.Ф. Лесгафт всегда рассматривал систему целенаправленных физических упражнений (физическую тренировку) как эффективное средство не только физического, но и психического (умственного) и духовного (нравственного, эстетического) воспитания. В разработанной, апробированной и предложенной им системе физического воспитания физическое развитие неразрывно связывается с психическим (умственным) и духовным (нравственным, эстетическим) развитием. В научных работах П.Ф. Лесгафта человек неизменно рассматривается как единый и целостный организм (биологическая структура и личность одновременно).

В своих идеях П.Ф. Лесгафт исходил из твердой убежденности в неразрывном единстве физического, психического и духовного компонентов развития индивида и потому неизменно рассматривал занятия физической культурой в качестве эффективного средства не только физического, но и психического (умственного), духовного (нравственного, эстетического) развития человека, что вполне соответствовало античной и возрожденческой концепциям здравотворчества. Следуя античной и возрожденческой парадигмам здравотворчества, П.Ф. Лесгафт постоянно подчеркивал, что физическое развитие личности должно обязательно сочетаться с умственным, взаимно влиять друг на друга и взаимно обогащать друг друга [9].

При этом напомним, что П.Ф. Лесгафт именовал термином «образование» то, что сегодня принято называть «воспитанием», формированием и развитием личности человека. Ученый считал важной задачей «физического образования» максимальное обеспечение растущего, формирующегося и развивающегося человека умением самостоятельно и сознательно управлять собственными движениями, в результате чего последний должен был научиться «действовать изящно и энергично» и выполнять «наибольшую работу» [19].

Справедливо отдавая дань уважения великим представителям медицины и естествознания, нельзя обойти вниманием интерес к теме здоровья в целом и здравотворчества в

частности со стороны выдающихся зарубежных (Я.А. Коменский, Д. Локк, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо и др.) и отечественных (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и др.) педагогов, философов и просветителей, внесших наибольшее теоретическое и практическое значение в развитие гуманистического направления в педагогике здравотворчества.

В частности, гениальный педагог, философ и просветитель Я.А. Коменский (1592–1670 гг.) справедливо считал, что построить эффективный учебно-воспитательный процесс невозможно без наличия у учащихся крепкого здоровья, поэтому часто напоминал, что за здоровьем учащихся необходимо следить внимательно и старательно [24]. Я.А. Коменский понимал, что заботиться о здоровье ребенка надо с его рождения. Руководствуясь этим положением, он настаивал на том, что основы гигиены важно закладывать немедленно на первом году жизни, ухаживать за ребенком с максимально большим вниманием и старанием [10]. Огромное значение в восстановлении, сохранении и укреплении здоровья детей он придавал физическим упражнениям и подвижным играм, органично сочетая их с умственными и духовными занятиями [14].

Точно также широко и глубоко рассматривал проблемы воспитания здорового подрастающего поколения выдающийся педагог, философ и просветитель, основоположник теории элементарного образования И.Г. Песталоцци (1746–1827 гг.). Выделяя три составные части элементарного образования – физическую, психическую (умственную, интеллектуальную) и духовную (нравственную, моральную), он неизменно подчеркивал их единство и неразрывную связь как составную природную целостность человека [24]. Однако центральное место в воспитании, по его мнению, должно занимать формирование моральности человека, которое становится интегрирующим истоком для всех иных качеств человека [10]. Цель элементарного образования он видел в том, чтобы научить ребенка мысленно – любить и любя – мыслить, развивать в нем все природные силы, задатки и способности человека, воспитывать его одновременно в духовном, психическом и физическом плане, формировать его разносторонне и гармонично [21; 22].

Важное место в воспитании ребенка И.Г.Песталоцци отводил физическим упражнениям и труду. Он считал, что мать еще во время кормления своего ребенка должна неизменно заботиться о его физическом развитии. И.Г.Песталоцци был убежден, что физическое воспитание полезно для здоровья, удлинит жизнь, дает возможность человеку выделиться среди других и право претендовать на честь и достоинство, формирует и развивает личность, способствует хорошим манерам, развивает мужество, является предупредительным средством от многих заболеваний [16].

Он поставил вопрос о принципе природосоответствия в воспитании культуры здоровья ребенка, поскольку природа создает ребенка как неделимое целое, как органичное единство с разносторонними моральными и физическими задатками [14]. Схожими взглядами обладал и великий педагог, философ и просветитель Д. Локк (1632–1704 гг.), который придавал важное значение воспитанию здорового ребенка, выделяя при этом единство тела и духа. Он неизменно следовал принципу «в здоровом теле – здоровый дух», как высшему состоянию полного счастья в целом мире [24]. Сущность образования и воспитания Д. Локк видел в том, чтобы научить человека правильно применять свой ум в познании, поскольку неумение пользоваться умом возникает не от недостатка природных способностей, а от недостатка их применения. Он справедливо полагал, что счастье человека целиком и полностью является делом его собственных рук [10].

Д. Локк уделял много внимания советам относительно физического аспекта здоровья, посвящая свои размышления не тому, что должен делать врач с больным ребенком, а прежде всего тому, что должны делать родители, не обращаясь к помощи медицины, для формирования, сохранения и укрепления здоровья или, как минимум, не болезненной конституции своих детей [14]. Он уделял много внимания условиям формирования, сохранения и укрепления здоровья детей, а именно питанию, закаливанию, режиму учебы, отдыха и сна, одежде, обуви, жилищу и т.д., тем самым желая видеть своих воспитанников, прежде всего, здоровыми и подготовленными к жизни, поэтому стремился максимально обогатить их знаниями, умениями и навыками по

формированию, сохранению и укреплению всех аспектов здоровья [14].

Подобную точку зрения разделял и выдающийся педагог, философ и просветитель Ж.-Ж. Руссо (1712–1778 гг.), справедливо полагавший, что счастье человека так само просто, как и его жизнь, и состоит в отсутствии болезней, в наличии здоровья, морали, воли и необходимого достатка [24]. Он считал, что настоящая наука состоит в изучении человеческого состояния, его физического, психического и духовного здоровья. Ж.-Ж. Руссо продолжил, обогатил и развил идею Я.А. Коменского о природосоответствии воспитания. Он считал природу истинным врачом физического, психического и духовного здоровья человека, а свободу действий – главным фактором гармоничного развития ребенка [10]. Ж.-Ж. Руссо настаивал на нераздельном развитии как физических, так и умственных способностей ребенка, утверждая, что только в такой гармонии возможен положительный результат. Он был приверженцем гуманного воспитания, подчеркивая, что необходимо пробуждать и развивать в ребенке доброту, гуманность, жалость, добродетель и предупреждать зарождение зависти, жадности, ненависти, жестокости [14].

А знаменитый педагог, писатель и основоположник отечественной научной педагогики К.Д. Ушинский (1824–1871 гг.) в основе успешного обучения видел, прежде всего, здорового ребенка, поскольку считал, что только здоровый ребенок не только способен к продуктивной учебной и иной деятельности, но и требует ее. Именно поэтому он так много внимания уделял физическому и психическому здоровью детей [24]. Определяя воспитание как целенаправленный, осознанный процесс формирования гармонично развитой личности в физическом, психическом и духовном отношениях, он считал необходимым изучать будущим учителям такую педагогику, которая бы черпала знания из наук, способных в полном объеме раскрыть как телесную, так и духовную природу человека.

К.Д. Ушинский полагал, что если педагогика хочет воспитывать человека со всех сторон, то она должна, прежде всего, изучить его также со всех сторон. Он был убежден, что вооружение валеологическими знаниями, умениями и навыками педагогов более важно, нежели медиков, поскольку медикам доверяют лишь

здоровье, а педагогам доверяют ум и моральность детей, их разум и душу, а вместе с тем, и будущее Родины [10]. К.Д. Ушинский твердо верил, что воспитание, развиваясь и реализуясь, может далеко развести границы человеческих возможностей: физических, умственных и духовных, и таким способом избавить человека от физических, психических и духовных недугов [14].

В деле оздоровления организма К.Д. Ушинский особенно выделял физическое воспитание. Рассматривая многогранное влияние гимнастики на здоровье человека, он сумел показать ее широкие возможности как в оздоровительных, так и в лечебных направлениях [16]. Педагогическая деятельность великого педагога, писателя и общественного деятеля А.С. Макаренко (1888–1939 гг.) была пронизана постоянной заботой о здоровье своих воспитанников. Свидетельством этому является собственное определение здоровья, которое он понимал и рассматривал, как некий нормальный комплекс физических, психических и духовных первичных качеств и проявлений [24]. А.С. Макаренко полагал, что восстановление, сохранение и укрепление здоровья начинается с формирования санитарно-гигиенических знаний, умений и навыков, и много времени уделял их воспитанию у своих подопечных.

А.С. Макаренко считал своей задачей и задачей всех педагогов научить каждого элементарным правилам поведения в общественных местах и за их пределами, придерживаться санитарно-гигиенических норм в столовой, бане, коллективе, обществе и пр. А.С. Макаренко советовал родителям обращать особое внимание на выбор режима для своей семьи, поскольку, по его мнению, он должен быть, прежде всего, целесообразным и иметь в глазах детей характер разумного правила [23]. Главную полезность физического труда в воспитании детей ученый видел в его целенаправленном влиянии на психическое и духовное развитие человека.

А.С. Макаренко прекрасно понимал, что для внедрения его многочисленных идей в реальность, прежде всего, нужны хорошие педагоги, поэтому призывал работников системы просвещения решительнее перестраивать рабочие программы педагогических вузов в соответствии с новыми требованиями времени. Он настаивал на том, чтобы особое место при подготовке будущих

педагогов занимали знания основ физической культуры, медицины и гигиены, что является не менее актуальным и в наше время [23].

Огромное значение восстановлению, сохранению и укреплению здоровья учащихся придавал выдающийся педагог, писатель и общественный деятель В.А. Сухомлинский (1918–1970 гг.). По его мнению, главная причина отставания в учебе – плохое состояние здоровья учащихся, какое-нибудь заболевание или отклонение, зачастую малозаметное или незаметное, поддающееся лечению только общими усилиями родителей, врача и учителя, поэтому самой важной задачей педагога является постоянная забота о состоянии здоровья учащихся [24]. «Народный учитель» В.А. Сухомлинский справедливо считал заботу о здоровье учащихся самым важным трудом воспитателя. Многолетние наблюдения педагога за здоровьем детей позволили сделать вывод о влиянии эмоциональной окраски умственного труда на здоровье учащихся, поэтому первостепенным заданием в воспитании здорового ребенка он видел развитие у детей интереса к учебе при помощи привлечения их к творчеству [23].

В.А. Сухомлинский придавал большое практическое значение объединению умственного и физического труда, при этом указывал на то, что наиболее умственных процессов должно происходить не в школьном классе, а среди природы, а обучение стает частью духовной жизни детей только тогда, когда учебные занятия неотъемлемы от активной деятельности. При этом, он постоянно напоминал о важности соблюдения режима труда, отдыха и сна как неременного условия крепкого здоровья и бодрого настроения [23].

Важное место в воспитании учащихся В.А. Сухомлинский отводил физическому воспитанию, акцентируя внимание на то, что воспитание физической культуры – не только забота о здоровье и сохранение жизни как высшей ценности, но и система работы, обеспечивающая гармонию физического развития и духовной жизни, всесторонней и всеобъемлющей деятельности человека. Однако, по мнению педагога, важно помнить о том, что занятия физической культурой играют важную роль во всестороннем и гармоничном развитии учащихся только тогда, когда вся учебно-воспитательная работа наполнена заботой о здоровье [16].

Забываясь о физическом здоровье учащихся, В.А. Сухомлинский стремился дать им знания, умения и навыки относительно применения оздоровительных технологий, закаливания, рационального питания, физических и дыхательных упражнений и пр. Одними из важнейших средств восстановления, сохранения и укрепления здоровья и предупреждения заболеваний он считал закаливание и рациональное питание. Много внимания В.А. Сухомлинский уделял физическим и дыхательным упражнениям, особенно рекомендовал выполнять их на свежем воздухе, во время прогулки в саду, на природе и пр. [20].

Все эти передовые идеи своего времени оказали огромное влияние на развитие отечественной и мировой педагогики, на утверждение естественнонаучных представлений о человеке и природе; в той или иной степени дополняли, обогащали и развивали античную и возрожденческую концепции здравотворчества, а их выразители внесли наибольшее теоретическое и практическое значение в развитие гуманистического направления в педагогике здравотворчества.

Смена политического строя и общественно-экономической формации, ликвидация господства моноидеологии и переход к демократическим путям развития, с одной стороны, и острая необходимость постиндустриальной трансформации с переходом от плановой к рыночной экономике, с другой, со всей серьезностью поставили перед образовательным сообществом актуальную и сложную задачу поиска эффективных средств воспитания субъекта постиндустриальной модернизации, увеличения потенциала его физического, психического, духовного и социального здоровья [12].

В современной отечественной здравотворческой педагогической мысли можно выделить, как минимум, восемь направлений, представленных своими состоявшимися научными школами и соответствующими научными работами определенных групп исследователей. В научных трудах первой группы авторов (Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева, В.П. Войтенко, Л.Х. Гаркави, В.П. Казначеев, Е.А. Пирогова и др.) изложены теоретические и практические основы восстановления, сохранения и укрепления здоровья.

В них с медико-биологических позиций рассматриваются основные условия формирования здорового образа жизни и культуры здоровья, раскрываются отдельные аспекты здоровьесориентированного образовательного процесса, включая проблемы адаптации организма к существующим педагогическим реалиям, его саморегуляции и самовоспроизводства, диагностирования адаптационного потенциала и определения уровней здоровья, разработки, апробации, внедрения, использования и реализации новых видов и форм, методов и средств здоровьесозидающего обучения и воспитания.

Результаты данных исследований убедительно доказывают насущную необходимость формирования и развития здравотворческого мировоззрения как обязательного условия формирования и развития общей, профессиональной и здравотворческой культуры личности; даны авторские формулировки данного феномена, представлены разновидности его сущности, структуры и содержания [15].

Научные труды второй группы авторов (Э.М. Казин, Д.В. Колесов, В.П. Петленко, Ю.П. Лисицын, А.В. Сахно, Б.Г. Юдин и др.) посвящены исследованию и анализу аксиологического аспекта здоровья. В них с социально-педагогических позиций исследуется и анализируется здоровье в качестве главной ценности человеческого существования и, соответственно, возносится (наряду с самой жизнью) на самые высшие ступени в иерархии человеческих потребностей. В результатах данных исследований здоровье обязательно выступает одним из основных условий, обеспечивающих достижение человеком физического благополучия, духовного благоденствия и материального благосостояния, а также одним из значимых условий социального успеха личности [15].

В научных трудах третьей группы авторов (Н.М. Амосов, В.И. Белов, С.В. Дмитриев, В.И. Коваль, Т.А. Родионова, Т.Ф. Орехова и др.) изучается и анализируется здоровье в контексте деятельностного подхода. В них с психолого-педагогических позиций рассматривается здоровье в виде важного итога собственной целенаправленной активности индивида, из-за чего оно проявляется не в качестве конечного результата внешних воздействий на личность (или, наоборот, не как результат

сознательного сопротивления им), а в качестве одного из основных проявлений творческой самоидентификации и самореализации индивида [15].

Научные труды четвертой группы авторов (А.В. Бахметов, Т.В. Бахнова, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Л.Г. Лаптев, Ю.В. Науменко, Л.И. Маленкова, Н.М. Полетаева и др.) посвящены исследованию и анализу культурологических и акмеологических аспектов здоровья. В них с социально-педагогических позиций рассматривается здоровье в качестве важнейшего ресурса повышения качества человеческого потенциала индивида и общества. В результатах данных исследований были разработаны и предложены новые модели деятельности образовательных учреждений по формированию у учащихся социокультурного феномена «здоровье», которые могут стать теоретико-методологической базой для поиска эффективных и быстрых решений в педагогической практике образовательных учреждений среднего общего, среднего профессионального и высшего образования [15].

В научных трудах пятой группы авторов (А.М. Абаев, Н.П. Абаскалова, Л.И. Алешина, В.К. Бальсевич, Д.В. Викторов, С.Н. Горбушина, В.Н. Ирхин, О.Р. Кокорина, Т.Н. Леван, М.Г. Романцов и др.) осуществляется поиск инновационных моделей здоровьеориентированного образовательного процесса, эффективных видов и форм, методов и средств здоровьесозидающего обучения и воспитания посредством разработки, апробации, внедрения, использования и реализации образовательных программ здорового образа жизни и культуры здоровья. В них с организационно-педагогических позиций изучено и доказано усиление здоровьеориентированной функции в качестве необходимого условия педагогического образования для его дальнейшего развития как сферы гуманитарной теории и практики [15].

Научные труды шестой группы авторов (М.М. Безруких, М.Я. Виленский, А.Г. Маджуга, Н.Н. Малярчук, Д.С. Новиков, Е.Г. Новолодская, Л.Н. Уварова, Д.И. Фельдштейн, Ф.Р. Филатов и др.) посвящены исследованию и анализу исторических и культурологических аспектов здоровья. В них с социокультурных позиций изучено и доказано существование определенных

эталонов здоровья в их культурно-историческом контексте, то есть как возникающих, формирующихся, существующих и развивающихся в определенных социокультурных реалиях [15].

В научных трудах седьмой группы авторов (Г.Л. Апанасенко, И.И. Брехман, Э.Г. Булич, И.В. Муравов, В.П. Войтенко, В.П. Петленко, Л.А. Попова, Л.Г. Татарникова, З.И. Тюмасева и др.) изучается и анализируется валеологическое направление здоровотворчества, рассматриваются различные аспекты процесса формирования «валеологического образования», «валеологического воспитания», «валеологического развития», «валеологической науки», «валеологической культуры» и пр. В них с медико-биологических, психолого-педагогических и социально-педагогических позиций комплексно и системно исследуются проблемы формирования здорового образа жизни и культуры здоровья подрастающих поколений, включая студенческую молодежь [15]. Научные труды восьмой группы авторов (А.И. Бурханов, Д.Е. Глушко, С.Н. Горбушина, Л.С. Елькова, А.Г. Маджуга, Н.Н. Малярчук, Ю.В. Науменко, Д.С. Новиков, Е.Г. Новолодская, Т.Ф. Орехова, И.Л. Платонова, Т.С. Казаковцева и др.) посвящены исследованию и анализу современных педагогических проблем, объединенных категориями «здоровотворческое (здоровьесозидающее) образование», «здоровотворческая (здоровьесозидающая) культура» и «здоровотворческая (здоровьесозидающая) деятельность». Данная группа работ аккумулировала и объединила целый ряд образовательных подходов, что способствовало выходу педагогических исследований в области здоровотворчества на совершенно новый и качественный уровень [15].

Таким образом, проблемам, касающимся восстановления, сохранения и укрепления здоровья, придавалось важное значение во все времена развития человечества. Результаты здоровотворческой деятельности во многом зависят от того, на какой из двух исторически сложившихся идеалов здоровотворчества она будет сориентирована. Первый из идеалов (строго репродуцирующий накопленный опыт), нацеливает индивида на понимание здоровья как основного приспособительного ресурса к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Второй – разработанный античными врачами, философами, педагогами и

возрожденный в эпоху Ренессанса, – рассматривает здоровье как гармоничную квинтэссенцию всех человеческих качеств, как средство формирования целостной личности.

Императивы постиндустриальной модернизации современного государства побуждают нас поставить во главу угла собственной здравотворческой деятельности идеал здравотворчества, рассматриваемый нами как инвариант античной калокагатии. Такая ориентация позволит не ограничивать результаты здравотворчества только приобретением субъектами здравотворчества целого ряда знаний, умений и навыков. «Работая» над соответствующими качествами личности, мы тем самым, будем вносить вклад в единое и целое, в ведущие жизненные ценности и качества личности.

Важнейшим вопросом здравотворческой деятельности является вопрос о ее сущности, структуре и содержании, а значит о том, что такое здравотворческое образование и здравотворческая культура, какова их роль в формировании субъекта постиндустриальной модернизации современного государства. Закономерным встает вопрос профессиональной подготовки специалистов в области восстановления, сохранения и укрепления здоровья в его физическом, психическом, духовном и социальном аспектах, развития здравотворческого образования, формирования здравотворческой культуры и осуществления здравотворческой деятельности.

Список литературы

1. Акимова Л.А. Здравотворческая культура бакалавра педагогического образования: теоретические представления и опыт формирования (в контексте исследований Д.С. Новикова, И.В. Власюк) / Л.А. Акимова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6 (101). – С. 68–73.

2. Башавец Н.А. Принципы формирования культуры здоровьесбережения как мировоззренческой ориентации будущих специалистов в структуре целостного учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения / Н.А. Башавец // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2008. – № 4. – С. 9–15.

3. Белых С.И. Состояние здоровья, физического воспитания и физического развития студентов в исторической ретроспективе и в личностно-развивающей парадигме / С.И. Белых // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. – 2013. – № 5. – С. 7–12.
4. Богута И.И. История философии в кратком изложении: учебник / И.И. Богута. – М. : Мысль, 2018. – 590 с.
5. Верхратський С.А. Історія медицини: навчальний посібник / С.А. Верхратський, П.Ю. Заблудовський. – К. : Медицина, 2017. – 432 с.
6. Грандо А.А. Медицина в зеркале истории: очерки / А.А. Грандо. – К. : Медицина, 2017. – 152 с.
7. Гриненко Г.В. История философии: учебник / Г.В. Гриненко. – М. : Академический Проект: 2014. – 680 с.
8. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени: монография / А. Грюнбаум. – М. : Академический проспект, 2016. – 578 с.
9. Копейкина Т.Е. П.Ф. Лесгафт и идеи совершенствования личности в отечественном образовании / Т.Е. Копейкина, Т.С. Буторина // Педагогіка. – 2018. – № 8. – С. 47–50.
10. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли): учебник / Д.И. Латышина. – М. : Гардарики, 2015. – 603 с.
11. Малая Л.Т. История медицины: очерки / Л.Т. Малая, В.Н. Коваленко, А.Г. Каминский, Г.С. Воронков. – К. : Либідь, 2018. – 416 с.
12. Новиков Д.С. Теория и практика здравоотворчества: историко-педагогическая ретроспекция / Д.С. Новиков // Историко-педагогический журнал. – 2013. – № 4. – С. 228–237.
13. Новолодская Е.Г. Проектирование здоровьетворения человека в креативном контексте: теоретический и исторический аспекты: монография / Е.Г. Новолодская. – Бийск: АГАО имени В.М. Шукшина, 2014. – 285 с.
14. Пискунов А.И. История педагогики и образования: учебник / А.И. Пискунов. – М. : Просвещение, 1992. – 447 с.
15. Прихода И.В. Использование идей здравоотворчества мыслителей древности в современной образовательной практике / И.В. Прихода // Вестник Луганского национального университета

имени Тараса Шевченко: сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Н.В. Вострякова; ред. сер. О.Г. Сущенко. – Луганск: Книта, 2018. – № 4 (21): Серия 1. Педагогические науки. Образование. – С. 51–56.

16. Самсонова А.В. Естественнонаучные основы физической культуры и спорта: учебное пособие / А.В. Самсонова, Р.Б. Цаллагова. – М. : Советский спорт, 2014. – 456 с.

17. Соколов В.В. Философия как история философии: фундаментальный учебник / В.В. Соколов. – М. : Академический Проект, 2015. – 843 с.

18. Сорокина Т.С. История медицины: учебное пособие / Т.С. Сорокина. – М. : ПАИМС, 2018. – 383 с.

19. Столбова В.В. История физической культуры: учебное пособие / В.В. Столбова. – М. : ПАИМС, 2018. – 278 с.

20. Сутула В.О. Фізична культура: передумови теорії / В.О. Сутула // Теорія і методика фізичного виховання і спорту. – 2016. – № 3. – С. 60–65.

21. Торосян В.Г. История и философия науки: учебное пособие / В.Г. Торосян. – М. : ВЛАДОС, 2015. – 425 с.

22. Торосян В.Г. История и философия образования и педагогической мысли: учебное пособие / В.Г. Торосян. – М. : ВЛАДОС, 2018. – 435 с.

23. Шенделева С.В. Подготовка будущих учителей к формированию культуры здоровья школьников в педагогических вузах России: 1918 – конец 90-х гг. XX в.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шенделева Светлана Викторовна. – Чита, 2008. – 196 с.

24. Юнацкевич П.И. История педагогики и образования: учебник / П.И. Юнацкевич, В.А. Кулганов, Е.И. Николаева. – СПб. : Питер, 2016. – 475 с.

25. Pop C.L. Physical and health education facing the technology challenge / C.L. Pop // Physical education of students. – 2016. – N 2. – P. 45–49.

26. Samuels M.R. Creative Healing: How to Heal Yourself by Tapping into Your Hidden Creativity / M.R. Samuels, M. Lane. – San Francisco, 2018. – 291 p.

27. von Bertalanffy K.L. The Theory of Open Systems in Physics and Biology / K.L. von Bertalanffy // Science. – 1950. – V. 111. – P. 23–29.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДУХОВНО-ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

2.1. Духовность как основополагающая составляющая концепции формирования физической культуры личности будущего учителя в процессе непрерывного профессионального образования (Зенченков И.П., Донецкая Народная Республика)

Для формирования физической культуры личности будущего учителя в процессе непрерывной подготовки необходимо использовать потенциальные возможности образовательного процесса. Это даст возможность в полной мере использовать педагогический процесс, который будет направлен не только на освоение фундаментальных знаний и практических навыков, но и на развитие личности путём присоединения к духовным богатствам общества. Тогда в процессе непрерывной профессиональной подготовки будущего учителя реализуется социальное предназначение высшего и среднего учебных заведений.

Формирование физической культуры личности способствует развитию личности, обогащая её в духовном и культурном плане. Физическая культура личности содержит духовную и физическую составляющую. Кроме этого, физическая культура является неотъемлемой частью общей культуры. Поэтому в формировании физической культуры личности будущего учителя, при использовании потенциальных возможностях процесса профессиональной подготовки, необходимо уделить внимание духовной составляющей физической культуры.

Рассмотрим развитие понятия духовности личности. Для нас представляет интерес исследование развития духовности Н.А. Коваль [9]. Результаты исследования по рассмотрению духовности как составляющей в формировании физической культуры личности представлены в работе автора [5].

Вне зависимости от периода развития общества, проблема духовного развития личности была актуальной, поскольку от неё

зависит само существование общества. Эта проблема становится наиболее значимой на этапах каких-либо преобразований или переходов. Когда происходит смена одних социально-экономических и политических систем на другие. В эти переходы интенсивно изменяются процессы материального производства и потребления и в это же время именно духовность остаётся фундаментом социальности. В создании и потреблении духовных потребностей в обществе происходит самореализация личности в полной мере [12].

Духовность личности, общества может изменять социальные, экономические и политические процессы. Это необходимо учитывать при проведении реформ. Поэтому сам феномен духовности стал предметом изучения в отечественных и зарубежных исследованиях. Однако при изучении духовности возникают сложности в его научном исследовании. Человек является сложным существом и в многомерном строении его психики изучение духовности и её определении вызывает множество проблем. Так, духовность в человеке не зависит от социального статуса и роли человека в обществе, не связана с его умственным развитием и нахождением в какой-либо идеологии.

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время в науке не имеется конечного определения духовности и решения этой проблемы. Поэтому в рамках нашего исследования необходимо рассмотреть духовности в её историческом развитии. Это даст возможность рассмотреть её через формирование и развитие личности в процессе жизни и деятельности. Так раскроются духовные ценности, которые регулируют и выполняют функции духовности в жизни и деятельности общества.

Духовность определяет полное развитие личности, её сознание, которое определяет социальную связь с обществом. Так, духовность может выступить определённой мерой, которая может присутствовать в человеке [20].

В широком смысле понятие «духовность» воспринимается как личная направленность на высшие жизненные и общекультурные ценности и нормы ориентиром которых является гармоничное и всестороннее развитие личности. Духовность даёт человеческой жизни ценность и высокую значимость, когда человек имеет соответствующую направленность в жизни [7]. Так,

человек, благодаря сформированной духовности, обладает таким сознанием и осуществляет свою жизнь и деятельность таким образом, что несмотря на различные жизненные обстоятельства и личные потребности живёт согласно принципам предназначения человека, ценностям, его самосовершенствования и достоинства.

Для уточнения сущности понятия духовности рассмотрим его развитие в исторической ретроспективе. Исторически понятия «дух» и «духовность» уходят корнями в античную философию и имеют множество традиций в науке и культуре. В философии выделяются две основные тенденции определения духовности: первая тенденция заключает в себе определение духовности в зависимости от высших сил или силы; вторая - определяет духовность как присущее природное свойство человека.

Дух и духовность считались теоретической деятельностью в античной философии. Так, Аристотель считал, что дух и духовность являются мышлением о понимании, а также наслаждением теорией. Он считал, что только Бог и люди имеют способности размышления и рассуждения [2]. Также в античной философии понятие дух подразумевалось сверхразумное начало [15]. Последний взгляд относительно понятия духа тождественен религиозному взгляду, поскольку дух, душа является Богом, т.е. сверхъестественное и поэтому в неё возможно верить.

В средние века в философии превалировала религиозная точка зрения относительно духа, т.е. он имел сверхъестественное происхождение. В христианстве он считался как Святой Дух, поэтому под понятием духовность понималось как некая религиозность. В это время выражение свойств духовности человека в реальном и идеальном проявлении соответствовало с высшим существом, Богом. В этой системе для человека Бог является недостижимым, но стремление к нему и возможность приближения выражается в виде ухода от материального и греховного мира, что соотносится с соответствующей мерой духовного роста. Более подробно эти положения разработаны Аврелием Августином в труде «О граде Божием». Он указывает на то, что уровень развития человека обусловлен волей направляющей силы на зло или добро. К этому он ещё дополняет, что все волевые усилия человека зависят от уже предначертанной ему судьбой высшей силой [1].

В природе человека уже заложено стремление к самосовершенствованию и к духовному благу, которое в будущем даёт ему для души вечное благо. Это исходит от того, что именно Богом сделано всё возвышенное, которое и привлекает человеческие души. В этом и заключается Его замысел, направленный на то, чтобы у человека предопределялось стремление к достижению и совершенствованию.

В эпоху Возрождения появляется ещё одно мировоззрение на проблему духовности. В этом мировоззрении направленность происходит не на высшую силу, а на личность человека, которая и прославляется. Сама же личность представлена как соединение космической красоты, эталон гармонии. Согласно нового мировоззрения, человеку свойственна духовность. При этом, основными качествами духовности, которые и создают её фундамент, являются физическое совершенство, осознанность личности, наличие воли, целеустремлённость, принятие величия духа [11].

Философы Нового Времени Декарт, Гоббс, Локк, Бэкон, Спиноза, Паскаль, Лейбниц выдвинули новые философские концепции, содержащие идеи рационализма и устойчивые системы. В работах философов понятие дух воспринималось как комбинация чувств и ощущений. Больше акцент делался на «мышлении» или «сознании» [18].

Философы эпохи Просвещения акцентировали своё внимание проблемы духовности в направлении духовного развития общества. Причём процесс исторического развития человечества изучался как соответствующий процесс развития культуры человека, а также общей социальной системы. Разрабатываемая концепция по своим положениям соответствовала гуманистическим взглядам, поскольку в основе её были стремления к свободе, равенству, общего просвещения.

Г. Гегель считал, что дух является идеей, а словом «идеальность» он назвал его сущность. Причём эта «идеальность» представляет собой существование в телесности, при этом находясь в инобытии, т.е. в другой форме, продолжать быть при себе. В этом понимании Г. Гегеля заключается свобода духа [10].

По мнению Г. Гегеля, дух (душа) по себе индивидуален, поэтому в его понимании речь не идёт о душе в большем масштабе,

как о всеобщем духе, который бы складывался из отдельных индивидуальных и единичных душ. Далее он считал, что духовное развитие осуществляется тогда, когда дух преобразует себя в направлении того состояния, каким он, был изначально находясь в себе и в то же время не для себя, а для нас. Эта положение часто встречается в работах Г. Гегеля [10].

Душою является дух находясь в своей телесности, поэтому ему присущи естественные свойства, и он является естественною душою и может выполнять своё назначение – присутствие. Причём душа выполняет назначение, тогда, когда она имеет и чувствует себя в своих естественных определениях. В своей работе «Философия духа» Г. Гегель показывает духовное как итог преобразования внешнего в конечную цель, в осознанный ориентир. Причём духовное развитие он видел как развитие индивидуальной мысли к общей мысли, к получению о себе знаний, к осмыслению своего «Я» и своей субъективности. Исходя из этого, Г. Гегель считал, что мыслящим духом может быть только человек и причём единственным и тем самым он этим и отличается от природы [4]. Из этого следует, что духовностью является конечный итог глубинного познания и самопознания общих правил, которые подчиняют всё что существует. Г. Гегель в своей работе показал субъективный дух как поэтапное развитие от чувственной уверенности, проходящее вначале через восприятие и рассудок, а далее через сознание и самосознание к разуму. Описанный внутренний процесс сознания в работе «Философия духа» является подготавливающим этапом ко всей философской системы Г. Гегеля [16]. Несмотря на то, что представленное Г. Гегелем понимание духовности возможно воспринять с позиции материализма, однако он представил её частью в целой идеалистической системе.

В своих работах И. Кант духовность и духовные качества личности выводит из границ познания, как что-то оживляющее. В своей работе «Критика чистого разума» он даёт сложное представление о психике человека, но душа является основополагающей субстанцией. В его представлении душа обладает суммирующими понятиями, такими как нематериальность, неразрушимость, личность, которые и представляют духовность. Он считал, что духовные, душевные

силы одинаково с телесными являются естественными силами человека. В тоже время И. Кант считал, что духовность не может сама по себе развиваться в течении жизни человека, т.е. не обладает имманентным свойством [8].

Иной взгляд на духовность, как стремление к высшим ценностям, относится к российским учёным XIX–XX веков: А.С. Хомякову, В.В. Розанову, В.С. Соловьёву, Н.Н. Страхову, Л.И. Шестову, Н.А. Бердяеву, А.Ф. Лосеву, П.А. Флоренскому, Е.Н. Трубецкому, С. Булгакову, С.Л. Франку, Б.Н. Чичерину, А.С. Глинке и др. Согласно их взглядам, душа проявляется как своеобразный способ бытия и как специфическое проявление человека. В их работах разрабатывался вопрос о всеединстве, используя для этого собственное новое понимание или представление. В частности, В.С. Соловьёв использовал понятие «мировая душа», Д.С. Мережковский - понятие «духовная плоть», И.А. Ильин – «духовное обновление» и т.д. [9].

В понимании В.С. Соловьёва, дух человека представлял собой своеобразный фокус или центр, для него одинаково с умом и душой. Так, дух представлял собой волю и обладатель блага, поэтому он являлся образом истины и чувства красоты. Ум, согласно его пониманию, являлся обладателем истины, поэтому он представлял собой волю, благо и чувство красоты. Душа – это форма чувства и обладатель красоты, поэтому она представляет себя принадлежащей обладателю блага и чувства красоты. Таким образом, философ показал три стороны духовности: дух, ум и душу. В свою очередь они отображают фундамент трёх принципов бытия, а именно: благо, истину и красоту. В действительности, принципы наделяют соответствующими свойствами или образами бытия, такими как воля, чувство и представления. Они и являются той основой, от которой зависит духовное развитие и саморазвитие человека [17].

Н.А. Бердяев считал, что духовность для человека является целью, достижение которой поможет избавиться от влияния социальной среды. По его мнению, глубинная сущность человека взаимосвязана с духовностью. Дух способствует единству личности и поддерживает это единство. Человек в своей жизни должен стремиться к созиданию, особенно в отношении к самому себе, т.е. осуществлять самосозидание. В этом случае происходит

внутренняя работа со множествами противоречий. Согласно Н.А. Бердяеву, духовность сама по себе имеет более обширное значение и понимание. В его понимании, дух представляет из себя свободу и свободную энергию, которая пронизывает природу и исторический мир. Дух является высшей ценностью и не представляет из себя какой-либо части человека. Причём духовная ценность человека зависит от взаимосвязи дара Бога и свободы [3].

В понимании С.Л. Франка духовность представлялась в виде внутреннего единства, и ориентировалась на высокие ценности и идеалы, имеющие высокое значение, на самостоятельную творческую деятельность. Он считал, что духовное становление личности является организованным упорядоченным процессом, поскольку беспорядочный процесс представляет опасность для духовной жизни. Ориентирование процесса духовного становления зависит от единства природы духа, внутреннего личного призвания, а не от внешней среды и факторов. Философ считал, что индивидуальность, особенность и сущность человека определяется в духовной основе, которая не является каким-либо природным психическим свойством, а также находящимся за границами реальной природы. С.Л. Франк полагал, что сознание человека не представляет собой особенность высокоорганизованной материи, но является выражением духовной основы, не обусловленной чем-либо материальным. По его мнению, человек более чем природное реальное существо, а именно божественная природа. Тем не менее, он считал, как и в христианстве, что человек является двойственным и противоречивым существом [19].

Духовность человека зависит, прежде всего, от самого факта существования Бога, которая и приводит к совершенству человеческого сознания. Философ был уверен, что духовный мир человека не определяется какими-либо внешними факторами и он является совершенно ценным, а человеческая духовность является одним из большого количества отображений духа Бога. Поэтому фундаментом духовной жизни является стремление к совершенству и соединение с совершенным единством, осознание и переживание этого единства. Так, С.Л. Франк показывает, что духовная жизнь представляет собой жизнь с Богом [19].

Таким образом, учёный утверждает, что внутренний мир человека не является зависимым от социальных или природных явлений. Также он полагал, что ценность человека как личности находится или определяется вне в зависимости от социальных ролей, положений в обществе.

Ценностное содержание явлений духовности было разработано и представлено в виде различных положений в работах российских учёных-социологов в конце XIX – начале XX века: П.И. Новгородцева [13], Н.И. Алексеева, И.А. Ильина, Н.Г. Дебольского, Б.Н. Чичерина, Г.Г. Шпета, Л.И. Петражицкого, П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского и др. [9].

В работах учёных «духовность» рассматривается как центральный вид общественного субъекта (личность, народ, человечество, группа), что даёт возможность увидеть внутреннюю ценностно-смысловую связь разнообразных проявлений жизнедеятельности человека, которая отображает сложную структуру потребностей этой жизнедеятельности, комплекс различных течений и взаимоотношений, осознанных и осуществляемых в поведении. Духовностью обладает лишь тот человек, который свой нравственный и творческий потенциал реализует в направлении духовным ценностям: добру, истине и красоте.

Так, Б.Н. Чичерин считал, что первоначальным звеном общества является человек со своими личными потребностями, интересами и стремлениями. Сам человек имеет важное значение и его не стоит ограничивать только в виде отдельного органа всеобщего исторического процесса. Человек является отдельной личностью, которая не распределяется в обществе и остаётся в самой себе отдельно от других, будучи самостоятельной [6].

Человек подвержен влиянию окружающей среды, отношению других людей, т.е. семьи и общества, материальной деятельности. В основе сущности человека лежат его духовные интересы. В своих работах учёный показал, как под влиянием воспитания, искусства, религии, нравов создаётся, формируется и далее развивается духовный опыт. Так, в процессе взаимоотношений и взаимодействия в общественной среде, люди совместно создают ценности, идеалы, ценностные ориентации,

оценку. В основе этого социального процесса лежат народные и общечеловеческие обстоятельства.

Первое обстоятельство определяет разнообразие содержания духовности. Именно здесь проявляется духовное богатство нации, её различные чувства и ум. В понимании народности учёный подразумевал духовность русской культуры как ценность. Это является измерением общей культуры в виде результата проходящего исторического процесса. Поэтому для него было важно изучение проблем процесса социализации, посредством которого духовность и духовные ценности народа переходят от одного поколения к другому. В его поле зрения находились определённые проблемы, противоречия формирования и развития духовности, относящиеся к взаимоотношениям в семье, обществе, государстве и религиозной жизни, в сфере образования, ценностных направлений и ориентиров.

Второе обстоятельство определяет процесс действия духовно-культурных ценностей, устанавливает взаимосвязи между духовностью современности и духовно-культурными ценностями прошлого.

Анализ научных публикаций позволяет рассмотреть и понять духовные процессы русского народа во второй половине XIX столетия. В конце XIX века учёные-социологи занимаются разработкой ценностных моделей общества, относительно неокантианского направления. Изучение общества осуществляется с помощью социокультурного анализа. Это позволяет изучать общество как орган духовно-нормативного вида, действие которого зависит от определённой необходимости.

В изучении этой проблемы видное место занимает Л.И. Петражицкий. Он считал, что какая-либо социальная система, которая рассматривается относительно установленных правил и норм, является отдельным этапом социального поведения, для проявления духовного потенциала и возможности личности. После завершения своей роли или предназначения происходит переход к следующей системе, которая ориентируется относительно достигнутой системы. Последующая система, которая рассматривается относительно существующей системы, становится в качестве идеала. Таким образом, Л.И. Петражицкий считал, что история человеческого общества предстаёт как

постоянное развитие духовности, гуманности, нравственности, способствующие достижению и осуществлению норм [14].

По мнению Л.И. Петражицкого, для познания духовного развития личности особым критерием является психология, поскольку какое-либо социальное явление возможно рассматривать как психологический акт. Этот психологический акт может выступать в виде явления духа. Человек в своей жизни и деятельности придерживается установленных норм в обществе, главным образом не потому, что они основываются на законах, которые он боится преступить, а из-за внутренних нравственных установок и совести. Для человека духовные ценности выступают в виде необычного или исключительного явления.

В социологической области российского неокантианства имеются два взаимоопределённых этапа развития духовности и духовных ценностей у человека. Во-первых, формирование и развитие духовности общества неосуществимо без духовного развития отдельных людей; во-вторых, общественный процесс определяет или создаёт тенденцию присоединения отдельного человека к культуре.

В этом русле исследования, в сфере социологии культуры, интересны разработки П.И. Новгородцева. Так, согласно взглядам учёного, только человек может быть центром или ориентиром духовно-нравственного мира. В жизни невозможно достигнуть абсолютного равновесия, согласно условиям, исходящих от понятия личности. Невозможно конечного достижения высшей цели свободной общественности [6].

Теоретический обзор научной литературы показал, что в настоящее время в науке не имеется конечного определения духовности и решения этой проблемы. Однако от того насколько присутствует духовность в человеке, зависит его развитие как личности, развитие его сознания. От внутренней духовности зависит социальная связь личности с обществом. Иными словами, духовность является мерой развития, которую может содержать в себе человек.

Обобщая изложенное выше, констатируем, что физическая культура личности содержит духовную и физическую составляющую и является неотъемлемой частью общей культуры. Поэтому в процессе формирования физической культуры личности

будущего учителя необходимо уделить внимание духовной составляющей физической культуры, используя потенциальные возможности процесса профессиональной подготовки,

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого (Париж, 1952) / Н.А. Бердяев // Мир философии: Человек. Общество. Культура: В 2 ч. – Ч. 2. – М.: Политиздат, 1991. – С. 48-56.
2. Гегель Г. Философия духа. Соч. : В 14 т. / Г. Гегель – Т. 3. – М., 1956. - 372 с.
3. Зенченков И.П. Духовность как составляющая формирования физической культуры личности / И.П. Зенченков // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» – Донецк, 2018. – №3. – С. 134-140.
4. Зеньковский В.В. История русской философии: Соч.: в 2 т. / В.В. Зеньковский. – Т. 2. – Париж, 1989. – 477 с.
5. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. / И.А. Ильин. – Т. 1. – Париж-М., 1993. – 448 с.
6. Кант И. Критика чистого разума: Соч.: В 6 т. / И. Кант. – Т. 3. – М. : Политиздат, 1964. – 510 с.
7. Коваль Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / Н.А. Коваль. – М., 1997. – 467 с.
8. Куно Ф. История новой философии / Ф. Куно. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. – 547 с.
9. Лосев А.Ф. Дерзание духа / А.Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1989. – 366 с.
10. Налетова И.В. Духовное развитие студентов: состояние и прогноз / И.В. Налетова // Социологические исследования. Культурные проблемы провинции: Сб. Тамбов: Изд-во ТГИК. – 1994. – С. 44-49.
11. Новгородцев П.И. Избранные труды / П.И. Новгородцев. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 960 с.
12. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 ч. Ч. 1 / Л.И. Петражицкий. – М. : Юрайт, 2018. – 295 с.

13. Степанович В.А. История философии: Курс лекций. В 2 т. / В.А. Степанович. – Т. 1. – М. : Прометей, 2018. – 457 с.
14. Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. / В.С. Соловьев. – Т. 2. – М. : Политиздат, 1988. – 822 с.
15. Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. / Соловьёв В.С. – Т. 2. – М. : Мысль, 1988. – 822 с.
16. Философия эпохи ранних буржуазных революций / Под ред. Т.И. Ойзермана. – М. : Политиздат, 1983. – 380 с.
17. Франк С.Л. Сочинение / Л.С. Франк. – М. : Правда, 1990. – 608 с.
18. Холостова Т.В. Проблемы духовности человека / Т.В. Холостова // Методологические проблемы изучения человека в марксистской философии. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – С. 87-91.

2.2. Духовность – основа культуры и здоровья человека (Савко Э.И., Республика Беларусь)

Рассмотрим, что такое духовность? Учения и методики древних цивилизаций – это бесценный опыт, неисчерпаемый запас знаний, которые должны служить во благо Человека. Конец XIX и начало XX столетия характеризуется развитием философской мысли о новом человеке, в котором появляется тесная связь внутреннего и внешнего мира. Но на первое место выходит духовность человека. Так, главная идея философии В.С. Соловьева – это идея о духовной телесности, идея преображения тела и духа, идея красоты материи и тела, возвышения духа за счет тела [50, с. 227-228].

В середине XX столетия выдвигается ряд новых положений философов, которые культивируют идеи гармонии духа и тела. Л.П. Буева, Л.Н. Коган, А.Ф. Лосев и др. рассматривают гармоничное развитие человека в аспекте с его духовным развитием в совокупности его внутренних и внешних свойств [50, с. 14]. Продолжая идею философов, мы видим, что почти каждый из них, говоря о человеке, культивируют прежде всего, развитие духа и тела, то есть видят гармоничность его развития и его красоту, а вместе с тем и его здоровье. Так

постепенно мы переходим от духовного развития и здоровья к духовно-физическому.

На самом деле, понимать, что человек существо духовное, семерично устроенное, и у него есть высшие бессмертные принципы – Божественные. В середине XX и начала XXI столетия выдвигается ряд новых положений философов, которые привлекают внимание к одностороннему подходу и определению духовности, культивируя идеи гармонии духа и тела. Л.П. Буева, Л.Н. Коган, С.Н. Крымский, А.Ф. Лосев и др. рассматривают гармоничное развитие человека в аспекте с его духовным развитием в совокупности его внутренних и внешних свойств [50, с. 14, 135].

Приведем некоторые определения духовности.

Современным словарем русского языка духовность определяется как «Духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности». С.Н. Крымский считает, что это «Образ мира с нравственными законами личности». Главным аспектом духовного учения, считает автор, является христианское триединство: «Вера, Надежда, Любовь». Далее автор говорит, что «духовность – это тот бесконечный путь к формированию своего внутреннего мира» [50, с. 135].

В.С. Соловьев был первым отечественным философом, который в основу своей философской системы положил учение о нравственности. Понятия «нравственность» и «духовность» в его работах синонимичны. Предметом его нравственной (духовной) философии является понятие добра, которое единое, по его мнению, у всего человечества. Основа общечеловеческой нравственности (духовности) базируется на чувстве стыда, жалости и благоговения по отношению к высшему началу. Автор, подчеркивает, что человек существует достойно только тогда, когда подчиняет свою жизнь и свои дела духовному закону и направляет его к безусловным нравственным делам. Н.О. Лосский полагал, что понятия «дух» и «духовность» не требуют никаких доказательств и разъяснений. Однако он опосредованно приводит нас к пониманию составляющих духовности. К ним Н.О. Лосский причисляет свободу, истину, добро, любовь и красоту.

Рассматривая проблемы духа и духовности, И.А. Ильин, пришел к выводу о том, что наличие духовного начала в человеке является смыслом существования любой личности: «...дух есть «воздух» и «хлеб» человеческой жизни, ибо человек задыхается и изнемогает без него. Дух есть... сокровенный, внутренний свет во всех сущих вещах; начало, во всем животворящее, осмысливающее и очистительное... дух есть сила самоопределения к лучшему...». Среди истоков духовности он называет чувство стыда, чувство долга, порывы совести, любовь, потребность в красоте и сострадании. Но в качестве наиболее важных и вечных духовных основ человека он выделял веру и любовь.

Таким образом, духовность может быть определена как ощущение и осознание человеком своего единства, своей неразрывной связи со всем окружающим миром. Автор специально выделяет в данном определении два уровня духовности – ощущение и осознание. Он считает, что духовным может быть и необразованный человек, интуитивно ощущающий равноценность и неразрывную связь мира собственного «Я» и всего остального мира, свои отношения с которым он строит не на страхе или принуждении, а на любви, сочувствии и сострадании.

Очень хорошо о человеке высказался американский поэт Эмерсон: «Человек – это дух, органом которого является физическое тело, и, говоря об уважении к человеку, мы уважаем не тело, а его дух. Человек – только фасад храма, заключающего в себе всю мудрость и все добро мира. Это источник бесконечной мудрости, знания и истины, источник всех наук, философии, искусства, красоты и любви». Проблема духовности содержательная и вечная. Каждый ученый рассматривает ее по-разному. Поскольку духовность человека раскрывается во взаимосвязи тела, души и духа. Проанализируем высказывания философов и ученых и дадим несколько определений этих понятий.

Сейчас, в настоящее время, выдвигается ряд новых положений философов, которые культивируют идеи гармонии духа и тела. [50, с. 14]. Они рассматривают гармоническое развитие в аспекте пристального внимания к духовности человека

в совокупности ее внутренних и внешних свойств. На самом деле, понимать, что человек существо духовное, семерично устроенное, и у него есть высшие бессмертные принципы – Божественные.

В XXI столетия выдвигается ряд новых положений философов, которые привлекают внимание к одностороннему подходу и определению духовности, культивируя идеи гармонии духа и тела. Л.П. Бueva, Л.Н. Коган, С.Н. Крымский, А.Ф. Лосев и др. рассматривают гармоничное развитие человека в аспекте с его духовным развитием в совокупности его внутренних и внешних свойств [50, с. 135]. Где авторы указывают, что вершина иерархической структуры системы человека – является духовность. В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает такое определение духовности: «Духовность – состояние духовного. Духовный, бесплотный, не телесный, из одного духа и души состоящий... все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [48]. В. Мурашов объединил духовность с гармоническим единством теоретического и практического духа: «Это единение человека с самим собой, другим человеком, Природой, обществом и высшими силами» [50, с. 135].

Интересным является определение понятия духовности культурологами. Большой толковый словарь по культурологии дает следующее определение «Духа» и «Души». Дух – это все то, что происходит внутри, подает специфическое душевное качество, состояние. Дух – это нематериальное что-то такое, что владеет особой содержательностью. Душа – «соединяет» внутреннее в человеке, с внешним [27, с. 132]. Культурологи отмечают такие составляющие духовности, как: радость духа, которые зиждутся на красоте, мудрости, знании; особый духовный мир, созданный силой человеческой мысли, как результат творческой деятельности.

Триединству человека: Дух, Душа и Тело находят место в произведениях К. Ушинского: дух наш питается идеями, тело – материальной наживой, а душа и все ее способности – деятельностью [108, с. 168; 109, с. 130–136].

Духовно-моральное становление и развитие человека рассматривали такие ученые, как Л. Выготский, Д. Леонтьев,

С. Рубинштейн и др., которые считали, чтобы человек развивался духовно, нужно воспитывать нравственные характеристики личности и формирование «духовного лица человека». Все это зависит от его «внутренней работы», осознания собственных поступков и поступков других людей [87, с. 137–138; 88; 89]. А. Некрасов под духовностью понимал глубочайшую человечность, далее автор говорит, что духовность – это жизнь, наполненная любовью человека. Духовность проявляется только через человека, как личность [50, с. 25].

Г.И. Шевченко, определяет духовность, как внутреннюю энергетическую силу личности, стержень жизни, иерархии общечеловеческих ценностей, и творчества по законам красоты и красоты поступка. Далее автор говорит, что духовность основывается на триединстве Истины, Добра и Красоты. Ведь дух создается на фундаменте высших духовных ценностей, как высочайшее проявление человеческого духа. А главной силой развития духа человека является свобода и творчество, а предпосылкой развития – поиск Истины на протяжении всей жизни. И. Александров, утверждает, что человеческий дух реализуется на трех ведущих уровнях знаний: моральном, эстетическом и теоретическом (знание самого себя и окружающего мира). Духовное развитие личности начинается с семьи. Есть такая поговорка: «Что посеешь – то и пожнешь».

Духовность – это глубочайшая человечность. Понимать друг друга, уважать человека любого вероисповедания и любой идеологии, больных и имеющих отклонения в своем умственном и физическом развитии, президентов и преступников – все это и есть духовность. Альберт Эйнштейн говорит следующее о духовности: «Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, – это ощущение таинственности, духовности. Оно дает семена подлинной науке. Тот, кто не испытал этого ощущения, кажется мне если не мертвецом, то во всяком случае слепым. Знание о существовании чего-то, во что мы не можем проникнуть, раскрывается для нас невероятно продуманным и восхитительно красивым, при этом доступно для нашего разума только в своих

самых элементарных формах. Это знание, это чувство является основой настоящей религиозности».

В Новом Завете слово духовность, как и у гностиков – обозначает то, что в человеке сверхчеловеческого. Духовность – это то, что во мне, но не мое. Духовность – это, что устремляет человека за горизонты собственного человеческого бытия [22].

Любой человек, который знает истоки христианства, знает, что мир Византии, мир святых Отцов был готов к богословской дискуссии по любому поводу. Однако у них практически не было полемики по такому, казалось бы, важному вопросу, как дух и душа. Человек двусоставен (душа и тело) или трехчастен (тело, душа и дух)? В толковом словаре русского языка С.И Ожегова, Н.Ю. Шведовой. ДУХОВНОСТЬ определяется как свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [106].

Словарь синонимов дает следующее определение духовности. «Духовность – это душевность, религиозность, интеллектуальность». Малый академический словарь придерживается устаревшей ее трактовки: «Духовность – это духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности». Этнопсихологический словарь термин духовность употребляет в гуманитарных областях знания, где о духовности говорится как о важнейшем факторе развития цивилизации, открытии новых форм общественной жизни и соответствующих изменившимся условиям существования; преобладание в человеке духовных, нравственных и др. начал.

Духовность – это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [166]. Духовность в Новом толково-словообразовательном словаре русского языка Ефремовой определяется как духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности; стремление к совершенствованию, высоте духа.

Идеографический словарь русского языка дает следующее определение: «Духовность – это, направленность личности,

преобладание в человеке духовных интересов над материальными – система высших нематериальных ценностей». В энциклопедии эпистемологии и философии науки, и в большой психологической энциклопедии говорится следующее: «Духовность – высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности».

Духовность не есть интеллектуальность, не идеализм, не поворот ума к этике, к чистой морали или к аскетизму; это не религиозность или страстный эмоциональный подъем духа, даже не смесь этих превосходных вещей. Умственная вера, эмоциональное устремление, регулирование поведения соответственно религиозному или этическому предписанию – это не духовные достижения и не опыт. Все это представляет большую ценность для ментального сознания и жизни, а также и для самой духовной эволюции, но только как подготовительные действия для дисциплины и очищения человеческой природы.

Духовность в своей сущности есть пробуждение внутренней реальности нашего существа – нашей Души; внутреннее стремление познать, почувствовать, и отождествить себя с ней; войти в контакт с высшей действительностью, имманентной космосу, или существующей вне космоса, а также нашему существу; быть с ней в связи – созидать, соединиться с ней и в результате этого контакта и соединения преобразить все свое существо, превращая в новое существо, в новую личность, в новую природу.

Духовность – это основа любой цивилизации и гибель цивилизационного устройства начинается с утратой ее. Духовность – это способность воспринимать мир через духовные параметры, а также способность подчинять свои жизненные устремления высшим аксиологическим установкам культуры. Духовность проистекает от конкретного носителя духа и в своей сущности - это показатель осознания человеком смысла и целей жизни. Характеристика понятия «духовность» имеет важное значение. Еще Декарт сказал: «Объясните значение слов, и половина споров у человечества исчезнет». Духовность – это, основанная на вере, надежде, понимании

смысла жизни, любви устремленность к счастью. Духовность предполагает способность уважать и соблюдать общечеловеческие правила, нормы, принципы морали, права.

Многие ученые духовность понимают, как ориентацию личности или переживание трансцендентного в жизни (например, поиски смысла жизни), Иногда под духовностью понимают поиски священного в жизни. Поэтому многие годы духовность и в нашей стране отождествлялась с религиозностью. Что касается самого понятия «духовность», то на православных чтениях разгорелись оживленные споры и дискуссии. Большинство участников чтений подразумевают под духовностью интеллектуальное богатство человека, его воспитанность, образованность и культуру.

Многие считают, что духовность – это совокупность нравственных качеств человека. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова дают следующее определение нравственности: «Нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами [166]. Человек безупречной нравственности – душевная чистота, мир и гармония во взаимоотношениях людей». Таким образом, мы видим, что нравственность определяется как духовное качество, без чего, конечно, невозможно развивать духовность.

Наконец, некоторые связывают духовность исключительно с верой в Бога, с религией. Это было оправдано в контексте чтений, в которых принимали участие христиане из России, Польши и Беларуси, но и представители других мировых религий. Славянская народная этимология слова «человек» раскрывала его значение как чело, обращенное к вечности. Духовность – это путь к небу, к Богу. Теперь мы понимаем, что и религия не отвечает в полной мере критериям духовности, ведь духовность гораздо выше над всеми религиями мира.

В соответствии с воззрениями таких ученых, как Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Вернадский, В. Зеньковский, Ж. Пиаже, К. Роджерс, В. Соловьев, С. Франк, Р. Штейнер, сущность человека никогда не сводилась только к биологической и социальной сторонам, но всегда наполнялась

также и духовным содержанием. В «Философской энциклопедии» (1967) духовность толкуется как явление, противоположное физической сущности человека, как его мыслительная деятельность.

В Толковом словаре русского языка духовность определяется как свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. При этом, поскольку одним из значений слова духовный является «относящийся к религии, к церкви», то в философской литературе советского периода отождествление духовного с религиозным можно встретить столь же часто, как и отождествление духовности и культуры – в период постсоветский. Такое смешение понятий, считает В.И. Шкиндер, и по сей день является серьезной помехой для выявления подлинной сущности духовности человека.

В гуманистической традиции духовность рассматривается, прежде всего, с позиции отношения человека к окружающему миру, выражающего систему связей между миром человека и средой его обитания. При этом имеются в виду не связи, основанные на обмене веществ, присущие всякой живой системе, а преимущественно связи, основанные на обмене энергией и информацией (психические, эмоциональные, иррациональные связи – ощущение единства с миром на уровне целостного организма – К. Роджерс [120]). Духовность – это процесс обогащения духовного развития человека и общества, направленный на реализацию идеалов развития культуры гуманизма, свободы, индивидуальности, творчества и др. Духовное развитие общества воплощается в развитии форм общественного сознания морали, религии, философии, науки, искусства, политического и правового осмысления социального прогресса. Д.А. Леонтьев [89] дает несколько определений духовности:

1) Духовность – это 1) нематериальность, бесплотность; 2) одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом; 3) процесс гармоничного развития духовных способностей человека. В прямом, т.е. религиозно-философском, смысле Д. есть: а) состояние духовного; из одного только духа составленное, б) относимое к духовному

ведомству (духовенство, духовное учебное заведение), в) присутствие Духа Божьего в человеке, непосредственный контакт души с каким-либо «внешним» духом (положенность в духе, сдержанность духом); существенное свойство души быть образом (эйдосом, зеркалом) Духа Божьего.

2) Духовность – это способность человека понимать других людей и проникаться к ним сочувствием. Как правило, духовность смешивают с религиозностью, не имеющей к духовности ни малейшего отношения. Духовность смешивают с религиозностью, не имеющей к духовности ни малейшего отношения.

3) Духовность – главное условие нравственного возрождения людей. По мнению составителя словаря, позитивная духовность связана с ориентацией человека на высшие общечеловеческие ценности: любовь, доброту, сострадание, милосердие, укоренение их в своей повседневной жизни. Одним словом – это Человечность, стремление делать другим то, чего ты желаешь себе. Сущностью духовности, главный Путь к ней будет даналык, – мудрость человека.

4) Духовность – 1) нематериальность, бесплотность; 2) одухотворенность, наполненность духом творчества; 3) процесс гармоничного развития духовных способностей человека. В богословском смысле духовность есть пребывание того или иного духа в человеческой душе, связь души с духом; бездуховность - отсутствие духа в душе, прерывание связи души с духом. С материалистической точки зрения, духовность есть интериоризация сознанием индивида высших общественных ценностей моральных, эстетических, научных и др. Духовный человек – мудрый человек. Когда у Соломона спросили, проси, что хочешь и будет дано тебе. Он попросил – мудрость, и более не было такого как он мудр, богат, и здоров. Что есть духовность? Как отметил архиепископ Лука: «...духовность есть высшее достижение человеческой души», как сказано в первом послании Коринфянам: «... не духовное прежде, а душевное, потом духовное». Духовно развитый человек – это личность, владеющая саморегуляцией своих телесных ощущений, с высоким уровнем самоконтроля мыслей и состояний, это

личность способная к самосозиданию. Человек культуры – духовная личность.

В своем труде «Валеопедагогические аспекты духовности» М.С. Гончаренко пишет о том, что «духовность – понятие сугубо Божественное, невозможное без единства человека и Бога. Духовность – это устремление человека к Богу посредством духа через Божественную искру. Поэтому духовность нужно рассматривать как стремления человеку к любви, ко всем людям и всей системе мироздания, к самосозиданию и творению себя. Духовный рост затрагивает глубинные уголки человека и создает нового «внутреннего человека» [44, с. 243]. Сначала у человека происходит полный отказ от себя старого, по мере духовного роста. И этот процесс бесконечен, как сама жизнь.

Естественнее будет, если человек замечает, что сегодня он несколько по-другому понимает, ощущает и принимает жизнь. И это новое гораздо спокойнее, полнее, увереннее и любвеобильнее, чем вчера. То есть человеку, открывается новая жизнь, иные чувства, рождается иная любовь. Многие под духовностью подразумевают эрудированность, интеллектуальное развитие, чтение книг, пристрастие к театру и прочее, однако все это не тождественно духовности, а скорее отвечает душевным устремлениям человека. Истинная духовность даже больше не в словах и знаниях, а в глубоком внутреннем преобразении человека, его нравственном совершенствовании и самосозидании. Духовная жизнь – это человеческая жизнь, а материальная – жизнь животного. Если мы не углубляем свои познания, мы становимся на путь регресса, т.е. приближаемся к миру животных, которые едят, спят, совокупаются и удовлетворяют свои животные потребности.

Если человек поднимается до уровня человека духовного, то он благодаря своему духу, будет в состоянии познать не только материальный мир, но и воспринимать высший мир – мир духовный. Еще Н. Бердяев говорил о том, что пути познания мира духовного иные, нежели пути познания мира природного. Духовное познание тесно связано с пробуждением и раскрытием духа человека, концентрирующего в себе все лучшее и высшее в человеке: любовь к себе и всему окружающему, милосердию, доброте, самосозиданию, истинной природной красоте и

стремление к Божественной красоте. Рассматривая духовность нельзя не сказать о ее критериях. Таким образом, практически все религиозные философы конца XIX – начала XX века считали, что духовная реальность проявляется в понимании Бога, а Бог, по их мнению, есть царство Истины, Добра, Красоты, Святости.

Рассмотрим подробнее критерии духовности.

Человек – существо духовное. Рассмотрим, каковы критерии духовности? Все философы к ним относят: дух, Душу и физическое тело. Рассмотрим тело человека в триединстве: дух, душа и тело. На физическом уровне мы видим тело. Если оно здоровое, то оно легкое и совсем его не ощущаем. **Дух** – это самая глубокая часть тела человека, принадлежащая духовному уровню, соприкасающаяся с Божественным началом. Что такое «дух», упоминаемый в апостольских посланиях? Дух Божий или дух человеческий? Дух – это то, чем я стремлю себя к Богу, к небу, или Дух – это энергия Бога, которой Он притягивает меня к Себе? Верным, думаю, будет и то и другое. В любом случае «дух» – это движение ввысь, когда человек оправдывает свое имя, имя человека. В греческой античной культуре человек – это *antropos*, т.е. устремленный ввысь, и Святые отцы с этим согласились.

По М. Норбекову и Ю. Хвану, что три кита образуют то, что именуется стойкостью духа – это воля, разум и уверенность в своей правоте [104, с. 4]. Они задались целью обратить человечество к удивительным свойствам пламени, которое есть у каждого. Имя этому пламени – духовная энергия, дух. Л. Виилма и Л. Хейч связывают человека с «духом», отдают предпочтение сознанию личности. Далее авторы утверждают, что: «Человек – это дух, который через Душу владеет своим телом... Дух, Душа и тело – неразделимы. Дряблое тело – дряблая Душа – дряблое здоровье». Для развития силы Духа нужно развивать:

- любовь – дает духовность и прочность;
- веру – открывает двери к выходу;
- волю – дает силы и желание идти;
- познание – дает умение двигаться правильном

направлении;

- надежду – дает крылья;
- прощение – дает свободу;

– молитву – помогает направлять духовных энергий с целью создать теоретическое единство с Богом» [31, с. 29].

Л. Хейч в своих работах пишет: «Знайте, что Вы – чистое сознание. Вы не одиноки, не утеряны, не покинуты. Вы – единое целое с этой Жизнью. Вы – чистый Дух. Загляните в самый центр своей сущности, и вы увидите ту часть себя, которая является чистым духом, чистым светом, чистой энергией. Вы – сияющий дух, прекрасный свет. Вы – Любовь. Вы – энергия. Вы – дух. Вы – ярко сияющий Дух Любви. Разрешите вашему свету сиять» [150]. Дух – это все то, что происходит внутри, подает специфическое душевное качество, состояние. Душа «соединяет» внутреннее в человеке. Дух – это кое-что нематериальное; дух владеет особой содержательностью [80, с. 27]. Душа – это наше второе составляющее божественной триады. Душа – это Божественная икра, это наш свет, это умственная часть, принадлежащая психологическому уровню, соприкасающаяся со сферой ума, т.е. более глубокой частью. Высшая деятельность души – устремленность к Духу Святому, безгрешности, моральному совершенству, преображению Души.

Цицерон в своем труде («Тускуланские беседы») о душе сказал, следующее: «Душа – это бессмертное существо, наделенное разумом и волей». В Большом толковом словаре по культурологии, дается такое определение понятий «Душа» и «Дух». Душа – это совокупность психических характеристик личности. [80, с. 132]. Сейчас люди думают, что духовность – это посещение кинотеатров, театров и др. а культура – это возведение небоскребов. Но по понятиям ведической культуры это не имеет ничего общего с прогрессом. Истинный прогресс человеческой жизни – самоосознание: насколько вы осознаете свое «Я». Вот что является критерием прогресса. Существуют различные методы самоосознания. Однако сегодня мы должны искать истину в себе. «Смотреть в себя – значит понимать, что вы духовная Душа» [136, с. 237].

Самосознание – это особое явление, не тождественное ни знанию законов и свойств внешнего мира, ни знанию физических и психологических качеств человека. В этом состоит серьезная трудность его правильного понимания. Наличие этой проблемы ныне все более широко признается исследователями,

осознающими ограниченность как узкоэмпирического, так и спекулятивного подходов в интерпретации внутреннего мира человека, из которого исходят определенные импульсы внешних проявлений человека его сознательное поведение и отношение к здоровью [134]. Для души реален тот мир, какой она: задала сама из своей мысли, своего чувства, образа жизни и воображения.

Для души нектар – это Закон Высшего Разума. Чтобы управлять своим *духом*, надо, согласно этому учению, воспитать в себе сосредоточенность мысли, или, другими словами, достичь способности постоянного контроля над собой. Надо научиться, так управлять различными стремлениями своего духа, чтобы избранный идеал мог спаять их воедино. Для этого надо найти минуты молчаливого размышления и уединения, лучше всего в таком положении, где вся обстановка благоприятствует мыслям о духовных предметах. Настанет время, когда вы сможете погрузиться в молчание, сидя в конторе или шагая по шумной улице.

Важно будет для вас закутаться в плащ ваших собственных мыслей и осознать, что вами руководит и вас охраняет Дух Бесконечной Жизни, Любви, Мудрости, Мира, Могущества и Изобилия. Человеческая жизнь дана нам, чтобы достичь высшего совершенства жизни с внешним миром. Без духовного движения личности и культуры цивилизация останавливается в своем развитии. Духовная сила создает сильный интеллект, хорошую память, духовную и физическую выносливость. Р. Шнайнер, представляет человека «Как единство его духовного и телесного бытия». Автор соединяет материалистическую и идеалистическую точки зрения.

Высокая духовная нервная сила человека означает хорошо сбалансированную личность, в совершенстве владеющую своими эмоциями. Человек духовный является хозяином своей судьбы. Его духовная сила так высока, что на него не действуют мелкие придирки и никогда не выведут из духовного равновесия. Когда человек находится в духовном равновесии, то живет мудро, любви и в довольстве. Сегодня мы должны искать истину в себе. «Смотреть в себя – значит понимать, что вы духовная Душа». Человек должен познать самого себя для того, чтобы стать совершенным Адептом. Дельфийская заповедь «Познай самого

себя» была ясно понятна каждому народу древности. Человек должен знать, кто он был, прежде чем прийти к познанию того, что он есть. Об этом Н.Г.Чернышевский писал: «Кто не изучил человека в самом себе, тот никогда не достигнет глубокого знания людей и его Души. И маленькая победа над собой делает человека намного сильнее и духовно богаче».

Педагогическая наука душевного воспитания направлена на культуру, и эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер человека, т.е. с его моральным, эстетическим и интеллектуальным воспитанием личности. Невозможно представить культурного и духовно богатого человека, который не владел бы лучшими свойствами сердечности: доброжелательностью, гуманностью, мягкостью, уравновешенностью, состраданием и терпимостью. И наконец, *физическое тело* – это просто наше видимое тело, принадлежащее физиологическому уровню, соприкасающееся с материальной сферой, т.е. самая внешняя часть человека, которую мы видим, иногда любим, а иногда негодуем. Укрепляя духовность, не забудьте и про тело. Духовность включает в себя множество основополагающих категорий. Попробуем исследовать этот вопрос, взяв за основу духовности триединство: *Любовь* (в том числе Вера в Любовь); *Мудрость* и *Творчество* (активность, действие). Будем в дальнейшем использовать эти вечные ценности для выявления духовности всего, с чем мы столкнемся в этом мире.

Н.А. Бердяев считает, что с духовностью связана глубинная часть «Я» человека. Именно духовность, идущая из глубины Души, есть та сила, которая созидает саму личность. Духовность прямо противоположна материальности: эгоизму, гордыни и карьеризму. Наблюдается любовь к себе большая, а вместе с ней и гордыня, а это вносит в Мир дисгармонию и получает ответную негативную реакцию. Нахождение тонкой грани между любовью к себе и любовью к Миру, выполнение заповеди «Возлюби ближнего своего, как самого себя», является важной задачей человека в любое время жизни [21].

Духовность рождается и проявляется только через человека. Очень хорошо о человеке сказал В. Шекспир «Что за мастерское создание – человек! Как благороден – разумом! Как бесконечен – способностью! В облики и в движении – как выразителен и чудесен! В действии – как сходен – с ангелом! В

постижении – как сходен – с Божеством! Краса вселенной! Венец всего живущего! [287, с. 25]. Только он может любую сферу своей деятельности наполнить духовностью. Человек может и искусство, и религию превратить в бездуховное, и привести их к деградации. А самый тяжелый физический труд, может наполнить духовным содержанием. Духовность - это сама жизнь, наполненная любовью человека. Духовность – это глубочайшая человечность!

Понимать друг друга, уважать человека любого вероисповедания и любой идеологии: президентов и преступников, здоровых, бедных и богатых – это и есть духовность. Помните, у Фета были такие слова: «Хоть не вечен человек, но то, чтоечно, – человечно!» Одним из критериев духовности, является – *Любовь*. Любовь это и стремление друг к другу двух людей, и любовь к себе, и к Богу (космический принцип), объединяющий человека и Вселенную, то есть, любовь к Миру, где под этим словом Мир – понимается – все. И обязательно сам человек.

О любви очень хорошо сказано в Библии [22, Коринфянам, гл. 13. ст. 4–7]: «*Любовь* – долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...». *Любовью* создана Вселенная и положена в саму основу Мироздания.

Сила Любви Бога, эта сила – есть духовное начало, воплощенное в мире. Ведь **Бог и есть любовь, и она во всем!** Бог в любви творит личности, а что мы творим? Бога никто никогда не видел: если мы любим, друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь его совершенна, есть в нас. [22, Иоанн. 4:12]. Далее в Новом завете говорится [22, гл. 4 ст. 10]), в том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас [22, с. 1]. Возлюбленные! Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. [22, с. 12], если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает и любовь Его совершенна есть в нас [22, с. 16]. Бог есть любовь и пребывающий в любви пребывает в Боге, а Бог в нем. Ст. 19 будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас, кто говорит: «Я люблю Бога, а брата своего ненавижу, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит» [22, с. 20].

Нил Уолш в своем труде «Беседы с Богом» говорит, что пока мы не поймем и не осознаем, что мы все – Одно, мы не поймем и не осознаем, что мы и Бог – тоже – Одно. Бог не обособлен от нас. Так было всегда. Нам только кажется, что мы сами по себе, а Бог – Сам по Себе. Это типичное заблуждение. Мы также думаем, что отделены друг от друга. Поэтому я открыл, что самый быстрый путь «обрести Бога» – это обрести друг друга, самый быстрый способ перестать прятаться – это говорить правду: всем и всегда.

Л. Чивореpla в своем труде «Образы сущего» (2009), пишет, что в одном из его разделов «Животворящая Любовь» пишет, что действия любви и воли существенно различаются: любовь создает явление, воля направлена на явление, стремится подчинить ее. Бог – Своей Любовью сотворил личности. Способность к созиданию – самая главная особенность любви. Фактически это следует из ее свойства порождения состояния максимальной бытийности. Тенденция к самоорганизации бесконечной мировой сложности содержит в себе энергетическую посылку любви, как фактора совместного пребывания самостоятельных монад мира.

Их множественность можно полагать оптимальным состоянием бесконечной сложности, при условии, что отношения складываются на основе любви. Таким образом, творческий потенциал любви – это потенциал оптимальной самоорганизации. Обычно мы говорим: «Бог – это Любовь». Можно также сказать: «Бог – это Гнозис». Любовь находится у истоков рождения, Гнозис – у истоков движения. Рожденному, дается любовь и гностическое знание, он должен их раскрыть и приумножить. В творчестве любовь опирается на гнозис, в учении гнозис, опирается на любовь [154].

Не всякое религиозное воззрение признает нравственное Божественное Начало. Часто с Богом ассоциируется непостижимое искусство светлой магии. Могущество Его кажется титаническим, сверхличностным. Тайна, однако, имеет не магический аспект, а этический. Так любить, как Он, действительно, не может никто. Магическое предполагает накопление потенции субстанционального умения. Этическое же признает наличие этой потенции априори, а восхождение заключается в способности этического раскрытия ее, т.е. раскрытия любви, которая дана личности в неограниченной мере (Л. Чивореpla «Образы сущего».

Доктрина этического максимализма, метафизика живого универсума (теория Мирowego Ресурса)» [153].

В последнее время наблюдается значительный интерес к нашей проблеме со стороны теоретиков и практиков всего мира [109, с. 182-186] обращает внимание, которое дают супруги медики Трубенские, которые говорят, что кое-кто живет чувствами, а кое-кто умом. У одного доминирует Вера, у другого – Логика, у третьего – Любовь. Нужно находиться в таком состоянии, в котором ум не противоречит сердцу, а рождает чувство, знания, которые ведут к
к Вере, Любви,
Мудрости [50, с. 143].

Некоторые забывают об этом и относятся к себе по (остаточному принципу), отделяя, тем самым, себя от Мира, из-за чего получают множество проблем, в том числе, укороченную жизнь. Другая крайность - любовь к себе большая, чем к другим, также вносит в Мир дисгармонию и получает ответную реакцию. Нахождение тонкой грани между любовью к себе и любовью к Миру, выполнение заповеди (Возлюби ближнего своего, как самого себя), является важной задачей человека, но, не научившись любить себя, мы не научимся любить ближнего. И третья научись любить свое тело, не отравляя его никотином, спиртными напитками и наркотическими веществами.

Степень духовности (в частности – альтруизм, любовь к ближнему) накладывает глубокий отпечаток на состояние психики (для этого уровня характерен эгоизм), а психика, в свою очередь способна стимулировать или тормозить соматические функции. Все, что является результатом функционирования системы человека, – это самосозидание духовности, то есть способность выполнения индивидом своих биологических (выживание, репродукция) и социальных функций. В описанной модели есть и логика, и иерархия, и стройность.

Л.С. Выготский, С.П. Рубинштейн и др. ученые утверждают, что именно нравственность является существенным мерилом духовного развития личности, а формирование «духовного лица человека» зависит от «внутренней работы», «осознание собственных поступков и поступков других людей» [89, с. 16-21]. Духовная личность – это человек культуры. Духовно развитый человек – это личность, владеющая саморегуляцией своих телесных

ощущений, с высоким уровнем самоконтроля мыслей и состояний, это личность способная к самосозиданию, творчеству.

В своем труде «Валеопедагогические аспекты духовности» М.С. Гончаренко пишет: Духовность – понятие сугубо Божественное, невозможное без единства человека и Бога. Духовность – это устремление человека к Богу посредством духа через Божественную искру [44]. Поэтому духовность нельзя рассматривать в отрыве от стремления человеку к Богу, от стремления к любви, ко всем людям и всей системе мироздания, к самосозиданию и творению себя. Духовный рост затрагивает глубинные уголки человека и создает нового «внутреннего человека».

Сначала у человека происходит полный отказ от себя старого, «ветхозаветного», с все последующими отказами от себя старого по мере духовного роста. И этот процесс бесконечен, как сама жизнь. Естественнее будет, если человек замечает, что сегодня он несколько по-другому понимает, ощущает и принимает жизнь. И это новое гораздо спокойнее, полнее, увереннее и любвеобильнее, чем вчера. То есть человеку, открывается новая жизнь, иные чувства, рождается иная любовь [44, с. 214]. В.П. Зинченко, который, считая, что понятие духовности шире понятия религиозности и что духовность может носить вполне светский характер, дает следующее ее толкование: «Духовность – путь человека к самому себе, но не к «себе идеальному», а к «себе реальному» [62, с. 305].

Этот путь, по мнению автора, проходит через разум и культуру. В таком случае духовность понимается как вертикаль роста человека. В связи с этим он выделяет 3 пласта человеческого сознания: бытийный (чувства, переживания, реальное состояние души); рефлексивный (поиск смысла и значения этих чувств, переживаний человека, их понимание); духовный (пласт сознания, в котором происходит диалог «я» реального и «я» идеального).

В ходе подобного диалога человек находит свое собственное «я». В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, говоря о духовности человека, имеют в виду его нравственный строй, его способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями и идеалами. «Духовность человека проявляется в его потребности и способности познавать мир, самого себя и свое место в мире, в

стремлении создавать новые формы общественной жизни в соответствии с познанными законами человеческой природы».

Однако определять духовность только как средоточие высших образцов человеческой культуры в виде общественно-исторических норм и ценностей было бы ошибкой, так как «через предметное содержание даже высших образцов культуры... индивидуальный дух явным образом не выявляется. У нас появляется уверенность, что он есть, но что он есть и как возможен - остается неизвестным». Но духовный слой сознания – это та особая онтология, к которой психология прикасалась лишь изредка.

Поэтому, как полагает В.П. Зинченко, констатируя его наличие, психологическая наука сегодня практически не имеет опыта его анализа. В известной мере продолжая предыдущие рассуждения А.М. Столяренко отмечает, что, во-первых, изменение отношения к духовности аксиологическим (ценностным и мировоззренческим) ракурсом ее рассмотрения. Констатируя, что сознание человека имеет три составляющие (сознание окружающего, самосознание и духовное (трансцендентное) сознание), автор последнее понимает как расширяющееся, выходящее за пределы непосредственного бытия данного человека, его конкретных личных задач и интересов, даже удовлетворяющихся морально и правомерно корректными способами.

Иными словами, такое сознание характерно потребностью и умением личности понимать свое место в мире и обществе, в культуре, человеческой цивилизации, осознавать свое единство с ними, историей и будущим своего народа и всего человечества. Таким образом, практически все религиозные философы конца XIX – начала XX века считали, что духовная реальность проявляется в понимании Бога, а Бог, по их мнению, есть царство Истины, Добра, Красоты, Святости. Александр Мень говорил, что не всякая духовность религиозна, но всякая религиозность духовна! Духовная литература та, которая возвышает Дух человеческий. Материя и дух – едины.

Одно не может без другого. Огонь сердца писателя – дух, а произведение, форма – материя. Таким образом, духовность в этом понимании – высший уровень культурного развития,

характеризующий собственно человеческое в данном человеке, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной общественной жизни. Духовность открывает человеку путь к любви, совести и чувству долга; к праву, правосознанию и государственности; к искусству и художественной красоте, к молитве и религии – включает свою характеристику данной категории А.М. Столяренко.

Владыка Димитрий сказал о духовности следующее, а именно: духовность – произошло от слова «Дух». В Евангелии от Иоанна сказано, Бог – есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине [22, Ин. 4:24]. В первых главах Библии мы читаем, что создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою [22, Быт. 2:7]. Вот человек как дух, как создание Божие, стремится к самосозиданию. Вот эта связь человека с Богом и Бога с человеком, является высшим проявлением духовности. Без Бога, нет, и, не может быть духовности.

Вот мы слышим, что этот человек – высокодуховный, он культурный: ходит в театры, читает книги, смотрит кино, рассуждает на политические и другие темы – посмотрите, какова его духовность. А этот человек может быть в жизни – совратителем малолетних детей, приобщаться к алкоголю, наркотикам и т.д. Где нет отношений человека с Богом – не может быть истинной духовности. Но человек не только стремится к Богу, человек соединен со всем обществом, с себе подобными. И, естественно, что отношения человека с человеком должны строиться на тех же связях, на которых строится связь человека с Богом. Господь наш Иисус Христос сказал: «Заповедь новую даю вам – да любите друг друга» [22, Ин. 13:34]. Вот эта заповедь любви есть высшее проявление духовности в человеческих отношениях. Если нет любви между людьми, не могут быть их отношения полноценными, они не могут быть духовными.

Мы это прекрасно видим каждодневно в нашей обыденной жизни, и в страшных социальных явлениях, которые потрясают все наше общество. 80 разводов на 100 пар заключивших брак. Члены Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической мысли РАО в публикациях 1999-2003 гг. духовность раскрывают как высшее проявление человеческой

сущности и рассматривают ее как результат глубинного освоения знаний о природе, обществе, человеке, как проявление «человеческого в человеке», возвышающего его над эгоистическими потребностями.

Они показали, что духовность есть совокупность высших нематериальных ценностей светского и религиозного значения, ведущими средствами воспитания духовной культуры у учащихся выступают предметы и явления материального и духовного мира, а также виды их деятельности, непрерывное обновление их жизни в окружающей среде, способствующие приобщению к духовной культуре.

Все это позволяет нам сделать заключение, что духовность есть общечеловеческая ценность. Она представляет собою интегральное качество, обуславливающее целостность личности, высокий уровень ее развития. Для этого необходимо усилить воспитания духовной, высоконравственной личности. Это воспитание должно включать обобщенное овладение ценностями и опытом, связанными как с материальным, так и с нематериальным существованием человека, как признание единства научного и религиозного, рационального, и земного, и космического.

Понятие духовности в этом источнике употребляется при характеристике внутреннего, субъективного мира человека. Прежде всего, духовность включает в себя разум, культуру мышления, культуру здоровья, эстетическое, эмоциональное и нравственное развитие. На наш взгляд, сфера духовности шире по объему и богаче по содержанию, чем сфера рациональности, рационального освоения мира. Главное в духовности не обретение знаний, не количество и не разнообразие их, а их смысл. Многознание не показатель духовности. Знания становятся духовными, когда они становятся осознанным средством постижения смысла внешнего и внутреннего мира человека, средством освоения высших ценностей, таких как истина, добро, красота. Духовность предполагает свободу личности.

Формируя свою духовность, человек восходит, поднимается именно к этим идеалам и реализует их в своем жизненном пути. При этом он выходит за рамки узкоэмпирического бытия, преодолевает свой эгоизм, своекорыстие. Человек обретает совесть, т.е. наиболее высокую меру нравственности, которая определяет

его духовный мир, духовную культуру, культуру здоровья. Духовный мир человека более автономен и сокрыт, он имеет свои закономерности, которые трудно познаваемы.

Различные понимания духовного и духовности, имеющиеся как в религиозной, так и светской литературе, объединяет один общий момент. Духовное всегда связывается с выходом за пределы эгоистических интересов, личной пользы, своекорыстия.

В традиционно философском понимании духовность включает три начала – познавательное, нравственное и эстетическое. Трем данным способностям человеческой природы соответствуют три сферы духовной деятельности –созидающие научное знание и философию, нравственность, искусство. Им, в свою очередь, соответствуют духовные ценности, относимые к разряду высших – истина, добро, красота. В истории человечества выработались и три «чистых» типа духовных творцов – познающий (мыслитель, мудрец, ученый), праведник (святой), художник (поэт, композитор, музыкант, живописец и т.д.).

Все эти стороны образуют то, что называется духовной жизнью, духовным поиском. По своей сути добро, истина и красота – экзистенциальные константы в духовных исканиях людей, различные способы обретения одного и того же – высшего смысла жизни, согласия с собой и миром, гармонии. И хотя взаимоотношения их между собой складывались весьма непросто в истории духовной жизни людей, можно определенно сказать, что нравственность является ядром, нервом духовности.

Что есть духовность? Как отметил архиепископ Лука: «...духовность есть высшее достижение человеческой души», как сказано в первом послании Коринфянам: «... не духовное прежде, а душевное, потом духовное». Духовно развитый человек – это личность, владеющая саморегуляцией своих телесных ощущений, с высоким уровнем самоконтроля мыслей и состояний, это личность способная к самосозиданию, к творчеству. Воспитание и самовоспитание Души является сердцевиной человека и главным стержнем его совершенствования. Соответственно Душевное самосозидание, трактуется как воспитание культуры чувств, разума и воли.

Сила проявления *Любви* будет пропорциональна степени гармонии человека с окружающими и окружающей его

природой. Созидательное сотрудничество с природой и обществом отражается на человеке, видоизменяя его и оздоравливая духовно, физически, морально, нравственно. Но как безобразно понята эта любовь в наше время, и она очень далека от человечества, и человечности. Наша молодежь понимает любовь, как физическое влечение друг к другу. Но это не есть любовь, а только, кажется. Ведь *Любовь* должна быть мудрой и жертвенной. Это значит, что только созидательный труд, труд над собой и на благо общества, даст высокие результаты духовного развития. Лишь в труде образуется очарования самосовершенствования, самовоспитания и самосозидания. Быть духовным человеком – это значит следовать законам Высшего Разума, т.е. Божественным.

Любовь – это и уважение к людям, к себе и к Высшему Разуму, соблюдение космических принципов и законов, которые объединяют человека, и Вселенную. То есть, *Любовь* к Миру, где под этим словом «Мир» понимается все, и обязательно – сам человек.

Слово «*Любовь*» в словаре Ожегова. 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. Чары, ожидание, муки любви. Признание в любви. Объясниться в любви. Брак по любви, без любви. Выйти замуж по любви (за любимого человека). *Любовь* до гроба (вечная). *Любовь* прошла, ушла, угасла. Страдать, сгореть, умирать от любви. Страстная, взаимная, безответная, платоническая, романтическая *любовь*. *Любовь* с первого взгляда (возникшая сразу с первой встречи). Склонить к любви. *Любовью* не шутят (посл.). *Любовь* не картошка (не пустяк, не безделица). Дитя любви (о желанном и любимом ребенке). *Любовь* зла (о том, что любимого не выбирают). 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. *Любовь* к Родине, к родителям, к детям. Слепая *Любовь* (всепрощающая). *Любовь* к ближнему. Относиться к своему делу с любовью (любовно). 3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н. *Любовь* к правде, к истине. *Любовь* к балету, к чтению, к театру, спорту. *Любовь* к животным. 4. им. п. Предмет любви (тот или та, кого кто-н. любит, к кому испытывает влечение, расположение). Он (она) – его (ее) первая (или последняя). 5. Пристрастие, вкус 2 к чему-н. *Любовь* к

спиртному, к сладкому, к нарядам, к комфорту. 6. Интимные отношения, интимная связь (прост.). Тайная любовь – 1) скрываемые любовные чувства; 2) внебрачные любовные отношения. Совет да любовь! (разг.) – пожелание благополучия вступающим в брак. Крутить любовь (прост.) – об ухаживаниях. прил. любовный, -ая, -ое (к 1,2 и 6 знач.). Любовные похождения. Любовное признание. Любовное письмо (с признаниями в любви). Любовный напиток (возбуждаемый любовью; устар.). Любовные игры – у животных: поведение в брачный период.

Таким образом, мы видим, какое всеобъемлющее это слово. Духовность – это жизнь, наполненная *любовью* человека. Говорится : Возлюби ближнего как самого себя. Далее говорится, любите врагов своих [106, Моис. 32-33].

Духовность – это любовь, и аспекты радости, радостного творчества – это все вместе дает эту палитру. Но, наверно, больше всего люди говорили о духовности и любви, потому что самые быстрые возможности – развить в себе что-то может человек только тогда, когда у него заговорит сердце. Сердце загорается, когда в человеке пробуждается: Любовь, вера, самоотверженность, доброта, терпение, чистота, искренность, справедливость, трудолюбие, доверие и умеренность во всем. Любовь не может замыкаться на себя. Она творит любящих и любимых. Ей необходима свобода, она не терпит рабства, стремится к братству. Ей нужно равенство достоинства. В этом и состоит главная причина и суть разделения. Абсолют породил личности уникальные и бессмертные.

Уникальность содержит неисчерпаемость интригующей тайны, бессмертие – ответственность и надежность. Личность обладает нравственным знанием, она подсудна, и ей дана возможность искупления. Любви необходимы излияния и ответ. Поэтому ей важно единение личностей. В единении заключены целостность Дао и Нравственный Закон. Таким образом, разделение и соединение присутствуют в Дао одновременно. Любовь – фактор самоорганизации Мирового Ресурса. Любовь обуславливает жизнестойкость Дао и потому является Его внутренней сутью. В мире действует не план, а самоорганизация мирового сознания. Любовь содержит априорное стремление, и это

стремление есть энергетический фактор. Любовь – это энергия и дисциплина Ресурса.

Духовность рождается и проявляется через человека, в его сердце. Человек – существо духовное. Будем условно различать два вида любви – *телесную и духовную*. Телесная любовь – жертвенна, духовная – нравственна. Именно вторая невозможна без сознания. Что касается телесной, она присутствует во всех видах жизни. Она нам необходима, в ней надежда жизни. Это о ней мы сетуем, говоря о безответности, неравенстве, ревности, счастье любимого. Но о ней ли речь идет в призыве «Возлюби ближнего, как самого себя?». Обращение к сознанию человека – есть обращение к духу. Духовная любовь – это любовь истины и тайны личности. Одухотворенность дает ощущение запредельного существования, которое в любви приоткрывает себя. Любовь духовная связана с культурой сердца, которая не частое явление в человеке. Никто не знает, как она появляется, но разгорается она в лучах света истины.

«Культура сердца» не отрицает культуру ума, она лишь указывает на ограниченность работы мозга, лишенных сердечных порывов. Информационное содержание разума определяет поведенческий стереотип мышления, определяет направленность нравственной позиции и, следовательно, образ жизни. Возможности разума и его проявленность не всегда адекватны достигнутому уровню жизнедеятельности.

Устремляйтесь Мыслями к свету, зажигайте радугу Любви в своем Сердце, дарите Свет и тепло всему Сущему. Рождайте в себе чувство красоты и несите эту гармонию в Мир. Наполните себя искрящимися огоньками Вселенской Любви. Тогда никакая беда не сможет ослабить вас, никакое горе не накроет черным крылом, никакая опасность не подстережет вас. Вы будете чисты и лучезарны, как Огонь в лампаде Алтаря Творца [117, с. 19].

Сердце человека – это святыня Духа, место пребывания Бога, – это храм для нашей Души, а не просто насос для перекачивания крови. Ведь мы любим и ненавидим всем сердцем, и от сердца идет любовь – это радость мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание [22, Гал. 5–22, 23]. Всегда говорят о хорошем человеке, что этот человек доброго сердца, чистого сердца, большого сердца, а иногда говорят: как болит душа. Человек выбросив веру и духовность из своего сердца, получил

взамен хаос и беспокойство. Высшего разума не интересует личность человека – Он смотрит на его сердце, на сокрушенные сердца и смирение духа. Сияние Духа Святого наполняет его сердце, прежде оскверненное и охваченное мраком [22, Ис. 1.18].

В книге Агни Йога. Иерахия; Сердце; Мир огненный пишется, что даже в самые древние времена люди понимали значение сердца. Они считали сердце Обителью Бога; они клялись, полагая руку на сердце [2, с. 73]. Только сердце может любую сферу своей деятельности наполнить духовностью. Вера вырастает на сердечности и таком понимании Бога, как Вера в Любовь, то тогда человек приобретает бесконечные возможности мудрости. Мудрость – это ум, знания, опыт, наполненные Любовью. Как сказал В. Даль: «Мудрость - это соединение истины и блага – это высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства».

К сожалению, в советское время истинная мудрость была не в почете, была опасна и разрушена! Так С.В. Дмитриев в статье «Магия духовного мира в двигательных действиях человека», ставит задачу «гуманистической конверсии» образовательных технологий по креасофии (творящей мудрости), которая заключается в результате изменении структуры и формы сознания человека, обретающего способность мыслить, рефлексировать и действовать (творчески, в соответствии с ценностями духовного мира), в культурной среде. По его мнению, нужен переход от человека разумного и умного к пониманию его человека, творящего мудрость (*homocreascificus*).

В словаре Ожегова определение мудрости следующее: Мудрость глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт. То есть, убрана основная составляющая ее – *любовь*! А без этого, истинная мудрость исчезает и появляется рассудочное мудрствование [106].

Н.В. Гоголь в своем труде «Христианство идет вперед» (1846), говорит: Есть высшая составляющее духовности, имя ей – мудрость, и ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому из нас не есть природная, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет и ум, и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней, и день, и ночь, прося, и день, и ночь ее у Бога, возводя душу свою до голубиного незлобия и убирая все внутри себя, до возможнейшей

чистоты. Чтобы принять эту небесную гостью, которая пугается жилищ, где не пришло в порядок, душевное ее хозяйство и нет полного согласия во всем [40].

Любовь и мудрость делает человека чистым, добрым, душевным и созидающим Творцом себя, и своего окружения. Задача человека на Земле быть Творцом! Творец не может быть только созерцателем, он – есть созидатель. Без труда, не вынешь рыбку из пруда – так гласит народная поговорка. При наличии любви и мудрости любой вид деятельности может стать творческим, а творчество будет преобразующим и созидающим.

Л. Чиворепла в своем труде «Сказка про абсолют» в разделе Созидательность и Любовь пишет: Жил-был Абсолют Любящий, создавший мир своей Любовью. Жил-был Абсолют Мыслящий. Он поместил в мир Узнающего – Человека. Кто может почувствовать Мысль? Кто может воспринять ее в сопереживании? Кто может быть собеседником? Только Равный. Абсолют создал равного – Себе. Но остался ли Он Единственным, если появился Равный? На этот каверзный вопрос ответим: ДА. Ибо Равных сотворил своеобразным способом: отделил от Себя части, войдя в каждую целиком. Он расщепил свою Любовь, поселившись в нас.

Однако здесь нужно некоторое время помолчать и подумать. Мы имеем дело с очень важным обстоятельством. Оказывается, Абсолют не так уж далек. Он просто в каждом. Не бойтесь мыслить в крайних категориях. Все, что связано с чистотой и простотой, имеет предельное выражение. Далее автор говорит: «Сотрите серое представление о себе. Если Вы не поймете, что в Вас Абсолют, не сдвинетесь с места по пути духовного движения. Абсолют поселился в сердцах людей. Но Он не перестал быть Единным. Он сохранил свое Лицо. Любящий – это Кто, а не что. Любящий конкретен, и предмет любви конкретен [152].

Боги всегда будут нужны человеку. Для него мы – Идеал Истины, Добра, Любви, Красоты, к чему постоянно стремится человек. Но он слаб, уязвим. Чтобы достигнуть всего этого, он нуждается в нашей помощи [152]. Боги и так много дали человеку. Он награжден: Разумом, Воображением, Памятью, Волей, Чувствами, даже Сверхсознанием, то есть способностью к творчеству! Разве всегда человек платит им Благодарностью и Любовью?!

Абсолют, как человек, нуждается в Любви и Сочувствии. Он страдает (за нас), и Страдание Его тяжкое и глубокое, потому что у Него все глубоко. О Боже! Будучи Творцом, Он не может заставить любить. Ведь истинная Любовь свободна. Всемогущий – здесь столь же беспомощен, как и мы. Любящий – прежде всего, ценит Свободу любимого.

А люди, как дети, увлеклись игрушками, которые сотворили себе сами. Они забыли про Отца, и свое темное, эгоистичное сделали главным, привыкнув к серости, забыв об идеальном. А те немногие, кто еще помнил Отца, говорили, что игрушки им сделал Отец, и игра обретала для них особый смысл. Но Абсолют их любит, как никто. Сказки сочиняют для детей, но и взрослым они нужны. Взрослые – те же дети, отличающиеся лишь грузом опыта и греха» [152].

Без свободы и сознательного выбора, Любовь, и Нравственный Закон – невозможны. Так в основании мира оказалась свобода. И здесь завязка всей жизни и трагедии мира. Создав мир Разума, Абсолют взвалил на Себя громадный груз ответственности. А люди не замедлили отступить. Свершилось то, чего Он не хотел, но предвидел. Мы отступили от нравственности, мы любим свое банальное и наслаждаемся им, называя жизнью. Но Абсолют ждет. Царство приблизилось. Бог открыл дверь в обитель гармонии и Любви, благословил наше назначение.

Просите все. Вам все будет дано своевременно, ибо искренний голос просящего – это и голос дающего. Судить вас будет Абсолют вашей собственной совестью, и страдать вы будете страданием распятого Христа [152]. Любите Отца, и вы полюбите всех его детей, ибо в каждом Абсолют обрел свой дом. Мы свободны Его Свободой, и внутри нас, Он Творец и вершит, Свой Промысел. Его дом везде, где есть Разум. Ему не нужны почести, восторги. Он все уже сказал и сделал. Он слышит, когда зовут сердцем. Не надо Его просить о суетном – об этом и себя не тревожьте. Его лишь зовите. Когда Он с нами, то и мы с собой, своим Божественным. А что еще нам надо? Нет иного стимула истинного бытия разума, нежели одобрение и поддержка Бога. Что еще может быть страшнее богооставленности?

Теперь небольшой секрет: Абсолют имеет только одно оружие – Любовь, а много ли можно любовью сделать? Всего-то –

сотворить людей. Он и комара не обидит, а со злом сражается только любовью. Чем же Он нас наказывает? О чем Его просить? Ведь Он и так нас любит. Он лишь может одарить нас Своим Вниманием и Признанием [152].

Луиза Хей и ее друзья в своем труде [149, с. 75-76] пишет, что Любовь – это путь, которым ми приходим к благодарности. Далее автор утверждает, что подчиняясь любви, мы подчиняемся Господу и можем проживать каждый день, с благодарностью вознаграждая друг друга. Какую большую благодарность можем мы принести нашему Создателю, чем избрать любовь друг к другу и к самому себе, видя лик Господа в каждом? И далее автор приводит следующие строки: «С благодарностью к тебе» – Все мое существо трепещет от огня желания нашего вечного союза. Мой каждый вдох – Твой. Мое сердце – негасимый моя к Твоей Любви. Мой Дух, будучи Твоим, есть Свет Мира. Мои глаза сияют и отражают нашу Совершенную Любовь [149, с. 78].

Любовь – это сила, которая исцеляет наши жизни, любовь – это сила, которая, в конце концов, исцелит наш мир [74, с. 113]. День за днем одерживая над собой маленькую победу, мы учимся любить и себя и других. Чувство любви позволит без зависти наслаждаться успехами, работой и счастьем других людей, и они обязательно ответят человеку тем же. Духовность - это любовь, это аспекты благодарности, и аспекты радости, любви, радостного творчества это все вместе дает вот эту палитру. Ведь благодарность, в которой сливаются энергия любви и энергия радости, происходят чудеса исцеления.

Но, наверно, больше всего люди говорили о духовности любви, потому что самые быстрые возможности развить в себе что-то человек может только тогда, когда у него заговорит сердце. Благодарное сердце заряжает энергией Душу и обновляет тело. А. Клизовский в своем труде писал, что мозг и сердце – это материя, Душа и дух, это два полюса человеческого развития и любви. Первый – приобщает человека к материи, второй – к духу и ведет к вершинам духовности. Один дает познание и овладение физическим миром, другой – обогащает духовными законами бытия, и вместе они дополняют друг друга [75]. Конфуций в своем труде пишет о любви следующее: а) «Любовь есть то, чем может

быть произведено самосовершенствование, и те пути любви это те, по которым человек должен направлять себя»; б) Любовь – это начало и конец всего; без любви ничего не могло бы существовать. Вследствие этого высший (духовный) человек смотрит на достижение любви как на самое лучшее в мире [81, с. 410, стих 25]. Далее автор в ст. 18. говорит, что «Любовь – это то, чем живет небо, его закон».

Стремление к достижению любви – это то, чем живут люди. Тот, кто обладает любовью, является тем, кто без усилий ходит по истине и без напряжения мысли понимает истину, закон Неба, – это тот мудрый человек, который естественно и легко ходит по пути праведности. Тот, кто достигает любви, набирает только добро и всеми силами держит его». Ст. 19. для достижения любви и доброжелательности требует во всей полноте того, что есть добро, тщательное исследование этого, внимательное размещение [81, с. 407]. Но как научиться любить? Можно же начинать с малого, потому что любить человека – это труднее всего. Любить цветочек легко, он никогда не возражает, а наоборот поддается твоей любви, он прямо тает у тебя под руками, когда ты его гладишь, любишь. Любое животное очень радуется, когда его любят. А человек, – он не всегда реагирует. Вообще любовь к человеку – это чувство такое сложное, которое не все понимают. Любить в человеке недостатки – безнравственно, нужно любить в человеке Бога, то, что иногда потоптано его недостатками. Луиза Хей говорит, что «Любовь – самая мощная исцеляющая сила из всех существующих». Она стимулирует нашу иммунную систему и нашу любовь к себе, которая привлекает к нам то, что нам необходимо на пути к исцелению. Далее автор дает 10 рекомендаций, как научиться любить себя:

- откажитесь от критики;
- не пугайте себя;
- будьте мягкими, добрыми и терпеливыми;
- будьте добрыми к своим мыслям;
- хвалите себя;
- поддерживайте себя;
- любите свои недостатки;
- заботьтесь о своем теле;

- работайте с зеркалом и чаще смотрите в свои глаза;
- приступайте прямо сейчас и делайте все, что можете [151, с. 56].

Таким образом, мы видим, первоначальная задача воспитания состоит в том, чтобы научиться любить и чтобы открыть в каждом человеке творца-Отца, и поставить его на путь самобытно-творческого, интеллектуально полнокровного труда, самосозидающего, и тем самым поднять личность на высокий уровень расцвета человеческого достоинства. Но на пути к духовности стоит немало препятствий, и самое большое - безграмотность. Это незнание законов Высшего разума и незнание самого себя. Действительно практика показала, что именно в духовной сфере люди наиболее безграмотны, независимо от наличия образования, научных степеней, духовных санов, количества прочитанных книг, количества пересмотренных спектаклей, количества пересмотренных фильмов и т.д.

Давайте рассмотрим, на чем основывается наука? Она, прежде всего, конечно ярко выраженное творчество и основывается на гипотезе, на практике, но только не на любви. Следовательно, в науке есть знания, интеллект, но мало мудрости. Поэтому, научное творчество часто приобретает разрушительный характер, а великие открытия губительные для человечества и Природы, что убеждает нас с каждым днем.

Г. Сковорода еще два столетия тому назад предсказал, что настанет время, когда человечество начнет создавать Республику Духа, которая будет базироваться на выборе Божественного пути – *Надежде, Веры и Любви*, осознанного стремления одухотворить жизнь, и созидать, творить себя, и свое окружение. Это способствует морально-духовному, и культурному совершенствованию, как человека, так, и человечества.

Н.В. Гоголь в своем письме «Нужно любить Россию» (1844) писал: Без Любви к Богу – никому не спастись. По Гоголю, мы сами являемся виной своих болезней и страданий, но без них мы бы не научились чувствовать жалость, вызываемую несчастьем другого человека, сочувствовать, сострадать. А сострадание есть уже начало любви. Далее автор утверждает, что критерием любви к России есть активное противостояние «бездейственной и праздной жизни» и чувство

братской любви к людям. Это даст ощущения всемогущества любви, к Родине, Природе – отсюда начнется любовь к Богу. Не научившись любить себя, мы не научимся любить окружающий нас мир, и все вокруг нас [38].

В процессе эволюции, а точнее взросления, человек утратил взгляд на Мир, как на единое целое, забыл свое высокое созидательное предназначение, оставив, однако, за собой самодовольное звание «Царя Природы». Человек на основе своей гордыни вторгается в мир глубинных сложных процессов и, не зная принципов построения мироздания, вмешивается в природу. А ведь созидательное сотрудничество с природой и обществом отражается и на человеке, видоизменяя его духовно, оздоравливая культурно, физически, морально и нравственно. Но как безобразно понята эта любовь в наше время и она очень далека от человечества. Это значит, что только созидающий труд, труд над собой и на благо общества, даст животворящие плоды, плоды духовности. Лишь в труде над собой, образуется очарования самосовершенствования, самовоспитания и самосозидания.

Духовный человек – личность культурная, мыслящая, эстетическая, творческая и адаптивная. Творческая личность – это личность вариативно мыслящая и проявляющееся преемственно во всех сферах жизнедеятельности человека: в учении, труде, быту, организации досуга, общении и занятиях физической культурой.

Мышление – это процесс, который идет непрерывно. Позитивное мышление – это положительный взгляд на себя, свое окружение и природу. Ум создает более 30000 мыслей в день. Он обладает огромным потенциалом. Обычно используется 5–10 % этого потенциала [44, с. 215]. Ум является функцией сознания. Ум – это движущаяся сила созидания и действия. Все, что создает человек, первоначально появляется у него в уме.

Действия человека зависят от качества его мысли, силы и окраски интеллекта. Ум можно сравнить с лошадью, а интеллект – уздой на уме, или умение души укрощать свой разум, управлять им с любовью. Ум – это часть сознания и способность сознательного существа, умеющая создавать творческие мысли. Ум не есть высшая в нас способность. Он сам не двигается вперед, покуда, не двинется в нас все другие способности, от которых он умнеет. Он несравненно в большей зависимости находится от

душевных состояний: как только забушует страсть, он уже поступает слепо и глупо; если же покойна душа и не кипит никакая страсть, он и сам проясняется и поступает умно.

Четыре века назад поэт Берд выразил в псалмах и сонетах следующее: Мой ум – мое царство, такую совершенную я нашел радость, что это превышает все другие блаженства, созданные Богом и природой. Это способствует морально-духовному и культурному совершенствованию, как человека, так и человечества. С давних времен, проблема духовности исследовались учеными, начиная с культуры. В словаре русского языка дается следующие определения данным понятиям.

Ум – способность человека мыслить. Разум – есть несравненно высшая способность, но он приобретается не иначе, чем победа над страстями. Разум – способность мыслить логически и творчески. «Как сильный ветер может унести лодку, так и одно единственное чувство, стоит ему овладеть человеком, способно отнять у него разум» (Б.-г.2.67).

Разум – это высокоорганизованная энергетическая субстанция, сохраняющая целостность структуры и реализующая программу развития системы «личность». Разум – это объективное начало человека. Потенциал разума варьируется на протяжении воплощения в определенных пределах, параметрах разумности формы – носителя жизни. Эта шкала разумности имеет и свой период, заложенный в код вида каждого конкретного человека.

Генетика тонкого плана, заложенная в разуме от рождения, формирует направление, по которому идет раскрытие возможностей человека. По вертикали идет раскрытие духовного потенциала, наработка качественности. Разум составляет верхнюю программу человека. Разум представляет силу, выводящую природу в эволюцию.

Есть высшая еще способность: имя ее – мудрость, и ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому не есть природная, но есть тело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет ум, и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней и день и ночь, прося и ночь и день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до глубинного незлобия и убирая все внутри себя до возможнейшей чистоты. Все становятся для него учителем.

Из совета самого простого извлечет он мудрость совета; глупейший предмет станет к нему своей мудрой стороной, и вся вселенная перед ним станет, как одна открытая книга учения; больше всех будет он черпать из нее сокровищ, потому что больше всех будет слышать, что он ученик. Но если только возомнит он, хотя на миг, что ученье его кончено, и он уже не ученик, и оскорбится он, чьим бы то ни было уроком или поученьем, мудрость вдруг от него отнимется, и останется он впотьмах, как царь Соломон в свои последние дни.

Невозможно мудрости набраться извне, невозможно поумнеть через внешние причины. Все приходит изнутри, и пусть, прежде чем искать истину, и смысл жизни в мире миражей, каждый заглянет в глубину своего сознания. Надо дойти до чуткости наитончайшей, чтобы понять, как грубая мысль может разрушить пространство (Зов шамбалы).

Мудрость – глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт [106]. Мудрость – это созидание гармонии в себе и вокруг себя. Гармония – это, прежде всего любовь. Нет лучше сказанного о любви, чем в Священном писании Коринфянам 13 гл. [22]. Свобода – самое ценное в жизни. Мы часто находимся в путах собственного настроения или привычек. Настоящая свобода – это способность создавать мысли и чувства без влияния внешних факторов. Это внутренняя свобода. Свобода означает – позитивно мыслить, самосозидать творить себя и свое окружение, быть свободным от материальных «пут».

Можно дополнить, что ум – врожденное свойство коры головного мозга, способность человека ориентироваться в собственной личности, времени и окружающей среде. Для сравнения, слабоумие – недостаток всех этих свойств. РАЗУМ – высшая степень развитого ума, интеллект, в процессе творчества.

«Творчество – это не сумма знаний, а особая направленность интеллекта, особая взаимосвязь между интеллектуальной жизнью личности и проявлением ее сил в активной деятельности. Творчество – это деятельность, в которой раскрывается духовный мир личности, это своеобразный магнит, который притягивает человека к человеку – В. Сухомлинский» [146]. Я бы назвала творчество самой сутью жизни в мире знаний и красоты. Творческая личность – сильная

личность. Сила личности проявляется не только в крепких мускулах. Она в самостоятельности мышления, в глубине, искренности и чистоте помыслов, в Божественной мудрости [147]. Для того чтобы созрела творческая мысль «Необходимы корни знаний, проникающие в глубину человеческой культуры, истории, широко разветвленные в области познания человеческого характера, его чаяний, интересов и надежд. Духовность лежит в основе потребностей каждого человека, она неистребима даже в заядлом бюрократе, формалисте и преступнике.

Чтобы раскрыть себя, свой дух человеку необходимо определиться со своей душой. Архиепископ Лука пишет, что духовность есть высшее достижение человеческой души. Душа, соприкасаясь с духом и телом, несет в себе отпечаток их свойств. По мнению В.В. Ярцева, душа человека всегда стремится понять свою роль и решить свое предназначение на Земле.

Свойства души, движет человека по жизни и дает понимание своего предназначения, когда человек находит то, что отвечает его предназначениям – его душа ликует Дж. Мерфи, придает большое значение индивидуальности человека: «Ваша индивидуальность – это особая сумма всех мыслей, чувств, убеждений, внушений, навязанных вам в раннем детстве, а также обстоятельств. Вы – хозяин своей души, волевой человек, который способен сделать самостоятельный выбор. Начинайте удерживать покой, гармонию, самообладание. Излучайте на каждого человека любовь, мир и доброжелательность. Желайте всем здоровья, счастья и всяческих благ. Нужно больше положительных флюидов» [99, с. 118–119].

В.Н. Мясичев допускает, что первоначально отношение может быть бессознательным или неосознанным, ибо «это закономерный путь формирования всего сознательного: сразу или постепенно оно осознается, наиболее развитое отношение осознано и мотивировано» Таким образом, сознательность – это существенное свойство отношений человека. Однако, несмотря на то, что отношение человеком всегда осознается, мотивы или источники его могут не осознаваться [50, с. 108–109].

Говоря о духовности человека, имеют в виду его нравственный строй, его способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями и идеалами. Духовность человека проявляется в его потребности и способности познавать: мир; самого себя и свое место в мире; самопознании; благородство души, бескорыстность, мировоззренческий поиск и понимание смысла жизни; стремление к добру и справедливости; потребность в красоте, понимание прекрасного; целостность внутреннего мира; позитивное и оптимистическое отношение к жизни; постоянная готовность к физическому самосовершенствованию личности, в стремлении создавать новые формы общественной жизнь в соответствии с познанными законами Высшего разума и человеческой природы и стать свободным.

Шри Ауробиндо говорит: что весь мир жаждет свободы, и все же каждое существо любит оковы свои; сие – первейший парадокс и сложнейший узел нашей природы. Американский психолог М.С. Пек, выделил следующие ступени духовного роста:

- ступень неразвитой духовности, этого уровня люди эгоистичны, самонаправленны и манипулятивны, нравственные ценности не освоены;

- коллективная духовность, где человек подчиняет свою волю правилам, принципам коллектива;

- вольномыслящая духовность – это человек, формирующий собственные позиции, не причиняя вреда коллективу;

- интегрирующая духовность. Это степень психической и социальной зрелости человека. По нашему мнению еще есть высшая ступень роста человека – духовность, когда человек приобретает в глазах другого человека сакральную ценность как образ и подобие Бога, созидателя, творца своего окружения и своего здоровья.

Наше духовное развитие в течение жизни есть путь от эго – нашего второго «Я» – к духу, духовности. Духовность в лучшем случае – подпольное сопротивление, которое убегает по темным улицам, когда эго спит [150, с.166]. На уровне осознания, духовность постигается тогда, когда человек в процессе воспитания, образования и самовоспитания осуществил синтез всех знаний о мире и проник в суть глубинных взаимосвязей всех его проявлений. «Наше определение духовности, подчеркивает

В.И. Шкиндер, было бы неполным без упоминания его о *Вере* в божественное единство всего сущего».

Роль религии, ее значение в регулировании нравственности человека существенны в переходный период его развития. Когда ощущения уже неясны (недостаточны) для нравственной саморегуляции, а осознание единства мира еще не достигнуто или недостижимо вследствие жизненных обстоятельств, вера является единственным источником, способным помочь человеку установить подлинно гуманные отношения с миром.

Н.Ю. Шумакова в своей работе «Методические основы духовно-физического воспитания личности в образовательном пространстве физической культуры» пишет, – что духовное в человеке воспитывает искусство и религия, а телесное – физическая культура и труд [158, с. 59], и с этим нельзя не согласиться. Духовная составляющая человека является основой не только его культуры, но также физической культуры, благополучие окружающих его людей и их здоровье. Духовность человека проявляется в его способности к культурной идентификации, т. е. в осознании принадлежности к определенной культуре.

Понятие духовной культуры содержит в себе все области духовного производства искусство, философию, науку и пр. показывает социально-политические процессы, происходящие в обществе. Таким образом, духовность в нашем понимании – это высший уровень культурного развития, характеризующий все собственно человеческое в данном человеке, способность руководствоваться в своем поведении законами Вселенского Разума, высшими ценностями социальной и общественной жизни. Духовность открывает человеку путь к любви, совести и чувству долга; к праву, правосознанию и государственности; к искусству и художественной красоте, к молитве и религии, к культуре, что мы попытаемся рассмотреть в следующих публикациях.

Список литературы

1. Агни Йога. Аум. – Часть 2 и 3. / Аум Агни Йога. – М. : Русский духовный центр, 1992. – 352 с.
2. Агни Йога. Иерархия; Сердце; Мир огненный. 1 ч. / Аум Агни Йога. – М. : Русский духовный центр, 1992. – 384 с.
3. Александрова Е.А. Культурологические опыты / Е.А. Александрова, И.М. Быховская. – М., 1996. – 115 с.

4. Алиса А. Бейли Беседы с учениками: руководство на пути ученичества в новом веке / Алиса А. Бейли. – М. : ЭДДАР, 1998. – 190 с.
5. Амосов Н. Раздумья о здоровье // Психологические методы обретения здоровья. – М. : Здоровье, 2001 – 125 с.
6. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М. : Наука, 1977. – 380 с.
7. Андреев Ю.А. Новые три кита здоровья / Ю.А. Андреев. – СПб. : Питер, 2007. – 383 с.
8. Андреев Д. Роза мира / Д. Андреев. – М. :Наука, 1991. – 674 с.
9. Андреев Ю.А. Новые три кита здоровья / Ю.А. Андреев. – СПб. : Питер, 2007. – 383 с.
10. Анисомов О.С. Новое управленческое мышление: сущность и пути формирования / О.С. Анисомов. – М. : Экономика, 1991. – 352 с.
11. Анисомов О.С. Методология: функция, сущность, становление: Динамика и связь времени. / О.С. Анисомов. – М. : «ЛМА», 1996. – 380 с.
12. Анохин П.К. Избранные труд: Системные механизмы высшей нервной деятельности. / П.К. Анохин – М. : Наука, 1979. - 454 с.
13. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология / Г.Л. Апанасенко, Л.А Попова. – Ростов-на Дону: Феникс, Киев: Здоровье, 2000. – 245 с.
14. Апанасенко Г.Л. Сущность и механизмы индивидуального здоровья / Г.Л. Апанасенко // Укр. Мед. Альманах. – 2002. – № 4. – Т. 5 – С. 6-7.
15. Арцишевский Р.А. Свет и человек / Р.А. Арцишевский. – К. : Перун, 1997. – 448 с.
16. Бальсевич В.К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека (методологические, экологические и организационные аспекты) / В.К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. Физическая культура и спорт. – 1990. – № 1. – С. 22-26.

17. Барвинова Н.С. Исследование эстетической подготовки студентов физкультурных вузов на занятиях гимнастикой: Дис. ... канд. пед. наук / Н.С. Барвинова. – М. : Спорт, 1977. – 33 с.
18. Бауэр Т. Психическое развитие младенца / Т. Бауэр. – М. : Прогресс, 1979. – 320 с.
19. Безант А. Древняя мудрость / А. Безант. – Новосибирск : ВО «Наука», 1994. – 293 с.
20. Беликов В. Национальная идея и культура речи // Полит. ру. – 14 окт. 2005. – <http://www.polit.ru/research/2005/10/14/belikov.html>
21. Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 278 с.
22. Библия. Книга священного писания Ветхого и нового завета. Каноническое. – М. : Мысль, 1990. – 925 с.
23. Берштейн Н.А. Координация движения в онтогенезе // Ученые записки гос. центр. ин-та физической культуры. – М., 1947. – Вып. 2. – С. 3-52.
24. Богачихин М.М. Физкультура для здоровья. Уроки китайской гимнастики №1 / М.М. Богачихин. - М. : Советский спорт, 1990. – 45 с.
25. Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени / И.М. Быховская. – М. : ФОН, 1997. – 209 с.
26. Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье / И.И. Брехман. – М. : ФиС, 1990. – 189 с.
27. Брэг П. Радость жизни / П. Брэгг, Г. Шелтон. – СП. : Лейла, 1994. – 632 с.
28. Быховская И.М. Здоровье и здоровьеориентированные практики в культурологическом измерении / И.М. Быховская // Основы культурологи: Учебное пособие / отв. Ред. И.М. Быховская. – М. : Едиториал, 2005. – С. 438-456.
29. Вернадский В.И. Публицистические статьи / В.И. Вернадский. – М., 1995. – 287 с.
30. Виилма Л. Душевный свет / Лууле Виилма; [пер. И. Рююдья]. – Рига, 2007. – 250 с.

31. Востоков В.Ф. Скрижали тибетского ламы. Тибетская медицина о здоровье и долголетию / В.Ф. Востоков. – СПб. : Мысль, 1994. – 255 с.
32. Востоков В. Белый Лама. Индотибетская школа омоложения / В. Востоков. – СПб. : «ДИЛЯ», 2002. – 224 с.
33. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. / гл. ред. А.В. Запорожец. Т.4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Элькониной. – М. : Педагогика, 1984. – 432 с.
34. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – С.35.
35. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Наука логики / Г.В. Гегель – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – 452 с.
36. Гегель Г.В. Лекции по эстетике / Г.В. Гегель. – Т. 1. – СПб. : Наука, Спб. : Фирма, 1999. – 198 с.
37. Гете Г. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 3. / Г. Гете. – М., 1999. – 196 с.
38. Гоголь Н.В. Нужно любить Россию / Н.В. Гоголь. – М. : Русская книга, 1992. – С. 13-21.
39. Гоголь Н.В. Христианство идет вперед / Н.В. Гоголь. – М. : Русская книга, 1992. – С. 3-56.
40. Гоголь Н.В. Духовная проза / сост. и коммент. В.А. Воропаев, И.А. Виноградова; вступ. ст. В.А. Воропаева. – М. : Русская книга, 1992. - 560 с.
41. Гоголан М.Ф. Прощайтесь с болезнями / М.Ф. Гоголан. – Мн. : АО «Международный книжный дом», 1995. – 300 с.
42. Гоголан М.Ф. Законы здоровья / М.Ф. Гоголан. – М. : Советский спорт, 2001. – 490 с.
43. Гольдин В.Е. Сиротинина О.Б. Речевая культура / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997. – 379 с.
44. Гончаренко М.С. Валеопедагогические аспекты духовности: Учеб. пособие / М.С. Гончаренко. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2007. – 400 с.
45. Горашук В.П. Теория и методология основ формирования культуры здоровья школьников : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В.П. Горашук. – Харьков: Наука, 2004. – 407 с.

46. Гориневский В.В. Избранные произведения / В.В. Гориневский. – СПб. : Родник, 1913. – 192 с.

47. Гранатов Г.Г. Метод дополнительности в развитии понятий (педагогика и психология мышления) / Г.Г. Гранатов. – Магнитогорск: МаГУ, 2000. – 195 с.

48. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Русский язык, 1981. – 199 с.

49. Драндров Г.Л. Теоретические основы взаимодействия физической и духовной культуры / Г.Л. Драндров, В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 6. – С. 14-21.

50. Духовно-физическое воспитание личности в образовательном пространстве физической культуры : монография / авт. кол.: О.Е. Афтимичук, Е.Е. Закогодная, В.Н. Мазин и др. ; под общ. ред. Т.Т. Ротерс; ГОУ ВО «Луган. нац. ун-т имени Тараса Шевченко». – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко, 2013. - 388 с.

51. Жук Э.И. Моторная зрелость и здоровье в твоих руках, человек / Э.И. Жук // Вопросы теории и практ. физ. культ. и спорта: Респ. межв. сб. – Мн. : Четыре четверти, 1996. – Вып. 26. – С. 127-132.

52. Жук Э.И. Созидание здорового поколения – в ваших руках, родители / Э.И. Жук // Материалы научн.-техн. конф., посвященной 30-летию института БрПИ. – Брест: БрПИ, 1996 –Ч.2. – С. 123-127.

53. Жук Э.И. Образ жизни молодежи – показатель духовного кризиса человечества / Э.И. Жук // Человек, культура, экология / Материалы междунар. конф. – Мн. : Здоровье, 1998. – С. 58-62.

54. Жук Э.И. Здоровье человека, культура и самосозидание здоровья / Э.И. Жук // Рациональное использование природных ресурсов / Труды Междунар. конф. «Научные аспекты рационального использования природных ресурсов». – Брест: Здоровье, 1998. – С. 187-191.

55. Жук Э.И. Культура общество и здоровье / Э.И. Жук // Человек, культура, педагогика: Материалы междунар. конф. – Мн. : Культура, 1999. – С. 65-66.

56. Жук Э.И. Роль программы самосоздания в достижении гармонии и здоровья студенческой молодежи / Э.И. Жук // Здоровье студенческой молодежи: достижение науки и практики на современном этапе / Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 9-10 декабря 2002 года. – Мн., 2002. – С. 56-58.

57. Жук Э.И. Роль физической культуры в воспитании культуры общества / Э.И. Жук // Программно-методическое обеспечение спортивного движения студенческой молодежи в современных условиях: Сб. докладов респ. науч.-метод. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, Минск, 10–11 февраля 2000 года. – Мн. : Асар, 2000. – С. 82-83.

58. Жук Э.И. Роль программы самосоздания в достижении гармонии и здоровья студенческой молодежи / Э.И. Жук // Здоровье студенческой молодежи: достижение науки и практики на современном этапе / Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 9-10 декабря 2002 года. – Мн., 2002. – С. 56-58.

59. Жук Э.И. Здоровье студенческой молодежи и его восстановление / Э.И. Жук // Вестник Брест. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. - 2003. – №6(24). – С. 206-208.

60. Жук Э.И. Современный подход к оценке здоровья студенческой молодежи и его самосоздание в новом тысячелетии / Э.И. Жук // Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (9-10 декабря 2004 г.). - Могилев, 2004. – С.139-141.

61. Зимбардо Ф. Карл Роджерс / Ф. Зимбардо. – К., 2001. – 234 с.

62. Зинченко В.П. Как построить свое «Я» / В.П. Зинченко. – М. : Педагогика, 1981. - 133 с.

63. Зеленов Л.А. Методические проблемы эстетики / Л.А. Зеленов. – Горький, 1971. – 79 с.

64. Зов Шамбалы. Радуга АГНИ – ЙОГИ : Капли дождя Самадхи. – Таймыр – Горный Алтай – Таймыр. – 152 с.

65. Ильин Е.П. Психология физического воспитания / Е.П. Ильин: Учебник для институтов и факультетов физической культуры. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 486 с.

66. История педагогики: учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов. / Под ред. М.Ф. Шабаевой. – М. : Владос, 2000. – 414 с.

67. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации / В.П. Казначеев. – Новосибирск: Наука; Сиб. отд-е, 1980. – 191 с.
68. Казначеев В.П. Донозологическая диагностика в практике массовых обследований населения / В.П. Казначеев. – М., 1980. – 156 с.
69. Каиров И.А. Педагогическая энциклопедия / И.А. Каиров, Ф.Н. Петров. – М. : Знание, 1966. – 340 с.
70. Коменский Я.А. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Песталоцци. – М. : Педагогика, 1987. – 412 с.
71. Кампанелла Т. Город Солнца / Т. Кампанелла. – М., 1954. – С.31-56.
72. Кандыба Д.В. Универсальная техника гипноза. Духовное и физическое совершенство / Д.В. Кандыба. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1995. – 243 с.
73. Кант И. Сочинения в шести томах / И. Кант. – Т. 4 – М. : Мысль, 1965. - 213 с.
74. Киященко Н.И. Сущность прекрасного / Н.И. Киященко. – М. : Молодая гвардия, 1977. - 191 с.
75. Клизовский А.Н. Основы миропонимания Новой Эпохи / А.Н. Клизовский. В 3 т. / – Рига: Виеда, 1991. – Т. 3. – 228 с.
76. Колбанов В.В. Основы возрастной физиологии человека: Учеб. пособ. / В.В. Колбанов. – СПб., 2000. – 75 с.
77. Коломинский Я.Л. Познай самого себя / Я.Л. Коломинский. – Мн., 1981. – 128 с.
78. Коменский Я.А. Великая дидактика / Я.А. Коменский // Избр. пед. соч. : В 3 т. – М. : Знание, 1939. – Т.1. – 160 с.
79. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М., 1989. – 270 с.
80. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М. : Вече: АСТ, 2003. – 512 с.
81. Конфуций Луньюй. Изречения / Л. Конфуций. – М. : Эксмо, 2004. – 464 с.
82. Красноперова Н.А. Педагогическое обеспечение формирования ЗОЖ студента [Текст] / Н.А. Красноперова // Теория и практика физической культуры. - 2005. – № 6. – С. 29-32.
83. Культура русской речи / под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. – М. : Наука, 2001. - 125 с.

84. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун. – М. : Наука, 1982. - 424 с.
85. Куртман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки / Л.Е. Куртман. - М. : Политиздат, 1987. - 237 с.
86. Ландау Э. Одаренность требует мужества: Психологическое сопровождение одаренного ребенка / Пер. с нем. А.П. Голубева; Науч. ред. рус. текста Н.М. Назарова. – М., 2002. – 144 с.
87. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
88. Леонтьев А.Н. Философия психологии: Из научного исследования / Под ред. А.Н. Леонтьева. – М. : Моск. Ун-та, 1994. – 228 с.
89. Леонтьев Д. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. Леонтьев // Гуманитарные проблемы современной психологии : Изд-во Таганрог. гос. радиотех. ун-та. – 2005. – № 7. – С. 16-21 с.
90. Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений / П.Ф. Лесгафт. – М. : Физкультура и спорт, 1951. – с. 24-25
91. Лингарт И. Процесс и структура человеческого учения / И. Лингарт. – М. : Прогресс, 1970. – 685 с.
92. Логинов А.А. Рождение человека (от ... и до...) : Книга для учителя / А.А. Логинов. – Мн. : Народная асвета, 1992. – 237 с.
93. Локк Дж. Сочинения : в 3-х т / Дж. Локк : пер. с англ. и лат. / [ред. и сост., авт. прим. А.Л. Субботин]. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1. – 668 с.
94. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С 10-15.
95. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. - М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 240 с.
96. Лубышева Л.И. Концепция спортивного образования в старшей школе // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 2. – С 2-5.
97. Матвеев А.П. Методика физического воспитания в начальной школе / А.П. Матвеев. – М. : ВЛАДОС-пресс, 2003. - 246 с.

98. Мерфи Дж. Как обрести здоровье и долголетие / Дж. Мерфи. – Мн. : Попурри, 2008. - 272 с.
99. Мохнач Н.Н. Валеология: конспект лекций / Н.Н. Мохнач. – Ростов-н /Д. : Феникс, 2004. - 256 с.
100. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1973. - 406 с.
101. Мохнач Н.Н. Валеология: конспект лекций / Н.Н. Мохнач. – Ростов-н /Д. : Феникс, 2004. - 256 с.
102. Ниш К. 100 шагов к успеху / Кацудзо Ниши. - Спб. : Невский проспект; Вектор, 2007. – 158 с.
103. Норбеков М., Хван Ю., Тренировка тела и духа / М. Норбеков, Ю. Хван. – СПб. – М. – Мн., 2002. – 150 с.
104. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи языка / С.И. Ожегов. – М., 1974. - 579 с.
105. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва, 2005. – 940 с.
106. Отравенко О.В. Развитие духовности школьников – необходимая потребность сегодня / О.В. Отравенко // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта : науч. моногр. / под ред. проф. С.С. Ермакова. – Харьков : ХДАДМ (ХХШ), 2007. – С. 168-171.
107. Отравенко О.В. Взаимосвязь семьи и школы в процессе формирования духовного здоровья подростков / О.В. Отравенко // Научные записки : сб. науч. ст. / М-во образования и науки Украины; Нац. пед. ун-т им. М.П. Драгоманова. – К., 2008. – Вып. LXXI (71). – С. 130-136.
108. Отравенко О.В. Влияние физической культуры на формирование духовного здоровья школьников / О.В. Отравенко // Педагогика и психология формирования творческой способности: проблемы и поиски : сб. науч. тр. / редкол. : Т. 1. Л.И. Сущенко (гл. ред.) и др. – Запорожье, 2008. – Вып. 49. – С. 182-186.
109. Павлов И.П. Полн. собр. соч. / И.П. Павлов. – Том 2. - М. : Изд-во АН СССР, 1951. - 298 с.
110. Павлов И.П. Физиологические механизмы так называемых произвольных движений / И.П. Павлов. – Полн. собр. соч., Т.3. – Кн. 2. - М. : Изд-во АН СССР, 1951. - 336 с.

111. Песталоцци Г. Избранные педагогические сочинения в 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. В.А. Ротенберга. – М. : Педагогика, 1981. - 336 с.

112. Этюды валеологии: Здоровье как человеческая ценность / В.П. Петленко, Д.Н. Давиденко. – СПб., 1998. – 124 с.

113. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов-н/Д. : изд-во «Феникс», 1996. -- 512 с.

114. Петровский В.А., Калинин В.К., Котова И.Б. Личностно-развивающее взаимодействие / В.А. Петровский, В.К. Калинин, И.Б. Котова. – Ростов-н/Д., 1995. – 88 с.

115. Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Просвещение, 1969. - 659 с.

116. Поляков В.А. Астрозотерическая школа. Теория относительности сознания / В.А. Поляков. – Книга 7. Законы организации и развития Мироздания. – Мн. : Вэвэр, 1996. - 160 с.

117. Рерих Е.И. у порога Нового мира / Е.И. Рерих. – М. : МЦР, Мастербанк, 1997. - 179 с.

118. Руссо Ж.Ж. Эмиль или О воспитании: В 2-х т. / Ж.Ж. Руссо. – М., 1981. – Т. 1. – 212-233.

119. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994. – С. 233-251.

120. Ротерс Т.Т. Методические условия духовного развития в процессе физического воспитания школьников / Т.Т. Ротерс // Актуальные проблемы физического воспитания в Украине: материалы регион. науч.-практ. студ. конф. : сб. ст. / Лисичан. пед. колледж Луган. гос. пед. ун-т им. Тараса Шевченко; [под общ. ред. д-ра пед. наук Т.Т. Ротерс]. – Лисичанск : Знание, 2007. - 224 с.

121. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. - 328 с.

122. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. / С.Л. Рубинштейн // Акад. пед.наук СССР. – М.: Педагогика. 1989. – Т.1. - 485 с.

123. Руссо Ж.Ж. Эмиль или О воспитании: В 2-х т. – М., 1981. – Т. 1. – 212-213.

124. Русский язык и культура речи / под ред. В.Д Черняк. – М., 2002. –126 с.

125. Савко Э.И. Культура отношения к своему здоровью // Улучшение, сохранение и реабилитация здоровья в контексте международного сотрудничества: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Брест, 21-23 октября 2005 г.) / Посвящена 60-летию образования УО «БрГУ им. А.С. Пушкина» / БрПГУ, редкол. А.Н. Герсевич (гл. ред.) [и др.]. – Брест: Академия, 2005. – С. 165-167.

126. Савко Э.И. Преимущество оздоровительной направленности самостоятельных занятий в современных условиях // Вестник Брест. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки, методика преподавания. – 2005. – №6(30). – С. 248-251.

127. Савко Э.И. Проблема преимущества в физическом воспитании / Э.И. Савко // Спортивная наука: Вестник Челябинского государственного научно-образовательного центра Уральского отделения Российской академии образования. – Челябинск, 2006. – С. 63-69.

128. Савко Э.И. Оздоровительная физическая культура студентов / Физическая культура: курс лекций / В.А. Коледа и др. // под ред. В.М. Киселева. – 2007. – С. 33-66.

129. Савко Э.И. Здоровье как эстетическая категория / Э.И. Савко // Konferencja DROGA KU WZAJEMNOSCI: Polsko-Bialoruskie zwiazki jzykowe, literackie, historyczne i kulturjwe // Materialy XVI Miedzynarodowej Konferencji Naukowej “ Droga ku wzajemnosci ” Bialystok 25-26 IX 2009 / pod red. Michala Kondratiuka? Bazylego Siegienia. – Bialystok, 2009. – S. 489-500.

130. Савко Э.И. Приоритет здоровья в физическом воспитании студентов: Учеб.-метод. пособие для студентов БГУ / Э.И. Савко. – Минск : БГУ, 2010. - 100 с.

131. Савко Э.И. Культура здоровья студентов и технология формирования здорового образа жизни в процессе физического воспитания / Э.И. Савко // Здоровый образ жизни: Сб. ст. / редкол. : Э.И. Савко (отв. ред.) и [др.]. – Выпуск 11. - Минск: БГУ, 2016. – С. 5-10.

132. Савко Э.И. Формирование культуры здоровья студентов специального учебного отделения в учреждении образования / Э.И. Савко // Проблемы и перспективы развития физической культуры в условиях реализации Государственных образовательных стандартов в Луганской Народной Республике:

сборник материалов Республиканской науч.-практ. конф. с международным участием (г. Луганск, 4 апреля 2017 г.) / Под ред. проф. Т.Т. Ротерс. – Луганск, 2017. – С. 245-255.

133. Савко Э.И. Взаимосвязь культуры, духовности, физической культуры и здоровья / Э.И. Савко // Здоровый лад жыщя. – №7 (210). – 2017. – С.12-17.

134. Савко Э.И. Духовное здоровье – основа преобразования человека. – LAMBERNI: Akademik Publishing, 2018. - 122 с.

135. Семенов В.С. Культура и развитие человека / В.С. Семенов // Вопросы философии. – 1982. – № 4. – С. 15-29.

136. Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи / Л.И. Скворцов. – М. : Наука, 1980. – 199 с.

137. Скворцов Л.В. Культура самосознания. Человек в поиске истины своего опыта / Л.В. Скворцов. – М. : Политическая лит., 1989. – 290 с.

138. Словарь по этике. – М. : Политиздат, 1983. – С.420-422.

139. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. Изд-е 3-е. – М. : Советская энциклопедия, 1984. – 1600 с.

140. Соколов Э.В. Культурология: очерки теории культуры / Э.В. Соколов. – М. : Интерпракс, 1994. - 269 с.

141. Сорокин П.А. общедоступный учебник социологии. – М., 2006. - 128 с

142. Столяров В.И. Теория и методика современного физического воспитания» / В.И. Столяров К. : НУФВСУ, из-во «Олимпийская литература», 2015. - 704 с.

143. Столяров В.И., Быховская И.М., Лубышева Л.И. Концепция физической культуры и физического воспитания (инновационный подход) // Теория и практика физической культуры. – 1998. - № 5. – С.11-16.

144. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. Т.2. / Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. – М. : Педагогика, 1980. - 384 с.

145. Сухомлинский В.А. Человек неповторим / В.А. Сухомлинский // Избранные произведения. – Киев, 1960. – Т. 5. - 236 с.

146. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения:

основные документы: [пер. с англ.]. – 39-е изд. – М. : Медицина, 1995. – 208 с.

147. Тихонов Э.В., Барчева А.А. Вклад отечественных ученых в развитие проблемы духовно-нравственного воспитания личности ребенка / Э.В. Тихонова, А. А. Барчева // Молодой ученый. – 2017. – №13. – С. 607-609. – URL <https://moluch.ru/archive/147/41380/> (дата обращения: 10.01.2019).

148. Хей Л. Живительная благодарность / Л. Хей. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. – 175 с.

149. Хей Л. Позитивный подход / Л. Хей. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1998. – 223 с.

150. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 480 с.

151. Чиворепла Л. Сказка про абсолют / Л. Чиворепла, М., 2009. – 150 с.

152. Чиворепла Л. ОБРАЗЫ СУЩЕГО Доктрина этического максимализма, метафизика живого универсума. (теория Мирового Ресурса) / Л. Чиворепла. – М., 2009. – 150 с.

153. Ширяев Е.Н. Что такое культура речи / Е.Н. Ширяев // Русская речь. – 1991. – № 4. – С. 27-31.

154. Ширяев Е.Н. Культура речи как лингвистическая дисциплина / Е.Н. Ширяев // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991. – Ч. 1. – 337 с.

155. Школьная энциклопедия. – М. : Просвещение, 1991. – 234 с.

156. Шумакова Н.Ю. Методические основы духовно-физического воспитания личности в образовательном пространстве физической культуры / Н.Ю. Шумакова // Духовно-физическое воспитание личности в образовательном пространстве физической культуры : монография / авт. кол. : О.Е. Афтимичук, Е.Е. Заколотная, В.Н. Мазин и др. ; под общ. ред. Т.Т. Ротерс; Гос. учрежд., «Луган. нац. ун-т имени Тараса Шевченко». – Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко, 2013. – 388 с.

157. Щукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе: Книга для учителя. – М. : Просвещение, 1986.– 144 с.

158. Шри Шримад. Наука самоосознания / Шри Шримад. – Бхактиведанта Бук Траст, 1991. – 56 с.
159. Штрбанова С. Кто мы? Книга о жизни, клетках и ученых / С. Штрбанова. - Перев. с чеш. З.Е. Гельмана. – Praha, 1990. – 150 с.
160. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности / Л Хьелл, Д. Зиглер. – М. : Наука, 1997. - 608 с.
161. Холей Д. Тайна здоровья / Д. Холей – М.: Красный пролетарий, 1992. – 160 с.
162. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. - 554 с.
163. Эльконин Д.Б. Введение в психологию развития: В традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского / Д.Б. Эльконин. – М.: Тривола, 1994. – 167 с.
164. Энциклопедический словарь. – Москва, 2012. –299 с.
165. Эриксон Э.Б. Молодой Лютер: Психоаналитическое историческое исследование / Д.Б Эльконин. – М., 1996. – 506 с.
166. Эриксон Э.Б. Идентичность: Юность и кризис / Э.Б. Эриксон. – М., 1996. – 334 с.

2.3. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание студентов вуза в информационном обществе (Драгнев Ю.В., Луганская Народная Республика)

Нами было установлено, что в современных условиях развития высшей школы духовно-нравственное развитие студентов является одной из задач решения проблемы духовно-нравственного воспитания в православной педагогике физической культуры в информационном обществе. Духовно-нравственное развитие студентов при получении высшего образования имеет цель сформировать у них мировоззренческий стержень – внутренний, духовный мир на основе православной святоотеческой традиции в понимании и назначении человека.

В республиканской программе духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы [22] говорится, что духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью общего

учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в системе образования. Под духовно-нравственным воспитанием понимается передача детям тех знаний, которые формируют их нравственность на основе традиционной для Отечества духовности. Отечество – духовное понятие, отражающее отношения к отчужденному краю, как земле предков с историческим прошлым и настоящим, с которым неразделима судьба человека.

Однако, в нашем исследовании мы акцентировали внимание на том, что информационное общество, в котором находится студенческая молодежь, представляет собой уже не просто стихийную организацию жизнедеятельности человека, но четко продуманную, иерархически выстроенную структуру взаимодействия человека и компьютеров.

В ходе нашей работы мы изучили негативное влияние на духовно-нравственное развитие студентов вуза в информационном обществе. Нами были проанализированы труды таких ученых, как: В. Васильев, И. Грибов, Н. Нартов, Г. Царева [3; 5; 12; 28] и др.

Изучив особенности информационного общества и кибернетических войн, Н. Нартов [44] установил, что характерными чертами информационного общества является:

- усиление роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;
- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг, рост их доли в валовом внутреннем продукте;
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах;
- развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей.

Изучая проблемы информационного общества и образования В. Васильев и М. Сухорукова [3] выявили явления, которые, в свою очередь, разделили на «положительные» и «отрицательные», опираясь на идеи У. Эко [31]. К положительным явлениям ученые отнесли: уникальные возможности доступа к информации; интерактивного обмена ею.

К отрицательны явлениям отнесли такие: психологическая зависимость пользователей сети; чрезвычайно низкий уровень массовой, в том числе распространяемой с помощью сети, культуры, позволяющей говорить о неблагополучной «экологии» в духовной сфере; изменение отношений в системе «учитель-ученик», в которой наиболее ценным является процесс традиционной устной передачи знаний.

В настоящее время все чаще говорят о смещении роли учителя в сторону «консультанта». Между тем в полной мере замена традиционной системы распределения ролей не произойдет никогда, так же, как никогда не произойдет полной замены книги текстом на экране компьютера [31].

В физической культуре студентов проблемы информационного общества и образования так же имеют «положительные» и «отрицательные» тенденции. С одной стороны – получение образования в условиях, которые не зависят от волеизъявления студентов и даже руководства университета, с другой – всеобщая дозволенность получать необходимую информацию для обучения, однако в строго регламентированном варианте.

По мнению В. Васильева и М. Сухоруковой [3] перечисленные выше «отрицательные» стороны обсуждаемых явлений в основном сводимы к двум последствиям – неспособности сохранять индивидуальность и «внутреннюю дистанцию» в увлекательном и захватывающем существовании в «виртуальной реальности» и неумению противостоять давлению массовой культуры в целом, которая представляет на сегодняшний день крайне агрессивную среду, в буквальном смысле слова разрушающую психику человека.

Наше исследование проводилось с учетом понимания того, что информационное общество, которое в большей степени не является «дружественным», имело своей целью незаметное

порабощение миллиардов людей для создания управляемого контингента планеты, в том числе, его виртуализации через нейронет.

В процессе исследования мы обратили внимание на статью Г. Царевой «Нейронет» – дорожная карта уничтожения человечества» [28]. Эта работа показывала, насколько незаметно может войти в образовательное пространство нейронет, не получив никаких препятствий и критики в свой адрес. Для нас было важно представить весомую и обширную информацию Г. Царевой, где ученый показывала пагубное влияние на развитие человечества в целом, и образование в частности, нейронета.

По мнению Г. Царевой, понятие «нейронет» подразумевает появление интерфейса – соединение мозга человека и компьютера, представляющего собой систему передачи электрических импульсов от нервной системы человека к электронному устройству и обратно. Нейронет – это всемирная система объединенных сетей (интернет документов, интернет людей, интернет вещей, интернет живых систем), в которых коммуникация и совместная деятельность осуществляется с использованием инструментов нейрокоммуникации.

Основная идея нейронета, по ее мнению, – это идея глобального, коллективного мозга, связь психики разных людей, обмен сенсорным и эмоциональным опытом напрямую: человек будет воспринимать ощущения других людей. В 2017 году в сети «В Контакте» появится первая социальная игра с интерфейсом: специальные датчики будут считывать эмоции игрока и транслировать их на игровой персонаж.

Далее, автор указывает, что одним из двух ключевых проектов «нейронета» – соединение мозга с компьютером, стала межгосударственная программа Евросоюза Horizon 2020 под названием Human Brain Project (НВР), которая объединила на 10 лет 120 команд со всего мира из 90 институтов, 3 индустриальных партнёров, 8 главных европейских исследовательских центров с целью создания к 2023 году искусственного мозга человека.

Стоимость проекта НВР порядка 1,2 млрд. евро. Главный фокус внимания – это проекты на стыках линий развития «нейро-когнитивные науки», «информационно-коммуникационные

технологии», «социальная инженерия», рынков теле- и нейромедицины и интерфейсов «мозг-компьютер».

В контексте нашего исследования имело достаточно высокую актуальность раскрытие теоретических аспектов содержания компонентов предметной науки о воспитании, образовании и совершенствовании человека «Православная педагогика физической культуры в информационном обществе» на основе русской идеологии с христианско-православным взглядом на мир, так как то, что готовится системе образования в целом через «нейро-когнитивные науки» не оставляет шансов на ограждение ученической молодежи от стремительного развития и проникновения нейронета в систему образования.

По данным Г. Царевой [28] в России уже существует более 60 профильных тематических лабораторий в областях нейротехнологий, пять из которых являются активными участниками международных исследовательских проектов. Это, прежде всего, институт им. Н.И. Лобачевского, биологический факультет которого работает в области нейронауки и математических моделей нейронов, а также нейрогибридных систем. Лаборатория нейрофизиологии и нейроинтерфейсов МГУ им. М.В. Ломоносова проводит исследования в области интерфейсов мозг-компьютер (ИМК) на основе которых создаются игры и тренажеры. Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» занимается нейрокогнитивными исследованиями по воздействию различных видов излучений.

Отдел системной нейробиологии и функциональной нейрохимии института им. П.К. Анохина РАН сфокусировал свою деятельность на системном изучении процессов регуляции в развивающемся мозге, изучение механизмов нейропластичности, нейробиологии памяти, а также принципов нейрохимической организации и молекулярных механизмов деятельности мозга и отдельных нервных клеток.

Мы задались вопросом: «Что же ожидает учителя, преподавателя, учащихся, студентов в этом информационном обществе, в котором мозг человека уже будет подключен к компьютеру?». Чтобы ответить на этот вопрос, приведем слова главы Google Эрика Эмерсона Шмидта, который говорит: «Мы практически растворимся в Интернете. Решения за нас будет

принимать поисковая строка, а формировать – машины. Будет так много IP-адресов, устройств, датчиков, вещей, которые на вас надеты, вещей, с которыми вы взаимодействуете, что вы перестанете это даже ощущать. Это станет постоянной частью вашего существования. Представьте, что вы входите в комнату, и она становится динамичной. А вы, с вашего позволения, взаимодействуете со всем, что в ней находится. Так человек будет превращен в «киборга – обладателя постчеловеческого тела или сетевую личность, имеющую возможность время от времени получать и передавать сигналы, разрешающие передвижение, контролирующие привычки и контакты, подлежащие отслеживанию и оценке...» [28].

Изучение материала о нейронете нам позволило выявить, что произойдет в предлагаемом мире, где человек будет превращен в сетевую личность. Православная педагогика физической культуры в информационном обществе на основе русской идеологии с христианско-православным взглядом на мир будет призвана акцентировать внимание на том, что человек есть образ и подобие Божие, а не «киборг» (как обладатель постчеловеческого тела), который занимается спортом и участвует в соревнованиях, а так же помочь в формировании правильного отношения к своему телу, душе, духу и окружающему миру.

Далее Г. Царева [28] указывала, что по плану мероприятий («дорожной карте») по развитию рынка Нейронет Национальная технологическая инициатива (НТИ) выделяется два направления: удовлетворение потребностей больных людей и удовлетворение потребностей здоровых людей. Направления, связанные с удовлетворением потребностей больных людей (нуждающихся в реабилитации и улучшении качества жизни), делятся на два сегмента: нейрофарма – генная и клеточная коррекция мозга; лечение болезней ЦНС; диагностика и лечение старческих деменций и психических расстройств (размер рынка оценивается в 45 млрд. долларов США в 2015 году, прогноз – 120 млрд. долларов США к 2035 году); – нейромедтехника – создание нейроэксоскелетов, бионических протезов; управление искусственными конечностями; массовое применение искусственного глаза, уха; создание дополнительных органов

чувств; нейроуправление бытовым пространством (размер рынка 25 и 180 млрд. долларов США в 2015 и 2035 году соответственно).

Направления, связанные с удовлетворением потребностей здоровых людей, делятся на 4 сегмента:

- нейрокоммуникации – массовое распространение нейросетей;

- интеграция в соцсети технологий дополнительной реальности; распространение нейромаркетинга как основного инструмента анализа потребительского и электорального поведения (размер рынка 3 и 280 млрд. долларов США в 2015 и 2035 году соответственно);

- нейрообразование – резкое увеличение объема и скорости усвоения знаний; устройство для усиления памяти и анализа использования ресурсов мозга; массовое применение нейрошлемов виртуальной реальности для образования (70 и 620 млрд. долларов США);

- нейроразвлечения и спорт – кратное усиление когнитивных способностей человека; декодирование нервно-психических фокусов деятельности мозга; массовое распространение игр с нейро-интерфейсами (25 и 250 млрд. долларов США в 2015 и 2035 году); нейроассистенты – полноценное использование гибридного интеллекта; повышение продуктивности людей за счет персональных нейроассистентов; распространение самообучающихся алгоритмов (Deep learning) (10 и 360 млрд. долларов США в 2015 и 2035 году).

Эти данные позволили сделать вывод, что классическая физическая культура человека в информационном обществе будет игнорироваться, а развиваться будут нейроразвлечения и спорт, в которых будет создано кратное усиление когнитивных способностей человека; декодирование нервно-психических фокусов деятельности мозга; массовое распространение игр с нейроинтерфейсами.

Исходя из этого, мы осознали актуальность создания в гуманитарной отрасли науки (педагогические науки) православной педагогики физической культуры в информационном обществе как новой предметной науки о воспитании, образовании и совершенствовании человека на православной святоотеческой традиции с последующим ее развитием в системе православно-

ориентированных наук, чтобы НЕ ЗАБЫВАТЬ, ЗНАТЬ И УЧИТЫВАТЬ, что человек есть образ и подобие Божие.

В заключении Г. Царева [28] указала на то, что формировать сознание и восприятие человека будут не машины, а те, кто стоит за ними. К сожалению, человечество пока не осознало, что когда произойдет соединение электронных устройств с нервной системой человека, и он будет осознавать свое единство с «машиной», то это уже будет практическим воплощением в жизнь одного из условий превращения его в «новое эволюционное существо», а по сути – в киборга...

Главная цель всего этого процесса – это изменение человека как такового и превращение его в некий искусственный биообъект, который будет лишен свободной воли и станет послушной марионеткой в руках правящей элиты, которого можно будет уничтожить в любой момент, послав на чип определенный сигнал. Каждый родитель и честный человек должен встать на защиту своих детей и будущего России.

Одной из моделей «нового» информационного общества, по мнению И. Грибова [5], является концепция «виртуального общества». Ее сторонники (А. Бюль, М. Паэту, А. Крокер, М. Вэйнштейн) отмечают, что развитие технологий виртуальной реальности, ставшее приоритетным в последние годы XX в., знаменует собой решающий шаг на пути к «новому» информационному обществу – обществу виртуальной реальности. Оно является пространством коммуникаций, опосредованных компьютерами.

По мнению ученого, именно поэтому оно является обществом реальной виртуальности. Виртуальное пространство, когда-то бывшее местом бегства людей от суровой физической реальности, постепенно, но все больше и больше взаимодействовало с физической реальностью. Учитывая мысли S. Greene, который указал, что все чаще становится неуместным говорить об онлайн и оффлайн мирах как о отдельных [32], ученый указывает, что информационное общество движется от виртуальной реальности к реальной виртуальности.

Однако это движение имеет двоякий смысл. В первом случае речь идет о движении от «старого» информационного общества, которое так и не сложилось и поэтому является

виртуальным (нематериальным), к «новому», которое складывается на наших глазах. Это «новое» информационное общество отражает собой второй смысл перехода от «виртуальности» к «реальности».

В его структуру жестко вплетены новейшие технологии, которые раньше относились преимущественно к развлекательной сфере, а сегодня изменяют способы осуществления привычных социальных практик. Эти компьютерно-опосредованные способы не переносят общество и социальность в виртуальное (в смысле параллельного «реальному») пространство несущего, а инкорпорируются в систему общества, становясь в один ряд с привычными способами осуществления практик.

Изучая философию информационного общества С. Орлов [14], раскрывая новые идеи и проблемы, показал, что отношение между виртуальной реальностью, включающей в себя в качестве компонентов абстрактные материальные структуры и компьютерные программы, объективной реальностью и субъективной реальностью может быть сведено к следующим основным моментам [15, с. 53–54].

Во-первых, виртуальная реальность является частью объективной реальности и в этом смысле противоположна субъективной реальности. Во-вторых, виртуальная реальность конструируется из материальных компонентов (магнитные носители, заряженные частицы) в процессе сознательной деятельности человека, то есть существует на основе абстрактных материальных структур. В-третьих, виртуальная реальность описывает материальными техническими средствами только такое содержание объективной природной и социальной реальности, которое предварительно, до этого было преобразовано в содержание сознания и выражено в идеальной форме средствами субъективной реальности. В-четвертых, связь виртуальной реальности с сознанием выражается также в том, что ее объекты приобретают особую способность моделировать субъективную реальность и получать внешнее сходство с ней (квазиидеальность и квазисубъективность).

В-пятых, формирование виртуальной реальности приводит к взаимосвязанному усложнению как объективной, так и субъективной реальности. В-шестых, виртуальная реальность вызывает значительные, возможно – революционные сдвиги в

общественном сознании, которые еще не завершились и пока не могут быть окончательно оценены. Это качественно более высокий уровень информированности и доступность информации, изменяющие психологию общения, новые каналы взаимосвязи между людьми, а также новые технологии манипулирования их сознанием.

Наше исследование показало, что все приведенное выше прямо касается и физической культуры в информационном обществе. Мы предложили образовательный процесс наполнить русской идеологией с христианско-православным взглядом на мир. Протоиерей Сергей Махонин, касаясь истории, указывал, что задача первой русской школы была именно научить русских людей правилам веры и нравственности. Предметами школьного обучения были Священное Писание, богослужебные книги и жития святых, и педагогами были, прежде всего, ученые монахи [20].

По нашему мнению, студенты, изучая в вузе педагогику и психологию на основе западноевропейской философии, должны иметь альтернативный взгляд на детовождение и человековедение, а также изучение своей души в светском вузе. Этот альтернативный взгляд базируется на основе православной святоотеческой традиции, русской идеологии с христианско-православным взглядом на мир.

Современные условия образования, в которых проходит духовно-нравственное развитие студентов вуза в информационном обществе, дали возможность осознать, что скорость распространения нейронета очень велика, и есть опасность, что студенты будут «переводиться» в учебном процессе в сетевую личность.

Воспитание патриотизма у будущих учителей физической культуры как любви к Родине.

В нашем исследовании, раскрывая содержание воспитания патриотизма у будущих учителей физической культуры как любви к Родине, нам было важно мнение Президента Российской Федерации Владимира Путина, который указал, что патриотизм является единственной национальной идеей, объединяющей Россию. Об этом он заявил в Ново-Огарево на встрече с предпринимателями, входящими в Клуб лидеров, в начале 2016 года. «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой

объединяющей идеи, кроме патриотизма», – заявил глава российского государства [21].

В Законе Луганской Народной Республики [8] «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» (№ 51-П от 30 июля 2015 года) отмечено, что «Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите...». Далее акцентируется внимание на том, что патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Военно-патриотическое воспитание – это составная часть патриотического воспитания, которое направлено на формирование у граждан готовности к военной службе как особому виду государственной службы.

Целями патриотического воспитания являются формирование патриотических чувств и сознания граждан, развитие у них высокой социальной активности, гражданской ответственности, способности проявить себя в укреплении государства, обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития на благо народа [8].

В ходе работы мы установили, что с точки зрения защиты Православия активную исследовательскую деятельность проводит О. Четверикова. Эта деятельность отражена в таких публикациях: «Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства» (2011) [29]; «Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России» (2015) [30].

О. Четверикова утверждает, что сегодня образовательные стандарты в России, как и программы и методы обучения задаются извне, при этом главный удар наносится по традиционной системе ценностей, которая заменяется абсолютной терпимостью. Именно в этом смысл той «Стратегии развития воспитания России до 2025 г.», которую сегодня хотят принять в качестве базового документа, определяющего нормы и стандарты воспитания.

Официально объявленная как программа патриотического воспитания, она в реальности призвана утвердить

мировоззренческий и нравственный релятивизм, являющийся основой для формирования «инновационного» поколения, вписывающегося в потребности глобального рынка труда. «Стратегия» эта – никоим образом не самостоятельный документ, а лишь воспроизведение программы, разработанной десятилетиями назад в центрах, далёких от России [30].

В этом контексте античеловеческим и антирусским проектом является проект «Детство–2030». Заявленной целью проекта является определение возможных сценариев и приоритетных для России направлений развития института детства – тех направлений, в которых усилия общества, бизнеса, государства и других заинтересованных сторон необходимы и актуальны. Основные задачи в работе над проектом следующие: смена идеологии и парадигмы в обществе: смена приоритетов, отношения к теме и проблемам детства, изменение в общественном сознании устаревших позиций; проведение мониторинга структурных изменений в обществе [27].

В ходе работы нами было установлено, что в пространстве физкультурно-патриотического воспитания в кандидатских диссертациях патриотическое воспитание исследовали В. Коваль, И. Прилюдько, А. Рустамов [10; 18; 19; 23]. Ученые разрабатывали методику физической подготовки допризывной молодежи в пространстве физкультурно-патриотического воспитания; военно-патриотическое воспитание студенческой молодежи с использованием средств физической культуры, спорта и туризма при подготовке к воинской службе; патриотическое воспитание учащихся старших классов средствами физической культуры и спорта и др.

Патриотизм порождает добросовестное отношение к труду, трудовой процесс влечет за собой коллективизм, как на это указала Н. Сысоева... Любовь к Родине, любовь к народу, единство и монолитность народа – это первооснова нравственности. Средства народной педагогики направлены на воспитание нравственных качеств (трудолюбия, любви к родине, доброты, честности и т.д.).

Их системообразующей целью является воспитание патриотизма как главного нравственного качества человека, без которого невозможно существование нации и государства. Все

нравственные качества связаны и обусловлены идеей патриотизма [25].

В этом контексте, Я. Гимаев [4] говорит, что концепт РОДИНА является ключевым в русском национальном сознании и стоит в одном ряду с такими нравственными категориями, как «добро», «любовь», «дружба»... Семь понятийных компонентов: «любовь к родине», «красота родины», «преданность родине», «защита родины», «деятельность на благо родины», «благодарность родине», «гордость за родину» – составляют объём концепта РОДИНА.

По мнению ученого слово-стимул родина вызывает в сознании школьников определённое ассоциативное поле, в центре которого находятся такие понятия, как «моя семья», «мой дом», «мои родители».

В нашем исследовании мы не могли обойти вниманием исторических личностей и героев нашего Отечества. Среди защитников нашего Отечества было много воинов. Так, К. Аксаков, в своей книге «Богатыри времен великого князя Владимира по русским песням» [1] раскрывает образы богатырей Руси, таких как: Добрыня Никитич, Алеша Попович, Еким Иванович, Илья Муромец. Г. Карнаухова в книге «Русские богатыри (сборник)» [9] рассказывает о богатырях Руси, таких как: Микула Селянинович, Святогор-богатырь и др.

Среди героев земли русской, по нашему мнению, прославились такие, как: Александр Невский, Дмитрий Иванович (Донской), Иван Сусанин, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Федор Ушаков, Павел Нахимов и др.; среди православных воинов: Георгий Победоносец, Александр Пересвет, Андрей-Родион Ослябя и др.

Чтобы точнее отразить современное патриотическое настроение людей, мы посчитали необходимым привести слова стихотворения «С чего начинается Родина?» М. Матусовского [11]:

*С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,*

*С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.
С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот,
С той самой берёзки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.
А может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги просёлочной,
Которой не видно конца.
С чего начинается Родина?
С окошек, горящих вдали.
Со старой отцовской будёновки,
Что где-то в шкафу мы нашли.
А может, она начинается
Со стука вагонных колёс
И клятвы, которую в юности
Ты ей в своём сердце принёс...
С чего начинается Родина?...*

Так действительно, с чего же начинается Родина? Родина на земле или Родина на Небе? Родина, Отечество – это понятия земные, временные. Каждый человек живет и обязательно умирает. Где тогда его Родина? Апостол Павел в послании к евреям говорит, что «Ибо не имеем здесь находящегося града, но ищем будущего» (Послание к евреям, 13, 14) [13]. Блаженный Феофилакт Болгарский [2] толкуя эти слова, говорит, что мы не имеем никакого участия, в этом мире, так как и он не будет вечно существовать. Итак, нам должно бежать из этого мира и стремиться к будущему граду, то есть к небу. Но если принимать во внимание эти слова, то как защищать Родину?

Следует привести слова того же Апостола Павла из Первого послания Тимофею «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного (1 Тим. 5:8) [13]. Иоанн Златоуст толкует это так: попечение понимает всякое – и о душе, и о теле, так как и последнее тоже есть попечение. Но почему становится хуже неверного? Потому что не все равно – презирать, ближнего, и дальнего. Отчего же? Оттого, что гораздо

ззорнее презирать знакомого, нежели незнакомого, – друга, нежели недруга [26].

Противоречия здесь нет. Родину свою нужно защищать, так как в ней живут родители, братья, сестры, друзья и др. Это подтверждает Сам Иисус Христос, сказав: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13) [13]. А положить душу свою за други своя разве не есть защита Родины, своего рода?

На наш взгляд, это и есть прямая защита своей Родины. Наше исследование имело отличительную особенность – православную святоотеческую традицию, русскую идеологию с христианско-православным взглядом на мир.

Эта особенность определяла формирование духовно-нравственного иммунитета. Для нас было важно, раскрывая воспитание патриотизма у будущих учителей физической культуры как любви к Родине, и показать какое существует понимание русского человека.

Такое понимание представлено в Декларации русской идентичности «...русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа» [7].

Исходя из этого, для *русского человека*, положить душу свою за други своя, является генетической памятью защиты своей Родины. И по мысли Ф. Достоевского, русский человек – это православный человек.

Что касается высших учебных заведений, то в декларации Ассоциации преподавателей высшей школы [6] указывается, что преподаватели, представляющие высшие учебные учреждения и организации России, констатировали: вузовская система находится в состоянии глубокого системного кризиса, который затронул все стороны ее существования и функционирования.

Однако, мы задались вопросом, «Кого же все-таки воспитывать, нового человека (приявшего в себя семя Духа Святаго); ветхого человека (не получившего благодать крещения)? Итак, если мы будем воспитывать нового человека в ученической молодежи (ученики, учащиеся, студенты), получившей в крещении

его залог в виде семени Духа Святого, по слову Симеона Нового Богослова «...уверовавший в Сына Божия... кается... в прежних грехах своих и очищается от них в таинстве Крещения.

Тогда Бог Слово входит в крещенного, как в утробу Приснодевы, и пребывает в нем как семья» [16], то нужно подбирать такие христианские врачевание, которые бы оказывали воздействие на разумную, раздражительную и желательную силы души человека; мысли святых подвижников православной веры, благодаря которым они могли бы приблизиться к образу жизни, состоящий в обожании человека.

Также следует помнить и учитывать, что по выражению Максима Исповедника [17], очищаясь от всех грехов своих и уподобляясь тем первозданному Адаму, верующий в Крещении, тем не менее, сохраняет, страстность, тленность и смертность, унаследованные им от согрешивших прародителей, в нем остается удобопреклонность к греху (Святость человека в православной аскетической традиции. Доклад профессора МДА А.И. Осипова) [24].

Если мы будем воспитывать у ученической молодежи ветхого человека (не получившего благодать Святого Духа в крещении), то необходим период оглашения, который должен осуществляться параллельно обучению в университете.

Формирование духовной культуры студентов, по нашему мнению, должно основываться на православных христианских духовных ценностях, так как духовно-нравственным идеалом для мужчин являются святые мужи, богатыри и Сам Иисус Христос, а для девушек – святые жены и Сама Богородица (Дева Мария).

Представленное авторское понимание воспитания патриотизма у будущих учителей физической культуры как любви к Родине, позволило охарактеризовать концепт РОДИНА, который является ключевым в русском национальном сознании и стоит в одном ряду с такими нравственными категориями, как «добро», «любовь», «дружба»... и семь понятийных компонентов (по Я. Гимаеву): «любовь к родине», «красота родины», «преданность родине», «защита родины», «деятельность на благо родины», «благодарность родине», «гордость за родину» – составляют объём концепта РОДИНА; определить понимание русского человека через Декларацию русской идентичности «...русский – это человек,

считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа»...Для *русского человека*, положить душу свою за други своя, является генетической памятью защиты своей Родины.

Список литературы

1. Аксаков К.С. Богатыри времен великого князя Владимира по русским песням / К.С. Аксаков. – М. : Русская книга, 1996. – 338 с.

2. Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. – В 3-х томах / Феофилакт Болгарский. – К. : Изд-во: Святая Успенская Киево-Печерская Лавра. – 2006. – 378 с.

3. Васильев В. Информационное общество и образование / В. Васильев, М. Сухорукова // Высшее образование в России. – 2004. - № 7. – С. 122–129.

4. Гимаев Я.А. Актуализация концепта РОДИНА в школьных учебниках по литературе и в массовом сознании учащихся : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Я.А. Гимаев. – М., 2010. – 187 с.

5. Грибов И.А. Информационное общество: от виртуальной реальности к реальной виртуальности / И.А. Грибов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-51. [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/11.html

6. Декларация Ассоциации преподавателей высшей школы [Электронный ресурс]. URL: <http://unisolidarity.ru/?p=44>

7. Декларация русской идентичности. Документ принят 11 ноября 2014 года по итогам заседания XVIII Всемирного русского народного собора, посвященного теме «Единство истории, единство народа, единство России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html>

8. Закон Луганской Народной Республики «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» (Рег. номер: 51-П от 30 июля 2015 года) [Электронный ресурс]. URL: https://nslnr.su/upload/iblock/186/51-П%2030_07_15%20О%20системе%20патриотического%20воспитания%20граждан%20ЛНР.pdf

9. Карнаухова Г. Русские богатыри (сборник) [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/galina-karnauhova/russkie-_521/1-russkie-_521.html

10. Коваль В.В. Методика физической подготовки допризывной молодежи в пространстве физкультурно-патриотического воспитания : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Коваль Владимир Владимирович; [Место защиты: Волгогр. гос. акад. физ. культуры]. – Волгоград, 2008, Наука – 155 с.

11. Матусовский М.Л. С чего начинается Родина? [Электронный ресурс]. URL: <http://liricon.ru/s-chego-nachinaetsya-rodina.html>

12. Нартов Н.А. Информационное общество и кибернетические войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/society/na-nartov-informatsionnoe-obschestvo-i-kiberneticheskie-voynyi/de>

13. Новый Завет. – М. : Эксмо, 2012. – 640 с.

14. Орлов С.В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://fikio.ru/?p=159>

15. Орлов С.В. Философский материализм в эпоху информационного общества (концепция материи и виртуальная реальность) / С.В. Орлов // Философия и общество. – 2012. – №1. – С. 42-54.

16. Преподобный Симеон Новый Богослов. Полное собрание творений. – М. : Изд-во: Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры. – 2006. – 378 с.

17. Преподобный Максим Исповедник. Хвор. Книга 2. Вопросы-ответы к Фалассию. Вопрос 42. - М. : «Мартис». – 1993. – С. 111.

18. Прилюдько И.А. Военно-патриотическое воспитание студенческой молодежи с использованием средств физической

культуры, спорта и туризма при подготовке к воинской службе : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / И.А. Прилюдько. – СПб., 2007. – 21 с.

19. Прилюдько И.А. Педагогическая технология военно-патриотического воспитания студенческой молодежи с использованием средств физической культуры, спорта и туризма при подготовке к воинской службе / И. А. Прилюдько // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2007 – № 8. – С. 78-83.

20. Протоиерей Сергей Махонин. Духовно-нравственный компонент образования [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/11/11/duhovno-nravstvennyj_komponent_obrazovaniya/

21. Путин В. Наша национальная идея – это патриотизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novorosinform.org/news/id/46721>

22. Республиканская программа духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.su/docs/28-ob-utverzhdanii-programmy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-uchaschihsya-i-studentov-luganskoj-narodnoj-respubliki-na-2016-2020-gody.html>

23. Рустамов А.Ю. Патриотическое воспитание учащихся старших классов средствами физической культуры и спорта : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 /А.Ю. Рустамов. – Махачкала, 2005. – 169 с.

24. Святость человека в православной аскетической традиции. Доклад профессора МДА А.И. Осипова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/chelovekkonf/osipov.htm>

25. Сысоева Н.А. Воспитание патриотизма будущего учителя средствами народной педагогики (допрофессиональный этап образования) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.А. Сысоева / Волгоград, 2006. – 174 с.

26. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. Том одиннадцатый. Книга вторая. Толкование на первое и второе послания к Тимофею [Электронный ресурс]. URL:

http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolkovanie-na-pervoe-poslanie-k-timofeju/14#sel=14:2,14:6

27. У наших детей будет детство [Электронный ресурс]. URL:<http://www.moe-pokolenie.ru/402/384/453/>

28. Царева Г. «Нейронет» – дорожная карта уничтожения человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odigitria.by/2016/04/15/nejronet-dorozhnaya-karta-unichtozheniya-chelovechestva-galina-careva/>

29. Четверикова О.Н. Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства / О.Н. Четверикова. – М. : Издательский дом: Эксмо, 2011.

30. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России / О.Н. Четверикова. – М., 2015.

31. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: тексты гипертекст // Интернет. – 1998. – п 647. – С.91-92.

32. Greene S. Конец виртуальности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newmediacenter.ru/ru/2012/01/19/the-end-of-virtuality-2/> (дата обращения: 18.04.2012)

2.4. Анализ проблемы профессионального воспитания в формировании духовно-нравственных ценностей будущих учителей в высших учебных учреждениях (Ефимова И.В., Луганская Народная Республика)

Происходящие сегодня в стране политические и социально-экономические изменения оказали серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности молодых людей. Сформировались новые ценности, появились непривычные критерии оценок тех или иных фактов, процессов, явлений. Это привело к изменению ценностей ориентации молодежи, деформированию ранее существовавших убеждений и взглядов. Размытость понятий «долг», «честь», «духовность» вносит свой негативный вклад в морально-психологическое состояние молодежи. Духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности, они определяются как устремленность

личности к избранным целям, как ценностная характеристика сознания.

Формирование духовно-нравственных ценностей необходимо рассматривать как процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего воздействия на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира. В связи с актуализацией изучения проблемы формирования духовно-нравственных ценностей появилась необходимость в изменении подхода к профессиональному образованию будущих учителей как одного из важнейших компонентов формирования нравственной личности, обладающей общекультурной компетентностью, ответственной за общезначимые ценности, способной глубоко осмысливать происходящее, свободно самоопределяться в культурном пространстве ценностей, стремиться к духовно-нравственной самореализации.

Появляется потребность в педагогических кадрах, способных реализовать выше обозначенную стратегию, что требует переосмысления и разработки практических подходов к формированию духовно-нравственных ценностей будущих учителей, обладающих духовностью и высокой нравственностью, сформированными духовными потребностями и нравственными мотивами поведения, способностью к духовно-нравственному самоопределению, самореализации.

Изучение положений нормативных документов в сфере образования и проведенный анализ литературы позволяют установить, что отечественная педагогика испытывает определенную потребность в научно обоснованных материалах и методических рекомендациях, регулирующих формирование духовно-нравственных ценностей будущих учителей. Особое внимание в профессиональной подготовке будущих учителей должно уделяться формированию мировоззрения личности, духовно-нравственной позиции по отношению к явлениям социальной жизни, готовности к общественному социальному действию. Полагаем, что инструментом решения должна стать система формирования духовно-нравственных ценностей в процессе профессионального воспитания будущих учителей.

Об актуальности проблемы профессионального воспитания будущих учителей свидетельствует возвращение вопросов воспитания в круг государственных приоритетов. Это положение объясняется тем, что в условиях социально-экономических преобразований, особое значение приобретает вопрос о полноценном нравственно-духовном воспитании студенческой молодёжи.

Законом «Об образовании в Российской Федерации [1] и в Луганской Народной Республике [2] определены ведущие задачи современной системы образования, связанные с ценностными основаниями, которые должны быть заложены в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения.

Стратегия формирования профессиональных ценностей, отвечающая актуальным задачам подготовки кадров для различных образовательных учреждений, становится сегодня одной из важнейших в профессиональном образовании. Считаем, что необходим поиск таких подходов формирования будущего учителя, который бы обладал достаточно высоким уровнем духовно-нравственной культуры.

Такой специалист новой формации сможет транслировать ценности и нормы, которые будут определять жизненную позицию молодого человека.

Во все времена педагогическая наука и практика стремилась построить так профессиональный воспитательный процесс, в котором молодой человек смог бы достичь вершин нравственного роста и духовного самосознания. Именно в этом видели свою миссию выдающиеся умы цивилизации, педагоги, мыслители разных эпох и народов. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека, Ф. Аквинский, Ф. Петрарка, А. Данте, Леонардо да Винчи, Э. Роттердамский, Т. Мор, Я.А. Коменский, И. Кант, Г. Гегель, Л.Н. Толстой, А. Гуссерль, С. Кьеркегор и др.

Вопросы профессиональной подготовки будущего учителя исследованы в работах К.А. Абульхановой-Славской, С.И. Архангельского, Л.В. Байбородовой, С.Я. Батышева, Е.П. Белозерцева, А.А. Вербицкого, Т.И. Дмитренко, М.И. Дьяченко, Н.В. Кузьминой, М.М. Левиной, Л.М. Митиной, В.А. Слостенина, А.И. Щербакова и др.

Большой вклад в осмысление проблемы внесли работы христианских педагогов и ученых: М.И. Андреева, А. Дауге, С.И. Гессена, В.В. Зеньковского, Н.И. Пирогова, Г. Мартенсена, К.Д. Ушинского, П.Д. Юркевича. Пониманию духовной составляющей нравственного воспитания служат творения выдающихся православных мыслителей, таких как: свт. Тихон Задонский, свт. Феофан Затворник, свт. Иоанн Златоуст, св. прав. Иоанн Кронштадтский и др., а также труды многих православных учёных (В.В. Зеньковский, П.А. Флоренский и др.).

Современные учёные (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Е.П. Белозерцев, В.А. Беляева, В.А. Сластенин, В.Д. Шадриков, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.) уделяют особое внимание духовно-нравственному развитию, формирующему внутренний мир личности.

Значительный вклад в становление и развитие отечественной аксиологии образования и ценностных ориентаций личности, в разработку ее теоретико-методологических и эмпирических проблем внесли А.С. Белкин, Б.С. Гершунский, Е.И. Артамонова, Е.В. Бондаревская.

Изучены различные вопросы формирования ценностей и нравственное развитие личности в научных трудах: Е.П. Белозерцева, В.П. Зинченко, Т.И. Петраковой, З.И. Равкина, В.А. Сластенина, Л.В. Суровой, В.А. Ядова и др. Взаимосвязь ценностных ориентаций и духовно-нравственного воспитания молодых людей прослеживается в работах И.Ф. Исаева, С.И. Маслова, Б.М. Неменского, Н.С. Розова и др.

Между тем большинство исследователей считает, что возрастной период, в котором находятся студенты учебных заведений высшего профессионального образования, характеризуется наибольшей сензитивностью для формирования духовно-нравственных ценностей будущего специалиста, поскольку именно в этом возрасте проявляется острая потребность в профессиональной ориентации, самоопределении, самоутверждении, самоактуализации, самосовершенствовании и формировании гражданской позиции личности.

Иначе говоря, в этот период происходит формирование ценностных ориентации личности, от которых зависит её последующее профессиональное и личностное становление.

Методологическую основу исследования составили философско-психологические положения о сущности человека, его личностном развитии как духовном становлении в культурно-ценностном пространстве, а также подходы: системный (А.Н. Аверьянов, В.Г. Афанасьев, В.П. Беспалько, В.В. Краевский, В.А. Ганзен); личностно-деятельностный (К.А. Абульханова-Славская, В.И. Загвязинский, В.А. Караховский, С.В. Кульневич, А.Н. Леонтьев, В.М. Мясищев, А.В. Петровский, И.С. Якиманская и др.); компетентностный (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, А.М. Новиков); аксиологический (А.Г. Асмолов, Е.П. Белозерцев, В.В. Веселова, Н.М. Воскресенская, А.Г. Здравомыслов, Л.П. Илларионова, М.С. Каган, В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова, Е.Н. Шиянов и др.); культурологический (Е.В. Бондаревская, В.С. Библер, И.С. Кон, Б.Т. Лихачев и др.).

Теоретическую основу исследования составили:

- концептуальные положения педагогической и психологической науки о социальной обусловленности развития личности в деятельности, в общении и профессиональной подготовке (Б.Г. Ананьев, Д.Б. Богоявленская, Л.С. Выготский, В.И. Загвязинский, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, и др.);

- исследования, раскрывающие философию и методологию образования (В.Г. Афанасьев, Е.В. Бондаревская, Ю.К. Бабанский, В.А. Сластенин);

- культурологические и аксиологические концепции профессионального педагогического образования (С.Я. Батышев, Е.О. Галицких, И.А. Зимняя, И.Ф. Исаев и др.);

- принципы моделирования профессиональной подготовки специалистов, раскрытые в работах С.И. Архангельского, М. Вартофского, Б.С. Гершунского, Ю.М. Забродина, В.И. Загвязинского, Л.Б. Ительсона и др.).

Для правильного понимания сути проблемы исследования целесообразно обратиться к анализу научной литературы, чтобы уточнить определение понятия «профессиональное воспитание». В определении «профессиональное воспитание» оба слова несут свою смысловую нагрузку. Существительное «воспитание» указывает на необходимость в постоянстве и непрерывности данного процесса, а прилагательное «профессиональное» определяет его направленность и содержание [3].

В связи с этим необходимо разобраться с основными определениями понятий «воспитание» и «профессиональное воспитание».

Так, в Российской большой энциклопедии термин «воспитание» определяется как «целенаправленное создание условий для развития личности и её соответствия ценностям и интересам общества» [4]. Исследователи В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова определяют воспитание как «направленное управление процессом формирования личности, главное в нём – это организация условий для систематического и целенаправленного формирования личности как индивидуальности, и как субъекта деятельности» [5].

И.А. Зимняя, рассматривает воспитание как «опосредованное и непосредственное, косвенное (индиректное) или прямое (директивное) ориентированное социально положительное воздействие на воспитанника посредством организации условий для её самоактуализации в процессе социализации, социального (педагогического) взаимодействия» [6]. П.И. Пидкасистый выделил три основных признака воспитания:

- «целенаправленность и наличие какого-то образца (пушкой самого общего) как социально-культурного ориентира;
- соответствие хода процесса социально-культурным ценностям как достижениям исторического развития человечества;
- присутствие определенной системы организуемых влияний» [7].

Из числа проанализированных определений понятия «воспитание», можно выделить общие и различные черты. Общие черты: воспитание рассматривается исследователями как целенаправленное, систематическое, позитивное воздействие на личность в определенных условиях.

Различные черты – воспитание осуществляется с целью: формирования, развития определенных качеств; развития личности в соответствии с ценностями и интересами общества; развитие человека как личности и индивидуальности, и как субъекта деятельности; самоактуализации.

Профессиональное воспитание личности будущих учителей всегда относилось к одной из самых важных задач педагогической теории и практики. В его основе – формирование необходимых

навыков, интересов, ценностей. При этом необходимо учитывать то, что профессиональное воспитание – это не только деятельность, но и единый процесс, направленный на его результат, охватывающий все стороны жизни университета: организация творческой педагогической среды, обеспечение качества профессиональной подготовки специалиста, инновационность научно-исследовательской деятельности.

В современных условиях цель высшего образования – формирование качественно нового субъекта профессиональной деятельности, обладающего новым мышлением, исследовательским подходом к профессиональной деятельности, владеющего новейшими технологиями труда. Цель, которая стоит перед педагогами высшей школы, – это воспитание будущих учителей, обладающих высоким уровнем сформированных духовно-нравственных ценностей, личностно-профессиональных качеств, обеспечивающих успешную адаптацию выпускников вуза в профессиональной деятельности.

В процессе профессионального воспитания перед будущими учителями ставится следующая цель: осознание и реализация потребности в своём профессиональном становлении на основе развития профессионально-образовательных способностей, сформированности духовно-нравственных ценностей будущего специалиста.

К основным целям, определёнными законами «Об образовании в Российской Федерации» и в Луганской Народной Республике и важными для нашего исследования, относятся следующие:

- формирование и развитие, прежде всего, человека – творческого, самостоятельного, социально ответственного, коммуникативного, с развитой потребностной сферой познания окружающего мира и самопознания;

- создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства;

- воспитание человека чести, социальной справедливости, заботящегося об окружающих людях, природе, о сохранении и развитии культуры;

- формирование гражданина малой и большой Родины и гражданина Мира, человека-профессионала, обладающего новым типом мышления.

Как показал анализ современных отечественных научно-практических работ, профессиональное воспитание трактовалось исследователями по-разному. Первоначально это понятие включало в себя формирование положительного отношения к профессии и развитие качеств личности, способствующих производительности труда и удовлетворенности профессиональным выбором.

Многообразие определений «профессиональное воспитание» связано, во-первых, с разными подходами к пониманию сущности самой категории воспитание, во-вторых – с многообразием тех требований, которые предъявляются к выпускникам высшей школы.

Следует отметить, что в 90-х гг. XX в. воспитательный компонент вузовского образования в значительной степени утратил свою значимость, и система воспитания будущих специалистов во многих вузах была разрушена. Сузилась целевая направленность высшего образования до задач профессионально-деятельностного формирования специалиста вместо комплексного профессионального развития его личности. Нам представляется возможным выделить два направления в изучении вопросов профессионального воспитания:

– профессиональное воспитание учащейся молодежи на примере учащихся профтехучилищ (С.Я. Батышев, А.П. Беляева, Н.Н. Дьяченко, А.Т. Маленко и др.);

– профессиональное воспитание будущего учителя (Е.П. Белозерцев, С.Б. Елканов, В.Ф. Гревцова, В.П. Мезинов, М.В. Фирсов и др.).

Вопросам профессионального воспитания в высшей школе стали уделять больше внимания в начале XXI столетия по мере стабилизации социально-экономической обстановки. Сопоставление различных взглядов на данную проблему позволило заключить, что в настоящее время профессиональное воспитание представляет собой актуальное направление в системе воспитательной работы вуза и обладает при этом собственным содержанием и задачами.

Термин «профессиональное воспитание» в педагогической теории профессиональной подготовки будущих учителей стал активно использоваться с начала 90-х годов прошлого столетия. До этого времени соответствующие вопросы изучались, в основном, в связи с подготовкой и воспитанием будущих рабочих в системе профессионально-технического образования.

О профессиональном воспитании как самостоятельном процессе впервые заговорил Н.Н. Дьяченко, определивший его как «сложный вид деятельности людей, направленный на формирование профессиональных интересов, политехнических знаний, нравственных принципов, мастерства, на умственное и физическое развитие. Оно охватывает всю совокупность элементов обучения, воспитания и трудовой подготовки, имеющих непосредственное отношение к профессиональной деятельности человека [8].

Более широкое распространение понятие «профессиональное воспитание» получило в конце 80-х, начале 90-х годов. В педагогической литературе резко снизилось количество исследований, посвящённых трудовому воспитанию. Его место в педагогической теории и практике постепенно стало занимать воспитание профессиональное. По мере стабилизации экономического положения и осмысления требований, предъявляемых к выпускникам профессиональных учебных заведений, всех типов, становится актуальным воспитание обучающихся как будущих субъектов профессиональной деятельности [9].

До середины 90-х годов понятие «профессиональное воспитание» всё ещё рассматривалась преимущественно в связи с подготовкой рабочих кадров. В широком значении профессиональное воспитание рассматривалось в качестве важнейшей функции трудовой и общественной жизни.

В узком смысле – «как специально организованный и контролируемый процесс приобщения учащегося к профессиональному труду в ходе профессионального становления в качестве субъекта этой деятельности» [10].

Одним из первых к выводу о необходимости изучения профессионального воспитания *будущего учителя* пришел Е.П. Белозерцев, исследуя проблемы высшей педагогической

школы в системе непрерывного образования будущего учителя. По его мнению, «...в непрерывном образовании учителя можно выделить три этапа. Каждый этап имеет свою цель, выполняет специфические функции, характеризуется определенным содержанием и формами деятельности» [11].

Современное состояние профессионального воспитания в высшей школе стали исследовать тогда, когда в обществе начала возрастать потребность в профессионализме и квалифицированных профессионалах во всех областях трудовой деятельности. Прежде всего, изучались вопросы профессионального воспитания будущих педагогов [12]. Профессиональное воспитание будущего учителя остаётся одной из ведущих проблем педагогической науки и практики. Интерес к профессиональному воспитанию будущего учителя значительно возрос на рубеже веков.

Как социокультурное явление профессиональное воспитание рассматривается в работе С.В. Рачиной [13], которая определяет его как совместную деятельность педагогов и учащихся по формированию личности специалиста, рабочего, востребованного рынком труда и личностными профессиональными интересами учащихся. В большинстве случаев профессиональное воспитание будущего учителя рассматривается как целенаправленное воздействие на сознание и поведение студентов с целью формирования у них определенных профессиональных качеств специалиста.

Профессиональное воспитание будущего учителя может быть определено и с более субъективных позиций, характеризующих внутреннее состояние личности как воспитание рефлексии, проявляющееся в соотнесении возможностей своего «Я» будущим учителем с тем, что требует избираемая профессия [14].

В своих научных работах В.Ф. Гревцева исследует профессиональное воспитание учителя как направленный и систематический процесс, целью которого выступает формирование будущего учителя как субъекта профессиональной деятельности, характеризующегося определенным уровнем педагогической культуры и самосознания, потребностью в самосовершенствовании [15].

Исследователь Т.Д. Кириченко анализирует «профессиональное воспитание» будущего учителя музыки как «многомерное явление, включающее формирование духовности, то есть активного внутреннего стремления к истине, правде, добру и красоте, осмысление мира как целостного организма» [16]. Выпускнику вуза необходимо стать не только профессионалом в своей области, но и эрудированным человеком, способным находить и внедрять новые технологии, легко общаться с окружающими и быстро адаптироваться в изменяющихся условиях [14]. Эти требования связаны как с профессиональным обучением, так и с профессиональным воспитанием.

Поэтому, кроме овладения фундаментальными знаниями, необходимыми в профессиональной подготовке, нужно также работать в направлении общей и профессиональной культуры будущих специалистов. Как отмечает Н.М. Борытко, перед педагогикой высшей школы встает вопрос поиска эффективного пути объединения профессионального образования и личностного развития студентов, которые в максимальной мере отвечали бы как требованиям общества, так и жизненным целям, интересам и стремлениям самих студентов [15].

Анализируя представленные определения понятия «профессионального воспитания» будущих учителей, в данном исследовании будем рассматривать как специально организованный процесс, направленный на развитие профессиональной воспитанности будущего учителя, обеспечивающей повышение уровня его конкурентоспособности на рынке труда и стимулирующей его дальнейшее самосовершенствование в выбранной сфере деятельности.

Процесс профессионального воспитания будущих учителей занимает важное место в педагогическом процессе высшего профессионального учебного заведения, поскольку воспитание является духовной и практической деятельностью, в которой происходит профессиональное становление и развитие. Сегодня в современной педагогике и психологии начинает преобладать подход к воспитанию не как к целенаправленному формированию личности в соответствии с выбранным идеалом, а как к созданию условий для саморазвития личности.

На наш взгляд, включение духовно-нравственной составляющей в профессиональное воспитание будущих учителей сможет обеспечить формирование мировоззрения личности, отношение к ценностям культуры и истории, позицию по отношению к явлениям социальной жизни, их готовность к общественному социальному действию.

Процесс духовно-нравственного воспитания является, несомненно, многофакторным. На него оказывают влияние семья, социальное окружение личности, ситуация общественного развития и т. д.

Основная цель высшего профессионального образования определена государством как подготовка высококвалифицированного специалиста, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной профессиональной мобильности; как удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования [1].

В соответствии с этими заказами наиболее актуальными являются следующие *задачи профессионального воспитания*:

- развитие творческих (креативных) и других педагогических способностей;
- формирование навыков самообразования, самореализации личности на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства;
- формирование положительной трудовой мотивации, активной жизненной и профессиональной позиции;
- формирование профессиональных знаний, умений, навыков, компетенций;
- стимулирование студентов к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- формирование человека и гражданина, направленного на совершенствование общества и т.д.

Круг задач профессионального воспитания будущих учителей вуза может содержать еще много разных требований, но сводятся они все к одному - формирование высокообразованных и

высококвалифицированных, профессионально подготовленных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями и качествами, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности.

Конечным результатом профессионального воспитания считаем *профессиональную воспитанность*, которая проявляется в высоком уровне духовно-нравственной культуры, в положительной мотивации к педагогической деятельности, в стремлении к развитию своих педагогических способностей, в знании основ и требований к профессии учителя, во владении необходимыми навыками, способствующими профессиональному росту.

Основной целью формирования профессиональной воспитанности будущих учителей в вузе выступает развитие потенциальной активности студентов, обретение ими духовно-нравственных ценностей помогающей профессии, готовности к практическому осуществлению профессиональной деятельности. Такое профессиональное воспитание выступает как последовательное, диалектическое движение к заданной цели, результат которого – обретение будущим учителем комплекса профессиональных ценностей, мотивов, духовных потребностей, нравственных и эстетических чувств, эмпатических способностей, освоение прикладных педагогических умений, навыков, привычек и т.д. [17].

Профессиональное воспитание в вузе рассматривается как единый процесс формирования личности, его мотивации и нравственности, необходимых знаний, гражданской позиции и духовной культуры. Профессиональное воспитание как целенаправленный процесс предполагает управление развитием личности будущего педагога через включение его в базовую культуру (духовно-нравственную, физическую, профессионально-педагогическую, художественно-эстетическую), социальные отношения и, как следствие, процесс самосовершенствования.

Процесс профессионального воспитания будущих учителей осуществляется в период профессиональной подготовки, следовательно, неразрывен с образовательным процессом, включающим обучение и воспитание, а также с процессом личностного развития обучающихся в данный период, что позволяет рассматривать его как интегрированный процесс.

Процесс профессионального воспитания как педагогическая категория, описывается следующим параметрами: непрерывность, поэтапность, динамичность, последовательность, обусловленность (факторами, взаимосвязанностью этапов, субъективными особенностями, др.), интегрированность, вариативность.

Успех профессиональной деятельности будущих учителей обуславливается ни сколько знаниями, умениями, навыками, сколько их личными характеристиками. В период студенчества еще продолжается формирование многих личностных качеств, в частности, эмоциональной сферы личности будущего учителя, начавшийся в юношеском возрасте.

Процесс профессионального воспитания будущих учителей занимает важное место в педагогическом процессе высшего профессионального учебного заведения, поскольку воспитание является духовной и практической деятельностью, в которой происходит профессиональное становление и развитие личности будущего учителя.

Согласно Е.В. Бондаревской, воспитание - духовная деятельность, цель которой состоит в духовном наполнении содержания жизни воспитуемых.

В связи с этим воспитательная деятельность всегда выступает диалогом с сознанием человека, внутренним миром его чувств, образов, мыслей, идей, с его духовно-нравственным опытом, совестью, ответственностью, коллизиями душевной жизни, духовным потенциалом [18].

Процесс формирования духовно-нравственных ценностей будущих учителей в процессе профессионального воспитания является, несомненно, многофакторным. На него оказывают влияние семья, социальное окружение личности, ситуация общественного развития и т. д. Возможность и необходимость духовно-нравственной составляющей в профессиональном воспитании будущих учителей высшей школы связана с психологическими особенностями развития личности будущего учителя в период юности.

Психологи (И.С. Кон, В.А. Крутецкий, В.Т. Лисовский и др.) отмечают, что для студенческого возраста характерны достаточно высокий уровень образования, высокая потребность в общении и взаимодействии, социальная активность, активное

потребление культуры, формирование мотивации познавательной деятельности и др. Данный возрастной период считается наиболее благоприятным для активного развития духовно-нравственной сферы.

По мнению Е.П. Ильина, к концу раннего юношеского возраста четко проявляется потребность в саморазвитии и самореализации личности [19].

По мнению И.А. Зимней, студенчество - центральный период становления человека, личности в целом, проявления самых разнообразных интересов [6]. Говоря о возможностях формирования духовно-нравственных ценностей в юношеском возрасте, можно отметить, что многие исследователи акцентируют внимание на больших духовно-нравственных возможностях личности в данный период развития. Только учитель, имеющий богатый духовный потенциал, в состоянии воспитать нравственную личность. В связи с этим, в студенческие годы необходимо сформировать духовно-нравственную позицию будущего учителя, т.е. профессиональное образование должно выступать фактором, обеспечивающим формирование духовности и нравственности личности.

В.А. Беляева в своих работах рассматривает некоторые аспекты духовно-нравственного воспитания личности педагога и специфику его подготовки к духовно-нравственному воспитанию детей. Методологической основой при этом должны служить концептуальные положения светской и православной образовательных культур в их тесном сочетании в аспекте проблемы воспитания у человека высших ценностей бытия человека в мире [20].

Сегодня обществу необходим духовно богатый учитель, с выраженными гражданскими принципами, готовым в непростых социально-экономических и политических условиях сблечь свой духовно-нравственный потенциал и сформировать у учащихся духовно-нравственное сознание.

Рассматривая процесс формирования духовно-нравственных ценностей и самосовершенствования будущих учителей как важное условие профессиональной подготовки, мы полагаем, что формирование единства профессиональной подготовки и духовно-нравственного развития будущих учителей

будет эффективнее, если в процессе профессиональной подготовки будет предложена совокупность целей, задач, содержания, форм, методов формирования духовной сферы.

При духовном развитии в педагогическом процессе будет осуществляться комплексное воздействие на когнитивную, эмоционально-нравственную и практически-действенную сферу личности будущего учителя.

Задачей формирования духовно-нравственных ценностей будущих учителей в процессе профессионального воспитания является создание условий для развития духовно-нравственного потенциала учителя, которое связано с возникновением и становлением нравственной сферы, формированием воли для нравственного поведения.

Сущность профессионального воспитания образуют ценности, понятия и появляющаяся через рефлексивную деятельность ценностно-смысловая практика духовно-нравственного поведения, соединяющая знания и чувства в нравственной деятельности. Таким образом, одной из главных задач высшего педагогического образования должно стать: духовно-нравственное воспитание будущих учителей, приобщение их к ценностям духовной культуры.

Процесс духовно-нравственного воспитания у будущих педагогов основывается на психологических механизмах развития ценностей личности, имея при этом некоторую специфику, зависящую от объективных (внешние факторы) и субъективных (внутренняя позиция личности) обстоятельств.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>. . – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.03.16.

2. Закон Луганской Народной Республики от 30.09.2016 № 128-II «Об образовании» [Электронный ресурс].URL: <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html>.]. – Режим доступа: <https://minobr.su/docs/27-zakon-ob-obrazovanii.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 08.03.17.

3. Ларина М.А. Профессиональное воспитание будущего учителя физики в образовательном процессе университета : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01, 13.00.08 / М.А. Ларина. – Елец, 2002. – 179 с.
4. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / пред. науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; отв. ред. С.Л. Кравец. – М. : БРЭ, 2006. - Т. 5: Великий князь – Восходящий узел орбиты. – 2008. – 783 с.
5. Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем / В.А. Караковский и др. – М. : Новая школа, 1996. - 160 с.
6. Зимняя И.А. Характеристика и компонентный состав общей стратегии воспитания / И.А. Зимняя // Классный руководитель. – 2002. – № 5. – С. 70-78.
7. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 2006. – 608 с.
8. Дьяченко Н.П. Профессиональное воспитание молодежи. - М. : Высшая школа, 1978. – 57 с.
9. Гейжан Н.Ф. Формирование ориентации на труд как духовную ценность личности // Формирование ценностных ориентации личности в духовно-нравственной сфере: Материалы XXII сессии Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической мысли / Под ред. З.И. Равкина. – М., 2002. – С. 42-45.
10. Патралов Б.С, Гейжан Н.Ф. Профессиональное воспитание учащихся: Курс лекций / Б.С. Патралов, Н.Ф. Гейжан. – СПб., 1994. – 86 с.
11. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен: курс лекций / Е.П. Белозерцев. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.– 704 с.
12. Борытко Н.М. Субъектное становление специалиста как цель профессионального воспитания студентов вуза / Н.М. Борытко // Воспитательная среда вуза как фактор профессионального становления специалиста: Материалы второй межрегион. науч.-метод. конф. - Воронеж, 2002. – С. 39-42.

13. Рачин С.В. Профессиональное воспитание как средство формирования конкурентоспособности рабочего: Автореферат дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 1998. – 21 с.

14. Вяткина И.В. Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в технологическом университете/ И.В. Вяткина // Состояние и проблемы профобразования: региональный аспект: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Зеленодольск, 2008. – С. 43-46.

15. Гревцева В.Ф. Профессиональное воспитание педагога средствами дидактической игры : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.Ф. Гревцева. – Воронеж, 1999. – 181 с.

16. Кириченко Т.Д. Профессиональное воспитание будущего учителя музыки средствами музыкального фольклора : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т.Д. Кириченко. – Елец, 2007. – 200 с.

17. Введение в профессионально-педагогическую специальность: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Кузнецов. – М. : Изд. центр «Академия», 2007. – 176 с.

18. Бондаревская Е.В. Методологическая сфера современного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. пед. ун-та, 2000. – 358 с.

19. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 508 с.

20. Беляев Л.А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности / Л.А. Беляева. – Екатеринбург, 1993. – 228 с.

ГЛАВА 3

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

3.1. Инновационные процессы в педагогической системе высшего образования как продуктивный механизм реформирования системы профессиональной подготовки (Чорноштан А.Г., Луганская Народная Республика)

Анализ современной научно-педагогической литературы показывает, что в подавляющем большинстве развитых стран активно высказывается мнение об исчерпанности существующей просветительской модели образования и приближении прогрессивного мира к осознанию необходимости радикального изменения основ действующей образовательной практики, то есть, четко вырисовываются контуры новой парадигмы образования.

Парадигмальный кризис образования усиливает общий общественно-экономический кризис, который отражает сложные процессы социокультурных трансформаций, затрагивающих все аспекты жизнедеятельности. Они, по мнению Х.Г. Тхагапсоева [25], носят модернизационный характер и обусловлены не только внутренними импульсами к становлению демократического общества, но и общемировыми тенденциями перехода к фазе постиндустриального культурно-цивилизационного развития. Кроме того, достаточно четко определяются и, так называемые, «социоментальные трансформации», что отражается в более глубоком понимании культуры, ее исторических, этнических, этнично-региональных структур и, соответственно, отражается в новых требованиях к образовательным моделям: цели, содержания, организации и методов образования.

На основе анализа доступных нам научно-педагогических публикаций, в частности, А.А. Валицкой [11], Х.Г. Тхагапсоева [25], П.Г. Щедровицкого [32], можно выявить несколько существенных противоречий, отражающих несоответствие

существующей просветительской парадигмы образования современным реалиям, а именно между:

- целостностью культуры и фрагментарным технологическим отражением через предметно-знаниевый тип образования;

- социокультурной индивидуально-личностной обусловленностью формирования человека и императивными методами обучения и воспитания;

- непрерывной сменой содержания и объема информации и базовыми технологиями её усвоения.

Указанное выше позволяет констатировать, что для педагогической науки все более характерным становится понимание обусловленности и взаимосвязи образования с общей ситуацией в цивилизационном развитии мирового сообщества и отдельных стран.

В этом плане вызывают интерес публикации российских педагогов. В частности, П.Г. Щедровицкий [32] определяет положение в образовании как парадигмальный кризис и начало становления новой педагогической формации, четвертой, по его мнению, за последние две тысячи лет. Предыдущие три он определяет как катехизическую (наставническую), эпистемологическую (знаниевую) и инструментально-технологическую (ныне действующую). Обобщая свое мнение, автор высказывает предположение, что четвертая, следующая формация должна быть интегративной, которая конструктивно объединила бы нормы, знания и средства. Мы считаем, что речь идет не только о структуре и содержании нового образования, а, прежде всего, о новой его методологии и стратегии, которые обеспечат движение от репродуктивно-информационного образования к культуроконтекстному и культуротворческому. В реальной педагогической практике сосуществуют все три типа образования, что доказывает их целесообразность, с одной стороны, а с другой – наличие рациональной основы для поиска следующей образовательной системы, которая определена как проективно-эстетическая [24]. Эта система объединяет существенные положительные черты всех указанных типов: позиции и принципы гуманистической психологии, ориентированные на паритетность взаимоотношений педагога и

учащихся, практическую ориентированность знания и его устойчивость в культуре.

Высказанные и обобщенные выше мнения относительно существующих и перспективных образовательных приоритетов можно рассматривать как новое с точки зрения педагогической инноватики. Данный феномен начал формироваться несколько десятилетий назад как отрасль самостоятельного знания на стыке философии, психологии, педагогики, социологии, теории управления, экономики и культурологии. Развитие педагогической инноватики всегда связано с социально-экономическими и политическими изменениями, а также с формированием новых общественных ценностей, что способствовало бы созданию массового общественно-педагогического движения по продуцированию и реализации нового как противоречия между потребностью в быстром развитии школы и трудностями педагогов в его внедрении.

В рамках нашего исследования мы намерены отметить лишь самые существенные и принципиальные положения педагогической инноватики, которые будут необходимы и достаточны в изложении её содержания. Прежде всего, это касается определения её основных понятий.

Само слово «инновация» имеет латинское происхождение и содержательно понимается как обновление, изменение, введение нового, что подтверждает и словарь С.И. Ожегова, который предлагает такое толкование понятия: «Новый – впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно вместо бывшего ... недостаточно знакомый, малоизвестный» [21, с. 381].

В научной литературе принято различать понятия «новое», «новшество» (которые считают синонимами), «нововведение», «инновация». По мнению исследователей этого феномена, в частности М.М. Поташника [26], новшество – это средство (новый метод, программа, технология), а инновация – процесс освоения этого средства.

Аналогичного мнения придерживается и А.И. Пригожин, который рассматривает нововведение как процесс целенаправленной деятельности людей – инноваторов [22].

На основании общенаучных представлений об инновациях в последнее время глубоко рассматривается понятие «нового» в педагогике, в частности, уровня новизны, ее свойства, возможности использования математических методов в оценке новизны. Раскрывая понятие «педагогическое новшество», Р.Н. Юсуфбекова [33] определяет его как содержание возможных изменений педагогической действительности, которые ведут к ранее неизвестному, которое развивает педагогическую теорию и практику. Рассматривая систему основных понятий педагогической инноватики, автор выделяет в структуре инновационных образовательных процессов три блока:

1. Блок создания нового знания в педагогике (рассматривается категория новизны в педагогике, классификация новшеств, этапы создания и внедрения нового в педагогическую практику, разработка категориального поля нового и т.п.). То есть, это педагогическая неология (по другим, более традиционным толкованиям – гносеология).

2. Блок восприятия и оценки нового, а также возможности его усвоения педагогическим сообществом – педагогическая аксиология.

3. Блок использования и внедрения нового, закономерности протекания этого процесса – педагогическая праксеология.

Важным положением в теории педагогической инноватики является системность инновационных процессов. Именно целостное понимание инновационных процессов в единстве создания, освоения и применения нового существенно ускоряет процессы обновления, как отдельных образовательных звеньев, так и системы в целом.

Среди закономерностей течения инновационных процессов, описанных в научной литературе [24; 33], можно выделить четыре закона:

– закон необратимой дестабилизации (любой инновационный процесс в педагогической системе способствует разрушению отдельных ее элементов, инициируя тем самым ее развитие, но это неоднозначно воспринимается субъектами деятельности);

– закон финальной реализации инновационного процесса (любой инновационный процесс, инициированный педагогическим

«новшеством», рано или поздно, стихийно или осознанно должен реализоваться);

– закон стереотипизации педагогических инноваций (любая инновация со временем становится рутинной, приобретая стереотипные черты);

– закон циклической повторяемости педагогических инноваций (повторное возрождение «новшества» в новых условиях).

В педагогическом обществе именно последний закон вызывает особое противодействие, поскольку при таких условиях, «новшество» рассматривается как то, что уже было, а не как создание нового. Такая ошибочная точка зрения, прежде всего, негативно может влиять на эффективность распространения нового.

Распространение инновационных процессов в образовательной среде является существенным движущим фактором формирования и новых взглядов на профессиональную педагогическую подготовку, о чем свидетельствуют и многочисленные публикации в научно-педагогических изданиях.

С позиций системных представлений базовыми структурными компонентами педагогической системы любого уровня является целевой, содержательный, операционально-деятельностный (функциональный, организационный) и субъект-субъектный. Согласно основам теории управления, педагогическая система является управляемой, а выделенные базовые компоненты, по нашему мнению, можно считать уровнями управления. Соответственно это – стратегический (программно-целевой), технологический (операционально-деятельностный) и личностный уровень (субъект-субъектный – самоуправление, соуправление).

Бесспорно, что новые представления о личности будущего педагога, прежде всего, отражаются в целевых установках и закрепляются в государственных стандартах профессионального образования. С точки зрения педагогической инноватики, нововведения такого характера инициируют сдвиги в системе в целом, следовательно, считаются системными и вызывают глобальные преобразования существующей системы на уровне возникновения новой. Так в общих чертах сложилась система многоуровневой подготовки будущих специалистов, система

непрерывного образования и тому подобное. Но, следует сказать, что системные преобразования являются долговременными и удаленными по результату.

Обобщающий анализ публикаций по педагогической инноватике даёт основания утверждать, что более массовыми являются инновационные поиски на более динамичном уровне – технологическом на основе так называемых инноваций-модернизаций, то есть создание гибких методов, форм, средств профессиональной педагогической подготовки. Соответственно, накопление локальных инноваций способствует ускорению обновления системы в целом.

Влияние же нововведений на уровне субъектов деятельности сказывается на формировании ценностного отношения к внедрению нового, тем самым создавая, с одной стороны, положительную инновационную среду, а с другой – инновационную культуру, то есть научно обоснованные принципы продуцирования, внедрения и распространения инновационных идей [24]. В рамках исследования нас интересует более глубокое изучение опыта инновационной деятельности именно на технологическом уровне.

Технологический подход утвердился в педагогике во второй половине XX века как проекция технократического сознания на сферу образования. Можно сказать, что это стало отражением социально-инженерного мышления в педагогике. По мнению М.В. Кларина [16], это является одной из метафор педагогического сознания, которое утверждается благодаря очень существенной ценности рационалистического, технократического и научно-педагогического подхода. А это означает необходимость обеспечения высокой эффективности учебно-познавательной деятельности и достижение гарантированного результата всеми субъектами педагогического взаимодействия. Такая производительность обеспечивается управляемостью системы за счет построения педагогической таксономии целей, созданием языка максимально конкретного их описания и соответствующих эталонов измерения целедостижения. Таким образом создается базовая технологическая модель учебной деятельности, ориентированная на гарантированное достижение запланированных результатов.

Технологические черты педагогический процесс приобретает, прежде всего, при диагностической постановке целей, которая определяет формирование эталонов для оценки результатов, создание положительной мотивации учения, индивидуального темпа продвижения и тому подобное. Но, с другой стороны, ориентация на воспроизводимость результатов оттесняет на второй план поисковый компонент обучения, является существенным негативным моментом и снижает привлекательность такого подхода.

По мнению российских педагогов-технологов – В.П. Беспалько, В.В. Гузеева, М.В. Кларина, В.М. Монахова, Л.И. Фишмана, М.О. Чошанова, дидактический потенциал технологического подхода может быть развит как за счет переосмысления технологических процедур целеполагания, так и на основе совершенствования аффективных (ценностно-ориентированных) целей личностного роста. Именно такой подход, по нашему мнению, является наиболее перспективным не только для решения проблем общеобразовательной школы, на которую он ориентирован, но и проблем профессиональной подготовки в высших учебных педагогических заведениях. И если производительность технологического подхода в общеобразовательной школе более дискуссионная, то в кругу исследователей проблем профессиональной подготовки в высшей школе он вызывает намного больший интерес, который проявляется, прежде всего, в значительном количестве научно-педагогических исследований по поиску оптимальных моделей профессиональной подготовки [1; 10].

Попробуем привести убедительные аргументы относительно указанного противоречия. Существенным из них, на наш взгляд, является определение конечного продукта. В условиях школьного обучения – это личность выпускника, свободно владеющего системой знаний об окружающем мире, технологических достижениях и способах деятельности по усвоению социокультурного опыта. Эти достижения можно измерять только по сложной системе критериев, что само по себе является проблемой, так как требует комплексного учета уровня развития когнитивного, аффективного и психомоторного компонентов, а также сформированности типа мышления и

деятельности. С этой точки зрения применения технологического подхода в его первоначальном виде является существенным ограничением для достижения продуктивных педагогических идей.

В системе профессиональной подготовки, в частности специалиста в области физического воспитания, «конечным продуктом» является будущий учитель физической культуры (тренер), который отвечает определенным государственным квалификационным стандартам, описанным в соответствующих моделях-стандартах, главным компонентом которых является профессиональная компетентность, определенная в достаточно четких формулировках, тем самым совпадая с основными технологическими характеристиками. Прежде всего, это касается минимально достаточного, базового уровня профессиональной подготовки, который и призваны обеспечить соответствующие технологии.

Например, проблему обеспечения тесной связи профессиональной подготовки с конкретной сферой производственной деятельности решает технология целевой интенсивной подготовки специалистов. В основу этой технологии положены следующие принципы:

- комплексности подготовки будущих специалистов (производственные практики осуществляются параллельно теоретическим курсам, практикуется групповая разработка курсовых и дипломных работ (проектов) технологического характера);

- гибкости, который предусматривает наличие вариативных учебных программ по дисциплинам в соответствии с целевыми установками различных образовательных уровней;

- непрерывности (многоступенчатое и последипломное образование);

- компьютерной поддержки (широкое использование учебных компьютерных программ с целью индивидуализации и дифференциации обучения).

Такая технология эффективно решает задачи формирования основных профессиональных умений – информационных, технологических, управленческих.

Еще одним существенным аргументом в поиске именно технологических новшеств мы считаем возможность

использования в процессе обучения профессионального контекста. Это позволяет формировать профессиональные умения уже на ранних этапах учебной деятельности, совершенствовать их за счет активных игровых и информационных технологий на следующих этапах, инициируя тем самым и развитие профессионально значимых личностных качеств будущих специалистов. Весомость этого аргумента доказывают разновидности контекстной технологии обучения, которая описана в работах А.О. Вербицкого [12].

Большинство авторов профессиональный контекст определяют как совокупность предметных задач, организационных форм и методов деятельности, ситуаций социально-психологического взаимодействия, присущих определенной профессиональной сфере. В профессиональном контексте выделяют социальный контекст и предметный. Социальный контекст отражает нормы социальных отношений, действий и ценностных ориентаций, а предметный – собственно производственную деятельность, которая состоит из производственно-технологического, организационно-управленческого, должностного и процессуального компонентов.

Гармоничное сочетание социального и предметного контекста обеспечивается путём реализации соответствующих дидактических требований, одним из которых является проектирование учебной деятельности на основе модульного построения содержания и диалогового взаимодействия преподавателя и студента. Идеи контекстного обучения были использованы нами в построении авторской модульной технологии профессиональной подготовки специалистов по физическому воспитанию на основе дисциплины «Гимнастика с методикой преподавания».

Это направление нововведений преимущественно связано с поиском оптимального построения и проработки содержания профессиональной подготовки. В качестве примера можно привести исследования, касающиеся построения содержания учебных дисциплин, в частности, профессионально-ориентированных, на основе интеграции. Так, И.М. Богдановой предложены интегративные курсы педагогики, которые прошли апробацию во многих высших учебных заведениях [6; 8].

В монографии Л.О. Хомич [29] обозначены принципиальные черты нововведений в процесс педагогической подготовки будущего учителя, которые касаются переконструирования её содержания. Автор предлагает интеграцию учебного материала на основе широких межпредметных связей истории педагогики, теории педагогики, сравнительной педагогики, этнопедагогики, социальной педагогики и философии с образованием соответствующих педагогических блоков. А именно: «Теоретические основы педагогики», «Целостный педагогический процесс», «Индивидуальность личности и педагогика ее развития». Эти блоки усваиваются на первых-третьих курсах. Дифференциация психолого-педагогических знаний на четвёртом курсе обеспечена системным блоком спецкурсов и спецсеминаров.

Такая технологическая модель профессиональной подготовки способствует целостному формированию профессиональной компетентности будущего педагога, построенной на соответствующей иерархии целей: формирование системы теоретических знаний о личности субъектов взаимодействия; формирование технологических знаний и соответствующих умений об особенностях организации целостного педагогического процесса и управления им; формирование профессионально-значимых качеств личности педагога.

В этом же направлении ведет научный поиск И.М. Богданова [6; 7; 8]. Предложенная ею модель еще больше приобретает черты технологичности за счет компьютерной поддержки учебного процесса и внедрения модульного подхода к организации учебной деятельности. Определяющим положением этой учебной модели является смещение акцентов в педагогическом процессе – главным определяется процесс направленного обучения, а не процесс преподавания.

С опорой на теоретические положения модульной теории обучения, положения системного и личностно-деятельностного подходов, принципы интеграции и дифференциации автор предлагает модульную организацию профессиональной подготовки с такой структурой: содержательный модуль, обеспечивающий теоретическую подготовку; технологический модуль, обеспечивающий приобретения профессиональных умений на

основе внедрения системы лабораторно-практических занятий; познавательно-операционный модуль, в котором осуществляется текущий и итоговый контроль.

Существенным положительным моментом является подкрепление каждого технологического модуля соответствующим методическим обеспечением, а именно: справочным материалом к каждому мини-модулю для самостоятельной работы; заданиями для самостоятельной работы с учетом уровня интеллектуальной активности студентов; инструкциями по их выполнению; терминологическим словарём и списком литературы.

Основу операционально-деятельностного модуля составляет разноуровневая система задач, которая реализуется в двух режимах – тренировочном и экзаменационном; система «помощи» в виде коротких объяснений для тех, кто проходит тестирование, и «учебник», в котором кратко изложены основные теоретические положения. Контрольно-диагностическая функция автоматизирована за счет использования электронных вычислительных машин, что значительно повышает эффективность процедур контроля и оперативность обратной связи [7].

На наш взгляд, такая модель профессиональной подготовки является существенным шагом вперед для решения одной из важнейших её проблем – формирования нового мировоззрения и создания условий для самодостаточного развития личности будущего специалиста.

На фоне представленных технологий профессиональной подготовки, которые освещают преимущественно результаты инновационных поисков по содержательно-структурному её компоненту, определенный интерес вызывает технология позиционного обучения, которая характеризуется гибкой системой управления учебным процессом и способствует постепенному и последовательному переходу студентов на уровень субъектов управления учебно-познавательной деятельностью, важным признаком которой является смещение целевых ориентиров от информационного обучения к развивающему. Это позволяет студентам активно включаться в процесс дальнейшего проектирования собственного образования.

Технология позиционного обучения предполагает реализацию четырех этапов. На первом этапе – организация

коллективной деятельности; на втором – организация индивидуальной деятельности, главной задачей которой является интериоризация приобретенного коллективного опыта; третий этап – аналитический (анализ преподавателем и самоанализ студентом достигнутых результатов); четвертый этап – завершающий, предусматривающий определение перспектив профессионального становления.

Одной из наиболее существенных черт предлагаемой технологии, на наш взгляд, является использование такого метода активного обучения как дискуссия. Это один из самых сложных методов обучения в высшей школе, требующий высокого профессионального уровня преподавателя и немалых усилий и времени на подготовку к занятию. Но и производительность его также высока.

В первую очередь, из-за возможности освоения многочисленных «ролей-позиций» – «аналитика», «интегратора», «оппонента», «деструктора», «генератора», «практика» и др. Именно при таких условиях формируется проблемное видение, гибкость мышления, мобильность знания. Представленные конструктивные идеи мы предполагаем развить в собственной технологической модели профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры. По классификационным признакам все описанные выше инновации считаются локальными и решают лишь один из аспектов профессиональной подготовки – общепедагогический. Таким образом решаются, хотя и достаточно эффективно, только отдельные задачи профессиональной подготовки. Поиски новых технологических моделей педагогической подготовки являются существенным прогрессивным шагом на пути к решению стратегических задач профессиональной подготовки. Но без учета контекста будущей специальности это не позволит получить более весомые результаты, которые возможны только при условии системных преобразований.

В направлении разработки системных технологических моделей высшего педагогического образования можно отметить экспериментальную деятельность педагогов-исследователей, которые отрабатывают этапно-блочную технологию обучения.

Идея заключается в выделении в содержании обучения (на основе учебного плана, квалификационной характеристики и на основе контекстного подхода) основных технологических блоков, которые связаны иерархией целей и составляют вполне завершённые этапы подготовки специалиста, а также подвергаются объективному контролю и диагностике. Важным звеном является проведение этапной экспертизы и коррекции. По описанной стратегии определяется тактика решения конкретных дидактико-методических задач – разрабатывается технология преподавания отдельных дисциплин, составляющих содержание каждого технологического блока на данном этапе.

Приведённая модель соответствует гуманистическим тенденциям в образовании. С целью плодотворного сотрудничества и сотворчества, целевые установки деятельности и вся необходимая информация доводятся до сведения всех субъектов (участников) процесса на каждом этапе обучения.

Стратегическим ориентиром в разработке большинства технологий профессиональной подготовки, как правило, является квалификационная характеристика будущего специалиста, или эталонная модель его личности, о чём свидетельствует проведённый выше анализ внедряемых технологий. Несколько отдельную позицию в этом вопросе занимает исследователь М.О. Чошанов, который системообразующим фактором технологии считает профессиональную компетентность, которую описывает как сложную разноуровневую структуру, исходя из её обобщённого определения [30; 31]. По его мнению, профессиональная компетентность состоит из таких подструктур как мобильное знание, гибкий метод и критичность мышления. Она может проявляться на уровне минимальной компетентности (ограничивается только мобильным знанием), медиальной компетентности (объединяет мобильность знаний и гибкость умений) и полной компетентности, которая олицетворяет все три компонента. На основе проведённого научно-педагогического исследования М.О. Чошановым определены ведущие факторы формирования профессиональной компетентности – инженерия знаний («сжатие» информации), модульность, проблемность и соответственно разработанная технология её достижения (гибкая проблемно-модульная технология) [30].

На наш взгляд, идея разработки технологий профессиональной подготовки, стратегическим ориентиром которой является компетентность, более производительна по сравнению с другими по ряду причин. Во-первых, этот термин более системно и интегративно отражает значение традиционного понятия – триады ЗУН (знания, умения, навыки); во-вторых – с помощью понятия «компетентность» можно более точно описать основные характеристики и реальный уровень подготовки специалиста, особенно по сравнению с целевыми установками, которые являются скорее идеальными, чем реальными; в-третьих – компетентного специалиста характеризует критичность мышления, что помогает оптимальному решению профессиональных задач. При этом основательность подготовки проявляется в свободном владении знанием (знания-трансформации), в трансформации знаний к выполнению актуальной деятельности и в вариативности используемых методов (профессиональная рефлексия) [30].

Теоретический анализ проблемы применения новых технологий обучения свидетельствует, что главной целью любой педагогической технологии является повышение эффективности и производительности процесса обучения, а также «измеряемости» его результатов. Существенным положительным шагом в теоретическом обосновании педагогической технологии было применение системного подхода, то есть понимания педагогической технологии как спроектированной и реализованной на практике педагогической системы [4; 5; 9].

Таким образом, представление о педагогической технологии как о целостной совокупности взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов позволяет проектировать любую ее модель с желаемыми ориентирами и учетом свойств систем. Анализируя учебный процесс как систему, безусловно, необходимо рассматривать его с точки зрения целостности, то есть способности обеспечивать высокий уровень подготовки всех субъектов обучения. Общеизвестно, что целостность системы обеспечивается структурными и функциональными связями разных уровней. Организованность определяется регулированием, управлением связями между элементами системы и связями всей системы с окружающей средой. Упорядоченность системы характеризуется наличием в ней

значительно большей части существенных связей, чем случайных. Безусловно, верно высказывание В.И. Кагана и И.А. Сыченикова, которые утверждают, что: «... целостность системы предопределяет эффективность ее функционирования и результативность» [15, с. 11]. С этой точки зрения становится понятным, что необходимо применение такого регулирования и управления, которое бы, не исключая их централизации в процессе целедостижения, не лишало бы самостоятельности отдельных функционирующих элементов системы и ее подсистем. Организованность как свойство педагогической системы необходимо учитывать, имея в виду тот факт, что педагогическая система находится под постоянным воздействием социальной среды как системы, представляя собой одну из её подсистем. В зависимости от того, на каком элементе педагогической системы в конкретный момент сосредоточено влияние социальной среды, осуществляется временная перестройка и адаптация не только данного элемента, но и других элементов системы.

Немаловажным, на наш взгляд, является и глубокое понимание другой стороны целостности системы – её упорядоченности. Упорядоченность динамической системы, которой и является педагогическая система, означает, прежде всего, гибкую ее реакцию на любые видоизменения, что предотвращает возникновение большого количества случайных связей.

Именно такой подход к целостности педагогической системы должен учитываться при проектировании такой образовательной технологии, которая рассматривала бы процесс обучения как целенаправленную, активную деятельность учащихся и педагогов, где последние осуществляли бы функцию управления, а первые – самоуправления. По мнению И.М. Богдановой [6], в процессе внедрения инновационной педагогической технологии в систему профессиональной подготовки учителей, достижение желаемой цели, а именно повышение эффективности и продуктивности обучения, становится возможным за счет:

- планирования процесса обучения;
- обеспечения максимальной организованности;
- программирования деятельности преподавателя и студента;

– воспроизведения процесса обучения и его результатов на основе блочного построения учебных курсов;

– переноса акцента в обучении с преподавания на направленное усвоения знаний, то есть определение структуры и содержания учебно-познавательной деятельности студентов;

– структурализации содержания обучения, которая обуславливает его гибкость, то есть возможность обновления в соответствии с заказом общества и требований практики.

Итак, главная функция педагогической технологии – прогностическая, а один из основных видов деятельности – проективный.

Таким образом, технологический подход ко всей системе образования обусловил рассмотрение вопросов технологизации педагогического процесса с целью выявления преимуществ по отношению к традиционной его организации. Каким же образом могут быть реализованы преимущества новых технологий обучения?

По нашему мнению, (по отношению к цели исследования), для увеличения вариативности и разнообразия функционирования процесса профессионально-педагогической подготовки будущего учителя физической культуры, можно и нужно оптимизировать педагогический процесс в институтах физического воспитания и спорта за счет введения новых норм, стандартов, регламентов и структурализаций учебного материала. При этом на высшем уровне в иерархии управления должен быть педагог-координатор, а на следующих уровнях – самоуправленческие действия студентов, учебные и контрольные средства.

В последние десятилетия педагоги и психологи приложили немало усилий для создания условий, которые способствовали бы индивидуализации процесса обучения, повышали бы самостоятельность и активность его субъектов.

Одной из первых попыток удовлетворения индивидуализированных потребностей в обучении было создание программированного обучения. Программы американского психолога Б. Скинера руководили процессом усвоения знаний каждым учеником и базировались на принципах четкого определения шагов обучения, активизации учащихся, немедленного подтверждения усвоенного материала и

индивидуализированного продвижения по программе. Однако практическое внедрение идеи программированного обучения, которое основывалось на бихевиористическом понимании процесса обучения человека, не принесло ожидаемого педагогического эффекта.

Конструктивным шагом в развитии программированного обучения была система Н.А. Кроудера [18, с. 216], который раскритиковал «скинеровский» вариант линейного программированного обучения, а также постулат о конструировании учениками своего ответа, и предложил идею разветвленного программирования. Такая система уже предполагала в пределах отдельной задачи или темы адаптацию обучения к интеллектуальным возможностям учащихся. Однако, основанная на бихевиористическом понимании, она не учитывала ни индивидуальных возможностей, ни уровня развития учащихся.

Возникновение в 60-е годы прошлого столетия эффективных технических средств обучения, способствовало интенсификации поисков учеными возможностей оптимизации педагогического процесса. Учитывая особенности восприятия мозгом потока информации (квантами), была предложена теория сжатия учебной информации (В.В. Давыдов, П.М. Эрдниев), что позволило компактно ее структурировать, тем самым облегчая восприятие.

В этом же направлении развивались исследования и других ученых. В частности, С. Постлейтвейт предложил концепцию содержательных единиц обучения [35], согласно которой небольшую порцию (единицу) учебного материала можно считать автономной темой и свободно интегрировать в программу занятий. Первоначально такие учебные единицы назывались «микрокурсами», а затем – «миникурсами», и их содержание и объем определялись дидактическими задачами. Именно такой подход можно считать определяющим в зарождении идей модульного обучения. Распространение указанных миникурсов в некоторых университетах на американском континенте в виде многочисленных разновидностей «учебных пакетов» было значительным шагом на пути поисков возможностей оптимизации учебного процесса. Программы С. Постлейтвейта позволяли

студентам работать в удобном темпе и выбирать соответствующие конкретным личностным качествам способы обучения.

Обобщение педагогического опыта внедрения концепции единиц содержания обучения привело к возникновению обобщенного понятия «модуль» («module») и, соответственно, «модульное обучение» («modular instruction»). Один из основателей модульного обучения Д. Рассел [35] трактует понятие «модуль» как учебный пакет, охватывающий одну концептуальную единицу учебного материала.

По данным Б. Голдшмида и М. Голдшмида, в некоторых колледжах и университетах на американском континенте модульное обучение приобретало дальнейшее распространение и использовалось при изучении инженерных дисциплин, а также химии, психологии, социологии, педагогики, английского языка и др. Интерес различных исследователей к модульному подходу в обучении обуславливался желанием помочь ученикам определить свои возможности в усвоении материала, гибко построить содержание обучения из содержательных единиц, интегрировать различные виды и формы обучения, достичь высокого уровня подготовленности к профессиональной деятельности.

Все это обусловило возникновение различных направлений исследований и подходов к проектированию и конструированию модульной технологии, которые хотя и были по многим признакам похожими, но и имели серьезные разногласия. Как отмечал И.Б. Марцинковский, западные исследователи нередко отождествляли модульное обучение с обучением с помощью учебных пакетов [19, с. 141]. Очевидно, на наш взгляд, что метод пакетов, который используется в организации модульного обучения, является только одним из многочисленных элементов структуры дидактических систем, созданных на основе модульности.

И все же, несмотря на разногласия в конкретных подходах, несомненную ценность в диалектическом аспекте представляют научные работы основателей идей модульного обучения Б. Голдшмида, М. Голдшмида, Д. Рассела. Опираясь на первые результаты практического внедрения, авторы выделили характерные черты модульного обучения [35].

Возможность индивидуализации обучения. По мнению Д. Рассела, содержание модулей может быть предназначено как для индивидуального обучения отдельного студента, так и для большой группы студентов с применением индивидуализированного методического подхода. Как считает автор, альтернативные модули, в которых представлены различные подходы к изложению одного и того же материала, позволяют каждому студенту выбрать соответствующий модуль и работать над его содержанием в индивидуальном темпе. В случае достаточно сложного учебного материала его изучение, если это необходимо, можно повторить несколько раз. Исходя из этих положений, Д. Рассел делает вывод, что при таких условиях все студенты смогут в полном объеме усвоить учебный материал. Педагог не будет заставлять немедленно переходить к изучению нового материала тех, кто учится в более медленном темпе.

Однако некоторые современные исследователи считают такой подход достаточно дискуссионным. Так, П.А. Юцявичене считает, что: «...абсолютизация положения о вольности выбора альтернативных модулей создает условия для выявления «неформального обучения», от которого четко отмежевались в методологическом обосновании модульного обучения». «Мы не исключаем возможности свободного выбора альтернативных модулей теми учащимися, которые обучаются на отдаленных стадиях обучения, когда индивидуум по своему тезаурусу и мотивации обучения будет готов к свободному выбору» [35, с. 30]. Постулат о том, что только индивидуальный темп усвоения поможет успешно усвоить студентам любой материал, тоже, по нашему мнению, подлежит обсуждению.

Согласно теории развития личности по Л.С. Выготскому [13], ориентация обучения только на актуальный уровень усвоения или только на потенциальный не создает благоприятных условий для развития личности. В таких случаях предлагаемые задачи будут для тех, кто учится или достаточно легкими, что не будет способствовать формированию и развитию новых знаний и умений, или сложными, что будет заставлять обрабатывать их содержание с постоянными указаниями педагога.

Исходя из указанных выше положений, Л.С. Выготский отмечает, что обучение должно ориентироваться на зону

ближайшего развития личности, которая находится между актуальным и потенциальным уровнями развития личности, а задания для учащихся должны быть настолько сложными, чтобы они работали с напряжением своих умственных сил, но и столь посильными, чтобы было достаточно недокучливого педагогического руководства [13]. Таким образом, если содержание модуля будет ориентировано на ближайший уровень потенциального развития личности, фактор времени уже не будет определяющим для успешного его усвоения.

Одной из важнейших черт модульного обучения Д. Рассел считает гибкость, которая позволяет группировать содержательные единицы учебного материала (модули) в различные комплекты. Один и тот же модуль, по мнению автора, может соответствовать отдельным частям требований, предъявляемых к различным курсам.

Мы можем частично согласиться с такой позицией, но считаем, что в системе профессиональной подготовки студентов по спортивно-педагогическим дисциплинам, в частности, по гимнастике, содержание довольно весомого и объемного модуля, который изучается в течение нескольких курсов (например, «Упражнения на гимнастических снарядах»), следует распределять на несколько отдельных модулей и вводить их, соответственно, отдельно в модульную программу каждого года обучения (структурную единицу модульной программы по дисциплине).

Такая необходимость, по нашему мнению, обусловлена тем, что на каждом последующем этапе обучения несколько видоизменяются интегрирующие и отдельные дидактические цели модуля, решаемые в процессе решения указанных в модуле задач, содержание и сложность учебного материала, соотношение внедряемых форм организации обучения, контрольно-диагностические средства и т.д. При таких условиях неизменным остаётся только название модуля, к которому прилагается обозначение года обучения и порядковый номер самого модуля в структуре модульной программы курса.

Позиция авторов по предоставлению студентам свободного выбора минимально достаточного для усвоения «всего курса» количества модулей из общего их числа кажется нам недостаточно оправданной. Необоснованное устранение отдельных частей

учебного материала из логически выстроенной преподавателем структуры модульной программы искажает целостное восприятие студентами содержания обучения. Неуместно в таком случае составлять целый содержательный блок, если его изучения не является обязательным.

Гибкость в таком понимании может привести к явной фрагментарности обучения. По нашему мнению, необязательный к изучению материал, который подан, возможно, только для ознакомления с ним и расширения объема общей информированности студентов, может быть подан в виде определенного количества (1-2) структурных компонентов (содержательных учебных элементов) соответствующего по содержанию модуля.

В таком случае целостное восприятие и усвоение студентами учебной информации не разрушится устранением отдельных (факультативных) элементов содержания, а фундаментальность усвоения будет гарантирована обязательным проработкой системообразующих учебных элементов каждого модуля и системой соответствующих контрольно-диагностических средств.

Важной чертой модульного обучения Д. Рассел считает вольность выбора, который предоставляется студентам в процессе самостоятельного изучения материала. Автор утверждает, что модульный подход требует прямой ответственности студента за результаты обучения, которая обусловлена созданием такой технологии благоприятных условий для усвоения. При этом акцентированной является деятельность субъекта обучения, а не деятельность педагога.

Обратной стороной указанной выше черты модульного обучения Д. Рассел считает возможность возникновения проблем в управлении педагогическим процессом, обусловленных предоставлением чрезмерно большой самостоятельности в обучении. Особенно это отражается, как показывают наблюдения, на активизации формирования положительной мотивации в обучении под непосредственным влиянием педагога.

В связи с этим П.А. Юцявичене отмечает, что указанную проблему можно решить только на основе комплексного анализа

всех условий воздействия на студентов, что требует дальнейшей разработки теоретических основ модульного обучения.

Одной из характерных черт, на которой акцентируют внимание основатели модульного обучения, является активное участие студентов в педагогическом процессе. Известно, что наиболее эффективно учебный материал усваивается в деятельности. Поэтому, модули всегда должны создавать благоприятные условия для активизации учебно-познавательной деятельности студентов. Учитывая направленность системы на самостоятельную, индивидуализированную работу студентов с модулем, обобщенные занятия, по мнению авторов, требуют от педагога минимум усилий, и именно поэтому эффективность модульного обучения не зависит от количества студентов, участвующих в конкретном занятии.

Проектируя авторскую модульную программу, которая построена по деятельностным признакам, мы, безусловно, можем взять за основу указанные выше положения, но считаем, что абсолютизированная трактовка самостоятельности снижает значение использования различных активизирующих методов в модульном обучении. К тому же, содержательная часть любого модуля, на наш взгляд, обязательно должна быть «подкреплена» соответствующим разработанным контрольно-диагностическим комплексом. Применение эффективной системы педагогического контроля, связанной, например, с постоянным набором все большего количества баллов, станет значительным стимулирующим фактором на пути активизации участия студентов в педагогическом процессе.

Важной чертой модульного обучения его основатели называют специфическую роль педагога в образовательном процессе. В сравнительной характеристике традиционного и модульного обучения С. Постлетвейт и Д. Рассел указывают на то, что в модульном обучении преподаватель предлагает студентам информационные источники и выполняет функцию диагноста, консультанта-советника и мотиватора, тогда как по традиционной системе преподаватель выполняет функцию того, кто только представляет информацию.

Авторы, безусловно, понимают, что создание идеальных модулей может привести к минимизации личностных

взаимоотношений между преподавателем и студентом в процессе обучения. Такую угрозу, по мнению П.А. Юцявичене, можно предотвратить «...если модульное обучение рассматривать как процесс субъект-субъектного взаимодействия обучаемого и педагога» [34, с. 319]. Только паритетные взаимодействия преподавателя и студента, основанные на субъект-субъектных отношениях, будут способствовать эффективному решению образовательных задач. Основой реализации обозначенного взаимодействия в данном случае будет являться уровень подготовленности студентов и именно от него, в первую очередь, зависит характер связей управления [3, с. 26].

Используя такое эффективное информационное средство как модуль, студенты будут способны самостоятельно организовывать усвоение нового материала и появляться на каждое занятие подготовленными к диалогу с преподавателем по решению проблемных вопросов, организации исследовательской деятельности и тому подобное. При таких условиях педагог должен иметь достаточно высокий уровень профессиональной компетентности, что позволит ему отвечать на вопросы творческого характера, которые могут возникнуть у студентов в процессе проработки содержания модуля. Такое самоутверждение, как подчеркивают Л. Макдоналд и А. Додж, положительно влияет на эмоциональное состояние педагога.

Одной из характерных черт модульного обучения авторы также считают взаимодействие студентов в педагогическом процессе. Активное стимулирование студентов к совместной работе над материалами модуля, по мнению Д. Рассела, будет способствовать повышению эффективности усвоения учебной информации. Такая работа может проводиться в форме группового анализа сложных смысловых вопросов, взаимной проверки усвоенных знаний, а также осуществления коллективных проектов. Для этого автор предлагает даже использовать «незавершенные модули» с целью свободного выбора студентами дальнейших путей обучения.

На наш взгляд, в области профессионального образования такой подход является достаточно оправданным, но поиски форм взаимодействия студентов в процессе обучения должны осуществляться преподавателем только с учетом специфики

проектируемой образовательной модели специалиста. Так, в области спортивно-педагогических дисциплин незавершенной частью модуля, по нашему мнению, может быть его системно-операциональный учебный элемент, который предусматривает моделирование в процессе практических занятий профессиональной деятельности студентов. В таком случае определяется только форма учебного задания и, если это необходимо, его направленность, а поиски соответствующего содержания, или непосредственное его создание (составление комплексов упражнений, комбинаций, задач и т. д.) предоставляют студенту пространство для проявления индивидуальных творческих способностей. Практическая реализация указанных выше задач профессиональной подготовки создает условия для возникновения устойчивого, активного и творческого взаимодействия студентов в педагогическом процессе. Следует учитывать и то, что использование незавершенных модулей возможно только при условии достижения студентами такого уровня усвоения учебного материала, который позволяет им самостоятельно работать над содержанием модуля.

Таким образом, рассмотренные выше положения нашли свою реализацию в модульном подходе к обучению. Модульное обучение, по мнению А.В. Фурмана, возникло как подход в организации учебного процесса, который обеспечивает порционно-индивидуализированное усвоение учащимися учебного материала с помощью модулей – функционально-автономных дидактических узлов, объединяющих адаптированное содержание, организационные формы и активные методы обучения и предназначенных для комплексного решения педагогических целей касательно... личностных и учебных достижений учеников с определенным уровнем предварительной подготовки [27].

Ретроспективный анализ дальнейшего развития модульного обучения свидетельствует, что его идеи не просто декларировались, а, включая все предыдущие наработки в педагогической теории и практике, наполнялись новым концептуальным и прикладным содержанием. В результате модульный подход к обучению позиционируется как инновационная (альтернативная существующей) социально-педагогическая система адаптированных понятий, форм, методов и

средств обучения, которая повышает производительность учебно-воспитательного процесса и обеспечивает оптимизацию психосоциального роста, как учащихся, так и преподавателей путем реализации принципа модульности. Именно фундаментальное обоснование этого принципа, как одного из основных в области современного образования, было определяющим для постепенного развития идей модульного обучения. Основываясь на автономных порциях адаптированного к индивидуальным особенностям студентов учебного содержания, модульный подход дает возможность более самостоятельно работать с предлагаемой программой, которая: «...удерживает целевой план действий, банк информации и методическое руководство о путях достижения поставленных дидактических целей» [8, с. 57].

Как показывают исследования, на современном этапе развития педагогической науки и практики можно выделить пять моделей модульной технологии в зависимости от места возникновения и содержательно-структурных особенностей: американская, немецкая, украинская, русская и литовская.

С целью более полного освещения основных идей и содержания модульной технологии представим краткое описание каждой из версий.

Американская модель (Д. Рассел, С. Постлетвейт, Б. Голдшмид, Л. Голдшмид) представляет собой систему завершенных 15-ти или 20-ти минутных учебных занятий (модулей), которые отличаются определенным, относительно цельным дидактическим содержанием. Каждое занятие характеризуется организационным разнообразием и участием в них в течение дня групп с разным количеством студентов. Соответствие индивидуальным особенностям студентов содержания обучения и дифференцированность отбора учебной информации обеспечивается специально разработанным гибким способом проведения занятий. Наименьшими содержательными единицами обучения авторы считают четко очерченные темы конкретного курса, на основе которых и состоят модульные программы по основным фундаментальным дисциплинам.

Один из основателей американской модели Д. Рассел определил определенные параметры, по которым, по его мнению,

можно доказать преимущества модульной организации обучения по сравнению с традиционной, а именно: задачи, подготовка учебного материала, деятельность в процессе обучения, роль преподавателя, методы обучения, средства обучения, участие студента, индивидуализация, темп обучения, время, свобода действий, транспортабельность, условия обучения, усвоение знаний, организация повторения, закрепление знаний, контроль, неудача студента (неусвоение), гибкость, оценка подготовки курса.

Некоторые фундаментальные положения американской модели мы считаем достаточно дискуссионными, особенно это касается временных границ занятий, жесткой алгоритмизации процесса обучения и других параметров. Несмотря на значительную программируемость американской версии, концептуальные положения авторов были развиты в процессе дальнейших научных поисков последователей модульной теории обучения.

В немецком опыте модулем считается программно-содержательная единица относительно завершенного цикла обучения, которая характеризуется дидактической взвешенностью целей, форм, методов и средств работы учителя с учениками. Основой указанного подхода к созданию модульной системы является модульные программы, построенные на основе соответствующих принципов, критериев и правил отбора содержания учебного курса как завершенной совокупности содержательных модулей. Такая совокупность подается ученикам в виде нескольких базовых многокомпонентных модулей, которые являются вводными к учебному курсу и открывают его. Продолжением базовых модулей в немецкой версии являются однокомпонентные и двухкомпонентные производные модули, связанные смысловыми взаимосвязями и составляющими определенные основания для последующих.

Авторы считают, что на основе анализа результативности такого нововведения, учитывая качество решения конкретных учебно-воспитательных задач, можно определить, а затем и создать благоприятные условия для системного перехода учебных заведений на новые программы. Некоторые положения немецкого варианта модульного обучения были использованы нами на теоретическом этапе нашего исследования, а именно в процессе

проектирования структуры «сквозных» модулей, содержание которых изучается в течение нескольких лет обучения.

Российский опыт реализации модульного обучения сосредотачивается на применении новой структурно-управленческой модели общеобразовательной школы – объединении школьных модулей. Авторы русской версии (Е.В. Сковин, К.Я. Вазина и др.) Считают, что эффективно решить социально-образовательные проблемы региона можно при условии создания комплекса учебно-воспитательных учреждений (начальная, средняя и старшая школа).

Объединение школьных модулей, по мнению авторов, создаёт определенные условия для решения региональных проблем за счет увеличения количества подразделений, усложнения учебно-воспитательных задач, которые стоят перед ними, и совершенствования структуры органов управления. Экспериментальное внедрение такой модели было осуществлено в Смоленске, Туле, Брянске и других городах России. Особого внимания заслуживает тот факт, что при создании таких объединений модернизации подлежат не только педагогическая и организационная деятельность, но и финансово-хозяйственная и, особенно, система управления.

По мнению Е.В. Сквина, основными задачами предложенной модели школьных модульных объединений является создание современной модели образования в условиях небольшого города с неразвитой сетью средних специальных и высших учебных заведений. В таком случае каждый ученик имел бы свою линию развития и траекторию образования, свой путь к вершине познания, а дети не на словах, а на деле имели бы возможность менять учебные группы и коллективы с целью развития личностных способностей.

Украинская версия модульного подхода к обучению (А.В. Фурман) реализуется в виде концептуального описания модульно-развивающей системы или методики изложения определенного учебного курса с целью оптимального решения учебно-воспитательных задач. По данным автора, целостный функциональный цикл учебного модуля имеет двухфазный характер и осуществляется от учредительно-мотивационного этапа (модуля) к контрольно-рефлексивному. «Основное назначение

первой фазы заключается в первичном восприятии, открытии и осмыслении конкретного содержательного модуля, второй фазы – в отработке умений и навыков, способов обобщающей и рефлексивной деятельности.

Каждая из этих фаз содержит по три этапа (модуля), которые в логическом единстве и составляют полный функциональный цикл учебного модуля» [27, с. 30]. Целостное функционирование учебного модуля, по мнению автора, отмечается завершённой последовательностью шести этапов функционирования, насыщенностью каждого этапа соответствующим психодидacticеским содержанием, функциональной целостностью модульно-развивающего процесса, относительной независимостью этапов целостного функционального цикла учебного модуля, направленной цикличностью в функционировании учебных модулей, когда проработанные ранее учебные модули являются условием полноценного функционирования последующих.

Реализация в этой версии модульно-развивающей системы, как альтернативы нынешней классно-урочной, способствовала созданию производительных условий организации учебно-воспитательной деятельности учащихся и учителей.

Термин «модуль» (от латинского «modulus» – мера) ни в одном смысле не имеет психолого-педагогического содержания. И все же определяется в педагогике как функциональный узел учебно-воспитательного процесса, завершённый блок дидактически адаптированной информации. Такое определение, по мнению исследователей, не соответствует критериям научности и поэтому нужно достаточно четко различать дидактический, обучающий, содержательный и формальный модули. Дидактический модуль в модульно-развивающей системе обучения – это концептуальное описание методики изложения отдельного учебного курса, которое обеспечивает решение определенной группы развивающе-академических целей и задач, и проектируется как четко обоснованное и относительно локализованное психосоциальное развитие учителя и ученика в течение очерченного этапа обучения.

Учебный модуль – целостная, относительно самостоятельная функциональная единица реального учебно-

воспитательного процесса, которая благодаря единому технологическому циклу сочетает содержательный, формальный, процессуальный и результативный модули.

Содержательный модуль – психологически и дидактически адаптированная, открытая и взаимосвязанная система знаний (теории, понятия, законы), норм (алгоритм обучения, программы, внедряемые технологии, инструкции) и ценностей (последствия рефлексии, оценки, отношение), которая определяется научным подходом к проектированию содержательного модуля, сценарием технологий модульно-развивающего процесса и развивающим мини-учебником. Данная система получает процессуальное и функциональное воплощение в мини-модулях, то есть нескольких формах-модулях (формальных модулях).

В трактовке А.В. Фурмана мини-модуль – основная форма организации обучения в модульно-развивающей системе, основными характеристиками которой являются: единство содержательного модуля и формы-модуля; сокращенные временные отрезки организации учебного процесса (от 20 до 30 минут); конкретизация психодидактической цели; дифференцированные по определенным критериям относительно постоянные группы учащихся; ориентация на основные инварианты социокультурного опыта на уровне знаний, норм и ценностей; технологии конструктивного взаимодействия учителя и учеников.

Итак, по утверждению названных выше авторов, понятие «учебный модуль» трактуется как целенаправленная, открытая, относительно завершенная и динамическая совокупность взаимосвязанных компонентов учебного, воспитательного и развивающего взаимодействия субъектов педагогической деятельности.

Литовская версия модульного обучения наиболее полно освещена в научных трудах М.Г. Тересявичене, В.Р. Пасвянскене, П.А. Юцявичене. Сосредоточивая внимание на познавательно-деятельностном аспекте реализации принципа модульности, авторы тщательно разрабатывают как общие принципы модульного обучения, так и принципы и условия создания учебных модульных программ гносеологического, рецептно-операционального и системно-операционального типа.

Анализ опыта внедрения модульного обучения П.А. Юцявичене свидетельствует, что содержательные модули, по литовской версии, конструируются в соответствии с требованиями следующих основных принципов:

- целевого назначения банка учебной информации;
- сочетание комплексных, интегративных и отдельных дидактических целей;
- полноты учебного материала в модуле;
- относительной самостоятельности учебных элементов модуля
- реализации оперативной обратной связи;
- оптимальной передачи информационного и методического материала в модуле.

Результаты проведенных педагогических экспериментов уверенно доказали, что введение модульного обучения позволило повысить производительность педагогического процесса примерно на 25%.

Краткий обзор различных подходов к модульной организации обучения показывает, что, несмотря на принципиальное единство исходных положений, имеют место и существенные особенности, обусловленные, как общими традициями национальных систем образования, так и ориентацией на определенные образовательные уровни. В частности, американская версия рассчитана на организацию занятий в колледжах с 20-ти минутными модулями с различным количеством студентов, немецкая версия ориентирована на модульное структурирование отдельного цикла учебных дисциплин.

Несмотря на конструктивность указанных подходов, не является целесообразным использование таких моделей в отечественной системе профессиональной подготовки, именно из-за существенных организационных разногласий. В российском опыте принцип модульности применяется для создания новой управленческой модели общеобразовательной школе – объединения школьных модулей. В украинской версии выделяются два направления развития идей модульного обучения – для высшей школы (как содержательно-структурная организация отдельного учебного курса) (А.М. Алексюк) и для общеобразовательной школы (как технология модульно-развивающего обучения)

(А.В. Фурман), что не является достаточным в целом для решения наших исследовательских задач.

С нашей точки зрения, литовская версия является наиболее обоснованной в теоретическом и прикладном отношении как результат масштабного экспериментального исследования в системе высшего образования. Итак, опыт литовских ученых представляется нам наиболее плодотворным для дальнейшего развития с целью решения своих исследовательских задач.

Обобщая приведенные выше подходы к организации учебной деятельности на основе идей модульного обучения, можно отметить, что постепенно складываются представления о возможности конструктивного использования и дальнейшего развития указанных идей в процессе профессиональной подготовки на основе проектирования соответствующих технологий.

В дальнейших научных исследованиях мы намерены обосновать проектирование модульной технологии профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию на основе разработки модели-эталона компетентного учителя физической культуры.

Аспектный, сравнительный и системный анализ теоретических источников по исследуемой проблеме позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Поиск путей реформирования образования на новых концептуальных основах осуществляется в пределах компетенции новой области знаний – педагогической инноватики, которая обеспечивает теоретико-методологическое обоснование нового (педагогическая неология), возможности усвоения нового педагогическим сообществом (педагогическая аксиология), внедрение нововведения в образовательную практику и закономерности протекания этого процесса (педагогическая праксеология).

2. Распространение инновационных процессов в широком образовательном пространстве является существенным движущим фактором формирования новых взглядов на профессиональную педагогическую подготовку.

3. Продуктом локальных инновационных процессов в системе педагогического образования являются новые технологии

профессиональной подготовки, которые можно считать оптимальным результатом решения проблемы.

4. В педагогике, на наш взгляд, еще недостаточно фундаментальных работ, в которых исследуются теоретические основы проектирования образовательных технологий. Проблема технологизации профессиональной подготовки в высших педагогических учебных заведениях решается преимущественно на технологическом уровне.

5. Подавляющее большинство описанных в научно-методической литературе технологий можно считать такими только в определенной степени из-за того, что их основные характеристики подаются преимущественно описательно (на уровне педагогического опыта); не предложены четко определенные критерии эффективности (целестремление); основной акцент делается на использовании определенного подхода (программируемого, дифференцированного, контекстного, и др.), что затрудняет представление предлагаемого нововведения как продукта системного мышления.

6. Несмотря на достаточное количество прикладных исследований, касающихся разработки новых технологий профессиональной подготовки, не определен, на наш взгляд, концептуальный подход к их конструированию; с нашей точки зрения, основой конструирования технологии профессиональной подготовки можно считать модель профессионально компетентного специалиста, что обеспечит полную измеряемость результатов и управляемость процесса, поскольку уровни компетентности могут являться одновременно и универсальными критериями.

7. Наименее разработанным в технологическом отношении является, на наш взгляд, процесс профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры.

8. Сложность разработки модели-эталона компетентного специалиста по физической культуре как конечной цели процесса профессиональной подготовки, представленного технологически, является одной из причин медленного распространения идей технологических инноваций в области профессиональной подготовки специалистов по физическому воспитанию и спорту.

9. На фоне существующих подходов и идей разработки моделей личности будущего специалиста в области физического воспитания наиболее конструктивной является идея создания такой модели на основе понятия «профессиональная компетентность».

10. Требуется решения сложная проблема определения критериев эффективности процесса профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры.

11. На современном этапе развития педагогической науки оптимальным представляется решение задач профессиональной подготовки путём проектирования образовательной технологии как педагогической системы на основе принципа модульности, что позволяет обеспечить гуманистические приоритеты развития личности, создание положительной мотивации учения, направленность на самообразование и самосовершенствование, формирование профессиональной «Я-концепции».

Список литературы

1. Адольф В.А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя / В.А. Адольф // Педагогика. – 1998. – № 1. – С. 72-75.

2. Андреев В.И. Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности / В.И. Андреев. – М. : Народное образование, 1996. – 282 с.

3. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения: общедидактический аспект / Ю.К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1977. – 254 с.

4. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем / В.П. Беспалько. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977. – 304 с.

5. Беспалько В.П. Слагаемые педагогических технологий / В.П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.

6. Богданова И.М. Дифференцированный подход к самостоятельной работе студентов по педагогическим дисциплинам: учеб. пособие / И.М. Богданова. – Одесса, 1995. – 95 с.

7. Богданова И.М. Основы педагогики высшей школы : учеб. пособие / И.М. Богданова. – Одесса, Наука, 1998. – 96 с.

8. Богданова И.М. Современные технологии обучения / И.М. Богданова // Основы педагогики высшей школы : учеб. пособие / [сост. : Р.И. Хмелюк, И.М. Богданова, З.Н. Курлянд и др.]. – Одесса, Наука, 1998. – С. 59–73.

9. Брунер Дж. Процесс обучения: пер. с англ. / Дж. Брунер. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1962. – 83 с.

10. Бургин М.С. Инновации и новизна в педагогике / М.С. Бургин // Педагогика. – 1993. – № 2. – С. 37-42.

11. Валицкая А.А. Современные стратегии образования: варианты выбора / А.А. Валицкая // Педагогика. – 1997. – № 2. – С. 3-8.

12. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: Контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 204 с.

13. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 519 с.

14. Гареев В.М. Принципы модульного обучения / В.М. Гареев, С.И. Куликов, Е.М. Дурко // Вестник высшей школы. – 1987. – № 8. – С. 14-17.

15. Каган В.И. Основы оптимизации процесса обучения в высшей школе (Единая методологическая система института: теория и практика): научно-методическое пособие / В.И. Каган, И.А. Сычеников. – М. : Высшая школа, 1987. – 143 с.

16. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках: пособие к спецкурсу для высших педагогических учебных заведений / М.В. Кларин. – М. : Арена, 1994. – 222 с.

17. Кумарин В.В. Школу спасет педагогика, но целесообразная / В.В. Кумарин // Народное образование. – 1997. – № 5. – С. 49-54.

18. Куписевич Ч. Основы общей дидактики: пер. с польского / Ч. Куписевич. – М. : Высшая школа, 1986. – 367 с.

19. Марцинковский И.Б. Университетское образование в капиталистических странах / И.Б. Марцинковский. – Ташкент : ФАН, 1981. – 191 с.

20. Никишина И.В. Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и

методического процессов в школе: использование интерактивных форм и методов в процессе обучения учащихся и педагогов / И.В. Никишина. – Волгоград, 2008. – 91 с.

21. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 70 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Рус. яз., 1995. – 921 с.

22. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики) / А.И. Пригожин. – М. : Политиздат, 1989. – 271 с.

23. Слостёнин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Слостёнин, Л.С. Подымова. – М. : Магистр, 1997. – 224 с.

24. Сущенко О.Г. Формирование творческой активности студентов в учебной деятельности (на материале дисциплин педагогического цикла): дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.Г. Сущенко. – Луганск, 1992. – 174 с.

25. Тхагапсоев Х.Г. О новой парадигме образования / Х.Г. Тхагапсоев // Педагогика. – 1999. – № 1. – С. 103-110.

26. Управление развитием школы / под ред. М.М. Поташника, В.С. Лазарева. – М. : Новая школа, 1995. – 464 с.

27. Фурман А.В. Модульно-развивающее обучение: принципы, условия, обеспечение : монография / А.В. Фурман. – М. : Правда Ярославичей, 1997. – 340 с.

28. Фурман А.В. Психодидактическая экспертиза модульно-развивающих учебников: монография / А.В. Фурман, А.П. Гирняк. – Тернополь: Экономическая мысль, 2009. – 312 с.

29. Хомич Л.О. Профессионально-педагогическая подготовка учителя начальных классов / Л.О. Хомич. – К. : Магистр-S, 1998. – 200 с.

30. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: методическое пособие / М.А. Чошанов. – М. : Народное образование, 1996. – 159 с.

31. Чошанов М.А. Дидактическое конструирование гибкой технологии обучения / М.А. Чошанов // Педагогика. – 1997. – № 2. – С. 21-30.

32. Щедровицкий П.Г. Пространство свободы / П.Г. Щедровицкий // Народное образование. – 1997. – № 1. – С. 46-51.

33. Юсуфбекова Н.Р. К проблеме разработки основ педагогической инноватики / Н.Р. Юсуфбекова // Нов. иссл. в пед. науках. – Вып. 1 (55). – М. : Педагогика. – 1990. – 80 с.

34. Юцявичене П.А. Интенсификация процесса повышения квалификации руководителей на основе модульного обучения / П.А. Юцявичене // Совершенствование управленческой деятельности в условиях перестройки: Тез. докл. Всесоюз. научн.-практ. семина. – М., 1988. – С. 318–320.

35. Юцявичене П.А. Теория и практика модульного обучения / П.А. Юцявичене. – Каунас : Швиеса, 1989. – 272 с.

3.2. Пословицы и поговорки в духовно-нравственном образовании студентов-спортсменов (Заколотная Е.Е Республика Беларусь)

Введение.

Пословицы и поговорки – краткие, ритмически организованные, устойчивые в речи образные изречения, употребляющиеся в переносном значении. Пословицы представляют собой афористически сжатое выражение какой-либо грани опыта, имеющего некий обобщенный поучительный смысл (Без труда не выловишь и рыбку из пруда). В отличие от пословиц, поговорки всегда одночленны, представляют собой часть суждения и обычно лишены обобщающего поучительного смысла (Семь пятниц на неделе) (С.Ф. Савченко и др., 2007).

Очень часто в речи мы используем и пословицы, и поговорки. Многие выражения, как например «когда рак на горе свистнет», «за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» вошли в нашу повседневную речь, но, не смотря на их распространенность, далеко не все смогут отличить пословицу от поговорки.

Согласно определениям, пословица – это сжатое, общеупотребительное, нравоучительное изречение. Пословица представляет собой предложение, несущее практическое указание, житейскую мудрость. Отличительная черта пословицы – законченное умозаключение. Обычно авторов пословиц определить невозможно, однако в ряде случаев пословицами

становятся, пройдя испытание временем, фразы из произведений различных авторов. Чаще всего народную популярность получают строки из басен.

Поговорка – образное выражение какого-либо явления в жизни. Как и пословица, поговорка является общеупотребительной, содержит повседневные слова, пишется на простом народном языке. Главное отличие поговорки – это отсутствие законченного суждения. Часто для придания большей эмоциональности предложению мы говорим «кот наплакал», «бить баклуши», «ломать голову», «сорить деньгами», «делать из мухи слона» и т.д.

Яркими примерами поговорок могут служить хорошо известные – «медвежья услуга», «собака на сене», «свадебный генерал». Любое из этих выражений с легкостью можно заменить другими словами. Смысл при этом сохранится, изменится только окраска предложения.

Пословицы и поговорки являются отражением мудрости многих поколений, не утратившие веками своей актуальности. Многие годы эти изречения являлись сводом законов нравственности и норм поведения, оказывали непосредственное влияние на формирование духовности нации. С раннего детства мы знаем, что «делу время, а потехе час» и следует «семь раз отмерить, чтобы отрезать». Мы с легкостью оперируем этими короткими, но столь емкими фразами, не задумываясь, откуда они появились в нашей жизни, есть ли у них автор, поймет ли смысл сказанного наш собеседник.

Пословицы и поговорки в формировании личности человека

В истории народов мира есть произведения, которые принесли человечеству огромную духовную, эстетическую и нравственную пользу и не утратили свою значимость до наших дней. Таким произведением является Библия – одна из самых обширных и важнейших книг в мировой литературе, как памятник культуры. Библейские книги создавались на протяжении около 1600 лет в разных странах, среди их авторов можно найти государственных деятелей и царей, священников и пророков, военачальников и придворных, пастухов и рыбаков.

Текст Библии принадлежит целому ряду литературных жанров, содержит глубокие философские размышления и

религиозные учения, пророчества и откровения, непреходящие общечеловеческие этические нормы и памятники права (гражданские, уголовные, ритуальные и гигиенические законы), исторические повествования, летописи и биографии замечательных людей, величайшие шедевры религиозной и лирической поэзии, притчи и аллегии, а также психологические драмы и трагедии.

Можно сказать, что в Библии находятся в зачаточном виде многие великие идеи современной цивилизации, на протяжении веков Библия служила первоисточником вдохновения для всех видов искусства и наложила неизгладимую печать на всю современную культуру. В той или иной степени, с ней связаны символика, обычаи, общественные идеалы, искусство и литература многих стран мира: готические соборы и древнерусские храмы, Рафаэль и Рембрандт, Бах и Рахманинов, Данте и Достоевский – все это свет Библии, преломленный в многообразии культур и видов творчества. Библия важна как для верующих, так и для неверующих. Для верующих – это священная книга, содержащая откровение Бога, на Библии основываются религии: христианство и иудаизм, а священная книга мусульман – Коран содержит множество сюжетов из Библии.

Для неверующего человека, знакомство с Библией необходимо потому, что ее духовная составляющая (сюжеты, притчи, пословицы, афоризмы) очень сильно повлияла на мировую, в том числе и на белорусскую культуру, и глубоко вошли в нее. Знание Библии для любого человека, независимо от его отношения к религии – это непрременная предпосылка высокой образованности и культуры.

До сих пор для многих является неожиданностью, что источниками значительной части распространенных образных выражений (крылатых слов, пословиц и поговорок) является Библия. Приведем лишь небольшое количество поговорок из библейского текста: в поте лица (тяжким трудом); вернуться на круги своя (возвращение к началу какого-либо жизненного этапа); внести свою лепту (внести посильный вклад); волк в овечьей шкуре (лицемер, прикрывающий свое злое намерение мнимым благочестием); зарывать талант в землю (не дать развиваться способностям, заложенным в человеке); козел отпущения (существо, несущее ответственность вместо других); кто не

работает, тот не ест (каждый человек должен трудиться); хранить, как зеницу ока (хранить, как высшую драгоценность) и др.

Все эти пословицы и поговорки учат человека нравственным нормам и правилам поведения в обществе.

Например, люди не должны осуждать друг друга, присваивая себе звание и власть высшего судьи: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» сказано в Евангелии (Лк. 6, 37-38; Мф, 7, 1-12). Эта заповедь не запрещает проводить различие между добром и злом или отрицательно оценивать плохие поступки людей; но настаивает на том, что все должны помнить, что в основе оценки поступков лежит принцип меры. Иными словами, необходимо прилагать меру, которая применяется к оценке других людей, прежде всего к себе, и, следовательно, можно требовать от другого только того, что считаешь обязательным для себя самого. «Золотое правило» нравственности звучит так: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Мф. 7,12).

Нравственные поступки не должны быть исполнены напоказ, ради славы среди людей, так как в этом случае, как и в случае любви только к определенным категориям людей, мотивы таких действий не могут быть признаны нравственными. Выставление добрых дел напоказ приводит к лицемерию и ханжеству, когда от доброго дела остается лишь видимость без содержания. Делание добра должно стать для людей такой же естественной и органической потребностью, как дыхание, которое здоровый человек попросту не замечает. С одной стороны, цель анонимной помощи заключается в том, чтобы не унижать достоинство нуждающегося, а с другой – сам человек должен забыть о том, что он кому-то помог, и не рассчитывать на похвалу людей, иначе такие действия будут неискренними, но будут преследовать некие корыстные цели. От человека не требуется формального исполнения всех «пунктов» морального кодекса, но ожидается полное духовное перерождение, которое является главным средством нравственного обновления личности.

Все эти нравственные понятия отражены не только в текстах Библии, но и в русских пословицах и поговорках, которые по смыслу сходны с изречениями Священного Писания. Трудно

сказать, какие из них непосредственно заимствованы из Библии, какие же зародились в народных недрах самостоятельно. Ясно только одно – в русских пословицах и поговорках мы видим тесное переплетение народной мудрости с библейскими истинами.

В понимании народов поговорки и пословицы выступают как источник разума, как пример для подражания, как добрый советник и первый наставник, как поучительное наследие прежних поколений и как пример образного мышления. Краткость, лаконичность пословиц и поговорок направлена на усвоение и запоминание нравственных норм и правил: конец терпения – золото; доброе слово слаще меда; не корми калачом, да не бей в спину кирпичом; его копейка нищему руку прожжет; добрая слава лучше богатства; что стыдно и грешно, то в обычай вошло; шила в мешке не утаишь; слово лечит, слово и калечит; слово вовремя и кстати – сильнее письма и печати; уговор дороже денег; близкий сосед лучше дальней родни; не имей сто рублей, а имей сто друзей; с кем поведешься, от того и наберешься; старый друг лучше новых двух.

Кратко и образно выражают афоризмы народные мысли о воспитании, формировании личности человека. Народные афоризмы не просто выражают ту или иную воспитательную идею, они созданы, отшлифованы, имеют как бы определенную воспитательную задачу, дидактические цели, диктуемые педагогической интуицией народа, принципом целесообразности. Афоризмы предельно сжаты, лаконичны, малословны, назидательны, легко запоминаются и служат молодежи девизом в жизни. Весьма характерны пословицы о трудолюбии и трудовом воспитании. Анализ народных афоризмов показывает, что в них находят свое выражение смысловой параллелизм и противопоставление, когда мысль, выраженная в одной части пословицы, усиливается путем противопоставления ее в другой части. Эмоциональность народной поэтической речи усиливается и намеренно подчеркивается также постановкой риторических вопросов, которые сосредоточивают внимание человека на главной, смысловой стороне изречения, побуждают его задуматься над поставленным вопросом. Таким образом, достигается более эффективное эмоциональное воздействие афоризмов на сознание и поведение людей.

Воспитательный потенциал афоризмов народ стремился повысить путем применения гипербол, намеренно увеличивая и подчеркивая особое значение тех или иных жизненных ситуаций: Каков в девять лет, таков и в девяносто (о значении воспитания в детстве). Используя гиперболы, народ намеренно обращает внимание на важность таких качеств, как воспитанность, трудолюбие, стремление к знанию, верность в любви и т. д. В процессе своего исторического развития люди отобрали и сохранили те мудрые изречения, которые передаются из поколения в поколение, их содержание и смысл остаются актуальными и в настоящее время. Каждый человек имеет возможность по-своему истолковывать значение пословиц, но заложенный в них поучительный смысл всегда один.

Люди с глубокой древности догадывались о том, что во избежание межгосударственных конфликтов и войн должен существовать определенный свод правил, кодекс взаимоотношений между людьми различной этнической принадлежности. Какие главные ценности другого народа, что можно, а чего нельзя делать в среде другого народа, достаточно точно можно узнать из народных поговорок и пословиц (В.И. Максакова, 2008): в чужой монастырь со своим уставом не ходят (русская); не стучись в чужие ворота, и в твои не будут стучаться (татарская); отправляясь в чужую страну, узнай, что там запрещено (японская); когда находишься в Риме, поступай как римлянин (английская); в стране, в которой бываешь, соблюдай обычай, который встречаешь (итальянская); в чей обоз сел, те песни и пой (абхазская).

Для усиления эмоционального воспитательного воздействия афоризмов на человека народ стремился поэтическую речь сделать мелодичной, музыкальной, используя для этого ритмические звуковые формы, повторы, тавтологии, олицетворения. В метафорических произведениях присутствуют дидактические принципы воспитания и обучения человека: лаконичность и краткость афоризмов основаны на принципе доступности; образность составляет основу наглядности; композиционное построение афоризмов, применение повторов, риторических вопросов и восклицаний способствуют реализации принципов прочности, систематичности и последовательности; все афоризмы, отражающие условия материальной жизни общества,

сокровенные чувства, мысли, чаяния народа, создают условия для обеспечения связи воспитания с жизнью.

В общепедагогическом плане воспитание – это процесс ориентации человека в культурно-социальном пространстве общества, выработка у них определенных отношений к тем или иным общественным явлениям и понятиям, установление иерархической системы ценностей. Воспитание, по сути, и представляет формирование духовности личности, так как являет собой глубинное проникновение в личность ребенка, формирование его мировоззрения. Оно способно охватывать не только ум человека, но и проникать в его чувства, направлять волю.

Цель воспитания рассматривается как передача общественно-ценного опыта старших поколений младшим, формирование и развитие личности, подготовка детей к активной общественно и лично значимой деятельности. Реальная цель воспитания заключается в создании необходимых и достаточных условий для максимально полного развития природных задатков и способностей человека. Процесс воспитания является базовым основанием любой педагогической теории. Так, Н.И. Пирогов в своей статье «Образование и воспитание» пишет: «Несомненно, что воспитание ребенка может происходить помимо всякой преднамеренной теории и независимо от того, обращено ли на это внимание. Не учивши дитя, можно вырастить круглого невежду; но если его не воспитывать, то оно воспитается собственными средствами...».

Важным компонентом ключевого понятия нашего исследования является понятие духовности. Духовность, по определению В.И. Даля, представляется, как всё относящееся к Богу, церкви, вере, а также, как все умственные и нравственные силы человека.

В этическом плане, духовность представлена, как позиция ценностного сознания, свойственная всем его формам – нравственной, религиозной, умственной, художественной, характеризующая мотивацию и смысл поведения личности.

Таким образом, ум – это одна часть духа человека, выражающаяся в разуме, рассудке, памяти и проявляющаяся через осмысленность поведения. Вторая часть – нравственность, как

внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, а также правила поведения, определяемые этими качествами. Нравственность выражается через любовь, милосердие, волю, общественную мораль и проявляется в человеке через совесть и добродетели.

Нравственное воспитание в педагогике определяется, как одна из важных сторон процесса становления личности, освоения индивидом моральных ценностей, способность ориентироваться на идеал, жить согласно принципам, нормам и правилам морали, когда убеждения и представления о должном воплощаются в реальных поступках и поведении.

Мы проанализировали составляющие рассматриваемого понятия духовности и заключили, что духовно-нравственные качества в человеке проявляются через совесть, свободу и осмысленность действий, качественную оценку поведения, интеллект и добродетели.

Учитывая традиционно-народную направленность нашего исследования, сформулируем полученное нами определение духовно-нравственного воспитания: Духовно-нравственное воспитание личности – это традиционно-народная ориентация человека на культурные, духовные и морально-нравственные ценности, выработка у них определенных отношений к тем или иным общественным явлениям и понятиям. Оно проявляется как совесть, свобода и осмысленность действий личности, качественная оценка ее поведения, интеллекта и добродетели.

Неизвестное продолжение известных пословиц и поговорок

Сегодня культурные традиции нашего народа отходят на второй план, уступая место западным. Дети не знают героев отечественных произведений, сказок, басен. Им интересны иностранные мультфильмы и компьютерные игры, где часто пропагандируется жестокость и насилие, чего невозможно было даже представить в отечественных мультфильмах и сказках. Сейчас в учреждения высшего образования приходят абитуриенты, которые плохо ориентируются в русском языке: делают огромное количество ошибок в письменных работах, используют примитивную терминологию при описании тех или иных явлений. Раздел «фразеологические обороты» школьной программы многими из них не усвоен, что непосредственно влияет на

качественное выполнение студентами письменных работ, их интерпретацию пословиц и поговорок (которых многие из них также не знают) при выполнении определенных заданий.

Русский язык богат меткими и образными сочетаниями слов. Такие устойчивые сочетания называются фразеологическими оборотами. Слово «фразеология» происходит от двух слов греческого языка: «фразис» – выражение, оборот речи и «логос» – понятие, учение.

Фразеология – это раздел науки о словах, изучающий устойчивые сочетания и обороты речи. Фразеологические обороты употребляются в языке в готовом виде. Их нельзя заменять другими словами или вставлять какое-нибудь слово. Например, «Откладывать в долгий ящик» (нельзя сказать в «длинный ящик»).

Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, которое выражает целостное значение и по функции соотносится с отдельным словом. Например, «душа в пятки уходит» – становится страшно; «душа нараспашку» – чистосердечный, откровенный; «душа не лежит» – неинтересно; «душа в душу» – дружно; «души не чаять» – сильно любить. В системе фразеологических единиц наблюдаются те же явления, которые свойственны лексическому составу русского языка: 1) многозначность; 2) омонимия; 3) синонимия; 4) антонимия.

Фразеологизмы так же, как слова, могут иметь одно значение, а могут несколько. Такие фразеологизмы являются многозначными. Например, фразеологизм «считать ворон» имеет следующие значения:

- 1) быть невнимательным (привык на уроках ворон считать);
- 2) бесцельно проводить время, лодырничать (чем ворон считать, лучше подмети).

Фразеологизм «сходить с ума» имеет значения:

- 1) терять здравый рассудок (сошёл с ума от горя);
- 2) делать глупости (не сходи с ума, одумайся!);
- 3) сильно увлечься кем-либо или чем-либо (с ума сходит по театру).

Фразеологизм «колоть глаза» имеет значения:

- 1) попрекать, стыдить (правда глаза колет);
- 2) вызывать раздражение, досаду (новое платье колет глаза соседям).

Одинаковые по строению фразеологизмы могут иметь различные значения, то есть быть омонимичными. Так, являются омонимами фразеологизмы «протянуть руку» – просить милостыню и «протянуть руку» – помочь; «гнуть спину» – раболепствовать, пресмыкаться и «гнуть спину» – выполнять тяжёлую работу; «курам на смех» – крайне бессмысленно и «курам на смех» – совсем мало; «на память» – наизусть, не смотря в текст и «на память» – для того, чтобы помнить, не забывать кого-либо или что-либо.

Различные по структуре фразеологизмы могут иметь сходное значение, т.е. быть синонимичными. Например: «бить баклуши – валять дурака, гонять лодыря»; «вывести на чистую воду – сорвать маску, поймать с поличным, раскрыть чьи-либо карты, припереть к стенке, выставить на свет, выставить к позорному столбу»; «трубить во все трубы – бить в набат»; «попасть в переплёт – попасть впросак, попасть в ловушку, попасть в чьи-либо лапы»; «втирать очки – кривить душой, водить за нос, заговаривать зубы»; «содрать шкуру – обчистить карманы, ободрать как липку, пустить по миру, выпустить в трубу, ощипать до последнего перышка»; «тянуть канитель – тянуть волюнку, тянуть резину, тянуть кота за хвост». Фразеологизмы так же, как и слова, могут выражать противоположные значения, то есть быть антонимичными. Например, «кровь с молоком – краше в гроб кладут»; «во весь дух – черепашим шагом»; «плыть по течению – плыть против течения»; «перебиваться с хлеба на квас – жить на широкую ногу»; «капля в море – хоть отбавляй»; «считать ворон – гнуть спину». Ворона в павлиньих перьях. (Так говорят о человеке, который присваивает себе чужие достоинства.) Ищи ветра в поле. (Не вернешь обратно.) Ждать у моря погоды. (Надеяться на что-либо.).

Значения фразеологизмов разясняются во фразеологических словарях. Наиболее употребительные фразеологизмы фиксируются также толковыми словарями. Фразеологизмы в толковых словарях обозначаются знаком О.

Если принять во внимание, что фразеологизмы эквивалентны по своему внутреннему содержанию текстам, то анализ фразеологизмов с учетом не только их формальных свойств, но также их когнитивной структуры приобретает особую

актуальность. Язык – это средство коммуникации, способ выражения наших мыслей устно и их фиксации на письме. Студенты редко используют фразеологизмы в собственной речи, не учитывают стилистические (аксиологические) особенности фразеологизмов и не умеют варьировать фразеологизмы в тексте, без чего невозможно свободное употребление фразеологизмов в речи.

Одним из основных отличительных признаков фразеологизмов является целостность, нечленимость их структуры (В.В. Виноградов). В одной из своих работ В.Н. Телия высказала мысль о том, что фразеологизмы – это «микротексты» (тексты, данные в сжатом виде; информация, сжатая в одно выражение). Фразеологизм не равен тексту, но является эквивалентом текста, поэтому фразеологизмы необходимо анализировать с тех же позиций, что и текст.

Для того, чтобы понимать суть пословиц, нужно знать изначально заложенный в них фразеологический смысл. Например, «В семье не без урода» неправильным толкованием будет: «В любой семье или компании есть один дурак обязательно». На самом деле уродом называли первого ребёнка. Урод – стоящий у рода, под защитой. Семейой называлась пара только после рождения первенца. «Урода» – это на некоторых славянских языках означает «красота». Первый всегда был самый красивый. Т.е. пословица звучать будет: «Семье не быть без первого ребёнка».

Неправильным толкованием поговорки «Моя хата с краю» является: «Отвалите от меня, я ничего не знаю». На живших с краю посёлка людях была особая ответственность – первыми встречать любую опасность и при необходимости давать отпор любой опасности. Поэтому в хатах «с краю» жили самые смелые и сильные люди. Человек на самом деле говорил: «Я готов своей жизнью охранять покой всех». «Своя рубаха ближе к телу». Неправильное толкование: «Свои интересы мне дороже».

Эти слова произносились на похоронах павшего в бою воина, когда братья снимали с себя свои рубахи и клали их в могилу – ближе к телу погибшего. Тем самым они показывали, как он им был дорог. Работа не волк – в лес не убежит. Неправильное толкование: «Работа подождёт». На самом деле смысл поговорки вовсе не в том, чтобы отложить дела. Наоборот, – в старину, когда

волк забегал в деревню, бабы с детьми прятались по домам и выжидали, когда тот убежит в лес. А работа-то никуда не убежит.

Следовательно, работа никуда не денется, ждать не надо – надо начинать работать. Долг платежом красен. Неправильное толкование: «Честь должника – вернуть вовремя долг». Одалживая что-то, возврат не ждали и понимали, что речь идёт о помощи брату. Когда же долг возвращался, было стыдно его забирать. Пословица о бескорыстии.

Неизвестные продолжения известных пословиц и поговорок: Гол, как сокол, а остёр, как топор; Два сапога пара, да оба на одну ногу; Дорога ложка к обеду, а там хоть под лавку; За битого двух небитых дают, да не больно-то берут; За двумя зайцами погонишься – ни одного кабана не поймаешь; Лиха беда начало: есть дыра, будет и прореха; На чужой каравай рот не разевай: пораньше вставай да свой затевай; Не всё коту масленица, будет и пост; Новая метла по-новому метёт, а как сломается под лавкой валяется; Один в поле не воин, а путник; Пьяному море по колено, а лужа – по уши; Рыбак рыбака видит издалека, потому стороной и обходит; Старый конь борозды не испортит, да и глубоко не вспашет; У страха глаза велики, да ничего не видят; Ума палата, да ключ потерян; Хлеб на стол – и стол престол, а хлеба ни куска – и стол доска; Язык мой – враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет; И вашим, и нашим – под одну дуду спляшем; Мал золотник, да дорог – велик пень, да дуплист; Друг познается в беде, как золото в огне и др.

Существует представление о том, что добрые дела всегда являются добрыми поступками, независимо от побуждений, с которыми совершает их человек. Добрые дела являются не целью, а средством исполнения величайшей заповеди любви. Но они могут совершаться и по расчету, лицемерно и по тщеславию. Когда человек видит нуждающихся, а золотит купола храмов или строит церковь там, где в ней не никакой необходимости, то он служит своему самолюбию (искаженной любви к самому себе).

Дела, совершаемые для утверждения своей значимости, превозносят человека, делают великим в своих глазах, поэтому добродетели и подвиги могут быть крайне вредными, если они не основываются на познании своих скрытых недобрых помышлений, самомнения, лести себе, тщеславия. Слава есть утес в море,

покрытый водами, и не известен он пловцу, пока корабль не станет на нем дном своим и не наполнится водой; то же делает с человеком и тщеславие, пока не потопит и не погубит его. Бесполезен труд человека, возводящего свой дом не на камне, а на песке: на нравственности легкой, колеблющейся.

Популяризация здорового образа жизни в пословицах и поговорках

Л.Г. Пушкарева, и Т.В. Слепцова провели интересное исследование, результаты которого здесь приведены. Актуальность исследования связана с популяризацией здорового образа жизни, обращением к традициям физического воспитания. Обращение к историко-культурному контексту – фольклору как составляющей русской народной культуры ценно ещё и потому, что в пословицах и поговорках на протяжении веков кристаллизовалась народная мудрость.

Цель исследования: актуализировать содержательный аспект русских пословиц и поговорок в контексте проблем современности: сохранения здоровья нации, популяризации здорового образа жизни, обращения к лучшим традициям физического воспитания дореволюционного и советского периодов российской истории для формирования и развития физической культуры, как отдельной личности, так и российского общества в целом.

В истории человечества физическая культура и спорт имели огромное значение в формировании и развитии физических и психических качеств личности. Всесторонне развитая личность, воплощающая единство духовного, интеллектуального и физического совершенства – идеал, к которому стремилось человечество, не утративший ценностного содержания и ставший сегодня ориентиром в воспитании подрастающего поколения.

В быту народов, населявших территорию России, из поколения в поколение передавались лучшие традиции в проведении игр и физических упражнений. На протяжении веков народ отбирал и сохранял самобытные формы физического воспитания, обогащал их новым содержанием. Воспитательное значение народных игр и физических упражнений заключались в развитии инициативы, активности, коллективизма, товарищества, взаимовыручки, воли к победе. В культурно-исторических

памятниках – пословицах и поговорках, сказаниях и былинах, русских народных сказках, художественных произведениях – отражены элементы телесно-двигательной активности, распространённые в народной среде.

Особой популярностью пользовались физические упражнения и игры, имевшие спортивную направленность: игры и упражнения без предметов (борьба), питания, повышением ценности понятий «здоровье нации», «здоровье человека» – физическое, духовно-нравственное, психически. (кулачный бой, бег наперегонки), с предметами (городки, лапта, игры с мячом, игры с костями и др.), сюжетно-ролевые игры («гуси-лебеди», «волки и овцы», «горелки» и др.). Последние были любимы детьми и молодёжью и способствовали их общему физическому развитию, координации движений, сообразительности.

Народные игры, забавы, развлечения и физические упражнения составляли самобытную систему физического воспитания, которая дополнялась народными средствами закаливания купанием, погружением в прорубь, обтиранием снегом, баней, а также способствовали формированию и развитию двигательных навыков, необходимых в труде и военной подготовке.

Из многообразия пословиц и поговорок, отражающих быт, нравы, устои, культурные ценности русского народа, выбраны и сгруппированы по тематическим группам те словесные изречения, в которых отражены традиции физического воспитания и здорового образа жизни. Основой стали пословицы и поговорки русского народа, собранные В.И. Далем [2], которые были разделены на несколько групп в зависимости от представлений о здоровом образе жизни и традиций физического воспитания.

Первая группа. Здоровье как высшая ценность. Для русского народа здоровье – это несомненная ценность, которая стоит выше материального богатства, его трудно оценить физическими способами, невозможно приобрести. «Здоровье всего дороже», «Здоровью цены нет», «Здоровья не купишь», «Здоровье – всему голова, всего дороже». «Деньги медь, одежда тлен, а здоровье всего дороже», Будет здоровье, то и все остальное тоже будет. «Здоровье дороже денег». «Здоров буду и денег добуду», «Бог дал здоровье в дань, а деньги сам достань», «Даст Бог

здоровья, даст и счастья». Здоровый человек радуется жизни, хотя порой и не бережет здоровье:

«Здоровому все здорово», «Больной от могилы бежит, а здоровый в могилу спешит». В то же время ценность здоровья наиболее ярко осознается тогда, когда оно подорвано, утрачено: «Без болезни и здоровью не рад», «Тот здоровья не знает, кто болен не бывает».

Вторая группа. Пища – основа здорового образа жизни. В основе здорового образа жизни лежит рациональное питание. Наши предки понимали, что важнейшей составляющей жизни человека является еда, без нее люди не смогут быть сильными и здоровыми, поэтому во многих русских пословицах подчеркивается важность правильного употребления пищи: «Человек из еды живет», «Что пожухешь, то и поживешь», «Что укусишь, то и потянешь», «Только ангелы с неба не просят хлеба», «Мельница сильна водой, а человек едой», «Плачь не плачь, а есть-пить надо», «И муха набивает брюхо», «Все полезно, что в рот полезло».

Без еды человек тоскует, грустит, не годится на работу, слабеет. «Натошак неспоро и Богу молиться», «Дадут хлебца, дадут и дельца», «Сыт конь богатырь, голоден сирота», «Нет той птицы, чтобы пела да не ела. Ест и пьет, так и поет», «Хлеб греет, не шуба», «Хлеба ни куска, так и в горле тоска».

Однако следует помнить, что во всем важна мера, в том числе и в употреблении пищи. Переедание, обжорство в русском народном сознании осуждаются, есть без меры: вредно для здоровья. «Где пиры да чан, там немочи», «Не ешь масляно: ослепнешь», «Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживешь век до полна», «Ест как не в свое брюхо», «Обедай, да не объедай», «Жирно ешь, усы засаливаешь».

Кроме того, известно, что русская кухня не отличается большим разнообразием и изысканностью, на ее формирование оказали природно-географические условия (широкие просторы, леса, реки), поэтому к традиционным русским блюдам относятся зерновые каши (овсяные, гречневые, ржаные, пшеничные (точнее, полбяные), ржаной хлеб, кисель, квас и щи.

В пословицах традиционные кушанья сравниваются с главными кормильцами, родителями, дающими не только жизнь,

но и здоровье человеку: «Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец родной», «Хлеб – дар Божий, отец, кормилец», «Хлеб – батюшка, водица – матушка», «Щи да каша – кормилицы наши». Все эти блюда не только вкусны, но еще и полезны, ведь они помогают человеку обрести здоровье, чтобы справиться с любой работой, трудностями: «Человек хлебом живет, а не промыслом», «Покуда есть хлеб да вода, все не беда», «Как хлеб да квас, так и все у нас».

Третья группа. Двигательная активность – неотъемлемая часть физического здоровья человека. Одной из важнейших составляющих здорового образа жизни является двигательная активность: «Быстрого и ловкого болезнь не догонит», «Двигайся больше – проживешь дольше», «Пешком ходить – долго жить».

В пословицах отражены различные формы двигательной активности, с помощью которых человек должен поддерживать себя и свое тело в хорошей физической форме. Прежде всего речь идет о труде, работе, которые дают человеку не только пропитание и достаток, но приносят радость, дарят спокойствие, здоровый аппетит и сон: «Скучен день до вечера, коли делать нечего», «Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет», «Шевелись, работай – ночь будет короче», «Работай до поту, так ноешь в охоту», «В поле серпом да вилой, так и дома ножом да вилкой», «Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто».

Четвертая группа. Режим дня. Соблюдение режима дня играет важную роль в том, чтобы оставаться долгое время в хорошей физической форме. Например, осуждается долгий сон, сонливость ассоциируется с ленью, поэтому ценится и поощряется ранний подъем: «Сонливый да ленивый – два родных братца», «Сонливого не добудисься, а ленивого не дошлешься», «Ленивый сидя спит, лежа работает», «Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя глаза продирает», «Кто рано встает, тому Бог подает», «Кто поздно встает, у того хлеба недостает», «Много спать – мало жить: что проспано, то прожито», «Рано вставши, больше наработаешь», «Спишь до обеда, так пеняй на соседа, что рано встает да в гости не зовет», «Спать долго – жить с долгом», «Лежебоку и солнце не в пору всходит», «Много спать дела не знать (добра не знать)», «Сонлив, так и ленив».

В то же время народная мудрость проявляется в том, что

времени для отдыха должно быть достаточно, потому что отдых, сон, потеха приносят здоровье; также наши предки заметили, что виды деятельности должны чередоваться, сменять друг друга, ведь в этом тоже залог молодости, долголетия, трудоспособности: «Ляг да усни: встань да будь здоров!», «Выспишься – помолодеешь», «Сон лучше всякого лекарства», «Сон дороже лекаря», «После обеда полежи, после ужина походи», «Делу время, потехе час», «После хлеба-соли семь часов отдыхать», «С курами ложись, с петухами вставай!»).

Пятая группа. Укрепление и поддержание физического здоровья, способы борьбы с болезнями. В пословицах, созданных, как правило, простым русским человеком, нашло отражение недоверие к лекарям, врачам, поскольку медицина вплоть до начала прошлого века не обладала современными мощными способами лечения и профилактики инфекционных, вирусных и других видов заболеваний, кроме того услуги тогдашних лекарей, конечно, были не по карману крестьянам: «Не дал Бог здоровья – не даст и лекарь», «Кто лечит, тот и увечит», «Лекарь свой карман лечит», «Где много лекарей, там много и больных (и недугов), «Не лечиться худо, а лечиться еще хуже», «Аптека и лечит, и калечит», «Та душа не жива, что по лекарям пошла», «Полечат, авось даст Бог и помрет», «И хорошая аптека убавит века».

Исходя из того, что врачи и лекари мало чем могут помочь больному, народ пытается самостоятельно победить недуг и хворь, поэтому в пословицах русского народа представлены разнообразные способы борьбы с ними, поддержания здоровья своими силами.

Многие рецепты, отраженные в фольклорном материале, остаются актуальными и в наше время, народ интуитивно, благодаря своей наблюдательности, здравомыслию использовал те способы профилактики и лечения заболеваний, эффективность которых будет научно доказана спустя многие столетия.

а) укрепление здоровья через правильное питание, употребление определенных полезных продуктов: «Противным лечат, а сладким портят», «Хрен да редька, лук да капуста – лихого не пропустят», «Лук семь недугов лечит», «Наешься луку, ступай в баню, натришь хреном, да запей квасом», «Кто ест лук, того Бог избавит от всех недугов», «Поешь рыбки – будут ноги прытки»,

«Чеснок семь недугов изводит», «Лук да баня все правят», «И собака знает, что травой лечатся», «В начале и в койне обеда, для счастья, съешь кусочек хлеба с солью», «Хлеб да вода – здоровая еда»;

б) поддержание здоровья через выполнение определенных процедур (порой весьма оригинальных) и правил: «Баня – мать вторая. Кости распаришь, все тело поправишь», «Горшок на живот – все заживет», «Болит голова – остричь догола, посыпать пухом да ударить обухом», «Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле!»;

в) сохранение бодрости духа, умение не поддаваться болезни, недугу: «Не поддавайся, не ложись, а сляжешь – не встанешь», «Кто не боится холеры, того она боится», «Кроме смерти, от всего вылечишься».

Шестая группа. Душевное спокойствие, гармония. Одним из аспектов здорового образа жизни является душевное, психическое, духовное здоровье. Во многих русских пословицах говорится о том, что помогает сохранить душевное спокойствие, без которого нельзя быть и физически крепким. Высоко ценится умение сдерживать свои негативные эмоции, порывы: «Язык держи, а сердце в кулак сожми», «Господин гневу своему – господин всему», «Кто гнев свой одолевает, тот крепок бывает», «Тому тяжело, кто помнит зло», «Не давай воли языку во пиру, во беседе, а сердцу в гневе».

Злоба, грехи, ненависть снижают качество жизни, сокращают человеческую жизнь, а нравственное поведение и отношение к людям – наоборот, продлевают: «Злой человек не проживет в добре век», «Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрок», «Ласковое теля двух маток сосет», «Во зле жить – по миру ходить», «У кого желчь во рту, тому все горько», «Кто добро творит, того зло не вредит».

Культурный и воспитательный потенциал русских пословиц и поговорок высок, поскольку во многих из них нашли отражение традиции физического воспитания, представления о здоровом образе жизни, распорядке дня, правильном и здоровом питании, формах закаливания и оздоровления организма.

Включение данного пласта народной мудрости в современную парадигму физического воспитания и образования

будет способствовать формированию подрастающих поколений о ценности здоровья, здорового образа жизни, гармоничном развитии личности и единстве физического, интеллектуального и нравственного начал.

Использование метафоры является узловым в традиционно-народной педагогике и в контексте нашей работы понимается, как самобытное педагогическое действие, соответствующее менталитету сознания и установкам, присущим человеку определенной культурной среды, направленное на физическое и духовно-нравственное и семейное воспитание. Выражение этого приёма в традиционно-народной педагогике происходит в сказках, загадках, пословицах и поговорках.

Рассмотрим некоторые компоненты данного приёма.

Так как в традиционно-народной культуре особо ценилось лаконичность речи: «Много сказанное пустословие, кратко сказанное – мудрость», народ был экономен в употреблении слов, дорожил оптимальными средствами сохранения и передачи мысли. Поэтому загадки, пословицы и поговорки играли большую роль в жизни народа.

Загадку чаще всего в народной традиции называют сказкой, потому что многие загадки содержат сказочный сюжет и могут рассматриваться как особая разновидность сказок. Они умны, высоко поэтичны, многие несут в себе нравственную идею. Соответственно, они оказывают влияние на умственное, эстетическое и нравственное воспитание.

Загадки призваны развивать мышление ребенка, приучать его анализировать предметы и явления из различных областей окружающей действительности. Совокупность сведений о природе и человеческом обществе приобретаемая ребенком в процессе активной мыслительной деятельности повышает воспитательную ценность загадок.

Говоря о прекрасном загадками, народные педагоги развивали у подрастающего поколения эстетический вкус. Ум ребенка, отгадывающего загадки, обогащался не только мыслями умными, но и мыслями добрыми, красивыми, причем в тесной связи с первыми и в подчинении им.

Прекрасна поэтическая форма загадки, глубока мысль, заключенная в отгадке. Например,

«Чего хочешь – того не купишь,
Чего не надо – того не продашь».
(молодость и старость).

Для ребенка – это загадка, а для взрослого вместе с отгадкой уже пословица.

Загадки представляют собой комбинированные средства воздействия на сознание, имеющие своей целью осуществление умственного воспитания в единстве со всеми другими сторонами формирования личности. Это единство достигалось благодаря тесной связи в загадках мудрых мыслей, и совершенных художественных форм загадок, поэтизации человеческой жизни и явлений природы и т. п.

В данном случае ум расценивается народом как цель, а прекрасное – как средство. Именно благодаря прекрасным совершенным художественным формам загадок такими выразительными становятся мысли о здоровье, нравственности и труде.

Для повышения эффективности учебно-тренировочного процесса целесообразно введение загадок в занятия любым видом спорта в рамках освоения технико-тактического, боевого искусства. Например, преподаватель может своими действиями или рассуждениями подтолкнуть ученика к вопросу, а потом сформулировать загадку таким образом, чтобы её отгадкой и был ответ на вопрос.

Данный приём можно использовать, как домашнее задание с разбором ответов на следующем занятии. Ценность использования данного педагогического приёма повысится, если отгадку выразить в пословице, так как последняя надолго впечатывается в сознание.

Традиционно-народные пословицы и поговорки вобрали в себя мудрость, накопленную веками. Им свойственна афористическая сжатость и точность суждений о самых различных сторонах жизни человека. Передаваясь из уст в уста, пословицы и поговорки совершенствовались, приобретая предельную точность, меткость, лаконичность и отражая особенности быта, исторической судьбы и национального самосознания народа.

Пословицы имеют форму, благоприятную для запоминания и удовлетворяют многие духовно-нравственные потребности

личности: познавательные-интеллектуальные (образовательные), производственные, эстетические. Этим усиливается их педагогическое значение, заключающееся в назидательности.

Поговорки весьма близки к пословице, но не имеют нравоучительного, поучающего смысла. Поговорка – околное выражение, переносная речь, простое иносказание, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения; это первая половина пословицы.

Пословицы всегда выступали как педагогические средства. Они не только содержат педагогическую идею и оказывают воспитательное влияние, но и осуществляют образовательные функции. Пословицы повествуют о средствах, методах воспитательного влияния, соответствующих представлениям народа, дают характерологические оценки личности – положительные и отрицательные, которые, определяя так или иначе цели формирования личности, содержат призыв к воспитанию, самовоспитанию и перевоспитанию, осуждают взрослых, пренебрегающих своими священными педагогическими обязанностями.

По мнению Я.А. Коменского, «пословица или поговорка есть краткое и ловкое какое-нибудь высказывание, в котором одно говорится и иное подразумевается, то есть слова говорят о некотором внешнем физическом, знакомом предмете, а намекают на нечто внутреннее, духовное, менее знакомое».

В этом высказывании содержится признание педагогических функций пословиц и учета в них определенных закономерностей, свойственных народной педагогике: во-первых, намек выступает как средство воздействия на сознание воспитуемых, во-вторых, обучение идет от известного к неизвестному, знакомый предмет порождает незнакомую мысль.

Пословицы составляют основное ядро традиционной народной педагогической мудрости. Это, своего рода, морально-педагогический кодекс народа. Основное же назначение пословиц в духовно-нравственном воспитании. Ум как бы оказывается между прекрасным и нравственным и контролируется ими. Образное, символическое восприятие мира, в своих наставлениях использовал известный русский полководец А.В. Суворов. Суворовские заветы, обличенные в привычную для русского

солдата форму пословиц и поговорок, не утомляли внимания. Они поражали воображение и усваивались легко, отпечатываясь в памяти. А.В. Суворов говорил: «Безверное войско учить – что перегорелое железо точить». Обеспечивая воспитание личности, связывая физическое, духовно-нравственное воедино, на тренировочных занятиях педагогу необходимо в полной мере использовать загадки, пословицы и поговорки. В традиционной культуре духовно-нравственное и физическое воспитание осуществляется опосредованно – одно через другое (духовно-нравственное воспитание направляет физическое или наоборот – физическое воспитание обеспечивает духовно-нравственное), что отражено в пословицах и поговорках, посвященных войне: В поле – ни отца, ни матери: заступиться некому; Войну хорошо слышать, да тяжело видеть; Воин воюет, а жена дома горюет; Война кровь любит; Ни моря без воды, ни войны без крови; Разбить неприятеля на голову; Пуля чинов не разбирает; Воин врагов побивает, а трус корысть подбирает; Что в бою взято, то свято; Бой отвагу любит; Лучше умирать в поле, чем в бабьем подоле; Смелость города берет; Отвага – половина спасения и др.

Антикультура, аморальность развивается сегодня с такой катастрофической скоростью, что уже реально угрожают уничтожить на нашей планете все традиционные духовные ценности. Но жажда комфорта, обещаемого научно-технической революцией, настолько заворожило все человечество, что оно забыло не только о духовных, нравственных ценностях, но и о самой своей жизни. Наслаждения, выгода, власть – неизменные спутники комфорта – буквально свели с ума и окончательно поработили современного человека, заставляя его губить даже то, без чего невозможна жизнь: саму природу, частью которой он сам является. В результате кризисы, в первую очередь экологический, все сильнее поражают современный мир.

Источник надвигающейся глобальной катастрофы коренится в той главной идее, которой живет человечество. Сегодня основное внимание в воспитании и образовании человека направлено на усвоение знаний, приобретение профессии, навыков культуры поведения, на то, чтобы человек мог получить максимум материальных и культурных благ. Но такая устремленность ведет не к предполагаемому всеобщему процветанию, а к планетарной

трагедии. Существует определенная иерархия и соподчиненность планов бытия. Есть физический уровень, самый низший, хотя до сих пор не разгаданный человеком. Есть – биологический, принципиально возвышающийся над миром физическим. В свою очередь этот уровень оказывается низшим по сравнению с психическим (об этом наглядно свидетельствует, например, потрясающая сила человека, находящегося в состоянии аффекта). Еще более высокий уровень, которому подчинены в человеке и биологические, и психические стороны жизни – это нравственный. Ради правды и совести человек способен пожертвовать всем своим благополучием, сама жизнь для них теряет свою ценность.

Однако высшим уровнем бытия является духовный, перед которым даже нравственность оказывается вторичной, подчиненной. Если нравственность человека оценивается по характеру его отношения к другим людям, к семье, закону, окружающей природе, к внешнему миру, то есть по его поступкам, то духовность – это совсем другая категория.

Она познается по сокровенным побуждениям души, прежде всего, от рабства трем главным идолам, на алтарь которых человек от начала своего бытия на этой земле приносит все свои силы, таланты и часто саму совесть – это искание наслаждений (комфорта, удовольствий, развлечений...), материального изобилия и славы (похвал, наград, чинов, известности...).

Избавление от рабства пороков возможно при условии внутреннего согласия человека с очевидным фактом ненормальности мыслей, намерений, поступков, прямо противоречащим нравственному чувству, совести, разуму. Признание неправильного поведения ставит человека на твердую почву честного взгляда на себя, когда человек видит себя таким, каким он является на самом деле. Оно есть свидетельство великого мужества человека, не побоявшегося встретиться с самым грозным и неумолимым соперником – своей совестью. Самовлюбленность, закрывающая от человека его плохие качества личности, особенно внутренние, большей частью невидимые другими людьми, например, тщеславие, зависть, лицемерие приводит к духовному бесплодию и нравственным падениям. Нравственность по закону – это еще не духовность. Нравственность нужно воспитывать изнутри в семье с малых лет, иначе требования нравственного

поведения со стороны школы, различных социальных институтов будут восприниматься, как агрессия, и будут вызывать сопротивление.

Духовность, естественно, предполагает высокую нравственность, но нравственность далеко не всегда является свидетельством истинной духовности. Ибо нередко человек с безупречной, с точки зрения общественной морали, нравственностью бывает заражен честолюбием, завистью, алчностью и т. п., что в таком случае нравственность теряет свою значимость. Эта соподчиненность уровней бытия говорит об очень важном. Оказывается, духовное состояние человека является своего рода раствором, порождающим «кристаллы» всех тех идей, чувств, желаний, переживаний, настроений человека, которыми он живет, всего его отношения к людям, природе, делам, вещам и т.д. Правильная духовная жизнь несет в себе здоровую во всех отношениях жизнь, является источником того благоденствия, к которому естественно стремится каждый человек и каждое общество. Напротив, нарушение духовных законов неотвратимо приводит к разрушению всего строя жизни на всех ее уровнях – личном, семейном, общественном. Какова духовность человека, общества – таковы и внешние плоды жизни. Ибо все кризисы порождены отступлением человека от бесспорных норм духовной и нравственной жизни.

Заключение.

Пословицы и поговорки афористически кратки, концептуально емки и актуальны в любое время и среди разных народов. Это облегченный жизненный практикум, который содержит истину, не перегружая сознания второстепенными деталями. В них прямое назидание, что можно делать, а чего нельзя. Но пословицы нужно растолковывать, поскольку из одной и той же фразы можно извлечь порой противоположные смыслы, в зависимости от интеллектуального уровня развития читающего. Понимание сущности пословиц будущими специалистами в сфере физической культуры и спорта – это ключ к умению решать сложные проблемы в своей профессиональной деятельности. Краткость и лаконичность пословиц и поговорок направлена на усвоение и запоминание нравственных норм и правил поведения. Представления о здоровом образе жизни, традициях физического

воспитания нашли отражение в русских пословицах и поговорках, высокий культурный и воспитательный потенциал которых следует переоценить.

Сегодня молодому поколению приходится расшифровать, растолковать значение многих пословиц, которые раньше изучались на уроках русского языка и литературы в пятом классе. Иногда афоризмы, пословицы и поговорки студенты (и не только они) не считают чем-то важным из-за внешне малого объема информации, которая на самом деле содержит смысловую глубину. Малое, не значит незначительное. Есть год, день, час, минута. А есть секунда и даже доля секунды, которая имеет огромное значение в современном спорте.

Студента сначала нужно научить распознавать истинный смысл малого текста культуры (пословицу и поговорку) и, только потом руководствоваться ими в решении жизненных и профессиональных проблем. Осмысление содержания пословиц и поговорок способствует пониманию, что гармоничное развитие личности заключается в единстве физического, интеллектуального и нравственного воспитания человека.

Список литературы

1. Алексеев К.И. Метафора как объект исследования в философии и психологии / К.И. Алексеев // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 73-85.
2. Бороденко Д.Г. Педагогические условия формирования профессиональной креативности студентов физкультурного вуза / Д.Г. Бороденко // Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры: материалы II междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 17 фев. 2017 г. / Изд-во ДИФКС; под. ред. Л.А. Деминской. – Донецк, 2017. – С. 37-43.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 304 с.
4. Заколотная Е.Е. Духовно-нравственное образование будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта: монография / Е.Е. Заколотная. Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Мн. : БГУФК, 2012. – 269 с.
5. Заколотная Е.Е. Интеграция духовно-нравственного и физического образования в становлении будущих специалистов в

сфере физической культуры и спорта (на примере пословиц и поговорок): учеб.-метод. пособ. / Е.Е. Заколотная; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 3-е изд., стер. – Мн. : БГУФК, 2019. – 126 с.

6. Заколотная Е.Е. Пословицы и поговорки как потенциал духовно-нравственного развития студентов в сфере физической культуры и спорта / Е.Е. Заколотная // II Европейские игры – 2019: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты подготовки спортсменов: материалы Международной науч-практ. конф., г. Минск, 4-5 апреля 2019 г. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры; редкол.: С.Б. Репкин (гл.ред.), Т.А. Морозевич-Шилюк (зам. гл. ред.) [и др.]. – Мн. : БГУФК, 2019 – Ч. 3. – С. 89-92.

7. Зюзюков А.В. Педагогическая культура как основополагающий фактор профессионально-педагогической деятельности специальности по физической культуре и спорту / А.В. Зюзюков // Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры: материалы II междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 17 фев. 2017 г. / Изд-во ДИФКС; под. ред. Л.А. Деминской – Донецк, 2017. – С. 79-83.

8. Казимирская И.И. Практикум по педагогике: учеб.-метод. пособие для студентов пед. специальностей / И.И. Казимирская, А.В. Торхова, П.М. Бычковский. – Мн. : БГУ, 1999. – 80 с.

9. Кобринский М.Е. Духовно-нравственное воспитание будущих специалистов по физической культуре: учеб. пособие / М.Е. Кобринский, Е.Е. Заколотная // Белорус. гос. ун-т физ. культуры. 2-е изд., испр. и доп. – Мн. : БГУФК, 2015. – 265 с.

10. Мандрик С.В. Библия как памятник культуры: пособие для учащихся учреждений образования, обеспечивающих получение сред. спец. образования / С.В. Мандрик, А.О. Горанский. – Мн. : Зорны верасень, 2009. – 208 с.

11. Максакова В.И. Педагогическая антропология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Максакова. – 5-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – С. 63-75.

12. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека / Н.Д. Никандров // Педагогика. – М. – 1998. – № 4. – С. 3-9.

13. Пословицы русского народа В.И. Даля. – М. : «ОЛМА-Пресс», 2004. – 738 с.

14. Психология в пословицах и поговорках с комментариями / сост. В.С. Богословская. – Мозырь : Содействие, 2006. – 119 с.

15. Пушкарева Л.Г. Традиции физического воспитания и здорового образа жизни в русских пословицах и поговорках / Физкультурное образование Сибири: науч.- метод. журнал / Л.Г. Пушкарева, Т.В. Слепцова. – 2014. – № 2 (32). – С. 109-113.

16. Ткачев А.Ю. Живое слово. Библия про наши радости и беды / А.Ю. Ткачев. – М. : Воскресение, 2020. – 256 с.

17. Ханевская Г.В. Нравственно-гуманистическая функция спорта и физической культуры в современном обществе / Г.В. Ханевская // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы VII Международной науч.- практ. конф., г. Екатеринбург, 28 февр. 2018 / Рос. гос. проф. ун-т. – С. 396-398.

Заключение

Актуальность проблемы духовно-физического воспитания подрастающего поколения в настоящее время не вызывает сомнений. Сегодня в нашем обществе заметно ослабление воспитательной функции высшей школы. Эта функция должна быть восстановлена и, по-нашему мнению, физическая культура и спорт являются перспективными, в этом отношении, направлениями. Они позволяют осуществлять реальную воспитательную работу с обучающимися, являясь частью сложнейшего процесса подготовки здоровых, гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов.

Как социокультурный феномен физическое воспитание представляет собой не только обучение физической активности. Оно также включает в себя воздействие на духовные качества и интеллектуальные способности человека. Объясняется это тем, что нравственное формирование личности происходит, прежде всего, в такой деятельности, которая предполагает коллективные отношения между людьми, что неизбежно присутствует в занятиях физической культурой и спортом. Физическое воспитание является важным элементом в процессе формирования гармонично развитой личности.

Физическое воспитание имеет уникальную возможность эффективно решить проблему гармонизации биологического, социального и духовного в человеке. Оно может стать механизмом, с помощью которого можно преодолеть имеющийся сейчас в сознании многих молодых людей разрыв между пониманием нравственных норм и поведением.

Формирование тела без формирования духа нецелесообразно, поскольку тело нужно человеку для действий. А то, какими будут действия, определяется мировоззрением, нравственными качествами человека. Физическое воспитание имеет большие потенциальные возможности для формирования целостной личности путем воздействия на дух через работу с телом. Оно содержит в себе множество возможностей влиять на мировоззрение и нравственность обучаемых. То есть, обучая, необходимо так строить этот процесс, чтобы телесное и духовное развивались, дополняя друг друга.

Направляя основные усилия как укрепление здоровья воспитуемых, на развитие способности сознательно управлять движениями своего тела и совершенствовать его, педагог имеет возможность одновременно формировать такие важные качества личности, как настойчивость, смелость, решительность, честность, добросовестность, самодисциплину и дисциплину, уверенность в своих возможностях, умение жить в коллективе. А это уже нравственные качества личности. Формирование этих качеств зависит от того, насколько целеустремленно и настойчиво в педагогическом процессе осуществляется воспитательное воздействие.

Педагогическая деятельность оказывает влияние на формирование особенностей личности как непосредственно, в процессе самой деятельности, так и опосредованно, - через воздействие условий, в которых протекает эта деятельность. Освоение физической культуры, прежде всего, происходит во время занятий. Культура проведения тренировочных занятий - важный элемент воспитательного процесса. Они должны быть четко организованы, проходить в деловой требовательной обстановке, с соответствующим внешним обликом занимающихся и тренера. Неопрятность в одежде и внешнем виде, грубость и небрежность в общении – все эти вещи несовместимы с культурой проведения тренировки и значительно снижают ее воспитательный эффект.

В занятиях физической культурой и спортом удивительным образом сочетаются коллективизм и естественное стремление человека к успеху, соревновательность. Законы жизни в коллективе требуют от человека честности, скромности, взаимовыручки, уважения соперника, товарищей по команде, отсутствие зазнайства, способности ради победы команды пожертвовать в иных случаях и своим личным результатом. То есть, успех в области физической культуры и спорта во многом зависит от наличия положительных нравственных качеств, которые одновременно являются социально-значимыми. И физкультурно-спортивная деятельность представляет собой благодатную почву для их формирования.

Формула воздействия занятий физической культурой на формирование личности такова: успешное овладение искусством

движений, укрепление тела, занятия спортом требуют от человека проявления определенных нравственных качеств, что под умелым руководством педагога, способствует личностно-нравственному формированию человека. Причем, приобретенные нравственные качества и черты характера естественным образом будут перенесены обучающимися из области занятий физической культурой на жизненную позицию в целом. А это, в свою очередь, будет способствовать нравственному оздоровлению общества в целом.

На современном этапе следует уделять внимание *воспитательной составляющей* обучения. Целесообразно обратить внимание на отечественный опыт педагогики, в том числе и с использованием христианской доктрины, в целях избегания простого копирования западных образцов поведения, преклонения перед комфортным потребительством. Процесс воспитания является общим движением преподавателя и обучающегося к установленным целям. Как именно осуществлять движение в этом процессе – вопрос, на которые современные педагоги подыскивают актуальные ответы.

Духовно-физическое воспитание молодёжи является ключевым фактором успешного развития страны в настоящем и будущем, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных норм и духовных ценностей, политической и экономической стабильности.

Сведения об авторах

Афтимичук Ольга Евгеньевна: доктор педагогических наук, профессор Государственного университета физического воспитания и спорта Республики Молдова.

Драгнев Юрий Владимирович: кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания Института физического воспитания и спорта Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет».

Ефимова Ирина Витальевна: заведующий учебной лабораторией теории и методики физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры Института физического воспитания и спорта Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет».

Заколотная Елена Евгеньевна: кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики Белорусского государственного университета физической культуры.

Зенченков Илья Петрович: кандидат педагогических наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры, и.о. заместителя директора Института физической культуры и спорта Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики «Донецкий национальный университет».

Крайнюк Ольга Поликарповна: кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин Института физического воспитания и спорта Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет».

Прихода Игорь Викторович: кандидат медицинских наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры и физической реабилитации Института физического воспитания и спорта Государственного образовательного учреждения высшего

образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет».

Ротерс Татьяна Тихоновна: доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-педагогической работе Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет».

Савко Эмилия Йосифовна: кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного университета.

Чорноштан Артур Григорьевич: кандидат педагогических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой теории и методики физического воспитания Института физического воспитания и спорта Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**Духовно-физическое воспитание
личности в образовательном
пространстве физической культуры**

Монография

Материалы печатаются с оригиналов,
предоставленных авторами

Под общей редакцией: Т.Т. Ротерс

Компьютерный набор: И.В. Ефимова
Компьютерный макет: А.Г. Черноштан
Обложка: Ю.В. Драгнев

Фон для обложки взят с сайта:
<https://centrsporta-nevskiy.ru/2020/10/17/kvest-vsegda-v-dvizhenii/>

Подписано в печать 09.02.2021. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,35. Тираж 10 экз. Заказ Л319.

Издатель

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

«Книта»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО «Пресс-экспресс»
91034, г. Луганск, ул. Ватутина, 89а. Тел.: (0642) 50-08-43